

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»

На правах рукописи

Градинарова Арина Александровна

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ
ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ**

Специальность 5.2.4. Финансы

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук,
профессор Ангелина И.А.

Донецк - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ.....	19
1.1 Эволюция научных взглядов на категорию «публичные финансы»..	19
1.2 Концептуальные подходы к определению сущности публичных финансов.....	51
1.3 Цифровая трансформация публичных финансов.....	58
Выводы по разделу 1.....	77
РАЗДЕЛ 2 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ.....	80
2.1 Генезис категории публичных финансов.....	80
2.2 Методологические основы исследования развития публичных финансов.....	112
2.3 Концепция развития публичных финансов	126
Выводы по разделу 2.....	145
РАЗДЕЛ 3 АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ	148
3.1 Сравнительный анализ показателей доходной и расходной части бюджетов унитарных и федеративных стран.....	148
3.2 Оценка условий развития публичных финансов в Российской Федерации.....	171
3.3 Инициативное бюджетирование и социальный заказ как современные инструменты развития публичных финансов.....	194
Выводы по разделу 3.....	212
РАЗДЕЛ 4 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА	214
4.1 Научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов	214
4.2 Модель распределительной функции публичных финансов	235
4.3 Модель стабилизационной функции публичных финансов	255
Выводы по разделу 4	274
РАЗДЕЛ 5 ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ	278
5.1 Механизм формирования и использования публичных финансов	278

5.2 Методика мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в отдельном субъекте Российской Федерации	289
5.3 Методика комплексной оценки эффективности развития публичных финансов в отдельном субъекте Российской Федерации.....	307
Выводы по разделу 5.....	330
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	333
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	340
ПРИЛОЖЕНИЯ	402
Приложение А. Эволюция подходов к интерпретации публичных финансов.....	403
Приложение Б. Основные технологии национальной программы «Цифровая экономика»	404
Приложение В. Анализ позиции Российской Федерации в международных рейтингах использующих в том числе показатели оценки системы управления публичными финансами	405
Приложение Г. Индекс цифровизации и интенсивность использования цифровых технологий в органах государственной власти и местного самоуправления	407
Приложение Д. Содержание категорий «государственные финансы», «общественные финансы», «местные финансы»	408
Приложение Е. Сравнительный анализ показателей доходной части бюджетов зарубежных стран	414
Приложение Ж. Сравнительный анализ показателей расходной части бюджетов зарубежных стран	418
Приложение И. Структура публичных доходов и публичных расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов	424
Приложение К. Соотношение бюджетных ассигнований федерального бюджета Российской Федерации на реализацию национальных проектов	427
Приложение Л. Использование интегрированной среды разработки для вычислений прогноза стабилизационной функции публичных финансов.	428
Приложение М. Фрагмент расчета синтетического показателя оценки эффективности развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике на основе экспертного подхода	429
Приложение Н. Справки о внедрении результатов диссертационной работы	436

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях экономического развития наблюдается устойчивая тенденция к повышению прозрачности и эффективности распределения бюджетных средств за счет включения общественности в процессы их формирования и использования, что актуализирует необходимость систематизации существующих концепций и подходов к управлению публичными финансами, а также разработки теоретико-методологических основ для дальнейшего развития этой сферы. Бюджет Российской Федерации на 2025 год и плановый период 2026-2027 гг. ориентирован на приоритетное выполнение социальных обязательств перед гражданами (включая объявленные Президентом соцподдержку, развитие здравоохранения, социальной инфраструктуры, поддержку материнства и детства), обеспечение обороны и безопасности страны, финансирование национальных проектов и укрепление технологического суверенитета. При этом общий объем финансирования социальной политики в течение трехлетнего планового периода составит 20,83 трлн руб. (11% ВВП) – это самый крупный раздел расходов в рамках всей бюджетной системы.

Актуальность темы обусловлена научной и практической значимостью исследований, направленных на обеспечение высокой степени прозрачности и отчетности при распределении бюджетных средств, что важно для поддержания доверия общества и инвесторов, а также для предотвращения коррупции и нецелевого использования; стремительной цифровой трансформацией финансовой сферы, поскольку появление современных цифровых инструментов открывает новые возможности для повышения эффективности использования публичных финансов. В условиях беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику развитие публичных финансов является критически важным для безусловного выполнения социальных обязательств со стороны государства,

а их эффективное распределение позволяет обеспечить доступность образования, здравоохранения, социальной защиты и других социальных программ для населения.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика определения направлений развития публичных финансов, а также методология их формирования и использования являются предметом многочисленных исследований.

Изучению вопросов развития финансов посвящено много работ ученых, среди которых следует отметить И.В. Андронову, С.Д. Валентей, Л.М. Волощенко, С.С. Галазову, В.В. Глинского, В.В. Иванова, О.Б. Иванова, Н.А. Казакову, С.П. Кюрджиева, В.Г. Когденко, В.В. Курченкова, М.Ю. Малкину, М.С. Марамыгина, О.В. Мелентьеву, Л.А. Омелянович, В.А. Орлову, В.С. Осипова, И.В. Попову, Л.И. Проняеву, А.В. Родионова, С.Н. Сильвестрова, Н.В. Суворова, П.В. Трунина и др.

Концептуальные научные подходы к сущности развития публичных финансов исследуют отечественные авторы: И.А. Ангелина, А.В. Верига, В.Х. Дедегкаев, Т.А. Ефремова, С.В. Зенченко, С.С. Камбердиева, Н.П. Молчанова, Г.В. Морунова, К.В. Ордов, Н.А. Поветкина, Я.В. Хоменко, С.В. Шарыбар, М.Н. Шевченко, а также зарубежные: Д. Бьюкенен, П.Н. Годме, Р.А. Масгрейв, А.С. Пигу, А.Т. Пикок, П. Самуэльсон, Р.М. Солоу, Д. Стиглиц и др.

Проблемы цифровой трансформации публичных финансов в последние годы получили широкое освещение в научной литературе. Подобная тематика встречается в работах М.А. Абрамовой, З.О. Адамановой, Е.Л. Власовой, Н.Г. Вовченко, Х.В. Гаджиевой, Е.Ю. Грачевой, О.Б. Дигилиной, И.И. Зедгенизовой, О.Б. Ивановой, И.В. Игнатьевой, И.И. Кучерова, З.Н. Омаровой, С.В. Панковой, О.С. Рудаковой, Н.Н. Семеновой и др.

Понятие и значение инициативного бюджетирования для развития публичных финансов нашли отражение в научных публикациях

отечественных ученых: В.В. Вагина, К.В. Векерле, О.В. Морозовой, А.М. Петрова, И.А. Соколова, Р.М. Усмановой, Н.В. Фадейкиной, Т.В. Файберг, А.Г. Хачатряна, И.Е. Шульги, а также зарубежных: Д. Аллегретти, А. Реке, И. Сентоме, К. Херцберг и др.

Дискуссиям о проблемах оценки эффективности развития публичных финансов и инструментах для принятия эффективных финансовых решений с целью обеспечения контроля за такими финансовыми процессами, посвящены работы Е.И. Воробьевой, А.Ф. Дятловой, Р.В. Колесова, О.А. Крыловой, М.А. Лапиной, А.В. Лукиной, А.Б. Мельникова, С.В. Мхитаряна, М.А. Пархомчук, Н.К. Савельевой, В.А. Сайдаковой, С.А. Сироткина, И.Б. Тесленко, Д.В. Туманова, А.А. Фролова, А.А. Храмченко, Л.К. Улыбиной, А.Р. Шилиной, С.В. Шуляк А.С. Яловой и др.

Научный вклад вышеуказанных ученых в систематизацию отдельных аспектов развития публичных финансов является неоспоримым, однако остаются нерешенными проблемы теоретического и методологического характера, которые требуют разработки современной концепции развития публичных финансов, включающей модели, механизмы и научно-методические рекомендации по их формированию и использованию в современных экономических условиях.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке теоретико-методологических и прикладных положений по развитию публичных финансов.

Для достижения цели в работе сформулированы и решены следующие задачи, имеющие теоретическое и практическое значение:

1) обосновать трансформацию концептуальных взглядов на категорию «публичные финансы»: определить влияние ограничений каждого из этапов эволюции финансовой теории и отдельных экономических школ на формирование категории; уточнить понятийно-категориальный аппарат

исследования, сформулировать условия, особенности и методологические принципы развития публичных финансов;

2) формализовать российскую систему публичных финансов, определить проблемы и направления цифровой трансформации публичных финансов;

3) разработать концепцию развития публичных финансов в современных экономических условиях;

4) обосновать целесообразность использования современных инструментов развития публичных финансов;

5) предложить научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов в условиях социально-экономического развития Донецкой Народной Республики;

6) разработать модель распределительной и стабилизационной функций публичных финансов;

7) предложить функциональный подход к развитию публичных финансов на основе трех функций: аллокационной, распределительной и стабилизационной;

8) разработать механизм формирования и использования публичных финансов;

9) разработать методику мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в отдельном субъекте Российской Федерации;

10) разработать методику комплексной оценки эффективности развития публичных финансов в отдельном субъекте Российской Федерации.

Объект исследования – процесс развития публичных финансов.

Предметом исследования являются теоретические, методологические основы и прикладные положения развития публичных финансов.

Гипотеза исследования базируется на том, что вследствие трансформации экономического содержания категории публичные финансы в современных условиях, когда выполнение социальных обязательств перед

населением является критически важным для государства и должно быть направлено на обеспечение высокой степени прозрачности и отчетности при распределении средств, появилась необходимость в теоретико-методологическом переосмыслении сущности развития публичных финансов. Суть рабочей гипотезы заключается в том, что новый этап развития публичных финансов предусматривает проявление их природы в аллокационной, распределительной и стабилизационной функциях, которые взаимодействуют друг с другом для достижения целей развития публичных финансов с использованием научно-методических подходов и моделей. Гипотеза реализована посредством решения двух групп научных задач: теоретических, касающихся систематизации основных положений современной концепции развития публичных финансов, и прикладных, направленных на разработку организационно-методических рекомендаций по их формированию и использованию.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения и концептуальные принципы развития публичных финансов, представленные в классических и современных трудах отечественных и зарубежных исследователей и экономистов-практиков; законодательные и нормативные акты Российской Федерации, общеэкономическая и специальная научная литература, положения теоретического, методологического и практического характера, изложенные в монографиях, специализированных изданиях, средствах массовой информации, материалах научно-практических конференций.

В диссертации предложена авторская методология исследования развития публичных финансов, основанная на синтезе двух подходов: системного, который акцентирует внимание на финансовой системе органов публичной власти и предполагает анализ системных отношений, включая взаимодействие между элементами и влияние на общий результат, а также эволюционного, который отражает основополагающие положения

эволюционной экономики и предоставляет широкий инструментарий для развития публичных финансов.

При решении теоретических и прикладных задач использованы общенаучные методы исследования, методы системного, структурного, эволюционного, исторического и функционального подходов, а именно: формализации и систематизации – с целью изучения понятийного аппарата и формирования выводов; графический – для визуализации результатов обобщений и анализа; научной абстракции – для описания концепции развития публичных финансов; хронологический – при формировании генезиса развития публичных финансов; статистического, сравнительного и кластерного анализа, метод Варда – при оценке зарубежного и отечественного опыта развития публичных финансов; коэффициенты концентрации доходов Лоренца и Джини, децильный коэффициент дифференциации – для анализа степени различий в распределении доходов между отдельными группами внутри общества; робинзонады (crusoe model) – при формировании научно-методического подхода к реализации аллокационной функции публичных финансов; ARIMA-моделирования – при составлении прогноза модели распределительной и стабилизационной функций публичных финансов; нечеткой логики Fuzzy logic и диаграммы Исикавы – для интерпретации результатов мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в субъекте Российской Федерации; непараметрические и параметрические – для комплексной оценки эффективности развития публичных финансов; экспертных оценок – с целью оценки тенденции развития публичных финансов в субъекте Российской Федерации.

Для обработки полученных данных использованы пакеты прикладных программ: Microsoft Office®, Microsoft Excel®, Microsoft Visio®, STATISTICA®, Python®, Brand Analytics® и FuzzyTech®.

Информационную основу исследования составляют нормативно-правовые документы, данные Министерства финансов Российской

Федерации, Федеральной службы государственной статистики, Федерального казначейства, официальных сайтов региональных органов публичной власти, а также результаты авторских исследований.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в результате анализа научных подходов к развитию публичных финансов в современных экономических условиях критически переосмыслены существующие теоретические и практические основы развития финансов, а также предложена концепция развития публичных финансов, отличающаяся интегративным характером, которая позволяет формировать теоретико-методологические и организационно-методические положения на базе трех функций публичных финансов (аллокационной, распределительной и стабилизационной), направлена на рациональное формирование, распределение и эффективное использование финансовых средств федеральными, региональными и местными органами публичной власти в интересах граждан согласно принципам прозрачности и открытости.

Основные результаты исследования, составляющие научную новизну, полученные лично автором, которые выносятся на защиту.

1. Теоретически обоснована трансформация концептуальных взглядов на категорию «публичные финансы»: определено влияние ограничений каждого из этапов эволюции финансовой теории и отдельных экономических школ на формирование категории; понятийно-категориальный аппарат исследования дополнен авторским определением, сформулированы условия, особенности и методологические принципы развития публичных финансов (п. 1 Паспорта специальности 5.2.4. Финансы).

2. Формализована российская система публичных финансов, проанализированы позиции Российской Федерации в международных рейтингах развития технологий, что позволило определить проблемы и направления цифровой трансформации публичных финансов для формирования и реализации преимуществ, предоставляемых цифровыми

технологиями на новом этапе развития публичных финансов (п. 1 Паспорта специальности 5.2.4. Финансы).

3. Разработана концепция развития публичных финансов, основанная на формировании теоретико-методологических положений: научно-методического подхода к реализации аллокационной функции развития публичных финансов, моделей распределительной и стабилизационной функций развития публичных финансов, а также практических организационно-методических положений, направленных на решение комплексной прикладной проблемы максимальной эффективности и прозрачности публичных финансов перед обществом (п. 1 Паспорта специальности 5.2.4. Финансы).

4. Обоснована целесообразность использования современных инструментов развития публичных финансов, которые имеют большое социально-экономическое значение, поскольку позволяют повысить эффективность использования финансовых средств бюджетных, казенных и автономных учреждений: инициативного бюджетирования (предусматривает участие граждан в решении вопросов местного самоуправления посредством прямого финансирования проектов из местного бюджета) и социального заказа (направлен на повышение качества предоставления социальных услуг за счет привлечения негосударственных организаций) (п. 9 Паспорта специальности 5.2.4. Финансы).

5. Разработан научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов на основе метода робинзонады (cruoe model) в условиях социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, позволяющий сравнить имеющийся объем публичных доходов, которые аккумулируются органами публичной власти, и объем публичных расходов, необходимых для решения социальных проблем в Республике, которые следует направить на борьбу с бедностью, обеспечение занятости, социальной безопасности, развитие социальной сферы (п. 1 Паспорта специальности 5.2.4. Финансы).

6. Разработана модель распределительной и стабилизационной функций публичных финансов на основе методики построения ARIMA-модели, которая направлена на оперативное выявление дисбалансов при распределении публичных финансов в условиях неопределенности, что позволит предложить мероприятия по оптимизации распределения публичных финансов и обеспечить стабильность и устойчивость экономики (п. 11 Паспорта специальности 5.2.4. Финансы).

7. Предложен и обоснован функциональный подход к развитию публичных финансов на основе синтеза аллокационной, распределительной и стабилизационной функций, ранее не представленных в теоретических исследованиях и практической деятельности в качестве единой системы развития публичных финансов, который позволяет разработать научно-методические положения и модели реализации функций публичных финансов, предложить практические методики по их развитию, направленные на результативное формирование, распределение и использование финансовых средств федеральными, региональными и местными органами публичной власти (п. 1 Паспорта специальности 5.2.4. Финансы).

8. Разработан механизм формирования и использования публичных финансов, который представляет собой систему теоретико-методологических, процедурных и инструментальных компонентов, направленных на включение общественности в процессы принятия управленческих решений, что обеспечит эффективный контроль и прозрачное управление публичными финансами как в рамках деятельности государственных структур, так и со стороны населения (п. 1 Паспорта специальности 5.2.4. Финансы).

9. Разработана методика мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов, преимуществом которой является система показателей, включающая оценку степени прозрачности бюджетов автономных, бюджетных и казенных учреждений в

регионе, эффективности планирования и расходования средств, социальной ответственности, устойчивости бюджета, качества государственных закупок и управления государственными активами, инвестиционной привлекательности и прозрачности использования публичных финансов, которые отражают динамику уровня риска и способствуют решению проблемы его минимизации, и позволяющая разработать эталонную модель, основанную на показателях аналитических коэффициентов и формализованном описании желаемого состояния развития публичных финансов в отдельном субъекте Российской Федерации (п. 11 Паспорта специальности 5.2.4. Финансы).

10. Разработана методика комплексной оценки эффективности развития публичных финансов, преимуществами которой являются определение на основе публичной статистической информации социальной, экономической, бюджетной, функциональной и транспарентной эффективности развития публичных финансов в отдельном субъекте Российской Федерации, что позволяет обеспечить прозрачность и отчетность перед общественностью, усовершенствовать процессы принятия управленческих решений органами публичной власти (п. 11 Паспорта специальности 5.2.4. Финансы).

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности 5.2.4. Финансы в части пунктов: п. 1 «Теория и методология финансовых исследований»; п. 9 «Государственные финансы. Бюджетная система и бюджетный процесс. Бюджетная политика. Инициативное бюджетирование»; п. 11 «Бюджетные доходы и расходы. Сбалансированность бюджетов. Оценка эффективности бюджетных расходов».

Теоретическая значимость работы определена актуальностью цели и задач исследования, достигнутым уровнем разработанности изучаемой проблемы, а также научной новизной полученных результатов. В рамках

исследования разработаны теоретические и методологические положения, расширяющие знания о развитии системы публичных финансов. Предложенные рекомендации могут служить основой для дальнейших исследований процессов формирования и использования публичных финансов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что научно обоснованные положения доведены до уровня конкретных методических подходов, положений и рекомендаций, направленных на улучшение практики реализации развития публичных финансов. Наибольшее практическое значение имеют рекомендации по реализации функций публичных финансов, а именно: научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов; модели распределительной и стабилизационной функций публичных финансов, механизм формирования и использования публичных финансов, методика мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов и методика комплексной оценки эффективности их развития в отдельном субъекте Российской Федерации.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационная работа является результатом самостоятельных научных исследований автора. Сформулированные и обоснованные научные положения, выводы и рекомендации получены диссертантом самостоятельно на основании всестороннего изучения процессов развития публичных финансов. Вклад автора в коллективно опубликованные работы конкретизирован в списке публикаций. Апробация проведена на 33 международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы» (Донецк, 19-20 ноября 2020 г.); «Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты» (Горловка, 19 марта 2021 г.); «Современная Россия: тренды развития в год науки и технологий» (Энгельс, 10 октября 2021 г.); «Донецкие чтения

2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 26-27 октября 2021 г.); «Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика» (Донецк, 28 апреля 2022 г.); «Social Entrepreneurship in the modern world: trends, challenges and development prospects» (Пермь, 28 сентября 2022 г.); «Актуальные вопросы современной экономики» (Донецк, Витебск, Санкт-Петербург, 10-11 ноября 2022 г.); «Национальные модели экономики, культуры и образования в новой реальности» (Астрахань, 14 ноября 2022 г.); «Решетневские чтения» (Красноярск, 09-11 ноября 2022 г. и 08-10 ноября 2023 г.); «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях» (Краснодар, 20 января 2023 г.); «Архитектура финансов: устойчивое развитие и ответственное финансирование в эпоху глобальных изменений» (Санкт-Петербург, 15-17 ноября 2022 г.); Международный научный форум «Фундаментальные исследования, инновационные технологии и передовые разработки в интересах долгосрочного развития Юга России» (Ростов-на-Дону, 08-10 февраля 2023 г.); «Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке» (Хабаровск, 31 марта 2023 г.); «Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства» (Ростов-на-Дону, 14 июня 2023 г.); «Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики» (Пенза, 05 октября 2023 г.); «Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации» (Донецк, 12 октября 2023 г.); «Цивилизационный потенциал Российского региона: структура, состояние и перспектива роста» (Калининград, 07 декабря 2023 г.); «Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации» (Донецк, 28 марта 2024 г.); «Joint innovation - joint development (Харбин (China), 30 мая 2024 г.); «Право. Экономика. Социальное партнерство» (Минск, 16 мая 2024 г.); «45 лет экономических

реформ в КНР: итоги и прогнозы» (Москва, 09-10 апреля 2024 г.); «Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации» (Донецк, 23 октября 2024 г.) и др.

Результаты научного исследования использованы:

в учебном процессе ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» при преподавании дисциплин «Финансовый анализ (продвинутый уровень)» и «Стандарты государственного финансового контроля и аудита» (справка № 02.01./1197 от 20.12.2024 г.);

в деятельности органов публичной власти: Министерства финансов Донецкой Народной Республики (справка № 09.4-09/8262 от 14.11.2024 г.); Аппарата Народного совета Донецкой Народной Республики (справка № 01.2-47/29 от 12.11.2024 г.), Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики (справка № 96 от 15.11.2024 г.), Департамента по финансам и бюджету администрации городского округа Макеевка (справка № 55 от 20.03.2024 г.), Управления финансов Администрации Мангушского муниципального округа Донецкой Народной Республики (справка № 547 от 09.12.2024 г.), Управы Ворошиловского внутригородского района администрации городского округа Донецк Донецкой Народной Республики (справка № 1125/01.02-12исх от 20.09.2024 г.), Государственного предприятия «Рынки Донбасса» (справка № 01-16/1175 от 25.11.2024 г.), Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Донецкой Народной Республике (справка № 82/то/41/4-1137 от 12.11.2024 г.); а также Автономной некоммерческой организации спортивно-культурной направленности «В центре возможностей» (справка № 11 от 09.09.2024 г.).

в рамках госбюджетных и хоздоговорных тем: «Социально ориентированное экономическое развитие: теоретические предпосылки и противоречия» (№ Г-2022-9); «Цифровая трансформация как императив инновационного развития региона» (№ Г-2023-12); «Механизм

взаимодействия государственных и предпринимательских структур по вопросам формирования и использования публичных финансов на региональном уровне» (№ 121 хт/2024).

Публикации. По результатам исследования опубликованы 62 научные работы, в том числе: 5 монографий, из которых одна – единоличная, 24 статьи в научных специализированных изданиях, 33 работы апробационного характера. Общий объем публикаций составляет 46,82 печ.л., из которых 45,95 печ.л. принадлежат лично автору.

Структура диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти разделов, раскрывающих содержание темы исследования, заключения и списка литературы из 429 источников, 12 приложений. Общий объем диссертации составляет 445 страниц.

Во введение представлены актуальность темы исследования, цель и задачи, гипотеза и научная новизна исследования, раскрыты полученные результаты, их теоретическая и практическая значимость.

В первом разделе «Теоретические основы становления и развития публичных финансов» рассмотрена эволюция научных взглядов на категорию «публичные финансы»; проанализированы концептуальные подходы к ее определению и влияние цифровой трансформации на развитие сферы публичных финансов.

Второй раздел «Концептуальные положения развития публичных финансов» посвящен генезису категории публичных финансов, анализу методологических основ исследования их развития и формированию концепции развития публичных финансов в современных условиях.

Третий раздел «Анализ зарубежного и отечественного опыта развития публичных финансов» содержит сравнительный анализ ключевых показателей доходной и расходной частей бюджетов зарубежных стран; выполнена оценка условий развития публичных финансов в Российской Федерации; проанализированы такие современные инструменты развития

публичных финансов, как инициативное бюджетирование и социальный заказ.

В четвертом разделе «Методологические основы развития публичных финансов с использованием функционального подхода» рассмотрены научно-методический подход реализации аллокационной функции и модели распределительной и стабилизационной функций публичных финансов.

В пятом разделе «Организационно-методические рекомендации по формированию и использованию публичных финансов» представлен механизм формирования и использования публичных финансов; разработаны методики мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов и комплексной оценки эффективности развития публичных финансов отдельном субъекте Российской Федерации.

В заключении приведены основные выводы по результатам проведенного исследования, сформулированы предложения и рекомендации в соответствии с поставленной целью и задачами диссертационной работы.

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

1.1 Эволюция научных взглядов на категорию «публичные финансы»

В современной литературе значительное внимание уделяется изучению проблемы исторического развития финансовой теории, в частности формированию научных взглядов относительно понятия «публичные финансы». Для того, чтобы достичь поставленной цели, необходимо раскрыть сущность данного понятия, изучить историю развития и современное состояние финансовой теории, определить влияние ограничений каждого исторического периода. Первоочередной проблемой в этом направлении является то, что в современных экономических и финансовых источниках отсутствует единство взглядов исследователей относительно периодизации развития финансовой теории. В широком понимании данный вопрос находит свое решение с помощью обоснования теоретических парадигм и их изменений на определенных этапах социально-экономического развития и эволюции финансовой науки.

Изучению истории развития финансовой теории посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов, среди которых следует выделить Е.М. Азарян, И.В. Андронову, С.Д. Валентей, Н.Г. Вовченко, Л.М. Волощенко, С.С. Галазову, В.В. Глинского, О.Б. Иванова, О.Б. Иванову, Н.А. Казакову, С.П. Кюрджиева, В.Г. Когденко, В.В. Курченкова, М.Ю. Малкину, М.С. Марамыгина, О.В. Мелентьеву, Л.А. Омелянович, В.А. Орлову, И.В. Попову, Л.И. Проняеву, А.В. Родионова, С.Н. Сильвестрова, Н.В. Суворова, П.В. Трунина и др. [12; 19; 45; 61; 64; 163; 175; 192; 207; 209; 220; 223; 227; 253; 273; 280; 287; 309; 322; 339].

Проблемам развития теории публичных финансов (в том числе государственных, муниципальных, общественных) посвящены труды таких отечественных ученых, как И.А. Ангелина, А.В. Верига, Т.А. Ефремова, С.В. Зенченко, Е.С. Иванова, С.С. Камбердиева, Г.В. Морунова, Н.В. Омелехина, Н.А. Поветкина, М.Н. Шевченко, а также зарубежных: Д. Бьюкенен, П.Н. Годме, Р.А. Масгрейв, А.С. Пигу, А.Т. Пикок, П. Самуэльсон, Р.М. Солоу, Д. Стиглиц и др. [18; 49; 154; 161; 164; 238; 251; 266; 377; 390; 410; 411; 419; 423; 425].

Проведем анализ различных трактовок сущности понятия «финансовая теория». Так, профессор О.В. Гончарук [69, с. 157] дает следующее определение: «финансовая теория – комплекс объяснений фактов и осмысления финансовой деятельности, объединенный единой внутренней познавательной логикой, взаимосвязанный в его составных частях, законченный в определенный момент».

Такие авторы, как Е.В. Синельникова-Мурылева, М.Н. Кузнецова, К.Д. Шилов [310, с. 9-10] под финансовой теорией понимают комплекс объяснений фактов и осмысления финансовой действительности мира финансов. По их мнению, финансовая теория отличается разносторонностью взглядов, достаточно часто определенные финансовые теории являются оторванными от реальной практики, а потому лишь в идеализированном варианте отражают финансовую практику.

Проблема периодизации любой теории требует обоснования критериев, по которым она осуществляется. По мнению немецкого ученого К. Рау, в своем развитии финансовая теория проходит три периода: ненаучное состояние, переход к научной обработке материала, научное (рациональное) состояние [33, с. 15]. Применяя это разделение периодизации развития финансовой теории, ряд современных исследователей выделяют две стадии: классическая и неоклассическая теории финансов. Такая классификация положена в основу большинства учебников и учебных пособий по финансам.

Следует подчеркнуть, что современная финансовая наука опирается на различные методологии периодизации развития финансовой мысли, в числе наиболее значимых критериев можно выделить динамику социально-экономических параметров, а также эволюцию практических вопросов, которые привлекали интерес исследователей в разные временные промежутки. Учет данных критериев и тесной связи развития экономической и финансовой мысли как в прошлом, так и в настоящем в обосновании периодизации развития финансовой теории значительно расширяет перечень этапов (периодов), что дает возможность учета как старых, так и новых явлений и процессов в финансовой жизни общества.

Целесообразно выделить следующие исторические типы финансовой формации: монархические финансы ранних государств; конституционно-республиканские финансы буржуазного общества, подверженные олигархическому воздействию; государственные финансы социалистического типа и публичные финансы стран Запада, современные финансы.

Исследование понятийно-категориального аппарата финансовой теории и формирования категории «публичные финансы» подчеркивает необходимость ее детального изучения на современном этапе развития финансовой теории в свете вызовов развития финансовой системы государств, финансовой глобалистики, целесообразности гармонизации и унификации категориального аппарата финансов [358, с. 54].

Исторический подход к исследованию делает необходимым ретроспективный анализ научных взглядов ученых и первых научных исследований, которые производились отечественными экономистами и финансистами еще во второй половине XIX века и являются основами финансовой теории. Согласно исследованию профессора В.И. Самарухи [302, с. 3-10] для понимания сущности публичных финансов необходимо исследовать понятие «финансы», поскольку «в разные исторические эпохи

преобладало то или иное значение этого термина как в политической жизни, так и в научной литературе».

На *первом этапе* развития финансовой теории существовало множество различных финансовых хозяйств, которые зарождались, развивались, приходили в упадок. Данный период характеризуется началом построения финансовой архитектоники, появлением банковских институтов, управлением финансовыми фондами (аккумулировались из религиозных источников и использовались в основном для финансирования крестовых походов). В обход существующего запрета на ростовщичество итальянские банкиры вводят в оборот векселя, которые выполняли одну из функций денег. Тем самым они создали основу для появления новых денег, способствовали развитию денежного обращения.

В этом контексте уместно вспомнить происхождение общего термина «финансы» (от средневекового лат. *finantia, finatio* – «денежный платеж», «денежная сумма», «наличные», «доход»), Данное понятие является одной из древнейших экономических категорий, которая начала активно использоваться еще в XIII – XV вв. в Италии. В дальнейшем этот термин получил достаточно широкое использование во всем мире как понятие, связанное с «системой денежных отношений, образованием денежных ресурсов, которые мобилизуются государством для выполнения своих политических и экономических функций» [297, с. 113]. Автор указывает на четыре наслоения содержания финансов. В начале XX в. морфологические и филологические преобразования происходили вместе с изменениями значения сущности основной категории финансовой науки и ее производных.

Первоначально данный термин употреблялся преимущественно для обозначения денежных платежей и других имущественных отношений, а также самого предмета платежа.

Второе значение появляется в XII – XIV вв.: термин «финансы» в Германии приобретает значение чего-то плохого: ухищрений, обмана, подлости, эксплуатации, ростовщичества. Существует предположение, что

такое значение финансов с элементами лукавства можно объяснить близостью звуков со словом «*fein*» (хитрый). Только в XIII в. это значение исчезает.

Третье значение появилось еще в XII в. и иногда используется по сей день: под финансами понимают государственные доходы и хозяйственные расходы.

С конца XIX – начала XX в. под финансами в широком смысле понимают доходы и расходы не только государства, но и всех других общественных (политических, местных, внутрихозяйственных и межгосударственных) союзов. На сегодняшний день финансы, с одной стороны, выступают абстрактно-теоретической категорией, которая характеризует отдельные стороны общественной жизни (в первую очередь общественно-производственные и денежные отношения), а с другой, при взаимодействии субъектов государственного управления финансы превращаются в самый влиятельный фактор общественного развития.

Публичный характер в историческом плане финансы приобретают только тогда, когда исчезают условия абсолютизма и финансы государства перестают быть персональными финансами монарха. Это произошло на этапе становления конституционных финансов в XVII – XVIII вв., когда начали формироваться механизмы открытого и совместного решения указанных вопросов. До этого, но достаточно недолго, существуют эпизодические примеры проявления информационной публичности в Древней Греции и Древнем Риме [63, с. 55].

Первые упоминания о казне в России датируются 1328 г., что свидетельствует о раннем появлении централизованной системы сбора и управления государственными ресурсами. В те времена в казну поступали преимущественно ценные товары: изделия из золота и серебра, драгоценные камни и меха. Создание Казенного двора для чеканки монет и подземных каменных хранилищ подчеркивает важность управления финансами государства.

Следует отметить, что публичные финансы вообще длительное время рассматривались исключительно с позиций функционирования публичных союзов в лице государства и местных органов власти. В частности, по словам выдающегося русского ученого-финансиста И.Х. Озерова [249, с. 109], «финансовая наука стремится понять, как публичные финансы формируются, распределяются, и как они влияют на различные сферы жизни общества. Изучение динамики и взаимосвязей между различными факторами, влияющими на такие финансы, позволяет определить причины преобладания определенных финансовых моделей в разные исторические периоды».

На *втором этапе* научная дискуссия относительно трактовки терминов «финансы» и «публичные финансы» является достаточно длительной и противоречивой. Это объясняется тем, что «финансы» – понятие историческое. Ряд ученых сходятся во мнении, что дефиниция «*finansia*» появилась в XIII – XV вв. в торговых городах Италии, где именно этим словом определялся любой денежный поток. Сторонники другого мнения склоняются к гипотезе, что термин «финансы» перешел во все языки мира именно с французского языка, автором которого является французский ученый Ж. Боден, который в 1577 г. опубликовал работу «Шесть книг о республике» [233, с. 67]. Первым российским исследователем в области финансов был И.С. Пересветов, живший при Иване Грозном. Он выступал за увеличение доходов казны с целью усиления военной мощи государства, за централизацию ресурсов государства и сокращение расходов в системе наместничества.

Интересный исторический аспект данной категории финансовой теории приводит в своем исследовании А.М. Кулишер. В средние века понятие «финансы» (*les finances, finance, flnanze*) имело содержание, которое оно получило от своего прародителя – слова «*finis*», то есть «конец» или «окончание». По мнению А. Кулишера [206, с. 163], именно данный аспект является основополагающим. В подтверждение этого, чтобы не возникало в будущем сомнений и возражений, выдавался документ (*fine* – судебная

грамота, согласно которой прекращались споры). Ученый указывает, что в XVIII в. финансы ассоциировали исключительно с обманными, хитрыми и недобросовестными действиями. «В этом нет ничего удивительного, если иметь в виду, что монархи и правительства того времени (XVI – начало XVIII в.) получали средства, которые потом и кровью зарабатывал народ и нес в казну, воспринимая их как свою собственность, не останавливаясь перед расточительством или периодическими банкротствами».

Во Франции Н. Фруманто [427, с. 734] в 1851 г. издал книгу под названием «Le secret des finances de France», характеризующую состояние государственного бюджета как совокупность материальных средств, необходимых для удовлетворения потребностей государств. Финансистами в средневековой Франции называли кредиторов государства, то есть состоятельных лиц, согласных кредитовать государство в случае дефицита средств. Взамен они получали от государства заемные средства, требовали пенсий, преференций, подарков, государственных должностей и т. п. В XVI – XVII вв. появляется убеждение об обмане и насилии как неотъемлемых составляющих финансовых отношений: «финансы выражают собой или опутывание должника заемными операциями, или чеканку неполноценной (фальшивой) монеты» [358, с. 72]. Создание во Франции в 1795 г. министерства финансов привело к упорядочению государственных доходов и расходов и введению публичности в финансовую теорию.

Формирование российской бюджетной системы происходило в период монголо-татарского ига, когда в основу поступления государственных доходов легла система налогообложения, заимствованная у Золотой Орды. Данная система имела различную форму (например, винный откуп или подушная подать). Осознание важности диалога между государством и гражданами в сфере налогообложения является ключевым фактором устойчивого развития страны. Только через такой диалог можно достичь долгосрочных результатов в налоговой сфере и обеспечить эффективное использование публичных финансов для решения социально-экономических задач [173].

Таким образом, в ранних и средневековых государствах существовали именно государственные финансы, а точнее, их прообразы. Однако в XVII – XIX вв. создание соответствующих общественных институтов как формы публичной власти и институциональной среды формирует полноценные условия для функционирования публичных союзов.

В свою очередь, в монархической финансовой формации, за небольшим исключением, расходы государства были вопросами частными, закрытыми и формировались в основном за счет личной собственности короля. Впрочем даже в монархический период власть предоставляла необходимые общественные блага, касающиеся всего общества, такие как оборона страны, управление и поддержание правопорядка и судопроизводство. Вместе с тем общество создавало эти блага, которые являлись результатом выполнения трудовой повинности, эксплуатации в других нефискальных формах на королевских землях. Поэтому по экономическому критерию такую систему можно охарактеризовать как публично-коллективную сферу. Стоит заметить, что элементы публичности на местном уровне появляются раньше, чем на общегосударственном, примером чего является Магдебургское право [16, с. 87].

Важным фактором влияния на финансовую науку был и продолжает оставаться практический опыт, который обогащается, постоянно пополняясь новыми знаниями, дефинициями с учетом формирования и эволюции функций государства. Все вышеизложенное дает нам возможность, используя комбинированные критерии, выделить основные этапы становления и развития финансовой науки (табл. 1.1).

На этапе утверждения конституционализма постепенно повышается открытость публичных финансов и вводятся механизмы привлечения общественности к управлению ими. Однако обе стороны – информационная и управленческая – в этой модели несовершенны, поскольку представительные органы формируются на основе налогового или имущественного ценза, а полнота информации о финансах государства не является исчерпывающей и достаточной.

Таблица 1.1 – Основные этапы развития архитектоники финансовой теории

Подход	Временной период	Характеристика этапа (события)	Приоритеты в исследованиях и методологии
1	2	3	4
Традиционный	I этап (XVI в. до н.э. – XII в. н.э.)	Зарождение финансовых отношений началось в древних цивилизациях Востока, таких как Египет, Месопотамия, Индия. Зародышевые формы государственных финансов начали возникать при уплате налогов, сборов, повинностей в пользу правителей. Достаточно разветвленная система налогообложения существовала в Древней Греции	Возникновение предпосылок становления и развития финансов, отсутствие научного объяснения явлений и процессов финансовой жизни, понимание их на уровне здравого смысла. Существуют эпизодические примеры проявления информационной публичности финансовых отношений
	II этап (XIII в. – первая половина XVIII в.)	Распад феодального хозяйства и генезис основных признаков индустриального общества, которое в результате промышленного переворота в Англии и Французской буржуазной революции превратилось в господствующий класс. Значительные достижения в области науки и техники. Усилилось внутриотраслевое разделение труда. Технические предпосылки подготовили переход от мелкого к крупному производству	Исследование финансовой деятельности государства по накоплению и перераспределению денежных средств на макроуровне; формирование системного научного знания о финансовом мире. Создание общественных институтов для финансирования расходов на оборону, строительство храмов и пр. формирует полноценные условия для функционирования публичных союзов как формы публичной власти
Управленческий	III этап (вторая половина XVIII в. – начало XX в.)	Научный (рациональный) период развития финансовой мысли. Завершение первого классического периода	Становление и развитие классического и неоклассического направлений финансовой науки. Плюрализм экономических и финансовых концепций. Ортодоксия и гетеродоксия в финансовой науке. В СССР действует тоталитарный режим осуществления бюджетного процесса

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3	4
Экономический	IV этап (1920 – 1960 гг.)	Расширение новых производств и процессов слияния. Вторая мировая война и послевоенная рецессия. Рост международной торговли. Движение к корпоративной консолидации	Начальный этап исследований в области финансового планирования и контроля. Изучение методологии платежеспособности, ликвидности и финансового оздоровления компаний
	V этап (1970-е гг.)	Технологическое развитие (финансовые расчеты). Распад Бреттон-Вудских соглашений. Обвал фондового рынка в США (1974 г.) Нефтяной рынок и рост инфляции	Повышенный интерес к теориям Г. Марковица, Дж. Тобина и У. Шарпа, рыночной эффективности. Использование теории инвестиционного портфеля (САРМ) и концепций систематического и несистематического рисков
	VI этап (1980-е гг.)	Кризис внешней задолженности: развивающиеся страны объявили мораторий на погашение долга. Финансовые кризисы в некоторых странах. Глобализация экономики и увеличение объема транзакций	Разработка сложных деривативных стратегий для ограничения финансовых рисков и стратегий хеджирования на основе опционов и фьючерсов. Развитие отдельного направления – риск-менеджмента. В СССР отсутствие прозрачности и открытости бюджетного процесса привело к формированию именно государственных, а не публичных финансов
Экономический и поведенческий	VII этап (1990 г. – начало XXI в.)	Азиатский финансовый кризис. Финансовый кризис в России. Реформа Базельского соглашения (1998 г.). Громкие банкротства промышленного конгломерата Metallgesellschaft, старейшего мирового банка Barings Bank, компании Long Term Capital Management, управлявшей хедж-фондом. Ипотечный кризис в США	Важность корпоративного управления и информационной прозрачности. Повышенное внимание к социальной и экологической ответственности компаний. Корпоративная этика в финансах. Финансовое поведение и начало падения стоимости финансовых активов в результате схлопывания пузыря, что влечет за собой окончание фазы роста в экономике

Источник: составлено автором по данным [90]

Таким образом, публичные финансы неразрывно связаны с существованием государства, хотя не совпадают с ним в момент зарождения во временном пространстве. Несмотря на общественные потребности, которые всегда детерминированы развитием производительных сил, государство предоставляет финансовым отношениям адекватные институциональные формы и обеспечивает регулирование общественных отношений. В свою очередь, развитие демократии и соответствующих институтов способствует созданию адекватных публичным отношениям правовых форм их организации, а институциональная среда и экономическая свобода – атрибутов гражданского общества и рыночной экономики.

На *третьем этапе* развития финансовой теории происходит становление и развитие архитектуры финансовой науки. Оно осуществлялось совместными усилиями представителей разных стран Западной и Восточной Европы в течении XVIII в. – начала XX в. Вторая половина XVIII в. знаменовалась формированием науки о финансах как самостоятельной отрасли знаний и полным отделением ее от политической экономии в составе системы экономических наук. На данном этапе публичные финансы рассматривались как совокупность материальных средств, необходимых для удовлетворения потребностей государства и различных общественных союзов.

Страны Европы получили всеобщее избирательное право только на рубеже XIX – XX вв. К этому времени публичные выборы проводились, однако участие в них могли принимать только около 5% населения. Таким образом, с точки зрения экономической эффективности и справедливости – ключевых черт финансовой теории – такая система была далека от идеала, потому что не отвечала критериям общей полезности в части направления финансовых потоков. Напротив, именно применение всеобщего избирательного права и отмена избирательного ценза привели к расширению функций государства, в частности к появлению социальной составляющей, что обусловило общий рост объема перераспределения ресурсов.

Исследование лауреата Нобелевской премии Д. Норта наглядно демонстрирует влияние системы публичных финансов на экономическое развитие. В качестве иллюстрации автор приводит пример Англии и Испании, которые в XVI в. находились на сопоставимом уровне экономического развития, но к XIX в. существенно разошлись. Д. Норт утверждает, что ключевым фактором, обусловившим эти различия, стало распределение полномочий по сбору и использованию налогов [244, с. 15].

В России начало централизации финансовой системы относится к 1699 г. и связано с учреждением Бурмистровых палат. Реформы Петра I привели к созданию коллегиальной системы управления, четкой организации делопроизводства и разделению компетенций. Три созданные коллегии были наделены различными функциями:

- камер-коллегия – управление государственными финансовым поступлениями, сбор налогов, надзор за казенными договорами и соледобывающей отраслью, кроме того, на нее возлагалось снабжение продовольствием армии;

- штатс-коллегия – кассовое обслуживание в территориальных подразделениях, распределение средств правительственным учреждениям и должностным лицам;

- ревизион-коллегия – финансовый контроль.

Таким образом, в России формирование централизованной финансовой системы в конце XVII – начале XVIII в. заложило основы для управления государственными доходами и расходами.

Реформы Екатерины Великой привели к расширению системы публичных финансов на региональный уровень. В результате проведения губернской реформы были созданы территориальные органы управления (губернские и уездные казенные палаты), которые входили в единую систему казначейства, охватывающую всю Российскую империю. В 1802 г. было учреждено Министерство финансов, которое получило широкие полномочия по управлению публичными доходами и расходами, включая монетное дело,

государственные банки, горную промышленность, лесное хозяйство, управление казенными землями и государственными крестьянами. На местах Министерству финансов подчинялись губернские казенные палаты, на которые была возложена ответственность за составление государственной росписи доходов и расходов [173].

Особо следует отметить роль Е.Ф. Канкрин, занимавшего пост министра финансов в первой половине XIX в. В условиях послевоенного бюджетного дефицита, вызванного войной 1812 г., он провел денежную реформу 1839-1843 гг., в основе которой лежал серебряный рубль. Эта реформа стабилизировала денежную систему России, способствовала открытию сберкасс и развитию промышленности [358, с. 108].

В период правления Александра II, наряду с другими значительными преобразованиями, произошли существенные изменения в сфере российской финансовой системы. Ключевую роль в реализации реформ сыграл государственный контролер В.А. Татаринов, занимавший этот пост в 1864-1871 гг. Под его руководством была проведена общая бюджетная кассовая реформа, результатом которой стало введение систематического и единообразного составления финансовых смет для всех государственных учреждений. Была установлена единая система исполнения бюджета, отменены практики откупа и введена система акцизов. Важным этапом реформ стало начало публикации государственных росписей доходов и расходов. Реализация этих преобразований способствовала внедрению принципа единства государственной казны, объединяющей все государственные доходы и осуществляющей государственные расходы.

В конце XIX – начале XX в. российская финансовая система претерпела значительные изменения, отражая политические и экономические реалии того времени [358, с. 75]. Министр финансов С.Ю. Витте (занимал пост в 1892-1903 гг.) был сторонником ускоренной индустриализации России. В рамках этой политики он провел реформу питейного дохода, введя казенную монополию в продаже спиртных напитков. Важнейшим событием

его правления стала денежная реформа 1897 г., заложившая основы для золотого рубля. Введение золотого стандарта привело к укреплению рубля, повышению инвестиционной привлекательности России, что отразилось в высоких котировках российских акций и облигаций на международном рынке [173].

В.Н. Коковцов, возглавлявший Министерство финансов в 1904-1914 гг., столкнулся с серьезными вызовами, связанными с русско-японской войной. Для покрытия возросших военных и бюджетных расходов ему пришлось прибегнуть к получению крупного займа от французского правительства, что позволило спасти российскую финансовую систему от краха во время революций 1905 г. и 1917 г. В 1908 г. В.Н. Коковцов составил и утвердил через Государственную думу первый публичный бюджет России.

В 1917 г. после революции произошла радикальная смена парадигмы управления публичными финансами. Введение «продразверстки» и прямое применение силы при распределении ресурсов фактически означало отказ от принципов публичных финансов в их классическом понимании.

Исследование научного наследия отечественных ученых свидетельствует, что распространение понятия «публичные финансы» началось с работ С.И. Иловайского, он связывает его с понятием и признаками публичности тех явлений, по поводу которых они возникают как вид общественных отношений, а термины «финансы» и «публичные финансы» тождественны [166, с. 213-214].

Таким образом, дефиниция «публичные финансы», во-первых, фактически отождествлялась с общим понятием финансов, во-вторых, связывалась с хозяйственной, а точнее, финансовой деятельностью союзов публичного характера, или публичных союзов (государства и местных органов власти). Обращение к анализу финансового хозяйства позволило наполнить это понятие современным содержанием благодаря прогрессу в развитии общества, поскольку в XIX в. завершилось создание полноценных государств на политической карте мира, которые для выполнения своих

функций, как отмечает М. Вебер [290, с. 178], нуждаются в «...штабе людей и в соответствующих материальных ресурсах, это предполагает возможность осуществлять определенные действия объектов управления для воплощения в жизнь распоряжений и конкретных приказов». Поскольку на практике такие теоретические постулаты реализуются далеко не всегда и не в полной мере, государственные институты не стоит идеализировать. Между тем прогресс человечества происходит именно в этом направлении.

По этому поводу ученый-финансист XIX в. Г. Сидоренко [217, с. 345] отметил: «потребности государства, то есть нужды правительства в хозяйственных средствах, а соответственно, и расходы государства связаны, во-первых, с целью государства, во-вторых, с его отношениями с другими общественными союзами, входящими в состав. Что касается цели государства, то она меняется вместе с развитием народной жизни, по мере того, как народная жизнь развивается, круг задач государства все больше и больше расширяется».

В свою очередь, по мнению профессора Московского университета, надворного советника Х. Шлецера, такая деятельность становится потребностью публичного союза, потому что ее «признает орган, который выражает волю этого союза и принимает меры для ее удовлетворения» [217, с. 322].

Исходя из того, что главная специфика государственных финансовых ресурсов в этих условиях заключается в их использовании для покрытия расходов, связанных с деятельностью государства, то сегодня вопрос заключается в том, какие функции государства экономически эффективнее выполнять централизованно, а какие – децентрализованно [151, с. 19].

Один из первых издателей, специализирующихся на выпуске экономической литературы, К.В. Трубников справедливо заметил, что самоуправление общин существует в рамках государства и не является правом против него [323, с. 37]. Таким образом, выполнение функции государства (в широком экономическом смысле) имеет многоуровневый

характер, поэтому по экономическому содержанию публичные финансы включают деятельность не только центральной (общегосударственной) власти, но и местного самоуправления.

В российскую науку термин «финансы» ввел С.Е. Десницкий в работе «Представление о введении законодательной, судебной и карательной власти в Российской империи» (1768 г.): «финансы включают в себя широкое содержание: они предусматривают предоставление государству надельных и удовлетворительных соответственно к его потребностям доходов» [341, с. 10].

М.Н. Кобзарь-Фролова [189, с. 92] приводит теоретическую конструкцию публичных финансов XIX в., то есть периода, когда в практической деятельности и научном обороте начали употреблять категорию «публичные финансы» (прил. А., рис. А.1), которая была связана с формированием публичных доходов, осуществлением публичных расходов с целью удовлетворения общественных потребностей населения государства.

Однако после утверждения советской власти в 1917 г. и проведения в стране национализации собственности все публичное фактически стало отождествляться с государственным, в результате чего понятие «государственное» полностью заменило термин «публичное». Для соответствия терминологии, термин «публичные финансы» (*public finance*) был изъят из научного обращения, его начали переводить как «государственные финансы» [358, с. 25].

Удовлетворение общественных потребностей на этом этапе предусматривало формирование фонда денежных средств, с помощью которых эти цели будут финансироваться (доходы государства и других публичных союзов).

На *четвертом этапе* началось формирование кейнсианства как самостоятельного направления экономической науки и принципиально новой финансово-экономической политики в теории и практике США и многих стран Запада. Основными вехами на этом пути стали коренные изменения в

социально-экономическом развитии, вызванные прежде всего мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг. (Великой депрессией), «новым курсом» Д.Ф. Рузвельта [343, с. 179], трудами выдающегося английского ученого Дж.М. Кейнса [245, с. 26] и его последователей. На данном этапе не было разграничения между экономическими категориями «деньги» и «финансы», при чем под последними исследователи этого времени понимают как инвестиции, так и полученные доходы.

После Октябрьской революции 1917 г. первые годы экономической политики большевиков, известные как период «военного коммунизма», характеризовались централизацией экономики и жестким контролем над ресурсами. Подобный политический курс стал причиной тяжелого экономического спада, который проявлялся в нехватке базовых товаров, нарушении производственных связей и снижении эффективности труда.

В этих условиях в 1921 г. была провозглашена новая экономическая политика (НЭП), направленная на частичный возврат к рыночным механизмам.

В 1924 г. Г.Я. Сокольников, занимавший пост наркома финансов с 1922 по 1926 гг., провел денежную реформу, введя «золотой червонец» – конвертируемую валюту, признанную в международных расчетах, что позволило восстановить финансовую стабильность и укрепить рубль. Кроме того, он восстановил налоговую систему, заменив натуральные налоги на денежные. В результате этих мер за пятилетний период поступления налогов увеличились в 5 раз, а государственный бюджет – более чем в 3 раза [173].

Советская экономика после периода НЭПа вступила в эру форсированной индустриализации, реализуемой через централизованное планирование и жесткий контроль над ресурсами. Такая модель развития, хотя и обеспечила значительный рост промышленности, оказалась не лишённой отрицательных последствий, включая утрату инновационного потенциала, подавленность частной инициативы и неэффективное распределение ресурсов [133, с. 3].

Отказ от «золотого червонца» в 1931 г. и отсутствие конвертируемой валюты вплоть до 2006 г. свидетельствовали о закрытой и изолированной финансовой системе СССР, не интегрированной в глобальную экономику. В условиях тотального государственного контроля функции казны, традиционно осуществляемые независимым органом, выполнял Государственный банк СССР. Министерство финансов СССР обеспечивало организацию и исполнение бюджета, но не обладало независимостью и автономией.

1920-е и 1930-е гг. были отмечены развитием новых отраслей, а нехватка ресурсов усилили актуальность управления структурой капитала, проведения исследований в области ликвидности, методологии финансового оздоровления. Так называемый традиционный подход преобладает до конца второй мировой войны. В начале 1950-х гг. произошел быстрый экономический рост, благодаря которому в центре внимания оказался внутренний финансовый контроль. В послевоенный период в финансовых исследованиях произошла смена фокуса, прибыльность корпораций снизилась, ресурсы традиционных фирм стали дефицитными. Были сформулированы теоретические концепции, в частности теория структуры капитала (Ф. Модильяни, М. Миллер [413, с. 576-581]), теория инвестиционного портфеля (Г. Марковиц [418, с. 409-426], Дж. Тобин [185, с. 43-50]), теория доходности финансовых активов (СAMP, У. Шарп [306, с. 135-141])).

Так, по мнению профессора Н.В. Омелехиной [251, с. 77], становление основ теории публичных финансов приходится на период послевоенного развития рыночной экономики. Развитие стран Европы и Америки после окончания второй мировой войны дало серьезный толчок к разработке современного толкования публичного сектора, нового подхода к формированию и использованию публичных финансовых ресурсов, форм и результатов деятельности государства и его партнеров по обеспечению общественными товарами и услугами, к оценке результативности и

эффективности деятельности государства в рыночной экономике. Следовательно, можно утверждать, что в демократических странах мира в XX в. состоялась полноценная трансформация государственных финансов в общегражданское достояние, объясняющее тесную взаимосвязь эволюции теории публичных финансов с самим существованием государства как общественного института.

В 1949 г. комиссия Дж. Гувера [214, с. 28] рекомендовала федеральному правительству США формировать расходную часть бюджета на основе функций, выполняемых органами власти. Так называемые государственные корпорации являются агентами правительства и учреждаются Конгрессом США для выполнения общественно значимых задач. Последние включают, среди прочего, предоставление населению продуктов и услуг, ориентированных на рынок, и дают возможность получать доходы, которые покрывают соответствующие расходы. Потребность в таких корпорациях обусловлена ограниченностью бюджетных средств, а также необходимостью поиска новых источников доходов и форм государственного управления, позволяющих использовать методы работы частного сектора.

Таким образом, главным критерием выделения публичных финансов является их назначение для финансирования деятельности органов власти различного уровня, направленное на выполнение функций государства, распределенных между центральными и местными органами власти. Согласно Руководству МВФ по статистике государственных финансов [147, с. 15], органы, осуществляющие функции общегосударственного управления как основного вида деятельности, наделены законодательной, судебной или исполнительной властью относительно других институциональных единиц и являются составными сектора общего государственного управления.

В Советском Союзе при тоталитарном режиме осуществления бюджетного процесса формировались именно государственные, а не

публичные финансы [239, с. 33]. Между тем постоянно декларировалось, что государство бесплатно обеспечивает граждан образованием, здравоохранением, жильем и многим другим. Поскольку большую часть обобществленных средств составляли не налоги, а так называемые доходы от социалистического хозяйства, возникало впечатление, что население само зарабатывает необходимые средства, а затем направляет их на нужды общества. Иными словами были созданы формальные основания для использования термина «публичные финансы». Отмечалось, что их назначением является удовлетворение общественных потребностей.

А.С. Матненко [225, с. 122] считает создание института публичной власти первопричиной возникновения публичных финансов, а не формирование государства. Однако само возникновение государства, деятельность которого и защита от угроз требует средств и, соответственно, принудительного взыскания налогов, обуславливает появление финансов. Еще сто лет назад С.И. Иловайский [166, с. 213-214] отмечал, что финансы являются для государства необходимым средством для выполнения задач, и без финансов мы не можем представить себе ни одного общественного организма. В большей части стран сохранение в тайне информации о финансировании государственной деятельности практиковалось вплоть до второй половины XIX в., до начала периода гласности.

Пятый этап. 1970-е гг. характеризовались глобальной рецессией, вызванной исчерпанием послевоенной модели экономического роста, что привело к краху Бреттон-Вудских соглашений [307, с. 155]. Ситуация усугублялась еще и тем, что мировая экономика столкнулась с нефтяным кризисом 1973 и 1979 гг., после того, как государства-члены ОПЕК сократили добычу. Кроме того, в 1974 г. произошел крах Нью-Йоркской фондовой биржи. На этом фоне наблюдается возрождение количественных моделей, которые позволяли обрабатывать широкий спектр экономических и финансовых данных [174, с. 32; 322, с. 37].

В Советском Союзе введение во второй половине 1960-х гг. новых принципов планирования и экономического стимулирования производства стало причиной совершенствования структуры финансовых ресурсов государства, отношений между бюджетом и предприятиями. Вместо отчислений от прибыли были введены плата за основные производственные фонды и нормируемые оборотные средства. Финансирование дополнительных расходов обеспечивалось за счет части общегосударственных ресурсов. При этом местные органы власти не были заинтересованы в наращивании доходов бюджета, что привело к постепенному развитию иждивенческих настроений.

К концу 1970-х – началу 1980-х гг. советская экономика стала испытывать серьезные проблемы, проявлявшиеся в дефиците товаров первой необходимости, снижении производительности труда и усилении бюджетного дефицита. К началу 1990-х гг. ситуация достигла критической точки, свидетельством чего стали введение талонов на продукты питания и потребность в продовольственной помощи из-за рубежа.

На *шестом этапе* (1980-е гг.) экономический рост США характеризовался бюджетным дефицитом, повсеместным импортом европейских и японских товаров и принятием ограничительной денежно-кредитной политики. Страны-экспортеры нефти призвали международные банки предоставлять финансирование инвестиционным проектам развивающихся стран. В этом контексте изучение риска стало более актуальным, и особое внимание было уделено исследованиям фьючерсных и опционных рынков. В 1980-х гг. расширилось использование математических моделей. Теория ценообразования опционов (модель Блэка – Шоулза) представила формулу для оценки опционов, показав, что на их стоимость влияют цена, время погашения, риск, процентная ставка и волатильность акций [155, с. 93]. В 1980-х гг. были разработаны новые и сложные стратегии снижения рисков на основе производных финансовых инструментов.

При этом в СССР, бесспорно, бюджет социалистического государства не был открытым в современном смысле этого понятия. Утверждение советской власти, идеологизация финансовой науки в соответствии с положениями марксистско-ленинского учения привели к изменению категориального аппарата и изъятию категории «публичные финансы» из научного оборота [104, с. 17].

Следующим образом характеризует данный процесс ученый Г.Г. Чигарев [371, с. 71]: «после Октябрьской революции и проведения национализации собственности все «публичное» фактически стало отождествляться с «государственным», вследствие чего термин «государственное» полностью заменил термин «публичное». В соответствии с терминологией, использовавшейся в советский период истории нашего государства в экономической и юридической литературе, а также в нормативно-правовых документах термин *public finance* переводили как «государственные финансы» [313, с. 29].

Научная литература советского периода была насыщена такими категориями, как «финансы социалистического государства», «финансы социалистических предприятий», «финансы колхозов», «финансовое планирование» и др. Под публичными финансами уже понимали «совокупность экономических отношений, связанных с механизмом планомерного создания, распределения (перераспределения) и использования совокупного общественного продукта и национального дохода для расширенного социалистического воспроизводства и удовлетворения социальных запросов» [254, с. 22].

Таким образом, система публичных финансов предназначалась для финансирования функций государства как организатора всей хозяйственной жизни страны. При этом некоторые ее социальные функции (по медицинскому обслуживанию, услуги дошкольных учреждений для детей работников предприятий, получение профессионального образования и т.д.)

финансировали предприятия за счет собственной прибыли. При таких условиях четкое разделение между финансами предприятий (субъектов) и финансами государства было невозможным.

Седьмой этап. В 1990-е гг. набрал обороты процесс глобализации, увеличился международный поток капитала, продуктов и услуг, что привело к усилению взаимозависимости между национальными экономиками. Это стало очевидным после кризисов, произошедших в период 1994-2001 гг. в разных странах. Эти события активизировали внимание к риску и использованию стратегий хеджирования на основе опционов и фьючерсов.

В 1998 г. Базельский комитет переформулировал Соглашение 1988 г., усовершенствовав его формулу для расчета нормативного минимального капитала и включив аспекты рыночной дисциплины и прозрачности, а также четко отметив роль банковского надзора и финансовых институтов в установлении минимального уровня капитала [169, с. 137]. В начале XXI в. произошло несколько бухгалтерских скандалов с участием широко известных корпораций, таких как Enron, WorldCom, Xerox, Tyco, Arthur Andersen и Merck. Также участились дискуссии о корпоративной этике и прозрачности в отношениях между компанией и другими заинтересованными сторонами. Темы, связанные с корпоративным управлением, социальной и экологической ответственностью, повлияли на функцию финансового менеджмента. Еще одно направление исследований, которое становится все более актуальным, стремится связать человеческое поведение с экономическими концепциями, чтобы понять влияние поведенческого фактора на финансовые решения – это поведенческие финансы [234, с. 62].

По результатам проведенного исследования можно проследить эволюцию развития теории публичных финансов в соответствии с основными этапами развития архитектоники финансовой науки (рис. 1.1).

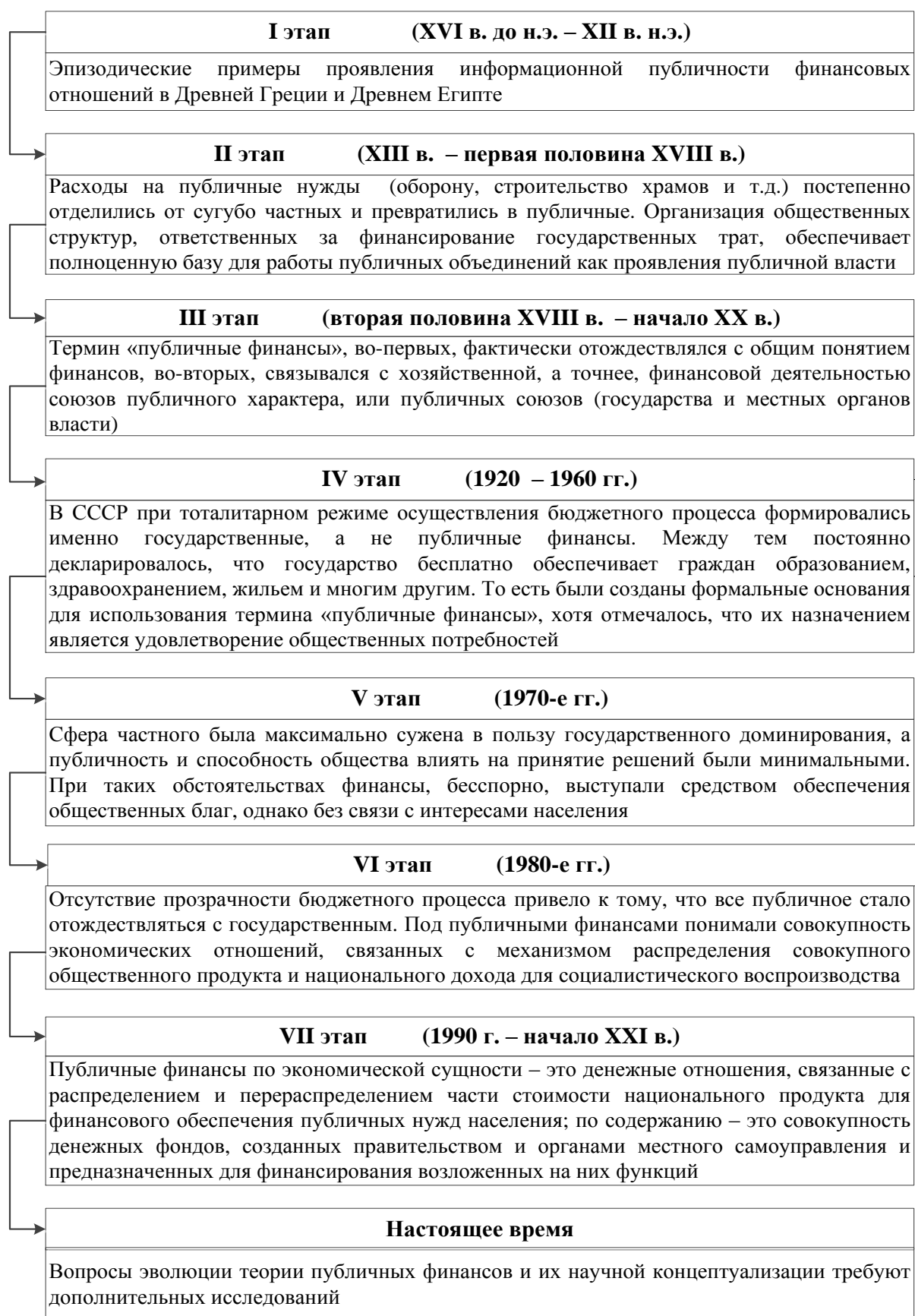

Рисунок 1.1 – Эволюция научных взглядов на категорию «публичные финансы»

Источник составлено автором по данным [103]

Таким образом, систематизация основных этапов развития архитектоники финансовой теории позволила выделить следующие методологические принципы: развитие финансовой теории послужило глубокому изучению отдельных ее аспектов в каждом конкретном историческом периоде; эволюция отражает проблемы каждого периода развития финансовой теории.

С XIX в. в практической деятельности и научном обороте используется категория «публичные финансы», которая связана с организацией формирования публичных доходов, осуществлением публичных расходов в целях удовлетворения общественных потребностей населения, государства в целом или отдельных его частей. С утверждением советской власти категория «публичные финансы» была изъята из научного оборота, учебников и пособий, а вместо нее был распространен термин «государственные финансы». Историческая преемственность, иностранный опыт и единые мировые подходы позволяют утверждать о целесообразности совершенствования понятийно-терминологического аппарата финансовой теории.

Отдельно следует остановиться на проблеме становления современной российской системы публичных финансов и систематизировать их историю развития.

1990-е гг. стали периодом глубоких преобразований российской экономики и финансовой системы, связанных с переходом от централизованного планирования к рыночным механизмам. Этот процесс сопровождался значительными вызовами и нестабильностью [308, с. 3-5].

Для выполнения финансовых обязательств перед населением и государственными структурами правительство было вынуждено прибегать к заимствованиям, что привело к росту государственного долга. Быстрое внедрение рыночных механизмов сопровождалось формированием олигархического капитализма, что отражало неравномерное распределение ресурсов и слабость институциональных структур. Финансовая сфера

оказалась сильно разбалансированной, характеризовалась неплатежами по налогам, а также управляемым курсом валюты при недостаточных золотовалютных резервах.

Процесс формирования бюджета в 1990-е годы был крайне сложным. Бюджеты часто не исполнялись, а их составление было ориентировано на решение краткосрочных задач, в первую очередь на выплату зарплат и обеспечение функционирования основных отраслей экономики. Отсутствие консолидированной бюджетной политики и систематического подхода к управлению публичными финансами приводило к неэффективному расходованию средств и неравномерному исполнению бюджетных статей.

В середине 1990-х гг., на фоне нестабильности российской экономики и финансовой системы, было введено понятие «защищенные статьи бюджета» [68, с. 2-6, 280, с. 155]. Данная мера была направлена на упорядочение процесса исполнения бюджета и обеспечение финансирования приоритетных сфер, таких как социальная сфера и оборона.

В конце 1990-х гг. была проведена реформа бюджетной системы, направленная на укрепление финансовой дисциплины и улучшение управления публичными финансами. Под руководством Т. Нестеренко был создан первый «электронный бюджет», что позволило улучшить прозрачность и эффективность процесса исполнения бюджета.

В результате реформ Министерству финансов Российской Федерации удалось осуществить макроэкономическую стабилизацию и сохранить российскую финансовую систему. К 1997 г. российская экономика начала восстанавливаться и продемонстрировала рост. Однако рост был недолгим, в 1998 г. Россия столкнулась с азиатским финансовым кризисом, который привел к дефолту и резкому падению российской экономики.

Финансовый кризис 1998 г. стал одним из наиболее тяжелых в истории Российской Федерации. Его часто характеризуют термином «дефолт», подразумевая неспособность правительства и Центрального банка России исполнять свои долговые обязательства по кредитным займам и

выпущенным ценным бумагам. Последствия дефолта были весьма серьезными: ликвидация нескольких крупных банков, что привело к потере личных сбережений граждан; вдвое сократился ВВП; высокий уровень инфляции, который превысил 80%; общие потери экономики составили около 96 млрд дол. США; произошла утрата доверия к национальной валюте и правительству страны со стороны граждан и иностранных инвесторов [173].

Исторический опыт демонстрирует, что подобные кризисные ситуации требуют комплексных мер по обеспечению экономической стабильности. Правительство Российской Федерации под руководством С.В. Кириенко приняло ряд мер, направленных на преодоление дефолта, ликвидацию пирамиды государственных краткосрочных облигаций, что позволило предотвратить углубление финансового кризиса. Благодаря такой политике, в 2000 г. страна отказалась от кредитов МВФ, а в 2005 г. досрочно рассчиталась по всем старым обязательствам. Это позволило России обрести независимость в проведении своей финансовой политики. Было создано Федеральное казначейство, которое взяло на себя функции контроля над исполнением бюджета, централизованного управления государственными финансами и создания единой системы учета бюджетных средств. Внедрение казначейской системы для управления всеми бюджетными счетами позволило достичь более действенного контроля за движением денежных средств и повысить уровень прозрачности бюджетного процесса.

В период с 2000-2007 гг. были проведены переговоры с Парижским клубом кредиторов с целью погашения долговых обязательств, накопленных СССР. Долги СССР характеризовались высокой процентной ставкой (3-8% в год, в 2007 г. – 13%), что создавало значительное финансовое обременение [404, с. 109]. В результате переговоров Россия смогла погасить долги перед иностранными инвесторами, что позволило сэкономить около 10 млрд дол. США на будущих платежах.

В 2004 г. был создан Стабилизационный фонд Российской Федерации, целью которого является управление профицитными нефтегазовыми доходами федерального бюджета. Аккумуляция средств регламентируется бюджетным правилом, предполагающим депонирование части доходов от нефтегазовой отрасли в резерв при превышении установленных ценовых значений на нефть и изъятие средств из резерва при ценах ниже пороговых. Стабилизационный фонд выполняет функцию встроенного стабилизатора, обеспечивая устойчивость государственных финансов и снижая зависимость от колебаний цен на нефть. Он также служит источником финансирования инвестиционных программ, направленных на сокращение бюджетных расходов в будущих периодах.

В 2008 г. мировая экономика столкнулась с глубоким финансовым кризисом. Падение биржевых индексов, кризис в российских банках и снижение цен на экспортные товары отрицательно повлияли на реальный сектор российской экономики. Правительству Российской Федерации пришлось направить значительные бюджетные средства на поддержку финансовой системы, что привело к росту бюджетных расходов, превысивших 3% ВВП.

Начиная с 2014 г. Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) под руководством Э.С. Набиуллиной осуществил ряд значительных преобразований в финансовом секторе страны. В их числе переход к таргетированию инфляции, внедрение плавающего валютного курса, очистка банковского сектора от недобросовестных игроков и создание национальной платежной системы «Мир» [7, с. 19].

В 2022 г. Российская Федерация столкнулась с беспрецедентными по масштабам санкциями, направленными на ограничение функционирования финансовой системы, деятельности отдельных компаний и отраслей, а также на изоляцию страны в транспортной сфере. Данное событие сделало Россию лидером по количеству наложенных санкций: по состоянию на 21.06.2024 г. оно достигло 20600 [207, с. 63].

Важным фактором, способствовавшим адаптации к кризису, стала устойчивая позиция банковской системы. За счет накопленных запасов капитала банки смогли абсорбировать значительные шоки. Для дальнейшего смягчения последствий кризиса ЦБ РФ ввел ряд регуляторных послаблений, таких как временное отключение переоценки качества активов и ценных бумаг.

В контексте современных вызовов на первый план выходит необходимость достижения полного экономического суверенитета, направленного на повышение благосостояния граждан. Реализация суверенной денежно-кредитной и финансовой политики не подразумевает полного отрыва от мировой экономической системы. Данный подход предполагает формирование устойчивой экономической модели, способной адаптироваться к изменяющимся внешним условиям и обеспечивать долгосрочный экономический рост.

Этот процесс был обусловлен созданием и развитием национальной платежной системы «Мир», а также внедрением Системы быстрых платежей (СБП). Параллельно с развитием платежной системы в России происходит активная цифровизация государственного управления. В числе ключевых шагов можно отметить введение электронного бюджета. Сегодня бюджетный процесс полностью автоматизирован, что позволяет проводить глубокий анализ и сравнительные исследования данных. Внедрение единого счета для федерального бюджета и онлайн-система управления информацией способствуют повышению прозрачности и эффективности бюджетного процесса.

Цифровая трансформация государственного управления включает в себя развитие электронного правительства и внедрение цифровых технологий во все отрасли экономики, включая частный сектор. Ключевыми целями этой трансформации являются реформирование государственного аппарата, оптимизация числа чиновников, борьба с бюрократизмом и коррупцией. Внедрение бюджетной классификации позволило присвоить

уникальный код каждому действию в бюджетном процессе, повысило прозрачность и контроль за использованием бюджетных средств.

История российской системы публичных финансов (рис. 1.2) отражает процесс постепенного формирования централизованной и устойчивой бюджетной системы, основанной на диалоге между государством и гражданами.

Рисунок 1.2 – Становление и развитие российской системы публичных финансов

Источник: составлено автором

В XIX ст. публичные финансы Российской империи претерпели существенную эволюцию. Наблюдался переход от преимущественно централизованной системы казначейского управления к формированию специализированного Министерства финансов, наделенного широким спектром полномочий в области аккумуляции государственных доходов и

распределения государственных расходов. Эволюция российской финансовой системы демонстрирует траекторию, характеризующуюся стимулированием экономического роста и достижением макроэкономической стабильности. Однако, в дальнейшем, эта траектория подверглась значительной коррекции под влиянием революционных преобразований и дестабилизации традиционных институциональных структур, что привело к радикальной трансформации системы.

По мнению профессора С.С. Галазовой «совершенствование организационной структуры и функционального взаимодействия институтов развития на федеральном и региональном уровнях, нацеленное на устранение дублирующих функций, является ключевым фактором стимулирования развития экономики страны на всех уровнях взаимодействия экономических субъектов» [59, с. 4].

В советской системе финансовая политика часто служила инструментом достижения политических целей, приоритетом являлось не экономическое развитие, а идеологические доктрины. Советская финансовая система, основанная на централизованном управлении и отсутствии рыночных механизмов, оказалась неспособной адаптироваться к изменяющимся условиям и привела к серьезным экономическим и социальным проблемам, что в итоге привело к распаду СССР.

Современная российская финансовая система прошла через трудный переходный период, характеризующийся нестабильностью, недостатком институциональных структур и неэффективным управлением публичными финансами. В период после кризиса был решен вопрос сбалансированности бюджета, а также возникла идея создания Фонда национального благосостояния. Эти меры способствовали укреплению российской финансовой системы, созданию финансовой подушки безопасности и повышению уровня финансовой независимости России.

В современных условиях цифровые технологии находят все более широкое применение в сфере публичных финансов. Среди них особое

внимание привлекают цифровые валюты, криптовалюты и искусственный интеллект (ИИ).

Цифровые валюты отличаются высокой прозрачностью транзакций, доступных для контроля Центральным банком. Данное свойство снижает риски неправомерных действий и делает цифровые валюты привлекательными для использования в государственных расходах.

Криптовалюты, как цифровые финансовые активы, стремящиеся к статусу платежного средства, требуют юридической регламентации для обеспечения среды, поддерживающей инновационное развитие в финансовом секторе [259, с. 1399].

Искусственный интеллект в сфере публичных финансов может быть использован для интеллектуализации труда чиновников, повышения эффективности работы и оптимизации использования бюджетных ресурсов [197, с. 58]. В будущем искусственный интеллект может быть применен для оценки эффективности расходования бюджетных средств, определения вклада конкретных расходов в экономику и налоговую базу.

Однако, несмотря на большой интерес к этой проблематике, вопросы эволюции теории публичных финансов и их научной концептуализации требуют дополнительного изучения.

Исследование теоретических основ категории «публичные финансы» свидетельствует о ее возникновении и становлении вследствие функционирования государства и необходимости денежного обеспечения его функций. Отсюда следует отождествление понятий «государственные финансы» и «публичные финансы». На первых этапах развития финансовой мысли они рассматривались исключительно в составе трактатов по управлению государством. В дальнейшем, начиная с XIX в., финансовая наука расширила границы, что позволило использовать категорию в контексте общественных интересов, в том числе государственных и муниципальных финансов.

1.2 Концептуальные подходы к определению сущности публичных финансов

Эволюция финансовой мысли идет по пути усложнения и разветвления исследуемой проблематики. Со временем, после наработки теоретико-методологической основы, предмет исследований расширяется и происходит дивергенция финансовой науки, ее разделение на отдельные направления.

С этих позиций особую актуальность приобретает проблематика, связанная с развитием категории «публичные финансы» в контексте различных экономических школ. Теоретические взгляды на экономическую природу публичных финансов претерпевали изменения, отражая концептуальную дифференцированность подходов на различных исторических этапах научного осмысления.

Основопологающим для раскрытия сущности публичных финансов является понимание того, что это одна из исторических форм экономических отношений, функционирование которой сопряжено с объективной необходимостью распределения стоимости валового внутреннего продукта. В ходе распределительного процесса формируются и применяются денежные фонды, предназначенные для удовлетворения общественных интересов и нужд [377].

Теоретическое осмысление сущности публичных финансов является сложным и многокомпонентным процессом, так как только опираясь на понимание фундаментальных основ изучаемого явления или процесса представляется возможным установить факторы, детерминирующие его развитие, исследовать причинно-следственные связи и использовать полученные знания в практической деятельности. Рассмотрим особенности научных подходов к исследованию экономической природы понятия «публичные финансы» (рис. 1.3).

Монархисты	Ф.Бродель	инструмент укрепления и поддержания королевской власти, перераспределения ресурсов внутри феодальной системы, но не составляющая социальной политики
Меркантилисты	Ж.Боден	инструмент государственной экономической политики, направленной на накопление богатства и усиление государства
Камералисты	Ф. Юсти, Й. Зонненфельс, К.Рау	инструмент государственной политики, который мог быть использован для достижения экономического роста, социального благополучия и национальной безопасности
Физиократы	Ф. Кенэ, А. Тюрго	используют принципы естественной справедливости и экономической эффективности; подчеркивали важность справедливого налогообложения, сбалансированного бюджета и невмешательства государства в экономику
Классическая школа	А. Смит	не употребляет термин «финансы», но выделяет три источника богатства нации – землю, труд и капитал
	Д. Рикардо	вводит в содержание финансовой теории проблематику налогов, их влияния на цены; финансовая мысль обогащается дедуктивным исследовательским подходом
	Дж.Ст. Милль	подходит к осознанию проблемы необходимости государственного вмешательства в финансовую систему
Марксизм	К. Маркс, Ф. Энгельс	неотъемлемая часть капиталистической системы, отражающая классовые интересы и отношения производства
Историческая школа	А. Вагнер, В. Рошер, Л. Штейн	считали, что финансовые системы и практики меняются с течением времени и варьируются в зависимости от конкретных социальных, политических и экономических обстоятельств
Австрийская школа	К. Менгер, В. Джевонс	государство должно предоставлять лишь минимальные общественные услуги, такие как оборона и правоохранительные органы; выступали за замену налогов добровольными пожертвованиями частных лиц на общественные нужды
Капитализм	А. Берли, Г. Минз, С. Чейз	публичные финансы - финансовые отношения между государством и другими субъектами экономической деятельности, связанные с получением и использованием государственных доходов и расходов
Кейнсианство	Дж. Кейнс	совокупность государственных доходов и расходов, которые используются для регулирования совокупного спроса и обеспечения экономического роста
Неоклассическое направление	Дж.Р. Хикс	инструмент государственного регулирования экономики, который должен использоваться с осторожностью и с учетом потенциальных негативных последствий; выступают за сокращение государственного вмешательства в экономику и предоставление большего пространства для частного сектора
Неокейнсианство	Э. Хансен, С. Харрис	инструмент макроэкономической политики, используемый для достижения полной занятости, экономического роста и социальной справедливости
Институционализм	Т. Веблен	инструмент для достижения социальной справедливости, перераспределения доходов и регулирования экономики в интересах общества; подчеркивают роль государства в обеспечении общественного благосостояния и критикуют растущее влияние корпораций

Рисунок 1.3 – Интерпретация категории «публичные финансы» в контексте научных экономических школ

Источник: составлено автором

На первоначальном этапе формирования научных представлений относительно сущности публичных финансов в рамках монархической экономической школы не всегда использовалась сама категория «финансы», скорее речь шла о доходах короля. Она возникла в эпоху абсолютистской монархии, очерчивая сферу, которая является симбиозом доходов короля, полученных от эксплуатации его личной собственности, пошлины и налогов с населения и ресурсов частных лиц, кредиторов королевской казны. Как пишет исследователь истории Ф. Бродель [366, с. 267], на момент возникновения понятие «финансы» применялось для характеристики сложной системы платежей, где стерты грани между личными финансами короля, частными и государственными средствами, банковским кредитом, при этом речь о публичных финансах не идет.

С XIV по XVIII вв. доминантной основой финансовых взглядов является меркантилизм. Впервые прообраз научного термина «публичные финансы» использовал Ж. Боден в работе «Шесть книг о государстве» (1583 г.). Второй раздел шестой книги в оригинале на французском называется «Des Finances» (финансы), хотя на английском в 1606 г. он переведен как «Of Treasure» (казна), что может свидетельствовать о недостаточном распространении термина в Англии в тот период [135, с. 84]. Ж. Боден называет публичные финансы нервами государства, при этом пишет о них не как о системе платежей, а выделяет три составляющие проблематики: поиск источников финансирования, использования финансов в пользу государства; формирования сбережений и резервов для непредвиденных потребностей.

Вследствие буржуазной революции в Великобритании в XVII в. происходит процесс, который можно назвать конституционной демаркацией финансов. Финансы короля были разграничены от публичных (государственных) финансов, что стало важным пунктом для развития финансовой науки. Возникает научная школа камералистов, представителями которой являются преимущественно немецкие авторы Ф. Юсти,

Й. Зонненфельс. Камералисты обосновывали, что чрезмерные фискальные изъятия могут деструктивно влиять на благосостояние населения и экономическое развитие. К концу XVIII в. единой системы финансовой науки выстроено не было, выделение финансовой науки в отдельную отрасль экономического знания совершил немец К. Рау [33, с. 15].

На следующем этапе возникает новое направление – научная школа физиократов. Представителями этого направления были Ф. Кенэ, А. Тюрго. Они привлекли внимание к значению реального сектора экономики. Физиократы провозгласили первые требования к налогообложению – удобство и пропорциональность, отмена налоговых льгот, снижение налогов, мешающих торговле.

Хотя исследования проблематики финансов в работах камералистов и физиократов обеспечили наработки базовых идей для финансовой науки, концептуальные основы современной теории финансов были заложены именно представителями классической школы политэкономии. Ее ключевыми представителями являются А. Смит, Д. Рикардо и Дж.Ст. Милль [4, с. 290-298; 332, с. 106-118]. Работа А. Смита «О богатстве народов» (1776 г.) открыла новую эпоху в развитии финансовой науки.

С этого времени формируется политэкономическая основа исследования финансовых явлений, предметом исследования постепенно становятся теоретические основы, разработанные на базе дедуктивного метода и абстрактного подхода. Д. Рикардо принадлежит важная заслуга введения в содержание финансовой теории проблематики налогов. Определенный прогресс в исследовании государственных расходов совершил Дж. Милль. По методологическим причинам значительное количество ученых во второй половине XIX в. посвятили свои работы науке о финансах. Например, Л. Косса в 1896 г. публикует труд «*Scienza delle Finanze*» (наука о финансах), посвященный сущности и предмету финансовой науки [422, с.768].

К. Марксу в «Капитале» удалось найти решение проблемы, которую до него никто не мог осилить. Он объяснил возникновение прибавочной стоимости без нарушения закона стоимости. Основываясь на этих выводах и исследуя процесс накопления капитала, марксисты показывают, как происходит поляризация общества, накопление богатства на одной стороне и ухудшение положения трудящихся с другой.

В отличие от абстрактных построений, к которым тяготели классики политэкономии, представители исторического направления (А. Вагнер, В. Рошер, Л. Штейн) пытались поставить исследования финансов на историческую основу, показать преемственность и развитие финансовых институтов. По их мнению, государство должно управлять своим хозяйством в соответствии с основными принципами формирования и использования доходов и расходов, как это происходит в частном секторе [23, с. 151]. А. Вагнер оказал значительное влияние на развитие финансовой теории, особенно в контексте публичных финансов. Согласно его точке зрения, финансы как дисциплина изучают вопросы: упорядочения действенного и автономного финансового надзора; контроля, основанного на принципах бережливости; достижения баланса между общественными нуждами и национальным объемом налогообложения, а также другие релевантные аспекты. А. Вагнер ввел в научное обращение категорию «финансовая экономика», трактуя ее как государственный бюджет [429, с. 414-415].

На следующем этапе появился новый подход австрийской школы к рассмотрению категории финансов через призму индивидуальной предельной полезности, разработанный К. Менгером и В. Джевонсом [222, с. 63]. Он перевернул методологическую матрицу: произошла переориентация с анализа финансовой науки на запросы индивидуального потребителя.

На рубеже XIX – XX вв. термин «финансы» закрепился за корпоративными финансами. Немецкие авторы в XIX в. смотрят на эту проблематику через призму государственного хозяйствования. Таким

образом, окончательно закрепляется тенденция к использованию категории публичных финансов, что соответствует началу становления отдельного направления финансовой науки.

Экономическая школа капитализма категорию финансов рассматривает, с одной стороны, как публичные финансы, а с другой стороны – как финансы предприятий. Раскрытие глубинных принципов построения экономической системы, основанной на рыночных началах, а именно капиталистическом способе производства, было начато К. Марксом.

Новую тематику в содержание исследований финансовой науки вводит также кейнсианство, привлекая в первой половине XX в. внимание к макроэкономической роли публичных финансов. И хотя кейнсианство не ставит ключевой задачей постановку в центр анализа индивида, его потребностей и интересов, рассматривая процессы на макроуровне, оно осуществило значительное влияние на теорию публичных финансов. Так, кейнсианство объяснило концептуальные и практические основы трансформации интересов граждан в черты и пропорции фискальных институтов.

В 50-60-х гг. XX в. сторонники Дж. Кейнса продолжили развивать его теоретические положения. Впоследствии указанное направление экономической мысли получило определение «неокейнсианство». В исследованиях неокейнсианцев значительная роль в осуществлении государственного воздействия на экономику отводится бюджету и бюджетной политике. Видными учеными, придерживавшимися доктрины неокейнсианства, выступают Э. Хансен, Р. Харрод, В. Хеллер, Г. Кролл, Ф. Наймарк [141, с. 80-84]. Мировое признание получили концепция множественности хозяйственных циклов, теории инвестиционных флуктуаций и экономического подъема. Наиболее видным ученым, придерживавшимся неокейнсианских взглядов, является Э. Хансен – создатель концепции множественности хозяйственных циклов и теории инвестиционных флуктуаций.

В 70-х гг. XX в. формируется направление неоклассической теории, названное в экономической литературе неоконсерватизмом. Его представители в своих работах широко используют аналитические методы исследований и математический анализ, что повысило эффективность экономической науки. Математизация финансовой науки дала возможность разработать экономические модели прогнозирования.

В конце XIX в. в США возникло новое течение – институционализм, инициатором которого выступил Т. Веблен. Он ввел в научный лексикон понятие института как специфической формы социальной организации и межличностных связей, продемонстрировал его эволюционный аспект [21, с. 79]. В 30-е гг. XX в. Дж. Коммонс [408, с. 301-322] развивает концепцию социального институционализма, базирующуюся на доминирующем значении права над экономическими факторами. С аналогичной идеей и ее практической реализацией выступил У. Митчелл [393, с. 41-43], предложивший сформировать систему действенного государственного социального обеспечения на случай безработицы.

С 60-70-х гг. институционализм утвердился в роли одного из ключевых векторов экономической теории, заняв позицию наравне с кейнсианской и неоклассической парадигмами. Следует отметить, что базисные положения данного подхода служат основополагающим элементом современной финансовой мысли [358, с. 82].

Таким образом, в прошлом и в настоящем различные направления, научные школы и течения экономической мысли пытаются объяснить теоретические основы развития публичных финансов. Проведенный в рамках настоящего подраздела анализ эволюции научных концептуальных взглядов на категорию «публичные финансы» на основе выделения основных этапов ее становления в контексте различных экономических школ показал, что сегодня публичные финансы находятся на новой стадии развития. Это обусловлено высокой степенью их влияния на экономику и расширением структуры финансовой системы.

1.3 Цифровая трансформация публичных финансов

Ввиду периодических структурных изменений, а также вновь возникающих дисбалансов в мировой экономике, темпы экономического развития в большинстве стран за последние десятилетия резко замедлились. Российский финансовый сектор в сфере публичных финансов продолжает испытывать давление из-за санкций и связанного с ними экономического спада. Меры политического реагирования, введенные правительством России и Центральным Банком, помогли ослабить давление. Самодостаточность публичных финансов в масштабах всей системы оставалась в основном стабильной, чему способствовали широкомасштабные меры по смягчению нормативных требований. В таких условиях актуальным становится вопрос поиска новых источников дальнейшего экономического развития и роста. В современном мире таким источником становится цифровая трансформация. Сегодня развернута бескомпромиссная борьба за лидерство в области цифровых технологий, которые на практике становятся одним из ключевых конкурентных преимуществ не только отдельных компаний, но и многих стран.

Цифровая трансформация публичных финансов – последовательность действий и мероприятий, реализуемых с целью цифровизации сектора управления публичными финансами [3, с. 8]. Исследователи Д.С. Брусницына, А.М. Кононов, Т.Е. Рыжко [38, с. 444-448; 199, с. 35-39] рассматривают это явление как смену парадигмы в подходах к управлению публичными финансами, обусловленную внедрением передовых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и облачные системы, что не только повышает точность, эффективность и прозрачность финансовых операций, но и предоставляет новые инструменты для адаптации к динамично изменяющейся экономической среде.

Вопросы цифровой трансформации публичных финансов в последние годы получили широкое освещение в научной литературе. Подобная

тематика встречается в работах М.А. Абрамовой, З.О. Адамановой, Е.Л. Власовой, Н.Г. Вовченко, Х.В. Гаджиевой, С.С. Галазовой, О.Б. Дигилиной, И.И. Зедгенизовой, С.В. Зенченко, О.Б. Ивановой, И.В. Игнатъевой, З.Н. Омаровой, С.В. Панковой, О.С. Рудаковой, Н.Н. Семеновой и др. [7; 10; 52; 58; 61; 142; 162; 256; 292; 304].

В последние годы во многих странах произошло реформирование систем публичных финансов, что обусловлено цифровой трансформацией. Цифровые технологии позволяют повысить прозрачность использования государственных расходов, достичь экономии за счет автоматизации процессов и интегрироваться с другими системами цифрового управления. Современная концепция публичных финансов заключается в повышении эффективности и безопасности предоставления публичных услуг и улучшении доступа граждан и бизнеса к ним. В условиях цифровой трансформации цель публичных финансов заключается в том, чтобы государственные органы власти оказывали большее количество и более высокого качества публичные электронные услуги.

Зарубежный опыт показывает, что цифровая трансформация системы государственного управления и внедрение инновационных информационных и телекоммуникационных технологий в работу органов власти объективно необходимы и приводят к прогрессу в различных сферах экономики и общества. Европейской комиссией в годовом отчете за 2021 г. на основании анализа ключевых политических событий и аналитических выводов определено, что цифровая трансформация системы публичных финансов приводит к совершенствованию традиционных процедур, расширяет доступ бизнеса к рынку государственных закупок, прозрачность и целостность публичных финансовых данных [286]. По данным проведенного исследования OECD [382, с. 7-50], основными проблемами замедления процесса цифровизации публичных финансов является отсутствие стратегических подходов, недостаток опыта и незнание возможностей цифровых технологий, устаревшие процессы закупок и жесткое

законодательство, ограниченные возможности специалистов в применении новых подходов. Вышеперечисленные аспекты актуализируют необходимость разработки и внедрения цифровых технологий в публичных финансах, интеграции ИТ-систем государственных органов и администрирования электронных контрактов.

В работе авторов [136, с. 442-453] описан опыт влияния цифровизации на развитие публичных финансов в Сингапуре, Эстонии, Канаде и ОАЭ, который доказывает повышение эффективности в процессах сбора налогов, выплаты пособий и составления бюджета, прозрачности и подотчетности, адресности и инклюзивности, увеличение доли участия общественности в принятии решений в бюджетно-финансовой сфере.

Опыт ряда стран демонстрирует успешное внедрение цифровых технологий в управление публичными финансами, что создает прецеденты для дальнейшего распространения этих практик. В качестве примеров практического применения цифровых технологий можно привести: применение искусственного интеллекта для прогнозирования бюджетных показателей; широкое использование облачных технологий для электронного управления и предоставления государственных услуг, что делает их более доступными и прозрачными; использование технологии блокчейн для повышения прозрачности и безопасности финансовых операций, в том числе для управления государственными инвестициями и оказания финансовой помощи [311, с. 3105; 154, с. 75, 339, с. 7].

Эксперты отмечают, что цифровая трансформация публичных финансов играет ключевую роль в цифровой экономике, являясь одной из основных платформ для развития экономической активности, и охватывает все этапы производственного процесса, а определенные платформы, такие как электронная коммерция, имеют огромное значение [70, с. 35].

Основным нормативным документом цифровой трансформации публичных финансов в России является Национальная программа «Цифровая экономика», разработанная в соответствии с Указом Президента Российской

Федерации №204 «Об утверждении национальных целей и стратегических задач развития». Для ее реализации на развитие цифровой экономики и инфраструктуры, создание центров обработки данных, оборудование и программное обеспечение потребуется около 522 млрд руб., из которых 150 млрд – из госбюджета [258]. Эта программа определила цифровизацию данных как ключевой фактор развития производства во всех сферах социальной и экономической жизни (прил. Б).

Проект «Цифровая экономика» определяет затраты на развитие цифровой экономики, инфраструктуру, долю организаций, имеющих доступ в Интернет, долю России в мировом обороте услуг по обработке данных, количество центров обработки данных, оборудование и программное обеспечение.

В национальной программе также есть федеральные проекты и направления развития:

– «Регулирование цифровой среды» – проект направлен на формирование правовой среды и внедрение современных цифровых технологий;

– «Кадры для цифровой экономики» – проект направлен на совершенствование системы образования для обеспечения цифровой экономики специализированными кадрами, а также на повышение цифровой грамотности населения;

– «Информационная инфраструктура» – проект нацелен на обеспечение доступа в Интернет на всей территории России и создание соответствующей инфраструктуры [44, с. 335];

– «Информационная безопасность» – проект ориентирован на обеспечение безопасности информационной среды и развитие отечественных технологий разработки программного обеспечения и средств защиты информации;

– «Цифровая технология» – проект включает поддержку отечественных исследований и разработок технологических продуктов, направленных на повышение их конкурентоспособности на мировом рынке;

– «Цифровое правительство» – представляет собой комплексную программу, ориентированную на формирование электронного правительства и сопутствующей инфраструктуры, предназначенной для решения задач общественного характера, а также на обеспечение управления государственными процессами в цифровом пространстве. Согласно данной программе, государство должно гарантировать функционирование портала общегосударственных сервисов, предоставляющего пользователям доступ к разнообразным информационным ресурсам, включая финансовые данные. Кроме того, необходимо разработать и имплементировать унифицированные нормативы для управления данными в информационных системах государственных ведомств и обеспечить электронный обмен данными между структурами, а также их соответствие установленным стандартам; создать электронное правительство и его компоненты для обеспечения того, чтобы государственные функции выполнялись в электронном виде; создать цифровую платформу для стратегического управления и планирования на всех уровнях государственного управления и др.

В целом многие эксперты сходятся во мнении, что переход к цифровой экономике – один из ключевых факторов роста ВВП Российской Федерации [10, с. 10; 61, с. 180; 142, с. 49; 240, с. 205; 256, с. 559]. По разным оценкам предстоящая цифровизация в 2025 г. обеспечит от 19 до 34% прироста ВВП страны [25, с. 42; 292, с. 4; 304, с. 147]. Аналогичные прогнозы существуют и для других стран. Согласно последним исследованиям McKinsey Global Institute, в ближайшие 5-10 лет США и Китай станут абсолютными лидерами в развитии цифровых технологий. В США в 2025 г. за счет цифровизации экономики прирост стоимости составит около 1,6-2,2 трлн дол. В Китае, где потенциал для быстрого роста за счет крупных инвестиций и увеличения занятости уменьшался каждый год, общий рост ВВП страны за счет

внедрения цифровых технологий в 2025 г. будет оцениваться от 7 до 22% [394]. Современный опыт развития цифровых технологий в Китае и США показывает, что эти процессы в указанных странах способствуют совершенствованию конкуренции, повышению производительности и квалификации рабочей силы, снижению цен и облегчению доступа к информации.

Достаточно большие масштабы внедрения цифровизации в системе государственного бюджетно-финансового управления объясняются существующим административно-территориальным делением и существующим порядком управления в этой сфере. Интеграция цифровых технологий в структуру бюджета обуславливает: значительное уменьшение документооборота на бумажных носителях, что приводит к снижению финансовых издержек; экономию временных ресурсов и кадрового потенциала; а также минимизацию рисков, обусловленных деятельностью персонала и автоматизацию множества процессов обработки данных; надежность, открытость и доступность информации; оперативность принятия управленческих решений министерствами и ведомствами, их согласование и утверждение; увеличение объема обрабатываемых данных, возможностей их хранения и анализа; принятие общеобязательных правил обработки, анализа и составления отчетов для формирования единой информационной системы; сокращение коррупционных и иных правонарушений, связанных с системой финансового менеджмента.

С целью определения уровня цифровизации России на международном рынке важно провести анализ позиции Российской Федерации в рейтингах среди других стран, которые при формировании комплексного интегрального индекса используют показатели оценки системы управления публичными финансами.

Анализ динамики международных индексов (Индекс цифрового развития, Индекс развития электронного правительства, Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности, Глобальный индекс кибербезопасности и

др.) показывает, что Россия входит в первую треть стран по количеству цифровых технологий. Это свидетельствует об уверенном развитии цифровых технологий (прил. В). Однако по некоторым позициям ее место в рейтинге постепенно снижается, в частности по таким показателям как Индекс развития ИКТ, Международный индекс цифровой экономики и общества, Глобальный индекс сетевого взаимодействия. Иными словами, ряд стран-лидеров рейтинга (безоговорочные лидеры по совокупности показателей – Дания, Республика Корея и Великобритания) характеризуются опережающим ростом ИКТ и развитием цифровой экономики.

Несмотря на абсолютный рост индекса развития электронного правительства с 0,5120 в 2008 г. до 0,7969 в 2018 г., Россия опустилась с 27 места в 2014 г. до 32 места в 2018 г. [395].

Положительная динамика наблюдается во Всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности: его абсолютное значение в 2019 г. приближается к максимальному и составляет 70,406, а его позиции в международном рейтинге значительно выросли с начала наблюдений.

С 2010 г. в Российской Федерации был проведен ряд реформ в бюджетной сфере, а именно: разделение компетенций между федеральными, региональными и муниципальными уровнями; реализация перехода к среднесрочному горизонту бюджетного планирования; укрепление надзора за целевым расходованием бюджетных ассигнований; улучшение качества бюджетной отчетности; увеличение результативности в предоставлении государственных и муниципальных услуг [52, с.197]. В результате реализации указанных реформ была определена необходимость создания эффективной информационной системы управления бюджетно-финансовой сферой. Следует отметить, что проникновение цифровых технологий в систему управления публичными финансами сопровождается традиционными и цифровыми инструментами организации финансовой деятельности. Практическое внедрение и использование цифровизации публичных финансов в России достаточно оцифровано. Есть ряд сложных

цифровых решений, платформ, которые действительно снижают субъективность принятия решений и увеличивают скорость принятия решений. Это, прежде всего, «Электронный бюджет», Единый портал бюджетной системы Российской Федерации.

В 2011 г. Федеральное казначейство внедрило подсистему бюджетного планирования и финансового управления «Электронный бюджет», разработка которой продолжается и в настоящее время. Данная информационная система позволяет существенно сократить бумажный документооборот, повысить производительность труда и время принятия управленческих решений, оперативно получать необходимые данные и точнее осуществлять финансовое планирование и прогнозирование на их основе [58, с. 92].

Платформа аккумулирует информацию о деятельности органов власти федерального, регионального и муниципального уровней в области управления бюджетно-финансовой сферой, включая следующие аспекты: поступления доходов, осуществление расходов, балансовые показатели бюджетов, инструменты общественного контроля, а также государственные капиталовложения; государственные программы; государственный долг; мониторинг качества финансового управления бюджетной системой.

Помимо открытой части портала, предназначенной для граждан и общественных организаций, существует специальная закрытая часть, используемая организациями сектора государственного управления. Закрытая часть портала содержит функции по управлению базой данных, сбору статистики, бюджетному планированию и ведению перечня государственных и муниципальных работ и услуг, управлению закупками, ведению учета и составлению отчетности об исполнении бюджета, предоставлению субсидий, ведению нормативной и справочной информации Федерального казначейства, обеспечению информационной безопасности; юридического сопровождения документов в электронном виде, ведению

Сводного реестра и др. Кроме «Электронного бюджета» в России также существует ряд информационных систем, обеспечивающих бюджетное и финансовое управление и контроль:

1. Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах (<http://roskazna.ru/gis>). В этой системе хранится информация о платежах между органами управления, платежными организациями и гражданами. В соответствии с Федеральным законом № ФЗ-210 [354], система действует с 2013 г. и предоставляет государственные и муниципальные услуги. Федеральное казначейство обеспечивает работу системы. Система работает по принципу «единого окна» и позволяет участникам бюджетной системы централизованно вводить и получать необходимую информацию. Можно отметить, что не все субъекты Российской Федерации активно используют этот портал. Так, согласно рейтингу сайта Федерального казначейства, наиболее отстающими регионами являются Чукотский автономный округ, Хакасия, Хабаровский край, Севастополь (эти регионы используют функционал портала не более чем на 5%), а Крым и Дагестан имеют показатели 0,02 и 0 соответственно. Новые регионы Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Херсонская и Запорожская области, находящиеся в переходном периоде, пока не используют портал.

2. Информационно-аналитические системы Федерального казначейства. В их задачи входит сбор, анализ и визуализация операционных данных. Информационно-аналитические системы Федерального казначейства включают:

– информационно-аналитическую систему отслеживания ключевых показателей эффективности бюджетов субъектов и иных публичных юридических лиц Российской Федерации (<http://budget.roskazna.ru>). Данная система осуществляет оперативный анализ исполнения бюджетов на

государственном и муниципальном уровне (детализация составляет около 24 тыс. бюджетов отдельных населенных пунктов ежедневно);

– систему мониторинга и анализа государственных и муниципальных закупок (<http://contracts.roskazna.ru>). Данная система анализирует эффективность расходования бюджетных средств на государственный и муниципальный заказ;

– витрины данных (<http://datamarts.roskazna.ru>). Витрины данных позволяют гражданам отслеживать данные о состоянии бюджетной системы и контролировать управление бюджетом. Чтобы упростить понимание данных, представленных массовому пользователю, в системе используются различные визуальные и текстовые подсказки.

3. Главный портал закупок (<https://zakupki.gov.ru>). Данный портал (Единая информационная система в сфере закупок) содержит информацию о размещении госзаказа на закупку товаров, работ и услуг. В 2016 г. 95% госзакупок проводилось у одного поставщика, что являлось имитацией аукционов. В 2017 г. доля единоличных поставщиков составляла уже 96% [167, с. 120–128]. Для таких закупок характерно завышение цен, что приводит к перерасходу бюджетных средств. Кроме того, информация о покупках на сумму около 7,5 трлн руб., или более 7% ВВП, в 2018 г. не проходила через Единую информационную систему [201]. С 2019 г. госзаказы должны проходить через систему закупок. Мониторинг также выявил ненадежность портала (21% времени от общего периода его эксплуатации на портале проводились профилактические работы), что негативно сказывается на развитии как государственных структур, так и самого бизнеса.

4. Государственная автоматизированная информационная система «Менеджмент» (<http://gasu.gov.ru>). Данная система – это единая государственная информационная система, обеспечивающая сбор, учет, обработку и анализ данных федерального, регионального и муниципального

уровней правительства. Она необходима для исключения дублирования информационных потоков между органами государственного управления. Система «Менеджмент» является составной частью центральной информационной системы. В бюджетно-финансовой сфере она используется для мониторинга, анализа и контроля процессов, происходящих в экономике страны.

5. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях (bus.gov.ru). На портале аккумулируется информация о государственных и муниципальных учреждениях и оказываемых ими услугах, в том числе информация о выделенных субсидиях и их распределении.

6. Удостоверяющий центр Федерального казначейства. Центр обеспечивает участников бюджетной системы и других систем государственного управления сертификатами ключей проверки электронной подписи, что повышает безопасность электронного документооборота.

7. Система удаленного управления финансовыми документами. Сервис представляет собой веб-приложение, позволяющее быстро работать с финансовыми данными, документами и отчетами.

На следующем этапе проведем анализ индекса цифровизации и интенсивности использования цифровых технологий в органах государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации (прил. Г).

Основными направлениями онлайн-взаимодействия населения с органами государственной власти и местного самоуправления являются следующие: получение информации через официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг; запись на прием через Интернет; осуществление обязательных платежей в режиме онлайн; получение результатов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде; отправка заполненных форм; получение уведомлений с порталов услуг; скачивание типовых форм для заполнения (табл. 1.2).

Таблица 1.2 – Направления онлайн-взаимодействия населения с органами государственной власти и местного самоуправления

Направления онлайн-взаимодействия	Численность населения, %		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Получение информации через официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг	73,2	75,6	70,5
Запись на прием через Интернет	61,7	55,9	60,3
Осуществление обязательных платежей в режиме онлайн	54,5	55,5	57,8
Получение результатов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде	43,7	50,3	51,5
Отправка заполненных форм и других необходимых документов в электронном виде	45,9	43,9	43,7
Получение уведомлений с порталов услуг на электронную почту и в виде SMS	31,5	36,9	41,1
Скачивание типовых форм для заполнения	34,8	31,4	33,3

Примечание. Население в возрасте 15-72 лет, использовавшее Интернет для получения государственных и муниципальных услуг.

Источник: составлено автором по данным [167, с. 238]

По данным табл. 1.2, за последние три года почти три четверти населения России, использовавшего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, взаимодействовали с органами власти и местного самоуправления посредством официальных веб-сайтов и порталов. При этом в 2022 г. 60,3% из данного количества записались на прием через Интернет, что на 1,4% ниже уровня 2021 г. Более 50% осуществляют обязательные платежи в режиме онлайн и получают результаты предоставления услуг в электронном виде. Что же касается остальных способов взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления населения в возрасте 15-72 лет (рис. 1.4), в 2022 г. 24,4% предпочитают обращаться в МФЦ, 22,4% лично посещают государственные органы и 18,1% не взаимодействуют с ними вообще.

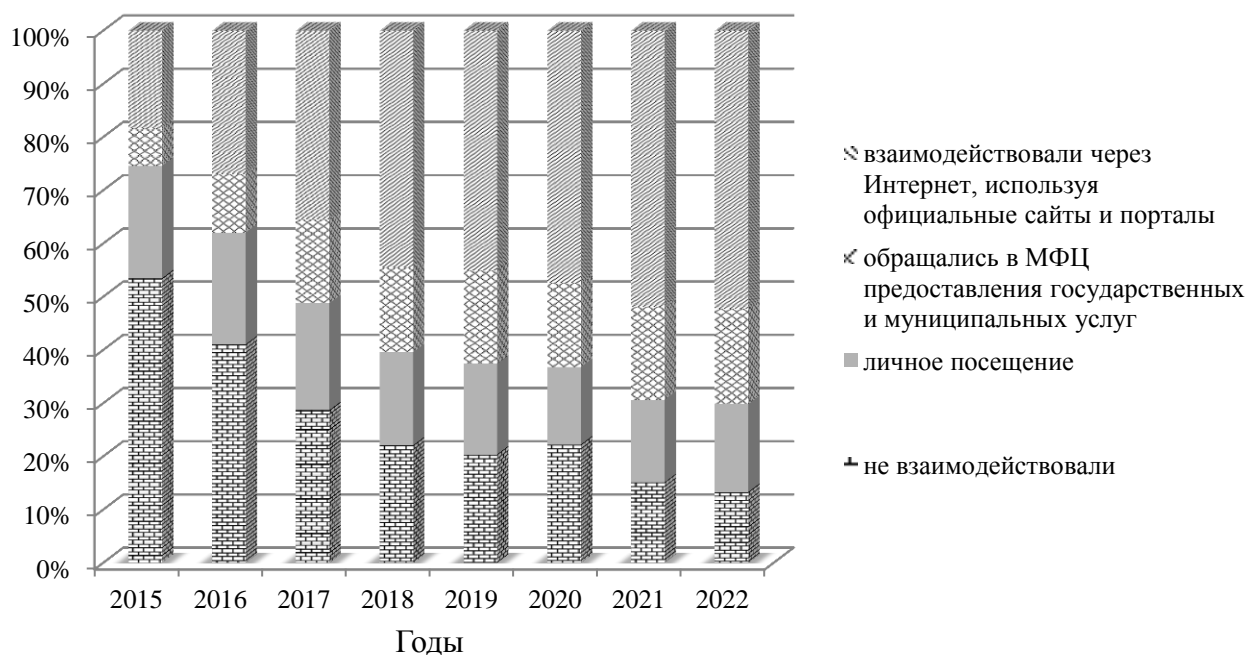

Рисунок 1.4 - Способы взаимодействия населения с органами государственной власти и местного самоуправления

Источник: составлено автором по данным [368, с. 20]

Как видно на рис. 1.4, неуклонно сокращается количество россиян, которые не взаимодействуют с госорганами (за период 2015-2022 гг. 35,5%). При этом в 2022 г. взаимодействовали каким-либо из способов почти 82%.

С конца 1990-х гг. информационные технологии активно включаются в социально-экономическую жизнь общества. И теперь вместе с nano- и биотехнологиями они становятся технологической базой четвертой промышленной революции. Кроме того, современная цифровизация социально-экономических и технологических процессов – это проявление объективных закономерностей глобализации мирового сообщества.

Информационные инновации, которые происходят с невероятной скоростью, формируют различные типы взаимоотношений и взаимодействий между обществом и государством, меняют рыночные модели поведения и трансформируют сектор публичных финансов. В меняющихся условиях формируются технологический уклад, различные модели социально-

экономического развития страны, где конкретные технологии приобретают новые функции: они становятся капиталом, ресурсом и инструментом управления обществом.

С одной стороны, любое государство является участником глобальных процессов цифровизации, а с другой – субъектом управления развитием информационно-коммуникационных технологий внутри страны. Поэтому вопрос обоснования тенденций и стратегических направлений развития информационных технологий в России приобретает особую актуальность. Очевидно, что в долгосрочной перспективе информационные технологии станут драйвером социально-экономического развития мира и нашей страны. В связи с этим цифровая экономика – важнейшее условие формирования новых экономических моделей взаимодействия государства и населения.

Теоретические основы цифровой трансформации публичных финансов находятся на стадии разработки. В настоящее время существует множество интерпретаций основных категорий, а также отсутствует единая методологическая база для статистики и анализа динамики цифровой трансформации, особенно в сфере публичных финансов.

На наш взгляд, это связано с тем, что с середины XX в. данные процессы осуществлялись параллельно друг другу с разными целями, условиями и принципами в России и других странах. Западный подход к систематизации и анализу категориального или понятийного аппарата в этой области, применяемый с 90-х гг. прошлого века, был представлен в исследовании Р. Бухта и Р. Хикса [40, с. 155]. Суть их исследования заключается в выявлении подходов к анализу категорий цифровой экономики: ресурсно-ориентированной, процедурной (потокковой), структурной и бизнес-ориентированной. Развитие подхода отражено в исследовании М.М. Подшиваловой, которая рассматривает цифровую экономику как элемент цифровой экосистемы [269, с. 168-175].

Развитие отечественной теории цифровой экономики описано в трудах отечественных ученых, таких как О.В. Ваганова, Л.А. Коньшин,

Т.Н. Флигинских. В частности, авторы отмечают, что в России до начала 2000-х гг. называли цифровизацию, или цифровую трансформацию, автоматизацией управления, включая управление процессами на основе цифровых технологий [42, с. 37-49]. В настоящее время концепция цифровизации использует более широкие интерпретации – от преобразования информации в цифровую форму до цифровой трансформации производства, бизнеса, науки и всего гражданского общества. С 2000-х гг. сформировалась единая теоретическая и методологическая основа развития ИКТ на международном уровне: в ходе всемирных саммитов был принят ряд международных инструментов, определяющих основные направления развития цифрового общества и цифровой экономики (Окинавская хартия 2000 г., Женевская декларация 2003 г., Тунисское обязательство 2005 г.). Основным документом, определяющим развитие страны в области информационно-коммуникационных технологий, является Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. (далее – Стратегия). Он основан на шести принципах, согласующихся с основополагающими международными документами [347, с. 9]. Стратегия четко определяет концептуальную основу. Целесообразно дифференцировать следующие базовые совокупности категорий:

I группа – фундаментальные категории: общество, основанное на знаниях; экономика, базирующаяся на цифровых технологиях;

II группа – цифровые технологические решения (цифровая среда): защищенное программное обеспечение и услуги; Интернет вещей, облачные вычисления, обработка больших данных, сети связи нового поколения, технологически независимое программное обеспечение и услуги;

III группа – цифровая среда (цифровое общество): промышленный Интернет, инфраструктура электронного правительства, критическая информационная инфраструктура, национальная электронная библиотека,

объекты критической информационной инфраструктуры, облачные вычисления.

В 2024 г. Министерство финансов Российской Федерации и Сбербанк запустили пилотный проект по внедрению искусственного интеллекта в бюджетный процесс. Цели проекта: оптимизация бюджетного процесса (AI-агент призван автоматизировать рутинные операции, повысить эффективность и точность обработки заявок); сокращение нагрузки на специалистов (ожидается, что внедрение искусственного интеллекта снизит нагрузку на специалистов Минфина до 70%, освободив их для решения более сложных задач); повышение качества бюджетных решений, в том числе соответствие целям государственных программ [347, с. 7].

В перспективе указанные мероприятия позволят ускорить процесс обработки заявок, особенно в пиковые периоды, что критически важно для выполнения федеральных задач; обеспечить более прозрачную и документированную обработку заявок, увеличивая уровень подотчетности. Пилотное внедрение AI-решения планируется в ближайшем бюджетном цикле. Данная разработка может стать прорывом в управлении бюджетом и другими процессами в государственном управлении. При этом, несмотря на влияние искусственного интеллекта на процессы управления бюджетом, ключевые решения по-прежнему будут приниматься человеком с учетом политических факторов и социальных последствий.

Стоит отметить ряд недостатков, выявленных в результате анализа функционирующих информационных систем. Во-первых, практика показала отсутствие четкой структуры цифровых решений внутри отделов и между ними. Во-вторых, фрагментарное применение цифровых технологий в административных процессах. В-третьих, существует высокий уровень сложности использования цифровых технологий, поскольку методические указания по их использованию написаны на «техническом» языке и не учитывают существующий уровень квалификации персонала в использовании этих продуктов. В-четвертых, такие системы, как

Информационно-аналитические системы Федерального казначейства собирают информацию, то есть работают «снизу вверх», но целостная система, координирующая и делающая данные общедоступными для всех уровней и учреждений, на данный момент не создана [374, с. 70].

Анализ показал, что цифровизация напрямую связана с финансовым сектором экономики. На государственном и муниципальном уровне управления публичные финансы подразумевают различные материальные потоки и ряд определенных финансовых отношений. В сочетании со сферой финансовых отношений цифровизация представляет собой экономическую систему, основанную на генерации, анализе и распространении информационных сведений, прогрессивных цифровых и информационных методик, необходимых для разработки планов, отслеживания и инспектирования со стороны субъектов Российской Федерации

Существует более чем двадцатилетняя история использования Интернета и цифровых технологий в деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти и публичных финансов в частности, но его развитие сегодня все еще далеко от идеала. К актуальным проблемам цифровой трансформации публичных финансов в Российской Федерации следует отнести:

- несовершенство нормативно-правовой базы в данной сфере (несмотря на принятые проекты и стратегии, бюджетное законодательство недостаточно регулирует области и способы применения цифровых технологий в публичных финансах);

- недостаток высококвалифицированных кадров (в том числе низкий уровень информационного образования государственных служащих) и научно-технических разработок;

- отсутствие бюджетного финансирования на внедрение разработок по цифровой трансформации публичных финансов;

- неэффективное межведомственное взаимодействие.

Как следствие, нехватка необходимого оборудования для органов государственного управления, особенно в регионах. Вместе с тем, нормативно-правовая база, регулирующая бюджетные отношения в Российской Федерации, характеризуется высокой динамичностью изменений; на всех уровнях государственного администрирования возникают новые задачи, разрешение которых не представляется возможным без применения цифровых решений [175, с. 5; 329, с. 185; 407, с. 43].

Основными направлениями использования Интернета в организациях финансового сектора в Донецкой Народной Республики по видам экономической деятельности являются следующие: поиск информации в сети (93% от общего числа организаций); использование электронной почты (91,5%); проведение видеоконференций (68,7%); телефонные переговоры через Интернет / VoIP (66,1%); профессиональная подготовка персонала (65,7%); внутренний или внешний найм персонала (65%); подписка на доступ к электронным базам данных, электронным библиотекам на платной основе (51,5%) [153, с. 102].

Сочетание используемых материалов и методов исследования, сравнительный анализ уровня цифрового развития Российской Федерации и территории Донецкой Народной Республики позволили выделить проблемы, которые препятствуют развитию в республике цифровых трендов и цифровой трансформации публичных финансов. Приведем некоторые из них:

1. Институциональные аспекты:

– недостаточная вовлеченность государственных органов в обеспечение прозрачности публичных финансов в Донецкой Народной Республике;

– несоответствие действующей нормативной базы современным тенденциям и потенциальным возможностям (перспективные законодательные инициативы до настоящего времени не получили статус закона);

– диссонанс между республиканскими и региональными стратегиями развития и цифровыми возможностями.

2. Инфраструктурные факторы:

– ограниченный охват территории республики цифровой инфраструктурой (осенью 2017 г. власти Украины отключили магистральный Интернет для Донецкой Народной Республики, однако в течение двух лет негативные последствия удалось свести к минимуму благодаря прокладке кабеля в Россию). В данный момент зона покрытия мобильного Интернета 4G от оператора «Феникс» составляет 80% территории Донецкой Народной Республики и постоянно расширяется;

– отсутствие специализированных цифровых инфраструктур (например, инфраструктуры Интернета вещей, механизмов электронной аутентификации и доверия и т.д.);

– неравномерный доступ населения к цифровым технологиям и недостаток новых перспектив (цифровое неравенство).

3. Экосистемные компоненты:

– неразвитая государственная политика в области стимулирования и поощрения развития публичных финансов;

– незрелый рынок инвестиционного капитала;

– недостаток высококвалифицированного персонала, необходимого для полноценной эволюции цифровой экономики и цифровизации в целом.

4. В сфере электронного правительства и публичного управления:

– низкий уровень автоматизации и цифровизации государственных услуг вследствие слабой мотивации правительственных учреждений.

Создание и реализация преимуществ цифровых технологий для Донецкой Народной Республики планируется на базе следующих структур: Министерство финансов Донецкой Народной Республики и Департамент финансов органов местного самоуправления и внебюджетных фондов (разработка и внедрение цифровых решений для управления бюджетными процессами, налогообложением, и финансовым контролем, обеспечение их

финансирования и нормативно-правовая поддержка); Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи (разработка и внедрение программного обеспечения, обеспечение кибербезопасности); образовательные и научно-исследовательские учреждения (проведение исследований в области цифровой экономики и публичных финансов, обучение специалистов для работы с цифровыми технологиями); предприятия ИТ-сектора и общественные организации.

Таким образом, с учетом отечественного и зарубежного опыта влияния цифровизации на развитие публичных финансов, проблем информатизации и результатов анализа позиций Российской Федерации в международных рейтингах были определены направления совершенствования цифровой трансформации в сфере публичных финансов для территории Донецкой Народной Республики.

Выводы по разделу 1

Исследование теоретических основ становления и развития публичных финансов позволило прийти к следующим выводам:

1. Изучение формирования научных взглядов на категорию «публичные финансы» на разных этапах эволюции финансовой теории позволило сделать вывод о том, что она используется в научном обороте с начала XIX в., связана с организацией формирования публичных доходов и осуществлением публичных расходов в целях удовлетворения общественных потребностей населения, используется в контексте общественных интересов, в том числе государственных и муниципальных финансов.

2. Отдельно в работе рассмотрена проблема становления российской системы публичных финансов и проведена систематизация истории ее развития, которая отражает процесс постепенного формирования централизованной и устойчивой бюджетной системы, основанной на диалоге

между государством и гражданами. Категория публичных финансов в Российской империи прошла значительный путь развития, однако, с утверждением советской власти была изъята из научного оборота, вместо нее был распространен термин «государственные финансы». Современная российская финансовая система публичных финансов преодолела трудный переходный период, характеризующийся нестабильностью, недостатком институциональных структур, неэффективным управлением, и сегодня находится на новом этапе развития и совершенствования.

3. Изучение эволюции научных взглядов на категорию «публичные финансы» на основе выделения основных этапов ее становления в контексте различных экономических школ показало, что теоретическое восприятие их экономической природы претерпевало изменения, отражая концептуальную дифференцированность подходов на различных исторических этапах научного осмысления. Большинство современных ученых рассматривают их как совокупность денежных отношений, связанных с формированием, мобилизацией и размещением финансовых ресурсов, с обменом, распределением и перераспределением стоимости созданного на основе их использования валового внутреннего продукта, а при определенных условиях и национального богатства.

4. Установлено, что в последние годы произошло реформирование системы публичных финансов, которое обусловлено цифровой трансформацией, повышением эффективности и безопасности предоставления публичных услуг и улучшением доступа граждан и бизнеса к ним. Цифровые технологии позволяют повысить прозрачность использования государственных расходов, достичь экономии за счет автоматизации процессов и интегрируются с другими системами цифрового управления. В условиях цифровой трансформации цель публичных финансов заключается в том, чтобы государственные органы власти оказывали большее количество и более высокого качества публичные электронные услуги.

5. Проведен анализ позиции Российской Федерации среди других стран в рейтингах, которые при формировании комплексного интегрального индекса используют показатели оценки системы управления публичными финансами, а также российского индекса цифровизации и интенсивности использования цифровых технологий в органах государственной власти и местного самоуправления. Сформулированы проблемы, которые препятствуют развитию цифровой трансформации публичных финансов в отдельном регионе – Донецкой Народной Республике, решение которых является определяющим для создания и реализации преимуществ, предоставляемых цифровыми технологиями для развития публичных финансов.

Основные научные результаты раздела опубликованы в работах [78, 79, 81, 90, 91, 96, 97, 98, 100, 110, 123, 124, 125, 126, 127].

РАЗДЕЛ 2 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

2.1 Генезис категории публичных финансов

Финансовая наука исследует явления и процессы для более глубокого понимания экономической природы реально существующих событий в жизни общества. Отечественная финансовая наука постоянно пополняется терминами, которые по-новому раскрывают сущностное содержание отдельных финансовых явлений (процессов), а следовательно, требуют формирования прагматики их употребления и семантических границ.

К терминам, важность раскрытия дефиниции которых не вызывает сомнений, относятся публичные финансы. В российской научной литературе публичные финансы сравнительно недавно стали объектом исследований, в то время как в западных научных публикациях обсуждение экономической сущности публичных финансов имеет давнюю историю.

В результате исследования формирования понятийно-категориального аппарата финансовой теории в отношении понятия «публичные финансы» можно сделать вывод, что семантика его употребления развилась как самостоятельная субстанция из различных форм проявления конкретных финансовых отношений. В подразделе 1.1 данной работы было обосновано, что публичные финансы как научная категория сформировались в XIX в. в результате эволюции содержания финансов.

Сразу заметим, что сложность трактовки понятия «публичные финансы» заключается в отсутствии общепринятого понимания публичности среди экономистов, что создает определенные трудности для исследования генезиса его формирования и развития.

В связи с этим уместно обратиться к этимологии слова «публичный» (лат. *publicus* – общественный, народный, государственный), которое

употреблялось еще со времен Древнего Рима. В экономическом словаре данное понятие трактуется как «публичный, общественный; относящийся к народу, к государству; принадлежащий народу, государству, казне, от народа исходящий, от имени государства устроенный; государственный, общественный; общий, всеобщий, общепотребительный, обычный» [340, с. 161].

В свою очередь, лексикограф В. Даль определяет содержание термина «публичный» на основе дефиниции «публика» (лат. *publica* – общество, народ, люди) и объясняет его как «всенародный, объявленный, явный, известный; организованный для публики, общества, народный, общенародный, всенародный, всеобщий; общий для всех, такой, что всем принадлежит» [137, с. 542].

Похожие подходы к определению сущности понятия находим также в юридическом словаре, где термин «публичный» трактуется как принадлежащий государству, нации, коммуне (территориальному объединению граждан); используется или влияет на жизнь и деятельность всего человечества вообще, определенной нации, определенного государства, коммуны или большого объединения людей (но не класса); разрешен к совместному использованию; такой, что не принадлежит ни к одному определенному отдельному лицу или определенному конкретному классу (лицам) [358, с. 65].

Отметим, что данное понятие в последнее время получило распространение как в отечественных научных публикациях, так и в нормативно-правовых актах. В отечественном законодательстве термин «публичное» употребляется в Гражданском кодексе как принцип проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра (ст.8 ГК РФ) [131] и в Федеральном законе по отношению к акционерному обществу [353].

На законодательном уровне в п. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации используется дефиниция «публичная власть» [200]. В

соответствии с внесенными изменениями в Конституцию, органы местного самоуправления и органы государственной власти интегрированы в единую систему публичной власти с целью результативного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [325, с. 57], что подчеркивает актуальность формирования нового взгляда на систему публичных финансов

Профессор Ю.А. Колесников [193, с. 64-66] настаивает, что необходимо закрепить понятие «публичные финансы» специальным федеральным законом. Под публичными финансами следует понимать публичные фонды денежных средств. Автор считает, что это позволит разграничить государственные и муниципальные бюджеты на законодательном уровне, закрепить и конкретизировать правовое положение Фонда национального благосостояния, доходов Центрального Банка Российской Федерации и формируемых им фондов, общим признаком которых является, в том числе, автономное правовое регулирование, отделенное от гражданского права.

В свою очередь, Н.С. Крылова делает акцент на том, что исходным элементом в конструкции публичных финансов являются публичные потребности населения. Удовлетворение последних предусматривает создание фонда денежных средств, с помощью которых данные цели будут финансироваться [205, с. 23].

Современная финансовая теория содержит различные трактовки понятия «публичные финансы». Проведенные исследования позволили выделить некоторые из них, в частности это определение финансов через:

- составляющие финансов;
- состав фондов и средств, которые к ним относятся;
- отличительные характеристики от родственных дефиниций «государственные финансы», «общественные финансы» и т.п.;
- употребление термина в англоязычной литературе;
- юридические аспекты с точки зрения финансового права.

Наиболее содержательные трактовки категории «публичные финансы» отражены в трудах исследователей и приведены на рис. 2.1.

Рисунок 2.1 – Теоретический базис категории «публичные финансы»

Источник: составлено автором

В ряде научных работ [272, с. 49-54; 312, с. 43-47] понятие «публичные финансы» раскрывается путем определения его составляющих. Так, Г.Н. Склярлов обосновывает систему публичных финансов национальной экономики через совокупность органов публичной власти общенационального, представленного центральными органами государственной власти, и субнационального уровня, которому соответствуют независимые (самоуправляемые) органы власти и / или органы государственного управления, действующие на территории

региональных и местных административных образований. На основании этих характеристик органов публичной власти и в контексте процессов децентрализации автор выделяет две составляющие в структуре – центральные (правительственные) финансы и муниципальные финансы [313, с. 25-33].

Е.Н. Катасонова отмечает, что термин «публичные финансы» должен использоваться только тогда, когда речь идет об экономических отношениях императивного характера, которые возникают с целью формирования, распределения и использования централизованных фондов денежных средств субъектов государственной и коммунальной форм собственности. Назначением этих фондов является предоставление общественных благ и услуг населению, удовлетворение общественных интересов и обеспечение устойчивого социально-экономического развития как страны в целом, так и отдельных административно-территориальных единиц [180, с. 403-407].

Авторы Д.А. Бобров, К.В. Швецов [31, с. 115-119] утверждают, что публичные финансы – общественные отношения, которые напрямую связаны с удовлетворением публичных интересов с использованием фондов денежных средств государства.

Профессор Б.М. Сабанти подчеркивает, что публичные финансы – это всегда денежные отношения, в которых одним из субъектов выступает государство [297, с. 114].

Более широкого подхода к определению сущности публичных финансов придерживается Н.Н. Бойко, который считает, что «поскольку государство является лишь одним из видов общественной организации людей, то, соответственно, государственные финансы являются одним из видов публичных финансов» [34, с.27].

С точки зрения Т.И. Абдреева, публичные (общественные) финансы включают государственные и местные финансы, поскольку они совместно используются гражданами на местном или государственном уровне [3, с.11].

Однако большая часть исследователей рассматривает природу публичных финансов через состав фондов, которые к ним относятся.

По мнению О.В. Глушаковой, «государственные финансы в совокупности с местными (муниципальными) и другими публичными фондами образуют публичные финансы ... несмотря на относительную самостоятельность государственных и местных финансов в пределах государства, публичные финансы представляют собой единую категорию, что подтверждается унитарным устройством государства; единством денежной системы, экономической, финансовой и таможенной политики; единством государственной и местной систем управления и регулирования финансово-кредитной системы» [66, с. 31]. Действительно, публичные финансы должны рассматриваться как единая категория, О.В. Глушакова учитывает аспект публичности и связывает его с интересами, которые разделяет на государственные, общественные и публичные. При этом она рассматривает общественный интерес как разновидность публичного, который, по ее мнению, существует параллельно с территориальным общественным интересом. Нестандартность подхода объясняется тем, что государственный интерес удовлетворяется через государственный бюджет, а общественный территориальный интерес – через местные бюджеты.

Е.В. Рябова в своих работах под финансами понимает фонды денежных средств, под публичными финансами – публичные фонды денежных средств [295, с. 21-28; 296, с. 34-41].

Система публичных финансов, которая представлена в работе В.А. Квасникова [183, с. 22], состоит из централизованных и децентрализованных фондов (образуются на государственных или коммунальных предприятиях, учреждениях и организациях для удовлетворения публичного интереса), которые сохраняют относительную самостоятельность, находясь в тесной взаимосвязи между собой. На наш взгляд, позиция, изложенная в работе, является дискуссионной, ведь не все

публичные фонды являются объектом государственного управления, в частности это касается фондов обязательного социального страхования.

Как отмечает А.А. Толстикова [333, с. 78], по своему предназначению финансы делятся на публичные, частные, некоммерческого сектора и международные. К публичным финансам исследователь относит государственные финансы, местные финансы, финансы политических партий, государственный кредит, налоги и сборы, платежи в государственные специальные целевые фонды, государственные страховые фонды, страховые взносы по государственному страхованию. По нашему мнению, позиция А.А. Толстикова имеет определенную дискоректность. Автор выделяет финансы некоммерческого сектора и международных финансов, не предоставляя им имущественного статуса, однако поскольку по своей природе ресурсы должны принадлежать конкретному владельцу, исключается осуществление эффективного контроля над их управлением.

Похожее определение публичных финансов приведено в статье Е.С. Ивановой и Ю.А. Карпенко [164, с. 85-89]. Исследователи констатируют, что публичные фонды формируются из бюджетов, внебюджетных фондов, а также децентрализованных фондов, собственниками которых выступают отдельные предприятия и организации.

Ученые М.А. Лапина, М.М. Завьялов, А.Г. Гуринович на этапе определения интегрированного объекта государственного финансового аудита относят к публичным финансам, кроме общеизвестных составляющих бюджетной системы и средств субъектов хозяйствования государственной и коммунальной собственности, публичные частные финансы (малого бизнеса, корпораций, банков, некоммерческих и общественных организаций), которые получают субъекты хозяйствования частной собственности [211, с. 60-78].

Отсутствие единого подхода к определению состава публичных финансов делает невозможным эффективное государственное управление и осуществление контроля фондов денежных ресурсов [19, с. 152-157]. Рассмотрение финансов как экономической категории, отражающей

отношения в процессе создания и распределения фондов денежных средств всех форм собственности, имеет объективную необходимость, ведь одним из источников денежных поступлений в бюджеты является часть денежного потока предприятия в форме налогов, сборов и платежей, которая переходит в собственность государства и территориальной общины. Другая часть денежного потока в форме заработной платы, дивидендов, других видов доходов, остающейся в распоряжении физических лиц, является объектом контроля фискальной службы. В связи с этим составляющая публичности свойственна частным финансам лишь в той части, которая позволяет сформировать публичные фонды денежных средств.

В отечественной финансово-экономической литературе, как уже отмечалось, достаточно распространенным является поэлементное определение публичных или государственных финансов с включением, в частности, центрального и местных бюджетов, внебюджетных фондов общеобязательного социального страхования. Однако при таком подходе вне поля зрения могут остаться доходы и расходы по финансированию определенных функций государства, если их выполнение возлагается на специальные отдельные структуры с самостоятельным решением финансовых вопросов.

Выделение в отечественном законодательстве публичных финансов как совокупности государственных и местных финансов государственной и коммунальной форм собственности соответствует мировым тенденциям и уровню развития мировой научной экономической мысли. Вместе с тем следует провести соответствующее разграничение в категориальном аппарате публичности относительно коммунальной формы собственности.

Сейчас чрезвычайно важным является определение состава публичных финансов, ведь от этого будет зависеть объем финансовых ресурсов, которые должны быть в управлении государства. На первый план выходит эффективность управления публичными финансами. Определение финансовых ресурсов, которые имеют общественное значение и к которым

есть интерес у всех членов государства, – основная задача для страны. От его решения будет зависеть совершенствование системы государственных органов, рост эффективности государственного управления, общественное благосостояние и экономическая стабильность.

Глобализация всех сфер общественной жизни приводит к использованию терминов иноязычного происхождения, которые в последнее время в отечественных публикациях употребляются без перевода. В подтверждение этого тезиса можно привести термин «публичные финансы» (*public finance*), который как в зарубежной, так и отечественной научной литературе подменяется понятиями «государственные финансы» и «общественные финансы». Отождествление в научной литературе таких терминов, по нашему мнению, в первую очередь, связано с отсутствием четких семантических границ, определение которых возможно по результатам исследования этимологии отдельных слов и терминов, установления прагматики их употребления, сравнительного анализа экономических отношений, возникающих на разных уровнях экономической системы, и формирования их дефиниций в финансовой науке. Определение семантических оттенков этих терминов позволит разграничить их, что будет способствовать не только усилению теоретического базиса финансовой науки, но и совершенствованию нормативно-правовых и организационных основ финансовой и управленческой деятельности в обществе.

Продолжим исследование термином «государственные финансы», который среди вышеназванных является наиболее распространенным в отечественной финансовой науке (прил. Д, табл. Д. 1).

Стоит также упомянуть, что характерной чертой государственного управления большинства стран мира, независимо от формы (унитарной или федеративной), является наличие по крайней мере двух уровней публичной власти: федеральной, представленной центральными органами государственной власти, в обязанности которых входит выполнение политических, международных, социальных и экономических функций в

рамках всего государства; субфедеральной, которой соответствуют независимые (самоуправляемые) органы власти и (или) органы государственного управления, действующие на территории субъектов федерации, региональных и местных административных образований.

В отечественных научных публикациях понятия «публичные финансы» и «государственные финансы» часто используются как синонимы. Например, исследователь М.А. Наурбиев трактует государственные финансы, считая этот термин тождественным публичным финансам, как систему денежных ресурсов, принадлежащих государству и предназначенных для выполнения присущих ему экономических, социальных и политических функций [241, с. 163].

В работе [320, с. 187-190] отмечается, что особое место в совокупности финансовых отношений занимают государственные (публичные) финансы. Далее авторы обращают внимание на то, что самостоятельное звено государственных финансов составляют финансы государственных корпораций, возникновение которых связано с развитием общественного сектора экономики в странах Западной Европы (Великобритании, Франции, Италии, ФРГ, Австрии) в послевоенный период. Также подчеркивается, что в большинстве стран параллельно функционирует сеть публичных (государственных) школ, затраты на функционирование которых полностью возмещаются за счет бюджетных ассигнований.

Стоит заметить, что некоторые авторы [14, с. 2-5] отождествляют понятия «государственные финансы» и «финансы государственного сектора экономики». Это неправильно, поскольку финансы государственного сектора экономики вместе с финансами субъектов сектора общего государственного управления включают финансы предприятий государственной собственности, которые не относятся к органам власти, а являются субъектами хозяйствования.

Таким образом, по мнению авторов, публичные финансы представляют собой систему экономических взаимосвязей между государственными

структурами, юридическими и физическими субъектами, а также между отдельными государствами и международными финансовыми организациями относительно аккумуляции и использования денежных ресурсов.

Анализируя приведенные примеры, можно заключить, что среди ученых и исследователей в области экономики не существует единства взглядов в определении дефиниции «публичные финансы». Таким образом, определенная группа исследователей отождествляет их с денежными или финансовыми взаимосвязями, другие полагают, что это совокупность или система экономических отношений, третьи же воспринимают их как экономическую категорию и т.д.

Проведенное исследование позволяет сформулировать дефиницию термина «государственные финансы», которая будет обобщающей и раскрывать экономическую природу этого явления. Итак, государственные финансы – это урегулированные нормами права экономические денежные отношения, возникающие в процессе формирования, распределения и использования государственных централизованных фондов денежных средств и децентрализованных фондов денежных средств субъектов хозяйствования государственного сектора экономики. Главным назначением таких фондов является удовлетворение общественных интересов путем предоставления общественных благ и услуг населению страны.

В то же время государственные финансы можно исследовать не только как экономическую категорию и финансовое явление, но и как процесс. В этом случае государственные финансы будут представлять собой процессы формирования, распределения и использования государственного бюджета, государственных внебюджетных фондов и фондов средств субъектов хозяйствования государственного сектора экономики. Материальным наполнением этих процессов являются входные и выходные финансовые потоки (движение денежных средств с целью обеспечения выполнения субъектом возложенных на него функций и достижения определенных результатов).

При выборе альтернативы термина «государственные финансы» ученые склоняются к словосочетанию «публичные финансы», которое, на наш взгляд, больше соответствует духу финансовой, правовой и управленческой наук. Основной задачей является развитие предыдущих наработок на основе расширенного взгляда на обозначенную проблему, при котором семантические оттенки должны рассматриваться только как обязательное, но не достаточное условие аргументации. Учитывать нужно и исторические, методологические аспекты, мировой опыт и логику экономической науки.

Сейчас очевидно, что в новых экономических и общественно-политических реалиях понятие «государственные финансы» не может содержательно охватывать всю проблематику финансовых процессов в публично-коллективной сфере. В научных трудах все чаще подчеркивается необходимость использования терминов «публичные финансы» или «общественные финансы», что связано не просто с переоценкой семантических оттенков, а с транзитом экономического содержания явлений, которые традиционно, еще с советских времен, относились к сфере государственных финансов. Не следует считать, что указанная проблема имеет характер исключительно научно-академической дискуссии. Путаница с употреблением понятий и разночтения в переводах уже привели к разногласиям в законодательных актах и ведомственных документах.

Проведенное исследование показало, что отдельные ученые в сферу публичных финансов включают экономические отношения, которые являются общественными финансами (прил. Д, табл. Д. 2). Несмотря на многолетнюю практику употребления слова «общественный» (совокупный общественный продукт, общественное разделение труда, общественное производство, общественный выбор, общественные блага и др.), термин не имеет однозначности толкования и особой, характерной только для него, прагматики употребления и семантических границ. Категория «общественный», которая в научный обиход была введена К. Марксом,

означает «принадлежащий определенной организованной совокупности людей (обществу)» [8, с. 193].

Рассматривая явления публичности сквозь призму исторических изменений, можно определить альтернативные способы организации сферы публичного. Ее можно оценивать по критерию общественности, всеобщности, соответствия интересам всех социальных слоев. Благодаря обеспечению высокого уровня публичности по всем критериям (информационной открытости, доступа к принятию решений и управления, правовой упорядоченности, эффективного и справедливого распределения фискального бремени и бюджетных средств) в странах Запада во второй половине XX в. возник феномен общественных финансов. Их ключевая особенность – плотная привязка фискально-бюджетных пропорций общественных интересов и потребностей – отражается в структуре доходов и расходов государства, организации бюджетного процесса, распределении финансовых ресурсов между уровнями финансовой системы и гражданами, применяемых фискальных инструментах и т.п. Образуется эффект «всеобщности» публичных финансов – они приобретают общественный характер.

Отдельные авторы пытаются приписать общественным финансам «функцию удовлетворения индивидуальных интересов, в результате которых формируются, распределяются и используются децентрализованные фонды субъектов хозяйствования частного сектора», доказывая, что «общественные финансы охватывают все экономические отношения страны, результатом которых является движение части финансовых ресурсов, направленных на удовлетворение и общественных, и индивидуальных интересов» [191, с. 189-193]. Такое широкое трактование может быть применено только к понятию финансов общества как их совокупности.

Автор О.В. Глушакова [66, с. 22-42], определяя публичные финансы общественного (социального) назначения, отделяет их от государственной и

коммунальной собственности, разделяя все публичные финансы фактически по формам собственности.

Необходимо отметить, что в научной литературе также встречается термин «национальные финансы», типологию исследований которого осуществил А.А. Олейников [250, с. 11-17]. Как известно, слово «национальный» означает «принадлежащий государству, народу, нации». На наш взгляд, необходимо разделять понятия «национальный» и «государственный». Одним из толкований слова «национальный» является «народный». Исследование этимологии слова «народ» показывает, что оно происходит от слова «этнос» – сообщество людей, которое отличает язык, культура, ментальность. Соответственно экономические денежные отношения, возникающие в процессе распределения (перераспределения) ВВП, будут называться народными финансами (а не национальными) только в случае, когда речь идет об определенном сообществе людей, которому свойственны указанные выше характеристики. Если же население страны является многонациональным, достаточно сложно выделить так называемые «национальные финансы», то есть экономические денежные отношения одной нации. Под нацией необходимо понимать социокультурную общность людей, приверженных к одним и тем же фундаментальным общественным ценностям и определяющим основы современного правового государства [137, с. 533]. В этом контексте нацией можно считать гражданское общество, которое через свои структурные элементы (объединения и организации) обеспечивает демократическое развитие страны. Таким образом, часть экономических отношений гражданского общества в отдельных случаях (например, когда речь идет об общественных объединениях) может называться национальными финансами. В то же время, на наш взгляд, представляется проблематичным и нецелесообразным выделение таких экономических отношений. Все вышесказанное свидетельствует, что в отдельных экономических отношениях сообщества людей, проживающих на территории определенной страны, должен применяться термин

«общественные финансы», под которым необходимо понимать экономические денежные отношения, возникающие в процессе формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях удовлетворения общественных и индивидуальных интересов.

Ряд российских авторов к составляющим публичных финансов относят денежные средства государственных и коммунальных предприятий [266, с. 96-112]. Это касается также определения понятия «местные финансы» (прил. Д, табл. Д. 3). Например, по мнению Н.В. Васильевой, местными финансами являются не только местные бюджеты и целевые фонды органов местного самоуправления, но и финансы коммунальных предприятий [46, с. 111]. Это означает, что к функциям и задачам органов местного самоуправления отнесены их полномочия не только как органов власти, но и в осуществлении предпринимательской деятельности субъектами коммунальной собственности.

Для определения термина «публичные финансы» стоит обратить внимание на принципиальные отличия таких финансов от частных, которые основательно рассмотрены в трудах современных отечественных и иностранных ученых. Как подчеркивает немецкий финансист Д. Брюммерхофф, без разграничения публичной и частной сфер невозможно найти теоретически удовлетворительное и эмпирически приемлемое определение публичных финансов [389]. Главные особенности публичных и частных финансов заключаются в принципиально различных целях деятельности субъектов властных полномочий и субъектов хозяйствования, а также принципах получения ими доходов.

В работе [388, с. 189] приведена эволюция публичных финансов от «традиционных» к «новым» с учетом новых реалий развития и использования различных форм государственно-частного партнерства (прил. А, рис. А. 2), представлен новый подход к содержанию публичных

финансов в целом, который более адекватен современным реалиям развития мировой экономики и финансовых отношений на всех ее уровнях.

Содержание нового подхода заключается в том, что современные реалии открывают новое видение на публичные финансы, что связано со стиранием границ между национальной экономикой и внешним миром, которое приводит, с одной стороны, к углублению взаимодействия частного бизнеса и общественного сектора, а с другой – к росту конкуренции между ними, выходит за пределы национальных границ в соответствии с глобальными вызовами современности.

Это означает, что изменения в публичных финансах любой страны происходят с учетом размывания границ в рамках финансовых отношений разного уровня: национальных (national), частных (private), публичных (public) и международных (international), что следует учитывать при исследовании различных аспектов публичных финансов, которые находятся в стадии значительной трансформации с целью преодоления кризисных процессов в экономике.

В предисловии к переводу пятого издания книги Р.А. Масгрейва и П.Б. Масгрейв «Public Finance in Theory and Practice» отмечается, что употребление терминов «государственный», «общественный» и «публичный» в сочетании с категорией «финансы» равнозначно в контексте их взаимосвязи с понятиями суверенитета и власти [224; 410; 411].

К сфере публичных финансов исследователи [31, с. 115-119], также относят финансы общественного (социального) назначения. Такие финансы, по их мнению, включают публичные солидарные фонды обязательного медицинского страхования и публичные накопительные фонды средств обязательного социального страхования, в частности негосударственные пенсионные фонды. Иными словами, фонды общеобязательного социального страхования можно отнести к публичным финансам.

Проведенное исследование показало, что термины «общественные финансы», «публичные финансы», «государственные финансы» и «частные

финансы» нельзя отождествлять, поскольку они имеют разную прагматику использования и семантические оттенки. Признаки, по которым, по нашему мнению, необходимо разделять указанные экономические отношения, приведены в табл. 2.1.

Таблица 2.1 – Основные характерные признаки общественных, публичных, государственных и частных финансов

Признак	Публичные финансы	Общественные финансы	Государственные финансы	Частные финансы
Уровень экономической системы	Макро- и мезо уровни	Все уровни (макро-, мезо- и микроуровни)	Макроуровень	Все уровни (макро-, мезо- и микроуровни)
Обязательные участники экономических отношений	Органы государственной власти и местного самоуправления	Общество в целом и / или его отдельные субъекты, домохозяйства	Органы государственной власти	Предприятия материального производства, учреждения и организации непродуцированной сферы, домохозяйства
Формируемые фонды	Государственный и местный бюджеты, государственные и местные внебюджетные фонды, фонды средств субъектов хозяйствования государственной и коммунальной форм собственности	Централизованные и децентрализованные, в том числе фонды домохозяйств	Государственный бюджет, государственные внебюджетные фонды, фонды средств субъектов хозяйствования государственной формы собственности	Децентрализованные денежные фонды
Назначение	Общественный интерес, реализация государственных целей, значение госуслуг для народа, постоянное развитие народного благополучия	Удовлетворение как общественных, так и индивидуальных интересов	Предоставление качественных полноценных общественных благ и услуг, удовлетворение общественных интересов	Получение прибыли, значительной выгоды и доходов. Принцип рентабельности и прибыльности является решающим в частном бизнесе

Источник: составлено автором

Проведенный анализ показал, что отечественные ученые единодушны лишь в том, что в состав публичных финансов необходимо включать государственные финансы. По поводу включения в категорию публичных финансов экономических отношений, функционирующих на мезоуровне, мнения ученых разошлись: одни считают публичными муниципальные финансы, другие – местные финансы. Вместе с тем, при включении в понятие «публичные финансы» экономических взаимосвязей, возникающих в ходе формирования, распределения и использования негосударственных пенсионных фондов, следует учитывать, что подобные отношения не являются императивными, а основываются на добровольном участии. Вследствие этого, представляется неправомерным относить их к сфере публичных финансов.

При таком подходе к разделению финансов по субъекту, а не по уровню экономической системы упускаются финансовые отношения на местном уровне в целом, участниками которых выступают как органы местного самоуправления, органы государственной власти на местах, так и субъекты хозяйствования, участвующие в создании валового регионального продукта. Именно поэтому следует придерживаться позиции отнесения в состав публичных финансов государственных и муниципальных финансов, поскольку они представляют собой экономические денежные отношения, возникающие в процессе распределения (перераспределения) валового регионального продукта с целью формирования, распределения и использования фондов денежных средств, которые предназначены для удовлетворения общественных интересов на уровне отдельных административно - территориальных единиц.

Специалист по финансовому праву И.В. Петрова определяет публичные финансы как «общественные правоотношения, сопряженные с обеспечением всех разновидностей публичного интереса, которые возникают в ходе формирования, управления, распределения (перераспределения) и

использования ресурсов публичных фондов» [263, с. 13]. Исследователь идентифицирует в структуре публичных фондов:

- публичные фонды государства (государственный бюджет, государственные внебюджетные фонды, Пенсионный фонд, фонд гарантирования депозитов физических лиц, иные внебюджетные денежные фонды, резервные активы Центрального банка Российской Федерации, а также активы государственных предприятий, учреждений и организаций).

- публичные фонды средств местного самоуправления (бюджеты местного самоуправления и внебюджетные фонды органов местного самоуправления, фонды денежных средств коммунальных банков, чей уставной капитал образован за счет средств местного самоуправления, средств коммунальных предприятий, учреждений и организаций);

- публичные фонды средств социального назначения, которые не являются государственной или коммунальной собственностью и за счет которых удовлетворяются социальные интересы, признанные государством (публичные солидарные фонды обязательного медицинского страхования);

- публичные накопительные фонды обязательного медицинского страхования (негосударственные пенсионные фонды второго уровня пенсионной системы).

При этом автор выдвигает предположение, что публичные финансы являются составным элементом общественных правовых отношений, и их следует рассматривать в тесной взаимосвязи с удовлетворением разнообразных форм общественного интереса, а также надлежащего контроля за ходом этого процесса [263, с. 15].

По мнению многих исследователей, важная характеристика публичных финансов заключается в их тесной связи с природой и функциями государства, в назначении соответствующих средств для финансового обеспечения выполнения возложенных на него функций, удовлетворении публичных (общественных) потребностей [367, с. 172-177].

Известный правовед Ю.А. Колесников акцентирует внимание на том, что «после появления государства возникают финансовые отношения, формирующие денежные фонды, которые необходимы для существования публичных органов и финансирования возложенных на них функций. Эти фонды называются публичными финансами [194, с. 448-457].

Специалисты по финансовому праву [263, с. 13-16; 296, с. 34-41] делают акцент также на том, что именно публичный аспект финансов разграничивает публичные и частные финансы. Использование критерия публичности, то есть открытости и свободного доступа к информации о деятельности, обусловило существенное расширение сферы публичных финансов в исследованиях отечественных ученых за счет включения, кроме самых распространенных составляющих, финансов политических партий и общественных организаций.

Ученые Т.Ш. Тиникашвили, И.В. Сугарова отмечают, что «...применяемый финансовой правовой наукой термин «государственные финансы» как сочетание средств бюджетов России и государственных учреждений не отражает полностью всех реалий деятельности государства в финансовой сфере в данный период развития российской экономики» [330, с. 205]. В то же время Г.Р. Хабибуллина склоняется к необходимости исследования тенденции проникновения элемента частного права в управление финансами публичного типа [363, с. 88]. Поэтому вопрос следует рассматривать в плоскости несколько иного распоряжения частными финансами в публичных интересах, нежели внедрять такие финансы как источник государственных денежных средств (под таковыми понимаются всевозможные налоговые выплаты и т.п.).

Е.М. Ашмарина, давая оценку термину «публичные финансы», обращает внимание на то, что проблемы регулирования с правовой точки зрения финансовых средств частного и общественного достаточно сложные и их нельзя решать по схеме «публичные финансы регулируются публичным правом, частные – частным», поскольку в основе должен лежать публичный

и частный интерес [22, с. 141]. В.В. Гриценко считает, что публичной финансовой деятельностью можно назвать государственную деятельность, работу его органов, имеющих конкретные полномочия, муниципальных формирований, а также субъектов права, которых нельзя отнести к государству, но при этом они наделены государством обязанностями относительно решения публичных финансовых вопросов [134, с. 57].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «публичные финансы» широко рассматривается в работах по финансовому праву, ведь предметом науки финансового права является систематическое изложение всех правил и норм, касающихся доходов и расходов государства и граждан и управления ими.

Теоретическое обоснование тесных предметных взаимосвязей финансового права и публичных финансов, предложенное С.К. Базыка, базируется на том, что отношения между властью и гражданами, возникающие при формировании доходов и расходовании их на нужды и задачи государства, порождают конфликт интересов [24, с. 196]. Урегулирование подобных конфликтов требует правовых норм, определяющих границы свободы государства и частной сферы. Нормы финансового права обеспечивают юридическую регламентацию сферы публичных финансов.

Французский исследователь финансового права П.Н. Годме подчеркивал, что в условиях высоких рисков различных злоупотреблений законодательное регулирование должно касаться операций органов публичной власти по формированию доходов, движения и использования средств государства [67, с. 8]. Переводчик труда П.Н. Годме «Финансовое право» и автор вступительной статьи к ней Р.И. Халфина отмечает, что в оригинале книга называется «Публичные финансы». Изменение названия аргументировано тем, что финансовое право как отрасль права и правовой науки тесно связано с экономическим содержанием процессов, которые требуют правового регулирования, и с понятиями «государственные

финансы» и «финансовая наука». Название «Финансовое право», как отмечено во введении, точно соответствует содержанию предложенного автором понятия «публичные финансы». Кроме того, исследователь обращает внимание на то, что во Франции государственные финансы (термин, который чаще всего употреблялся в советской литературе) обозначаются термином «публичные финансы» (*finances publiques*) и содержат три составляющие:

– централизованные финансы, к которым относится основная часть доходов (от налогов, государственных займов, других доходов и т.п.) и расходов, осуществляемых в централизованном порядке;

– местные финансы, которыми распоряжаются местные органы самоуправления (департаменты, коммуны, муниципалитеты) и которые находят свое отражение в так называемом присоединенном бюджете, который утверждается вместе с общим бюджетом в едином законе о финансах;

– социальное страхование и социальная помощь, средства которых состоят из взносов наемных работников и предприятий и отражаются в отдельном присоединенном бюджете, который тоже включается в единую систему публичных финансов Франции.

Так, например, И.Х. Озеров отмечал, что финансовая наука «изучает хозяйство публичных (политических) объединений» [249, с. 110], к которым ученый относил собственно государство, а также департаменты, земства, города, коммуны, общины и другие публичные союзы. При этом удовлетворение общих публичных потребностей входило в обязанности государства, потребностей отдельной общины – местных союзов.

В свою очередь, С.О. Шохин и Е.В. Кудряшова акцентировали внимание на том, что исходным элементом в конструкции публичных финансов является именно публичные потребности населения (обеспечение правопорядка, охрана внешних границ государства, духовное и физическое развитие населения, содействие развитию промышленности и сельского

хозяйства). Такие потребности постоянно меняются в соответствии с социально-экономическим развитием общества и их удовлетворение предусматривает формирование фонда денежных средств, с помощью которых эти цели будут финансироваться, – доходы государства и других публичных союзов [380, с. 35-45].

Е.В. Рябова в своей работе рассматривает три подхода к пониманию публичных финансов и выстраивает систему финансов, структурирование элементов которой основано на признаке наличия либо отсутствия публичной собственности [296, с. 34-41]. Другими словами, отдельная категория экономических отношений может быть классифицирована как публичные финансы лишь в ситуации, когда одним из участников являются органы государственной власти и местного самоуправления, устанавливающие властные директивы и требующие безусловного подчинения. Процессы, вследствие которых образуются, распределяются и применяются централизованные фонды денежных средств, должны быть публичными. Следовательно, экономические отношения, которые при этом возникают, являются публичными финансами. С этим тезисом согласна значительная часть отечественных ученых как в сфере финансов, так и в области государственного управления и финансового права.

Современная зарубежная финансовая наука в структуре публичных финансов определяет различные составляющие в зависимости от того, об экономике какой страны идет речь. Так, например, в США выделяют: федеральные публичные финансы (*federal public finance*), региональные (на уровне штатов – *state public finance*), локальные публичные финансы (*local public finance*) [293, с. 101-105].

Ученые Д.М. Бьюкенен и Р.А. Масгрейв исследуют связь между публичными финансами и публичным выбором [390]. В частности, руководствуясь и ссылаясь на труды П. Самуэльсона [419], авторы описывают, что существует «определенный экономист публичных финансов, который является бизнесменом влияет на своих подчиненных таким образом,

чтобы процессы общественного выбора положительно влияли на общее состояние публичных финансов». На наш взгляд, это достаточно сложная абстракция, однако ее можно объяснить тем, что авторы обращаются к анализу теории публичных финансов, которая, как и любая другая теория, всегда требует логически-структурных построений.

Лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц приводит два принципиальных отличия, которые нужно учитывать при решении вопроса структурного построения публичных финансов и выделении соответствующих составляющих [425]:

1. Руководители государственных учреждений в условиях демократии избираются или назначаются выборными лицами. Следовательно, их легитимность прямо или косвенно определяется результатами выборов. В частных корпорациях назначения руководителей регулируется их уставом.

2. Государство обладает определенными суверенными правами (фр. «*souverainete*» – верховная власть), которых нет у частных учреждений. Благодаря таким правам оно взимает налоги, может изымать личное имущество в случае налоговой задолженности, призывает на военную службу. При этом государство ограничивает частных лиц и учреждения по обеспечению аналогичных прав принуждения. Следовательно, оно имеет верховную власть, тогда как частные договоры являются добровольными.

Известный американский экономист-современник Дж. Грубер [400], который занимается проблематикой публичных финансов, в своих публикациях подчеркивает, что публичные финансы «исследуют роль государства в экономике». Кроме того, он отмечает, что результатом таких исследований должны быть ответы на вопросы: когда и почему государству необходимо вмешиваться в экономику? Каким образом это необходимо делать? Какой от этого будет эффект? По нашему мнению, ученый рассматривает экономические отношения государства как политического образования в целом, без выделения уровней экономической системы и участников таких отношений, без уточнения того, что часть своих

полномочий по предоставлению общественных благ органы государственной власти делегируют гражданскому обществу в лице органов местного самоуправления. Стоит также отметить, что в переводной российской литературе книга Дж. Грубера получила название «Государственные финансы и государственная политика», а в оригинальной версии - «*Public Finance and Public Policy*».

Американские ученые [423] дают толкование термина «публичные финансы» как процесса. Так, под публичными финансами они понимают сбор налогов с тех, кто получает выгоду от предоставления общественных благ со стороны государства, а также использование этих налоговых средств для производства и распределения общественных благ.

А.С. Пигу [405] анализирует механизм данного явления, в частности процесс получения государством определенной суммы средств от ее граждан (налогов), уплачиваемых на определенной постоянной основе. В этом фундаментальном труде ученый исследует процесс образования публичных финансов, а не просто описывает его нормативную базу или способы взыскания в виде введения дополнительных налогов.

В странах ЕС публичные финансы рассматриваются как многоуровневое объединение, функционирующее на общенациональном (на уровне центральных органов власти – *central finance*) и субнациональном уровнях (на уровне органов местного самоуправления – *local finance*). Совокупность институциональных единиц сектора общего государственного управления, а также предприятий (корпораций) государственной или коммунальной формы собственности формируют публичный сектор национальной экономики. Так, в Великобритании публичный сектор (*public sector*) состоит из пяти подсекторов [293, с. 102]: центрального правительства, местных властей, общественных нефинансовых корпораций (*public non-financial corporations*), Банка Англии и публичных финансовых корпораций (*public financial corporations*) или банков публичного сектора (*public sector banks*). Иными словами, в развитых странах важной

составляющей выступает так называемый муниципальный корпоратизм, субъектами которого являются автономные объединения граждан (территориальные коллективы, общины, коммуны и т.д.) по месту их проживания с вековыми традициями осуществления местного самоуправления, которые призваны обеспечить собственное существование и отстаивать интересы перед государством и мировым сообществом.

Проведенные исследования показывают, что в иностранной научной и публицистической литературе термин «публичные финансы» часто определяет практические аспекты такого финансового явления, а не раскрывает его экономическую природу. В связи с этим следует напомнить об особенностях употребления данного термина в англоязычной литературе. Как правило его применяют в сфере финансирования товаров и услуг, которое осуществляется как национальными, так и местными органами власти за счет налоговых и других поступлений и в соответствии с результатами анализа проблем, связанных со сбором и использованием средств в общенациональных интересах. Западная финансовая наука, которая представлена в современных учебниках по публичным финансам, акцентирует внимание на финансировании именно функций органов общего государственного управления.

При этом в зарубежных научных источниках публичные финансы – это исключительно финансы, связанные с государственным управлением, соответственно они никак не отождествляются с частными финансами. Например, официальные публикации Европейской комиссии подтверждают, что в практической плоскости публичные финансы связывают с государственными доходами (в составе которых важная роль отводится системе налогообложения), государственными расходами (обращается внимание на приоритетность государственных инвестиций), а также с государственным дефицитом и долгом [388].

В частности, У.Ф. Шугарт и Дж.Т. Смит отмечают, что публичные финансы – это термин, который традиционно применяется в блоке вопросов

политики, связанной с использованием налоговых и расходных мероприятий [421, с. 315-338]. Аналогичный подход находим и в работах [391, с. 136-138; 397, с. 454-493], где публичные финансы относят к хозяйственной деятельности правительства и местных государственных органов, которые, в свою очередь, увеличивают финансовые ресурсы за счет налогов, государственного долга и т.д., управляют ими и покрывают необходимые расходы в целях удовлетворения общественных потребностей.

Согласно работе итальянских исследователей [392, с. 327-344], публичные финансы – это аккумулированные налоговые поступления от лиц, извлекающих пользу из предоставления общественных благ со стороны государства, наряду с использованием этих ресурсов для производства и распределения общественных благ.

Впрочем, в зарубежной практике понятие тоже отождествляется с различными терминами: «*public finance*», «*government finance*», «*state finance*», «*national finance*». Американские и европейские учебники по финансам последних десятилетий достаточно часто начинаются с разделов «кто и что есть государство», в частности с изложения разногласий между государственными и частными образованиями.

Проведенный обзор зарубежной литературы показал, что научное сообщество по-разному рассматривает сущность публичных финансов: одни разделяют государственную (*government*) и публичную (*public*) сферу, а следовательно и экономические отношения, возникающие между субъектами, другие же ученые – отождествляют их.

По определению Р.А. Масгрейва, в условиях рыночной экономики к экономическим функциям государства относятся следующие: алокационная – предоставление общественных благ и услуг и регулирование процесса, который определяет их состав; дистрибутивная – корректировка рыночного распределения доходов и имущества; стабилизационная – поддержание высокого уровня занятости, стабильности цен и экономического роста [224].

Информационная доступность и открытость как важная характеристика публичности является лишь одной из сторон, присущих публичным явлениям. Ее можно определить как информационный критерий, который помогает отделять публичное от частного. Акцентируя внимание именно на информационной составляющей публичности, Е.О. Миргородская [231, с. 629-635] датирует начало становления публичной сферы XVII-XVIII вв., связывая его непосредственно с формированием демократических буржуазных основ функционирования общества, утверждением публичности как общественного диалога, ориентированного на достижение прагматического коллективного согласия.

Следует заметить, что оценка только по информационному критерию не полностью раскрывает сущность публичности. Проблема сочетания частной и публичной сфер намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Например, естественным является применение правового критерия, что предусматривает юридическое разграничение определенных сфер на частную и публичную. Ограниченность применения только информационного критерия становится очевидной при детальном изучении расходов государства, среди которых есть скрытые для общества, однако несмотря на открытый характер, они остаются средствами, которые работают на общее благо, поскольку осуществляются государством преимущественно для обороны страны, охраны его интересов, то есть идут на пользу общественности.

Как справедливо отмечают ученые [296, с. 34-41; 193, с. 64-66], публичность в сфере финансов следует рассматривать не просто как открытость, а как «всеобщность», «отношения по поводу формирования и использования обобществленных средств, направленные на удовлетворение общенародных нужд». Иными словами, речь идет о принципиальном разграничении процессов на индивидуальные и коллективные. Последние присущи не какой-то определенной, отдельной личности, а совокупности лиц в равной степени. Пользуясь экономической терминологией, можно

утверждать, что публичные вопросы охватывают проблематику производства, коллективных благ и общественного потребления.

Особенность коллективных действий и соответствующего взаимодействия заключается в необходимости существования специальных органов принятия решений и механизма управления, которым делегируются определенные полномочия по распределению благ и усилий по координации и аккумуляции ресурсов. Таким образом, феномен коллективного взаимодействия позволяет говорить и об экономическом критерии оценки публичной сферы, поскольку он рассматривает специфику организации процесса принятия и реализации решений через призму того, кто и как руководит финансами государства.

Предложенное выделение информационного, правового, экономического критериев, критерия публичного интереса и состава направлено на раскрытие многогранности проблематики структурно-семантического подхода к интерпретации публичных финансов.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что труды различных авторов, представленных в современных экономических и юридических публикациях, трактуют понятие «публичные финансы» преимущественно на основе характеристик его составляющих, правового критерия и необходимости обеспечения публичности, прозрачности финансовой деятельности различных общественных союзов, в том числе общественных организаций и политических партий. При этом без внимания остаются принципиальные отличия деятельности органов власти и субъектов хозяйствования (предприятий государственной / коммунальной собственности).

При отнесении к составляющим публичных финансов средств государственных или коммунальных предприятий не учитывается, что деятельность субъектов хозяйствования не связана с выполнением функций публичной власти и направлена на выпуск и реализацию товаров и услуг на рыночных принципах, тогда как деятельность субъектов властных

полномочий (органов власти различного уровня) должна обеспечивать общество товарами и услугами на нерыночных принципах за счет налогов и других обязательных платежей.

Ключевым признаком публичных финансов является финансовое обеспечение выполнения органами власти различного уровня (как основной деятельности) функций государства в широком смысле, распределенных между отдельными единицами системы органов общего государственного управления.

Таким образом, когда говорят о публичных финансах, то соответственно имеют в виду финансы, которые принадлежат народу (обществу), то есть удовлетворяют потребности общества. При этом действующее законодательство предусматривает формирование централизованных и децентрализованных фондов, которые, сохраняя относительную самостоятельность, находятся в тесной взаимосвязи.

Публичные финансы, являясь сложным, многоаспектным и разносторонним явлением, следует рассматривать исключительно в качестве комплексной категории, внутренняя структура которой складывается под влиянием таких признаков, как информационный, правовой, экономический критерии, критерий публичного интереса и состава. Определение понятия «публичные финансы» должно учитывать особенности рассмотренного выше структурно-семантического подхода и учитывать цели деятельности субъектов властных полномочий и субъектов хозяйствования, а также принципы получения ими доходов.

Публичные финансы в рамках структуры бюджета Донецкой Народной Республики до вступления в состав Российской Федерации представляли собой общественно-экономические отношения, возникающие в процессе формирования, распределения (перераспределения) и использования совокупности денежных средств республиканского, местного бюджетов, бюджета Пенсионного фонда, Фонда социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, Фонда

социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и бюджета Республиканского центра занятости Донецкой Народной Республики, что обуславливает удовлетворение всех видов публичного финансового интереса и распространяется на субъекты хозяйствования (независимо от формы собственности).

При этом институциональные единицы сектора общего государственного управления в совокупности с предприятиями (корпорациями) государственной или коммунальной формы собственности являются составными публичного сектора экономики. Финансовая деятельность политических партий и общественных организаций не может включаться в состав публичных финансов, поскольку назначение последних заключается в финансировании выполнения функций органов общего государственного управления, а не деятельности добровольных объединений.

Таким образом, исследование теоретического базиса категории позволяет предложить следующее определение: публичные финансы – это общественно-экономические отношения по формированию и использованию финансовых средств органов публичной власти (федеральных, региональных и местных), которые осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения согласно принципам прозрачности и открытости.

Особенностью приведенного определения является то, что оно соответствует мировым тенденциям, абсолютизирует роль и значение процесса коллективизации человеческих потребностей в выделении публичного хозяйства и публичных финансов, отражает сложившееся многообразие взглядов на проблемы публичных финансов и особенности их законодательного закрепления. В частности, здесь акцент делается на том, что в современном понимании публичные финансы – это:

с одной стороны, общественно-экономические отношения, которые обеспечивают удовлетворение публичного финансового интереса

(государственного, территориального и общественного) в отношении формирования, распределения (перераспределения) и использования публичных фондов денежных средств [46];

с другой стороны, механизм формирования, распределения (перераспределения) и использования валового внутреннего продукта и национального дохода, а также инструмент надзора за формированием и применением государственных денежных фондов других институтов публичной власти. В условиях интеграционных процессов актуальность приобретает результативность и эффективность управления публичными финансами. В этом как раз наиболее концентрированно проявляются сущность и содержание функций публичных финансов;

с третьей стороны, объективная категория, которая не зависит от субъективных действий органов публичной власти, включая все стадии воспроизводства совокупного общественного продукта, и выступает при этом главным звеном финансовой системы.

Многообразие научных позиций не только взаимодополняет друг друга, но также предоставляет возможность, при наличии необходимости и обоснованности аргументации, принять точку зрения соответствующей научной школы. Это обусловлено тем, что в условиях российской реальности сформировавшаяся традиционная структура экономических (денежных, финансовых) связей претерпела усложнение в связи с трансформацией национальной экономики.

Таким образом, проведенное исследование способствовало обновлению теоретического базиса финансовой науки через уточнение отдельных признаков и критериев, которые создают основу для формирования системы развития публичных финансов. Формирование прагматики и семантики употребления понятия «публичные финансы» будет способствовать совершенствованию теоретических основ финансовой науки, положительно отразится на правовом регулировании финансовой деятельности. Кроме того, категорийно-понятийная чистота финансовой

науки будет способствовать лучшему пониманию финансовых явлений и процессов субъектами, осуществляющими управление ими, а формирование устойчивой методологической основы экономической деятельности окажет положительное влияние на ее результативность.

2.2 Методологические основы исследования развития публичных финансов

В современном экономическом пространстве в условиях беспрецедентного количества санкций и приостановки финансовых соглашений с недружественными странами обостряются проблемы развития публичных финансов, которые зависят от адаптивной, гибкой и активной реакции на изменения во внешней среде, навыков их эффективного формирования и использования в современных экономических реалиях.

Категория публичных финансов относится к финансовым ресурсам и операциям, которые связаны с государственным сектором экономики и обычно охватывают все финансовые аспекты, включая доходы, расходы, долги, инвестиции и политику управления финансами. Необходимость разработки структурно-содержательной характеристики методологии развития публичных финансов создает научную базу для решения проблемы ее теоретико-методологического обоснования и позволяет выявить объективные и субъективные условия развития публичных финансов. Актуальность определения современных методологических основ развития публичных финансов обоснована необходимостью устойчивого развития экономики Российской Федерации, а также эффективным использованием ресурсов в направлении улучшения благосостояния граждан в процессе перестроения общества в новых условиях.

Оценка российского консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2023 г. отражает следующие основные показатели развития публичных финансов: общие публичные

доходы составили 53 074 188,8 млн руб., финансовые затраты, которые были осуществлены из консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, то есть общие публичные расходы, достигли 55 181 805,7 млн руб. [417, с. 29].

По мнению профессора С.П. Кюрджиева [209, с. 273], методология развития публичных финансов заключается в обеспечении финансовой устойчивости и эффективного использования ресурсов путем применения принципов прозрачности, эффективности, справедливого распределения и фискальной устойчивости. Это достигается путем использования эмпирических и теоретических методов, таких как анализ временных рядов, моделирование, сравнительный анализ и исследование случаев с учетом условий, таких как макроэкономическая стабильность, сильное управление и финансовая прозрачность.

К условиям методологии развития публичных финансов в современных социально-экономических реалиях относятся:

1. Макроэкономическая нестабильность – неустойчивая экономическая ситуация с нестабильным ростом и высокой инфляцией требует пересмотра основ развития публичных финансов.

2. Институциональная емкость – наличие эффективных институциональных механизмов, процессов управления и контроля в публичном секторе является ключевым условием развития публичных финансов.

3. Финансовая прозрачность и справедливое распределение – для того, чтобы публичные финансы управлялись с высоким уровнем прозрачности и добропорядочности, необходимо предотвратить коррупцию и злоупотребления финансовыми ресурсами.

Особенности современной методологии развития публичных финансов проявляются в следующем: недостаточной разработанности направлений научных исследований; необходимости совершенствования законодательной и информационной баз развития публичных финансов в современных

экономических условиях; эффект от построения механизма управления публичными финансами многовекторный и касается не только публичных финансов, но также оказывает влияние на экономические и социальные последствия развития современного общества; оперативном реагировании на изменения эндогенного и экзогенного характера путем модернизации практического механизма управления публичными финансами.

Также следует учитывать социальный характер финансовых отношений, поскольку публичные финансы относятся к финансовым ресурсам и процессам, связанным с государственным сектором и его функционированием, а также общественную значимость последних, так как они направлены на общественные цели и удовлетворение потребностей населения, таких как образование, здравоохранение, социальная защита и инфраструктура.

Группа авторов во главе с профессором И.В. Черниковой [181, с. 152-155; 237, с. 132-137; 370, с. 45-47] объясняет необходимость рассмотрения теоретико-методологических основ развития на основе применения системно-эволюционной методологии, поскольку она снимает основное противоречие традиционной гносеологии и выводит исследование когнитивных процессов на новый уровень. Исходя из этого рассмотрим методологические основы развития публичных финансов с точки зрения эволюционного и системного подходов отдельно, поскольку эволюционная методология развития публичных финансов и системная методология развития публичных финансов представляют различные подходы к изучению и практике развития финансовой системы публичного сектора (рис. 2.2).

По утверждению Н.А. Истоминой [172, с. 258], особенность публичных финансов, заключающаяся в дуализме их природы, соответствует принципу целостности системного исследования социально-экономического развития. Публичные финансы рассматриваются как единое целое и как подсистема для вышестоящих уровней, что позволяет охватить все необходимые аспекты и взаимосвязи в рамках их исследования.

Рисунок 2.2 – Методологические основы развития публичных финансов

Источник: составлено автором

Возможность применения системной методологии к исследованию публичных финансов обусловлена их спецификой и является не только составной частью системы государственного управления и общегосударственных решений в области формирования фондов публичных финансов различного уровня, но и представляет собой отдельную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов и подсистем.

Системная методология развития публичных финансов акцентирует внимание на финансовой системе публичного сектора как целостной системе, которая имеет взаимосвязанные компоненты, такие как доходы, расходы, бюджетные процессы, взаимодействие элементов и т.п. Системный подход предполагает анализ и синтез системных отношений, включая взаимодействие между элементами финансовой системы и их влияние на общий результат, что позволяет целенаправленно управлять системой публичных финансов и достигать поставленных целей [164, с. 87].

Системная методология развития публичных финансов имеет следующие ключевые элементы:

1. Анализ системы – изучение структуры, функций и взаимосвязей финансовой системы публичного сектора.

2. Системное моделирование – создание моделей и схем, которые отражают элементы и процессы финансовой системы и могут использоваться для анализа и оптимизации.

3. Управление системой – применение системных подходов и инструментов для эффективного управления и развития финансовой системы публичного сектора.

Стоит отметить, что исследования в области публичных финансов, основанные на эволюционной методологии, опираются на широкие принципы и концепции развития в экономике, известные как эволюционная экономика. Нижеперечисленные теоретические аспекты концепции служат основой эволюционной методологии и делают возможным обоснование ее применения к изучению публичных финансов:

- а) эволюционные изменения необратимы и неизбежны, то есть развитие публичных финансов происходит в перманентном изменчивом процессе, изменения невозможно отменить или предотвратить. Публичные финансы продолжают эволюционировать в ответ на внешние и внутренние факторы: экономические, социальные и политические изменения;

б) изменения базируются на прошлом состоянии экономического объекта, на основании чего строится его будущее. Это означает, что изменения в развитии публичных финансов основываются на предшествующем состоянии и опыте, в ходе эволюции возникают новые элементы, институты, политика и подходы, которые позволяют адаптироваться и развиваться с целью достижения поставленных целей публичных финансов;

в) факторы определяющие прогрессивное развитие публичных финансов, характеризуются неодинаковым по интенсивности влиянием, так как подвержены воздействию разнообразных экономических, общественных, политических и институциональных детерминант.

Важно учесть, что различные факторы могут оказывать разную силу влияния и варьироваться по времени и это, в свою очередь, требует постоянного анализа и понимания сложной совокупности факторов, которые влияют на развитие публичных финансов;

г) эволюционные изменения проникают на все уровни и в аспекты публичных финансов, включая действия отдельных участников (микроуровень), институциональные рамки и политику и макроэкономическую среду, в которой функционируют публичные финансы. Это требует комплексного и системного подхода к анализу и исследованию публичных финансов.

Таким образом, эволюционная методология исследования публичных финансов отражает основные положения эволюционной экономики и предоставляет широкий и глубокий инструментарий для понимания развития публичных финансов и принятия решений на основе этих знаний.

Важными элементами эволюционной методологии развития публичных финансов являются следующие:

1. Исторический анализ прошлого развития финансовой системы публичного сектора, понимание эволюционных факторов и их влияния на текущую ситуацию.

2. Изучение принципов и законов эволюции, адаптации и изменений финансовой системы публичного сектора под воздействием внешних и внутренних факторов.

3. Прогнозирование развития – использование прогнозных методов для предсказания будущих изменений и трендов в развитии публичных финансов.

Различия между эволюционной методологией развития публичных финансов и системной методологией их развития заключаются в акценте, во-первых, на историческое развитие и эволюцию в первом случае, во-вторых, на системный анализ и управление развитием. Каждый подход является ценным инструментом для изучения, анализа и планирования в области публичных финансов, но подходит к этому с разных точек зрения и обладает собственными методами.

Объектом методологии развития публичных финансов являются доходы и расходы государства, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Методология охватывает финансовые потоки, связанные с формированием, распределением и использованием доходной части бюджета, а также расходование средств на предоставление государственных и муниципальных услуг, распространяется на все субъекты хозяйствования, независимо от их формы собственности, чтобы обеспечить удовлетворение различных видов публичного финансового интереса.

Субъектами методологии развития публичных финансов являются Министерство финансов, Федеральное Казначейство, региональные и муниципальные администрации, финансовые подразделения, задействованные в разработке бюджетных планов и управлении государственными финансовыми фондами, наряду с функциональными службами и отделами, несущими ответственность за реализацию обозначенных задач.

Методология развития публичных финансов включает несколько уровней. Высшим уровнем являются законодательные органы власти, такие

как Федеральное Собрание и его две палаты – Государственная Дума и Совет Федерации. Также в этот уровень включаются законодательные органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления.

Субъектами второго уровня системы управления публичными финансами являются органы исполнительной власти, отвечающие за формирование, распределение (перераспределение) и использование фондов публичных финансов.

К субъектам третьего уровня системы управления публичными финансами относятся ведомственные подразделения администраций, отвечающие за формирование, распределение (перераспределение) и использование фондов публичных финансов.

Пространственная структура публичных финансов отображает распределение финансовых ресурсов и ответственности между различными уровнями власти и может варьироваться в зависимости от политической и административной организации государства. Примерами пространственной структуры публичных финансов могут служить федеральная, региональная и муниципальная или централизованная и децентрализованная системы управления публичными финансами.

Как отмечает Д.Е. Митрофанов [232, с. 337], принцип – это такое обобщенное условие системы, которое распространяется на все явления данной системы. Методологические принципы развития системы публичных финансов (компоненты) следует рассматривать в рамках единой системы их управления, требующей постоянного развития и адаптации к меняющимся условиям и возникающим новым задачам.

Система методологических принципов развития публичных финансов представлена на рис. 2.3.

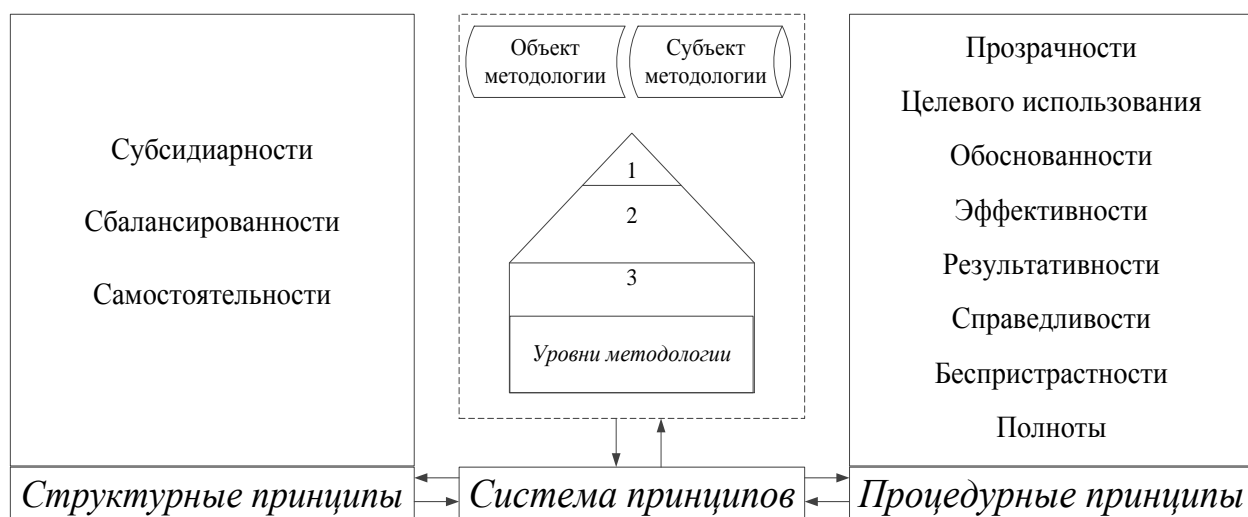

Рисунок 2.3 – Система методологических принципов развития публичных финансов

Источник: составлено автором

В рамках теоретического анализа выделяют две основные группы – структурных и процедурных принципов методологии развития публичных финансов [325, с. 53-60].

К первой группе относятся положения, характеризующие особенности внутреннего содержания и структуры публичных финансов.

Структурные принципы формирования публичных финансов:

1. Принцип subsidiarity – распределение денежных средств между федеральным, региональными и бюджетами субъектов Российской Федерации, а также максимально возможное предоставление гарантированных общественных услуг. Данный принцип соответствует принципам участия и ответственности, а также общим принципам управления, в частности межмуниципальной солидарности.

2. Принцип сбалансированности. Так, в условиях конфликта и постконфликтной жизнедеятельности бюджет субъекта Российской Федерации, в частности Донецкой Народной Республики, не может нести всю тяжесть расходов на территориальную оборону, гражданскую защиту, восстановление инфраструктуры и социальное обеспечение пострадавших и

т.д. Во-первых, объем необходимых расходов, как на уровне центрального правительства, так и на уровне местного самоуправления, в условиях конфликта и постконфликтного восстановления существенно возрастает, тогда как база доходов, как правило, истощена вследствие боевых действий; с другой стороны, в этих обстоятельствах очень трудно придерживаться социальных стандартов, поскольку увеличиваются расходы на не присущие мирному времени цели – военные заказы, содержание армии, военную логистику и др.

3. Принцип самостоятельности – совокупность бюджетов, входящих в состав бюджетной системы, является консолидированным бюджетом [41]. Очевидно, при разграничении федерального и местных бюджетов также должны честно распределяться риски. Уровень финансирования потребностей, обусловленных конфликтом (жилье и другие бытовые нужды, восстановление финансового состояния и др.), не должен отражаться на качестве предоставления публичных услуг.

Структурные принципы субсидиарности, сбалансированности и самостоятельности публичных финансов отражают их исходные характеристики, внутренние закономерности, раскрывающие основы их содержания, определяют закономерность, которая присуща всей совокупности публичных финансовых отношений вне зависимости от каких-либо условий.

Ко второй группе относятся принципы публичных финансов, выражающие процесс их формирования, распределения (перераспределения) и использования совокупности денежных средств государственного и муниципального бюджетов. С этой точки зрения принципы выступают в виде нормативов действий, требований, предписаний к организации финансовой деятельности в определенных условиях с целью ее совершенствования и развития.

Процедурные принципы формирования публичных финансов:

1. Принцип полноты – все доходы, расходы и источники финансирования в обязательном порядке и в полном объеме подлежат включению в бюджет и осуществляются в соответствии с нормативно-правовыми актами органов государственной власти и местного самоуправления.

2. Принцип целевого использования бюджетных средств – бюджетные средства используются только на цели, определенные бюджетными назначениями и бюджетными ассигнованиями.

3. Принцип обоснованности – бюджет формируется на реалистичных макропоказателях экономического и социального развития государства в соответствии с утвержденными методиками и правилами. Необходимо также конкретизировать процедуру обеспечения всей полноты распоряжения публичными финансами, поскольку целевой характер не обязательно означает надлежащую осторожность в формировании доходов, использовании ресурсов на реализацию проектов, привлечение кредитных ресурсов и т.д.

4. Принцип эффективности и результативности – все участники формирования, распределения (перераспределения) и использования совокупности денежных средств бюджетов всех уровней должны стремиться к достижению целей, запланированных на основе национальной системы ценностей и задач инновационного развития экономики, при привлечении минимального объема бюджетных средств и получении максимального результата.

5. Принцип справедливости и беспристрастности – формирование, распределение (перераспределение) и использование публичных финансов строится на принципах справедливого и непредвзятого распределения общественного богатства между гражданами и территориальными общинами.

б. Принцип прозрачности – информирование общественности по вопросам составления, рассмотрения, утверждения, исполнения сводного бюджета, а также общественный контроль за его выполнением.

Процедурные принципы прозрачности, полноты, целевого использования бюджетных средств, обоснованности, эффективности и результативности, справедливости и беспристрастности публичных финансов характеризуют базовые начала их функционирования в конкретных условиях, их реализацию на практике. Другими словами, вышеперечисленные принципы – это эффекты, которые используются для совершенствования реализации функций публичных финансов.

В частности, в условиях конфликта и постконфликтного восстановления экономики Донецкой Народной Республики реализация указанных принципов имеет определенную специфику, которую можно сформулировать в следующих положениях:

а) финансирование расходов оборонного характера, которое, по сути, возлагается на государство как институт управления обществом, может осуществляться с использованием механизмов государственно-частного партнерства (волонтерство, в том числе краудфандинг в покупке экипировки и средств индивидуальной защиты медиков, коммунальщиков и т.д.);

б) допускается, что расходы социального характера (благотворительность, социальная помощь пострадавшим от конфликта в форме материальной помощи, финансирование восстановления поврежденного или разрушенного жилья и т.д.) невозможно точно измерить, однако они должны финансироваться из бюджета на исключительной основе;

в) рациональное финансирование оборонной политики требует особого внимания к соблюдению принципа обоснованности и обусловлено необходимостью осуществлять финансирование в ситуации ограниченности финансовых ресурсов;

г) возможны ограничения принципа прозрачности, что означает неразглашение информации об оборонных, военных расходах. Последние должны анализировать соответствующие институты государственного финансового контроля;

д) достаточно трудно реализовать принцип результативности и эффективности, поскольку невозможно обеспечить высокий уровень социальной защиты, медицинской помощи, образования и т.д. в условиях конфликта с учетом сокращения финансовых ресурсов и потерь инфраструктуры. Ухудшение управляемости ситуации, которое сопровождает конфликт, не гарантирует эффективности и результативности бюджетных расходов.

Практическая реализация методологии развития публичных финансов предусматривает разработку механизма управления публичными финансами, преимуществами применения которого являются:

– во-первых, эффективное использование публичных финансов. Развитие системы публичных финансов способствует эффективному распределению и использованию государственных ресурсов, что позволяет оптимизировать расходы и иметь лучший контроль над доходами и расходами и, таким образом, достичь максимального соответствия стратегическим целям развития страны;

– во-вторых, повышение прозрачности и отчетности. Система развития публичных финансов стремится к обеспечению высокой степени прозрачности и отчетности в управлении государственными средствами, что важно для поддержания доверия общества и инвесторов, а также для предотвращения коррупции и недобросовестного обращения с финансовыми ресурсами;

– в-третьих, стимулирование экономического роста в отношении эффективного планирования и распределения государственных инвестиций, инфраструктурных проектов и социальных программ создает благоприятную

среду для развития предпринимательства, инноваций и создания новых рабочих мест;

– в-четвертых, обеспечение социального благополучия и защиты, правильное планирование и распределение государственных расходов позволяют обеспечить доступность образования, здравоохранения, социальной защиты и других социальных программ для населения;

– в-пятых, обеспечение финансовой стабильности, что включает контроль над государственным долгом, управление дефицитом и выполнение международных финансовых обязательств и способствует укреплению экономики страны в целом.

Развитие методологических основ развития публичных финансов в России имеет критическое значение для обеспечения эффективного использования ресурсов, стимулирования экономического роста, социального благополучия и финансовой стабильности. Этот процесс непрерывно развивается и совершенствуется с целью достижения максимальной пользы для общества. Методологические основы развития публичных финансов требуют соблюдения принципов прозрачности, эффективности, справедливости и фискальной устойчивости и т.п., а также наличия благоприятных условий, таких как макроэкономическая стабильность, сильное управление и финансовая прозрачность.

Основная цель публичных финансов заключается в обеспечении эффективного распределения финансовых ресурсов и поддержании макроэкономической стабильности. Государственные органы, такие как Министерство финансов, Федеральное Казначейство, Федеральная налоговая служба и Центральный банк, играют важную роль в формировании публичных финансов и их управлении.

Современная методология развития публичных финансов направлена на повышение финансовой стабильности в стране, способствует укреплению экономической ситуации и снижению финансовых рисков, общему развитию экономики, созданию рабочих мест, привлечению инвестиций и

долгосрочному устойчивому экономическому росту, более эффективному использованию ресурсов, поскольку позволяет оптимизировать расходы и эффективно использовать публичные доходы, обеспечивая максимальную пользу для общества. Развитие публичных финансов определяет приоритеты в расходах на социальные программы, такие как образование, здравоохранение и социальная защита, что позволяет повысить социальное благополучие и качество жизни граждан. Обеспечение прозрачности отчетности публичных финансов способствует предотвращению коррупции, поддержанию доверия граждан и инвесторов, а также улучшению существующей системы управления публичными финансами. Решение проблемы прозрачности системы публичных финансов направлено на привлечение большего объема инвестиционных средств в инфраструктуру и предоставление качественных государственных услуг, улучшая жизнь населения.

2.3 Концепция развития публичных финансов

В настоящее время развитие системы публичных финансов приобретает новый смысл в контексте стремлений к их большей прозрачности, эффективности и участию граждан при их распределении. В Российской Федерации совершенствуются механизмы включения общественности в процессы формирования и использования публичных финансов, основные направления которых определены национальными программами и проектами.

Сложившаяся ситуация подразумевает необходимость анализа, систематизации и обобщения существующих концепций и подходов к формированию и использованию публичных финансов, а также разработки теоретико-методологических основ для исследования их развития. Изучение ключевых направлений трансформации публичных финансов является актуальным в связи со сменой парадигмы их развития и модернизации

современного инструментария, которые позволяют стимулировать социально-экономическое развитие Российской Федерации в условиях противодействия санкционной политике стран Запада и повысить эффективность использования бюджетных средств, в том числе согласно требованиям Специальной военной операции.

Проблематика определения направлений развития публичных финансов, а также методология их формирования и использования являются предметом многочисленных исследований.

Концептуальные научные подходы к сущности развития публичных финансов исследуют отечественные авторы: И.А. Ангелина, А.В. Верига, Т.А. Ефремова, С.В. Зенченко, В.В. Иванов, Г.В. Морунова, Н.А. Поветкина, М.Н. Шевченко, а также зарубежные: Д. Бьюкенен, П.Н. Годме, Р.А. Масгрейв, А.С. Пигу, А.Т. Пикок, П. Самуэльсон, Р.М. Солоу, Д. Стиглиц и др. [18; 49; 67; 154; 161; 224; 238; 266; 377; 390; 409; 410; 419; 423; 425].

В целях решения проблемы прозрачности формирования и использования публичных финансов составляются рейтинги субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, например рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных (рис. 2.4).

Специалисты ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации» (НИФИ) формируют рейтинг субъектов Российской Федерации по степени открытости бюджетных данных [284]. Методология его составления определяет стандарты передовой практики в отношении содержания и доступности бюджетных документов, а также применение различных механизмов гражданского участия в бюджетном процессе. Основу разработки данной методики составляет методология, используемая Международным бюджетным партнерством (IBP) при подсчете Индекса открытости бюджета (Open Budget Index) для различных стран мира. При формировании методики

учтены специфика бюджетного законодательства Российской Федерации и практика бюджетного процесса на уровне субъектов. Она ежегодно совершенствуется с целью соответствия передовым методам управления публичными финансами, повышения объективности и достоверности оценок на основе опыта, накопленного в прошлые периоды, с учетом достижений конкретных регионов Российской Федерации.

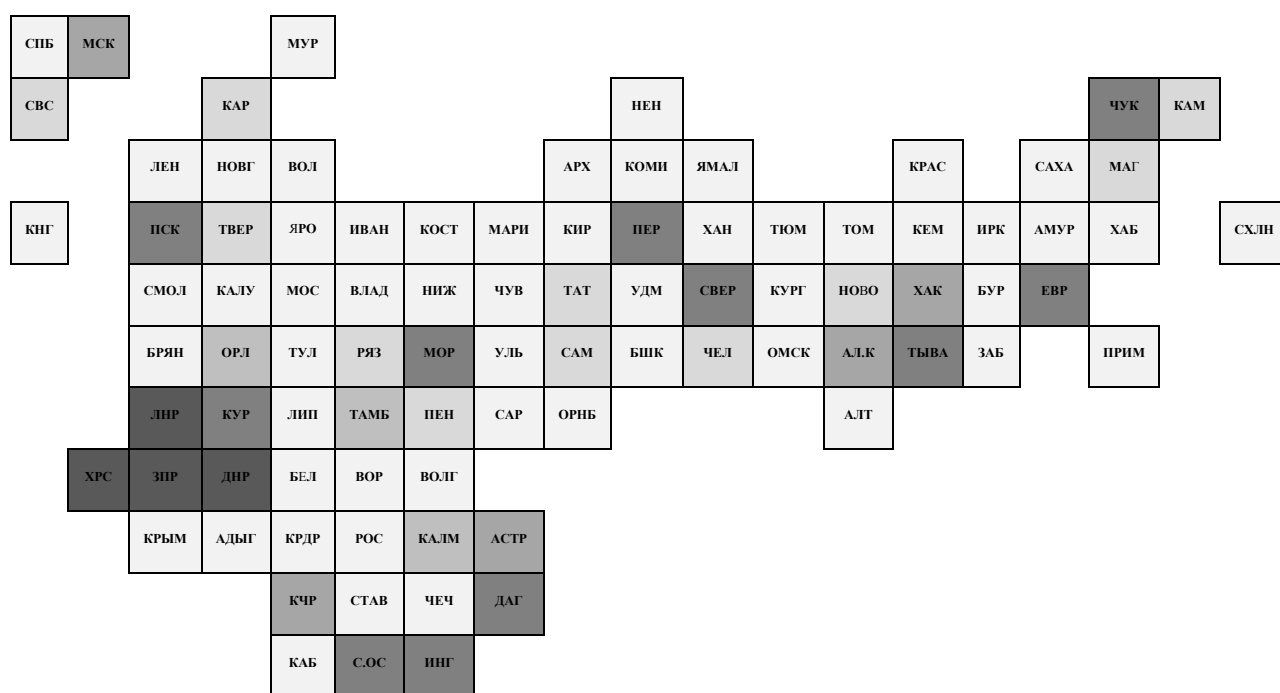

Рисунок 2.4 – Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных за период 2015 - 2023 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [284]

В рамках данной системы субъекты подразделяются на следующие группы: А – высокий уровень открытости бюджетных данных (80% и выше от максимально возможного количества баллов); В – значительный уровень (60-79,9%); С – умеренный уровень (40-59,9%); D – низкий уровень (20-39,9%); Е – крайне низкий уровень (менее 20% от максимально возможного

количества баллов). Группа F выделена для новых регионов (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области), находящихся в переходном периоде, поскольку большая часть их бюджетных данных отсутствует в открытой статистике на текущий момент.

В современном динамичном мире каждая страна, учитывая доминантные факторы и собственные прогностические ожидания, определяет ориентиры социальной стабильности и векторы их достижения. Такие постулаты отражены в концепциях, на базе которых разрабатываются механизмы, стратегии и дорожные карты. Их реализация обеспечит системность и последовательность финансового развития.

Динамизм экономических и финансовых отношений, с которым непосредственно связано развитие публичных финансов, требует разработки действенной концепции (лат. *conceptio* – понимание, система взглядов, понимание явлений и процессов; единый, определяющий замысел), то есть ключевых положений, которые комплексно раскрывают сущность публичных финансов с учетом особенностей функционирования в современных рыночных условиях. Главное назначение концепции публичных финансов заключается в интеграции определенного массива знаний, стремлении использовать его для поиска и объяснения закономерностей [14, с. 2-5].

Теоретическая основа концепции развития формировалась в процессе эволюции категории «публичные финансы» в контексте различных экономических школ. Так, отдельные аспекты теории публичных финансов последовательно рассмотрены в работах монархистов (Braudel F. «*Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XV-XVIII siècle*»), меркантилистов (Bodin J. «*Les six livres de la République*»), камералистов (Justi F. «*System der Finanzwesens*»; Sonnenfels J.F. «*Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz*»; Rau K.H. «*Lehrbuch der politischen Ökonomie*») и физиократов (Quesnay Fr. «*Oeuvres économiques et philosophiques*»; Turgot A.R.J. «*Réflexions sur la*

formation et la distribution des richesses») [32; 135, с. 80-85; 337, с. 147-154].

Представители других научных школ имели разные взгляды на публичные финансы и их роль в экономике. Ученые классической научной школы (Smith A. «An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations»; Ricardo D. «Principles of Political Economy and Taxation»; Mill J.S. «Principles of Political Economy») [9, с. 15-31; 386, с. 1508-1527] подчеркивают роль государства в обеспечении необходимой инфраструктуры, общественных благ и осуществлении юридической и политической защиты, рассматривают роль публичных финансов в формировании цен на товары и влияние на экономику. По их мнению, роль правительства должна быть ограничена и основываться на принципе необходимости для обеспечения защиты от внешних угроз, общественного порядка и осуществления правосудия.

К. Маркс и Ф. Энгельс (Marx K., Engels, F. «The Communist Manifesto») рассматривают публичные финансы как инструмент контроля над средствами производства и общественным богатством. Они подчеркивают роль государства как инструмента экономической эксплуатации и подавления рабочего класса. Теория коммунизма предусматривает классовую борьбу и уничтожение государственного аппарата в рамках так называемой «диктатуры пролетариата» [8, с. 192-212].

Представители исторической научной школы (Roscher W. «Principles of Political Economy»; Stein L. «Finanzwissenschaft») [157, с. 253-267] акцентируют внимание на важности исторического контекста и институционального развития при изучении публичных финансов, рассматривают финансовую политику в контексте развития общества и реагирования государства на экономические и политические изменения. Например, А. Вагнер (Wagner A. «Finanzwissenschaft») утверждает, что государственные расходы должны быть связаны с общими национальными целями и принципами социальной справедливости [429, с. 414-415].

В рамках австрийской школы (Menger C. «Principles of Economics;

Jevons W.S. «The Theory of Political Economy») ученые сосредоточены на роли рыночных механизмов в публичных финансах и экономике в целом; особое значение придают индивидуальным предпочтениям и потребителю суверенитету. По их мнению, рыночные силы лучше всего определяют аллокацию ресурсов и распределение благ [190, с. 131-141; 222, с. 61-68].

Сторонники капиталистического подхода (Hayek F.A. «The Road to Serfdom»; Minz G., Minz H. «Capitalist Systems: The Austrian School. In Comparative Economic Systems»; Chase S.B. «A History of Small Business in America») [141, с. 80-84] рассматривают публичные финансы прежде всего с точки зрения обеспечения экономической стабильности и защиты прав собственности и выступают за ограниченное государственное вмешательство в экономику, поддержку свободного предпринимательства и создание комфортной для бизнеса и инвестиций среды.

Представители кейнсианской школы (Keynes J.M. «The General Theory of Employment, Interest and Money») [216, с. 216-225]) исследуют роль государства в регулировании экономики и стимулировании экономического роста и занятости. По их мнению, государственное вмешательство может быть необходимо для стабилизации экономики в периоды рецессии и борьбы с безработицей. Кейнсианцы поддерживают использование государственных расходов и налоговой политики для регулирования агрегатного спроса и стимулирования экономической активности.

Дж.Р. Хикс (Hicks J.R. «Value and Capital: An Inquiry into Some Fundamental Principles of Economic Theory») [375, с. 101] и другие представители неоклассического направления подчеркивают роль публичных финансов в экономике. Они обосновывают, что рыночные механизмы, свободная торговля и конкуренция представляют собой главные факторы, способствующие эффективному функционированию экономики. Важным аспектом при этом является необходимость минимизации государственного вмешательства, чтобы избежать искажения рыночных отношений.

В рамках неокейнсианской школы (Hansen A.H. «Fiscal Policy and Business Cycles»; Harris S. «Public Debt Management: Objectives and Techniques»), уделяется внимание роли государства в регулировании экономики и обеспечении полной занятости. Неокейнсианцы считают, что государственные расходы могут служить стимулом для экономического роста и занятости в периоды спада. Кроме того, они поддерживают использование налоговой политики для стимулирования агрегатного спроса и воздействия на экономическую активность [375, с. 104].

Т. Веблен (Veblen T.B. «The Theory of the Leisure Class: An Economic Study in the Evolution of Institutions»), представитель институционализма, исследует роль институтов в формировании экономической системы публичных финансов. По его мнению, институты и социальные нормы оказывают сильное воздействие на экономическое поведение и организацию общества. Т. Веблен подчеркивает важность изучения и анализа институтов и их влияния на публичные финансы и экономическую эффективность [21, с. 78-82].

Взгляды представителей различных научных школ отражают разные методологические и теоретические подходы к изучению и пониманию публичных финансов, их влияния на экономику, их роли в экономике; характеризуются разной степенью уделяемого значения государственному вмешательству, рыночным механизмам и регулированию экономической активности.

Теоретико-методологическую основу концепции развития публичных финансов составляют концепции и финансовые теории:

теория публичных благ Р. Масгрейва (Musgrave R. «Theory of Public Goods», «The Theory of Public Finance») – представляет собой основы анализа и понимания публичных благ. В ее основе лежит идея о том, что публичные блага имеют особенности, отличающие их от частных, например неприватизируемость, то есть невозможность исключить людей из их получения и использования. В рамках теории Р. Масгрейва рассматриваются

оптимальные методы предоставления и финансирования публичных благ, в том числе механизмы определения и распределения социальных затрат [410; 411];

теория социального благосостояния Э. Аткинсона (Atkinson A. «Theory of Social Welfare», «Social Justice and Public Policy») – предполагает изучение распределения доходов и формирования социальной политики с целью создания более справедливого и равноправного общества. Э. Аткинсон разработал концепцию социальной функции благосостояния, которая учитывает не только уровень доходов, но и их распределение среди населения, помогает анализировать и оценивать эффективность публичных финансов в достижении социальной справедливости и равенства [301, с. 89];

теория экономического благосостояния В. Парето (Pareto V. «Theory of Economic Welfare», «Manuel d'économie politique») – анализ оптимального распределения ресурсов в экономике с помощью понятия оптимальности по Парето. Окончательные изменения в распределении рыночных ресурсов считаются улучшением, если они делают хотя бы одного человека лучше без ущерба для других. Теория Парето позволяет оценивать эффективность публичных финансов и государственных вмешательств в экономику с точки зрения достижения оптимального распределения ресурсов [148, с. 198-208];

теория экономики государственного сектора Дж. Стиглица (Stiglitz J. «Theory of the Economics of the Public Sector», «Economics of the Public Sector») – фокусируется на роли государственного сектора в экономике и публичных финансах. Дж. Стиглиц анализирует модели поведения и принятия решений государственных органов, включая роль налоговой политики, государственных расходов и регулирования в достижении экономической эффективности и социальной справедливости, а его теория помогает формировать стратегии и принимать решения в публичных финансах с учетом механизмов исключения и информационных асимметрий [425, с. 512-520];

теория бюджетирования (Ostrom E. «Governing the Commons: The

Evolution of Institutions for Collective Action») – анализ основных принципов, процессов и методов формирования и регулирования бюджета. В рамках теории исследуются методы составления бюджета, выделения ресурсов, контроля расходов и оценки результатов [348, с. 10]. Теория бюджетирования позволяет разрабатывать и реализовывать бюджетные политики и стратегии в контексте публичных финансов для эффективного использования ресурсов и достижения целей государственного сектора;

гипотеза Ч. Тибу (Tiebout С.М. «A Pure Theory of Local Expenditure») предполагает, что потребители имеют возможность «голосовать ногами», то есть выбрать наилучший вариант предоставления публичных услуг и налоговой политики путем переезда в муниципалитеты или регионы, которые в большей степени соответствуют их предпочтениям, что подчеркивает важность конкуренции между муниципалитетами и регионами при предоставлении публичных услуг и формировании налоговой политики [283, с. 56-65];

теорема о децентрализации У. Оутса (Oates W. «Decentralization Theorem», «Fiscal Federalism») – принятие решений на местном уровне может привести к более эффективному предоставлению публичных услуг и аллокации ресурсов [408, с. 301-322]. Идея заключается в следующем: решения, принимаемые на местном уровне, учитывают особенности и потребности конкретного сообщества, что способствует эффективному использованию ресурсов в публичных финансах;

теория клубов Дж. Бьюкенена (Buchanan J.M. «An Economic Theory of Clubs») – политическая и экономическая организация представляет собой набор «клубов», то есть групп, объединенных на основе общих интересов и целей [390]. Концепция клубов может быть применена к публичным финансам в контексте формирования и предоставления публичных услуг на добровольной основе, что способствует более эффективному использованию ресурсов и формированию публичных благ;

теория прав собственности Р. Коуза, А. М. Оноре и Л. Беккера

(Coase R.H., Honoré A.M., Becker L.B. «Theory of Property Rights»; Coase R.H. «The Problem of Social Cost»; Honoré A.M. «Ownership»; Becker L.B. «Property Rights: Philosophic Foundations») – анализ роли закона и прав собственности в публичных финансах. Согласно теории определение и защита собственности имеют большое значение для эффективного использования ресурсов, в том числе публичных [327, с. 33-38]. Анализ права собственности в публичных финансах позволяет определить, какие виды прав собственности способствуют наилучшему распределению ресурсов и предоставлению публичных благ.

Каждая из упомянутых теоретических парадигм способствует углублению понимания и анализу публичных финансов, выделяя значимость таких элементов, как институциональные структуры и права владения, что позволяет оценить существенные стороны и принципы, коррелирующие с публичными финансами. В связи с этим вышеуказанные теории необходимо дополнить методологической, функциональной и практической основой в рамках доминант концепции развития публичных финансов.

В рамках методологических основ развития публичных финансов (подраздел 2.2) определены ключевые положения, способствующие совершенствованию и эффективному управлению публичными финансами.

В разработке и развитии публичных финансов ключевую роль играют методы исследования, позволяющие получить достоверную информацию о состоянии публичных финансов, их эффективности и соответствии стратегическим и политическим целям, а именно: методы индукции, дедукции и синтеза в процессе исследования теоретических и практических основ развития публичных финансов; методы формализации и систематизации с целью формирования выводов и рекомендаций на основе анализа взаимосвязей и взаимозависимостей между процессами и явлениями развития публичных финансов; методы статистического, сравнительного и кластерного анализа при оценке зарубежного и отечественного опыта развития публичных финансов; исторический (хронологический) метод для

формирования генезиса развития публичных финансов; гипотетико-дедуктивный метод и методы научной абстракции для описания концепции развития публичных финансов; неструктурные (непараметрические) и структурные (параметрические) методы анализа временного ряда, динамический и статический подходы, а также специальные методы экономической науки (экономическое наблюдение, экономический анализ, экономический синтез, экономическая аналогия и формализация экономического знания).

Концепция развития публичных финансов обеспечивает систематический и структурированный подход, отражает объекты, субъекты, предмет и их функции, используемые для планирования, реализации и контроля финансовых операций и процессов и включает:

научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов, опирающийся на применение модели «робинзонады» (Crusoe model), что позволяет продемонстрировать сбалансированность, производство и потребление в контексте социально-экономической динамики;

модель распределительной функции публичных финансов, главными целями которой являются справедливое распределение доходов и богатства, снижение уровня неравенства в обществе, поддержание социальной справедливости и обеспечение равных возможностей для всех членов общества;

прогнозную модель стабилизационной функции публичных финансов, направленную на обеспечение финансовой стабильности и устойчивости путем мониторинга и анализа макроэкономических показателей с целью их справедливого распределения для всех членов общества с использованием методики построения ARIMA-модели (авторегрессионная проинтегрированная модель скользящего среднего) в интегрированной среде Anaconda Navigator;

механизм формирования и использования публичных финансов, целью реализации которого является разработка и применение эффективных методов, принципов и инструментов управления публичными финансами для устойчивого развития экономики, оптимизации расходов, повышения финансовой прозрачности и обеспечения социальной стабильности;

методику мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в регионе, которая включает индикаторы, отражающие степень прозрачности бюджета, эффективность его планирования и расходования, социальную ответственность, устойчивость доходов бюджета, качество государственных закупок и управления государственными активами, инвестиционную привлекательность и прозрачность использования публичных финансов;

методику комплексной оценки эффективности развития публичных финансов, преимуществами которой являются определение эффективности на основе публичной статистической информации по следующим направлениям: социальная, экономическая, бюджетная, функциональная и транспарентная эффективность развития публичных финансов в регионе.

Разработанное методическое обеспечение позволяет обеспечить прозрачность и отчетность перед общественностью, улучшить процессы принятия управленческих решений, мониторинга и контроля финансовых потоков.

Инструменты развития публичных финансов представляют собой средства и подходы, используемые для достижения целей и решения задач в сфере публичных финансов, а именно:

коэффициент Джини – для анализа и сопоставления степени различий в распределении доходов или показателей между отдельными индивидами или группами внутри общества;

расчет децильного коэффициента дифференциации и проведение перегруппировки населения по квинтильным группам – с целью определения тенденций в общественном и экономическом развитии социума, таких как

усиление социального расслоения, или изменений в распределении доходов;

расчет индекса Аткинсона и построение кривой Лоренца – для оценки результативности мероприятий, нацеленных на уменьшение неравенства и обеспечение более справедливого и равноправного общества.

Перечисленные элементы теоретических и методологических основ развития публичных финансов обеспечивают научную и систематическую базу для принятия решений в области публичных финансов, способствуют управлению финансовыми ресурсами государства, реализации стратегии и политики для достижения эффективности, справедливости и устойчивости публичных финансов, а в совокупности с результатами обобщения работ, посвященных данной проблематике, позволяют обосновать содержание концепции (рис. 2.5).

Отсутствие четкого понимания и неправильное толкование сущности публичных финансов, подмена экономических отношений другими понятиями неизбежно ведут к ошибочному определению их значения и места в рыночной экономике. Изначально термин «публичные финансы» охватывал только финансовые операции государства или публичного сектора. Анализ теоретической модели публичных финансов, сформировавшейся в XIX в., дает основание утверждать, что в области практического применения и научного дискурса термины «публичные финансы» и «финансы» имели одинаковые значения и были связаны с формированием публичных доходов, осуществлением публичных расходов для удовлетворения общественных потребностей населения государства в целом или отдельных его частей, однако со временем понимание этого термина претерпело изменения и стало более узким [150, с. 81-92].

Генезис финансовой теории, постоянная трансформация экономических и управленческих условий, совершенствование знаний и технологий изменили современное понимание термина «публичные финансы».

В российской финансовой теории отсутствуют фундаментальные труды по определению сущности публичных финансов на основе эволюционного либо исторического (хронологического) подхода, за исключением коротких замечаний, которые существенно отличаются по содержанию и не соответствуют критериям комплексности и системности. В результате анализа работ, посвященных тематике публичных финансов различных временных периодов, установлено, что авторы:

- не определяют происхождение категории «публичные финансы» и избегают любых исторических исследований понятийно-категориального аппарата финансовой теории (поскольку в советский период термин был заменен на «государственные финансы»);

- ограничиваются лишь одним из временных периодов или одним из аспектов, нивелируя другие;

- приводят несколько из известных гипотез о происхождении категории «публичные финансы», которые не систематизированы ни содержательно, ни хронологически.

Утверждение советской власти, идеологизация финансовой науки в соответствии с положениями марксистской научной школы привели к изменению категориального аппарата и изъятию из научного оборота категории «публичные финансы» – вместо нее широко использовался термин «государственные финансы».

Современное понимание термина «публичные финансы» включает не только государственные финансы, но и финансовую систему в целом, в том числе государственные органы, муниципалитеты, госпредприятия и другие публичные организации. Он относится к финансовым процессам и операциям, связанным с обеспечением стабильности и эффективности функционирования публичного сектора в обществе. Расширение понимания публичных финансов произошло под влиянием изменений роли государства и его участия в экономике, перехода к рыночным экономическим системам, глобализации и реформ публичного сектора, что привело к включению

широкого спектра финансовых вопросов, таких как регулирование финансового рынка, управление государственным долгом, планирование налоговой политики, снижение уровня бедности и неравенства и другие финансовые мероприятия, имеющие отношение к публичным интересам.

Современные тенденции развития публичных финансов, финансовая децентрализация, цифровая трансформация, бюджетирование, ориентированное на результат, а также такие доминантные формы их развития, как инициативное бюджетирование и социальный заказ, внесли коррективы в их современную формулировку. Полученные научные результаты способствуют обновлению традиционной концепции публичных финансов посредством уточнения инструментов, используемых в процессе развития, расширения их смысловых и функциональных границ.

В рамках традиционного подхода к публичным финансам акцентируется внимание на процессах, связанных со сбором и распределением бюджетных ресурсов, а также на механизмах контроля их расходования. Однако с внедрением инициативного бюджетирования и концепции социального заказа наблюдается смещение акцентов в сторону взаимодействия между государственными учреждениями и гражданским обществом, что предполагает более широкое вовлечение населения в процесс бюджетного планирования. Население перестает быть лишь объектом социально-экономических программ и национальных проектов, становясь активным участником принятия решений, что способствует распределению финансовых ресурсов с учетом реальных потребностей граждан и позволяет более эффективно контролировать их использование, увеличивая их целевое назначение и минимизируя риски коррупционных проявлений.

Таким образом, публичные финансы – это общественно-экономические отношения по формированию и использованию финансовых средств при активном взаимодействии с населением согласно принципам прозрачности и открытости, направленные на удовлетворение интересов всех слоев общества и снижение уровня неравенства. Понимание термина «публичные финансы»

в России претерпело эволюцию от ограниченного определения государственных финансов к более широкому, которое включает вопросы их формирования и использования с целью удовлетворения интересов населения, обеспечения общественного блага, а также аспекты участия и взаимодействия граждан с государственными структурами, что делает процесс формирования бюджета более открытым и доступным для различных слоев общества.

В условиях Специальной военной операции и наложения беспрецедентного количества санкций со стороны недружественных стран категория публичных финансов требует адаптации для понимания дополнительных аспектов их развития в сложившихся экономических условиях.

Санкции могут оказывать значительное влияние на публичные финансы, так как они ограничивают доступ к ресурсам и финансовым инструментам для государства и его граждан, что может привести к сокращению доходов государства из-за уменьшения объема экспорта и ограничений на заемные средства, а далее – к сокращению расходов на социальные программы, инфраструктуру, образование, здравоохранение и другие области и негативно сказаться на уровне жизни населения [60, с. 17].

Проведение Специальной военной операции обусловило необходимость пересмотра приоритетов в области публичных финансов [163, с. 22-25]. Потребовалась реорганизация публичных расходов для обеспечения безопасности граждан, восстановления разрушенной инфраструктуры и предоставления гуманитарной помощи; акцент на военные расходы привел к уменьшению расходов на другие секторы, такие как образование, здравоохранение и инфраструктура.

Наложение санкций со стороны недружественных стран создает экономические трудности и ограничивает доступ к зарубежным финансовым ресурсам [414, с. 16-18]. В таких ситуациях публичные финансы могут быть направлены на поиск внутренних источников финансирования, мобилизацию

национальных финансовых ресурсов и создание механизмов самофинансирования, что включает изменения в налоговой политике, мобилизацию государственных активов или привлечение инвестиций из других источников. Отчасти решению данной задачи способствуют инициативное бюджетирование и социальный заказ, а также программа долгосрочных сбережений для граждан Российской Федерации.

В соответствии с приоритетами и направлениями государственных вложений в условиях военных действий и наложения санкций происходит активное инвестирование в оборонную промышленность и разработку новых технологий для повышения безопасности и снижения зависимости от импорта, разрабатываются меры по стимулированию отечественных секторов экономики для обеспечения безопасности [387, с. 28-31].

Все это порождает не только новые направления использования фондов публичных финансов, но и заставляет по-иному взглянуть на многие фундаментальные категории и сложившиеся стереотипы в экономике [13, с. 40-44]. Для решения задач по выводу экономики страны на принципиально новый путь развития необходима адаптация публичных финансов для внутренних нужд гражданского населения. Кроме того, санкции могут стимулировать государство к поиску новых источников финансирования и партнеров на международной арене. Таким образом, санкции оказывают значительное влияние на публичные финансы, но государство также может приспособиться к новым условиям и искать новые источники финансирования.

Анализ характеристик, присущих публичным финансам, позволит эффективнее использовать их в практической деятельности, обосновать с научной точки зрения подходы, модели, методы и механизмы, направленные на финансовую безопасность экономики, и учитывать конъюнктурные особенности государственной экономической политики.

В условиях военного конфликта и санкций со стороны других стран система публичных финансов должна быть переориентирована на решение

острых проблем, вызванных военным конфликтом, что может потребовать перераспределения финансовых ресурсов и бюджетных средств между отраслями и правительством, а также внесения изменений в стратегии правительства по управлению публичными финансами.

В настоящее время категория публичных финансов развивается в направлении обеспечения финансовой и экономической безопасности и стабильности государства. Использование публичных финансов как инструмента в таких условиях ориентировано на достижение стратегических целей, обеспечение жизненно важных функций и минимизацию внешней зависимости экономики России.

Концепция развития публичных финансов имеет большое практическое значение и влияет на различные аспекты жизни в обществе, а именно способствует эффективному распределению и использованию государственных ресурсов, позволяет оптимизировать расходы и осуществлять контроль доходов и расходов, чтобы достичь максимального соответствия стратегическим целям развития страны. Система публичных финансов стремится к обеспечению высокой степени прозрачности и отчетности в управлении государственными средствами, что важно для поддержания доверия общества и инвесторов, а также для предотвращения коррупции и недобросовестного обращения с финансовыми ресурсами.

Развитие системы публичных финансов способствует стимулированию экономического роста, поскольку грамотное планирование и распределение государственных инвестиций, инфраструктурных проектов и социальных инициатив формируют благоприятную обстановку для развития предпринимательства и формирования новых рабочих мест. Это включает разработку эффективной налоговой политики, привлечение инвестиций и справедливое распределение налогового бремени между различными группами населения.

Концепция развития публичных финансов составляет основу социального благополучия населения. Правильное планирование и

распределение государственных расходов позволяет обеспечить доступность образования, здравоохранения, социальной защиты и других социальных программ для населения. В целом развитие системы публичных финансов в России имеет определяющее значение для результативного применения ресурсов, стимулирования экономического роста, социального благосостояния и финансовой устойчивости.

В рамках современной парадигмы развития публичных финансов уделяется внимание участию граждан, эффективности и использованию новых инструментов и технологий.

Таким образом, разработана концепция развития публичных финансов, которая обеспечивает систематический и структурированный подход к развитию, отражает объекты, субъекты, предмет и функции публичных финансов, используемые для планирования, реализации и контроля финансовых процессов и направлена на решение проблемы развития публичных финансов посредством формирования ее теоретико-методологической базы, что способствует развитию финансовой системы государства, достижению национальных стратегических целей и улучшению благосостояния граждан. Ее основу составляют теоретико-методологический и практический блоки, результат взаимодействия которых позволил разработать научно-методические подходы, модели и методики развития современных публичных финансов

Выводы по разделу 2

Исследование концептуальных положений развития публичных финансов позволило прийти к следующим выводам:

1. В результате изучения генезиса категории публичных финансов можно сделать вывод, что оно развилось как самодостаточное понятие из различных форм проявления конкретных финансовых отношений путем изучения состава финансовых средств, фондов и их компонентов,

дифференциации от смежных определений, а также рассмотрения употребления в англоязычной литературе и источниках по финансовому праву. Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод, что среди ученых нет единства взглядов в определении понятия «публичные финансы». С одной стороны, это общественно-экономические отношения, гарантирующие реализацию публичного финансового интереса (государственного, территориального и общественного) относительно аккумуляции, аллокации и применения ресурсов публичных фондов. С другой стороны – это инструмент формирования, распределения (перераспределения) и использования ВВП и национального дохода (общественного продукта), а также инструмент контроля за образованием и использованием публичных фондов денежных средств государства, других институтов публичной власти. С третьей стороны – это объективная категория, которая не зависит от субъективных действий органов публичной власти, включая все стадии воспроизводства совокупного общественного продукта.

2. В результате исследования генезиса понятия категориальный аппарат дополнен авторским определением «публичные финансы» – это общественно-экономические отношения по формированию и использованию финансовых средств органов публичной власти (федеральных, региональных и местных), которые осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах граждан согласно принципам прозрачности и открытости.

3. Разработана авторская методология изучения развития публичных финансов, базирующаяся на интеграции двух подходов. Первый – системный, который акцентирует внимание на особенностях функционирования финансовой системы публичного сектора и предполагает анализ системных отношений, включая взаимодействие между элементами и их влияние на общий результат. Второй – эволюционный, который отражает основополагающие положения эволюционной экономики и предоставляет

широкий и глубокий инструментарий для понимания развития публичных финансов в процессе их эволюции и исторической трансформации.

4. В рамках теоретического анализа выделены структурные и процедурные принципы методологии развития публичных финансов. Установлено, что к условиям развития методологии публичных финансов в современных социально-экономических реалиях относятся макроэкономическая нестабильность, институциональная емкость, финансовая прозрачность и справедливое распределение.

5. Разработана концепция развития публичных финансов, основанная на формировании теоретико-методологических положений: научно-методического подхода к реализации аллокационной функции развития публичных финансов, моделей распределительной и стабилизационной функций развития публичных финансов, а также практических организационно-методических положений, направленных на решение комплексной прикладной проблемы максимальной эффективности и прозрачности публичных финансов перед обществом. Предложенная концепция развития публичных финансов обеспечивает систематический и структурированный подход к исследованию процессов формирования и использования публичных финансов в целях повышения степени прозрачности и отчетности при распределении средств, находящихся в распоряжении органов публичной власти, и расширения знаний о развитии системы публичных финансов.

Основные научные результаты раздела опубликованы в работах [82; 83; 96; 97; 99; 103; 104; 106; 107; 111; 112; 118; 120].

РАЗДЕЛ 3. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

3.1 Сравнительный анализ показателей доходной и расходной части бюджетов унитарных и федеративных стран

Обеспечение эффективного пополнения бюджета – одна из ключевых проблем большинства стран мира. В условиях сложной политической и экономической ситуации эта проблема становится наиболее актуальной. Рассматривая процесс формирования доходной части бюджета Российской Федерации, необходимо обратиться к зарубежному и отечественному опыту, выявить закономерности и отличия в формировании структуры публичных финансов в разных странах и определить необходимость и возможность адаптации отдельных положений по формированию публичных финансов в сегодняшних экономических реалиях.

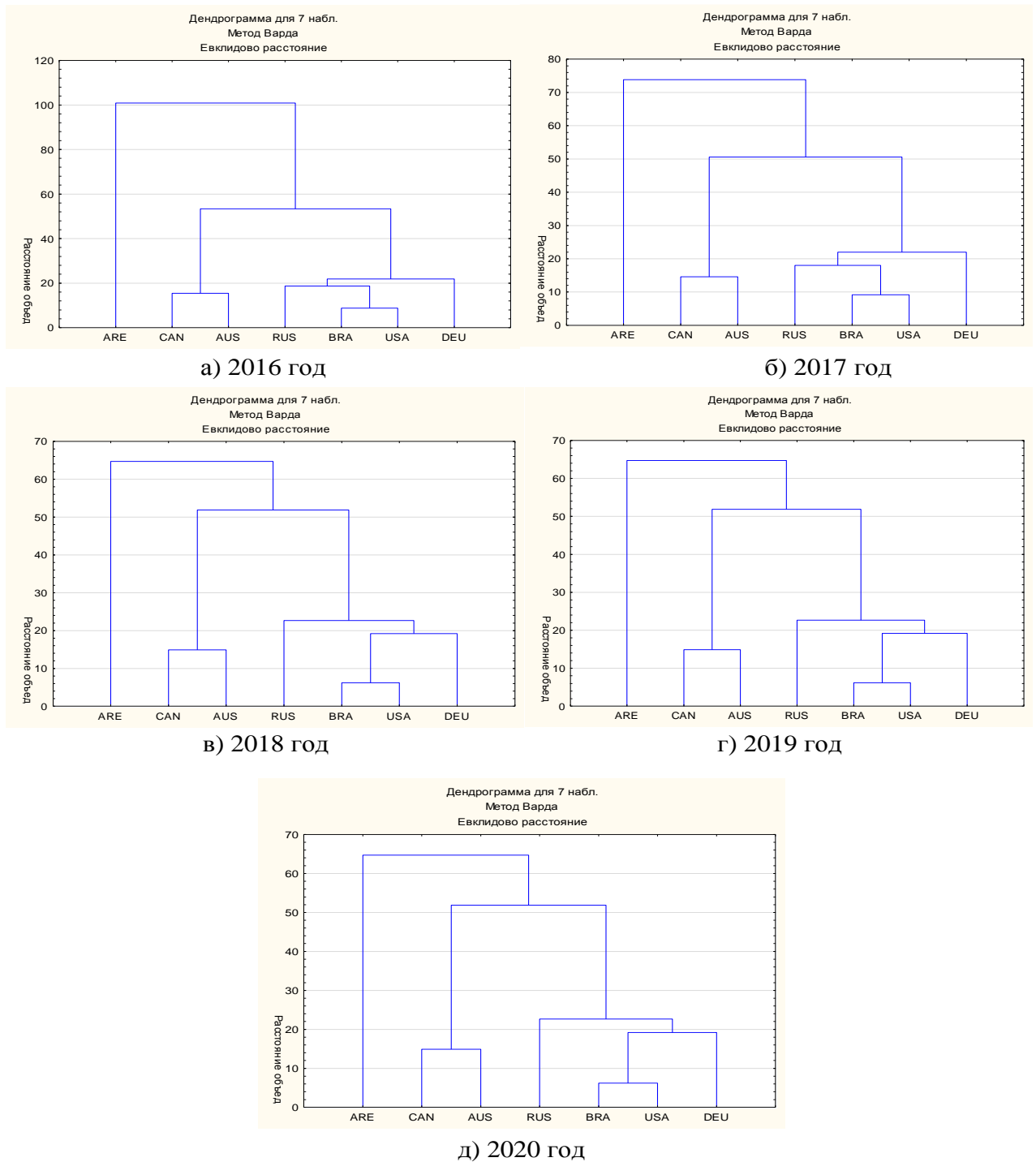
Предварительный анализ в этом направлении показал, что главной характеристикой той или иной страны считается территориально-государственное устройство. Территориально-организационная конфигурация государства, устанавливающая принципы разделения страны на составляющие компоненты (штаты, земли, области), их юридический статус, порядок взаимосвязи центральных и локальных органов управления, именуется формой государственного строя [362, с. 263]. Таким образом, в качестве ключевого критерия выбора стран для сравнения целесообразно выбрать форму правления и соответствующий ей тип административно-территориального устройства государств и далее провести сравнительный анализ бюджетных показателей [336, с. 208-220], который позволит выявить принципиальные отличия в составе и структуре доходной части бюджетов в России и ряде зарубежных стран.

Начнем анализ с оценки структуры доходов бюджетов зарубежных стран за период 2016-2020 гг. Логика проведения оценки состоит в том,

чтобы: во-первых, проанализировать бюджетные данные семи федеративных и унитарных стран за каждый год исследуемого периода и сделать вывод относительно сходств и различий в структурах бюджетов стран; во-вторых, провести кластерный анализ стран по признаку структуры доходов за период на основе использования программного комплекса Statistica 12, предоставляющего удобный инструментарий для анализа статистических данных, разнообразных исследований, прогнозирования и визуализации исследуемого массива информации; в-третьих, выявить закономерности и тенденции в наполнении национальных бюджетов исследуемых стран, что позволит определить возможность и необходимость адаптации их отдельных достижений к формированию публичных финансов в сегодняшних экономических реалиях.

Сравнительный анализ показателей доходной части бюджетов некоторых федеративных стран (Федеративная Республика Германия, Австралия, Объединенные Арабские Эмираты, Канада, Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация, Федеративная Республика Бразилия) (прил. Е, табл. Е.1) за указанный период позволяет выделить следующие группы стран по сходству структуры публичных доходов (рис. 3.1):

Первая группа стран – Бразилия и Соединенные Штаты Америки, к ним также по ряду признаков приближены Российская Федерация и Германия – выделяется тем, что примерно половину доходов бюджетов составляют налоги и еще примерно четверть приходится на социальные взносы (в Российской Федерации колеблется в пределах 18-20%, а в ФРГ – 37-39%); при этом конъюнктура состава налоговых поступлений в доходах бюджетов стран разная и ежегодно меняется в зависимости от внутренней экономической ситуации. В структуре доходной части бюджета России в 2016 г. доля налогов составила 49,55%, то есть она идентична бюджетам вышеперечисленных стран. При этом достаточно большую часть составляют другие доходы. В этом смысле Российская Федерация уступает только Объединенным Арабским Эмиратам.

DEU – Федеративная Республика Германия; AUS – Австралия; ARE – Объединенные Арабские Эмираты; CAN – Канада; USA – Соединенные Штаты Америки; RUS – Российская Федерация; BRA – Федеративная Республика Бразилия.

Рисунок 3.1 – Кластерный анализ федеративных стран по признаку структуры публичных доходов

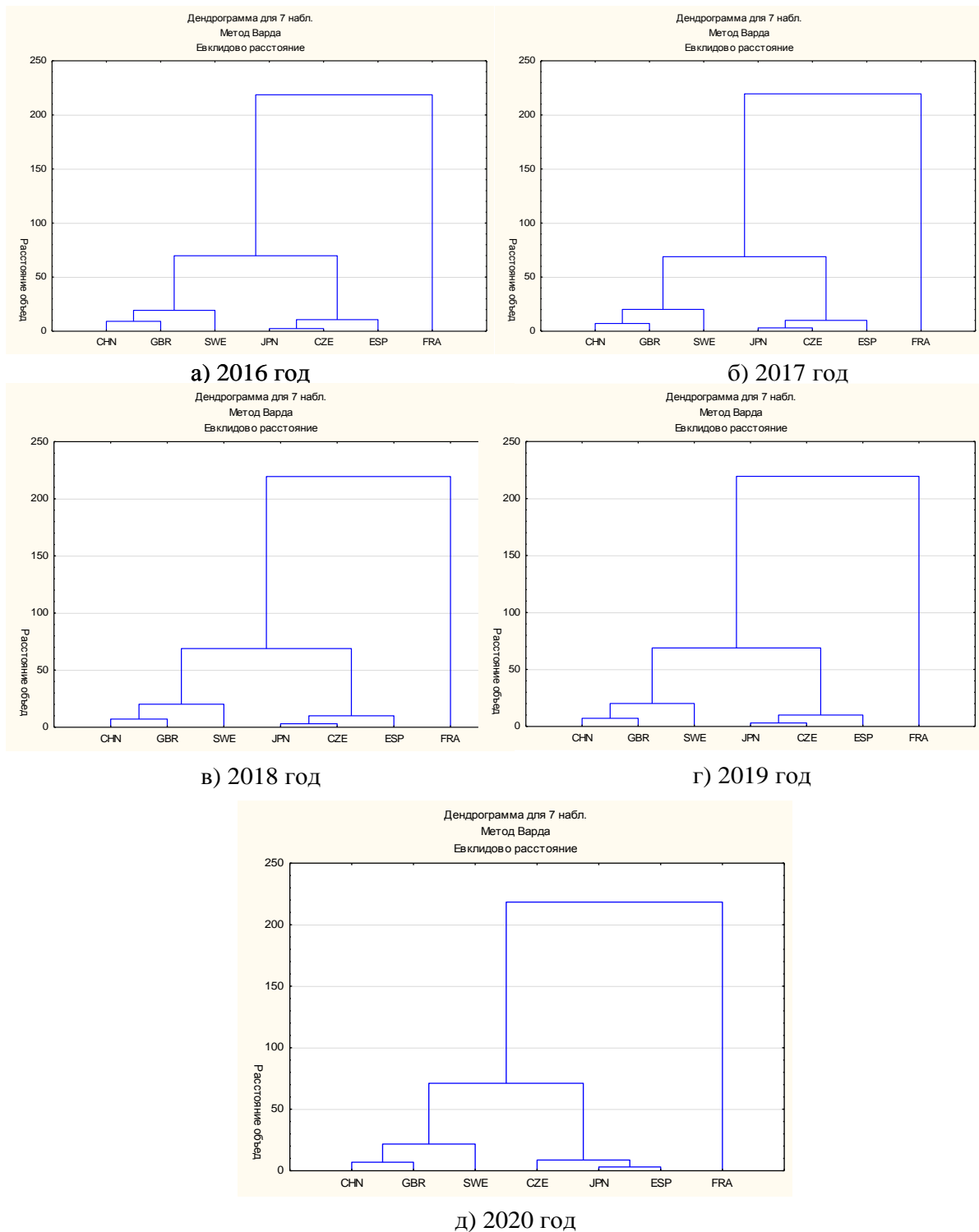
Источник: рассчитано автором по данным [226]

Вторую группу стран – Канаду и Австралию – характеризует большая роль налоговых доходов в структуре бюджетов при низком значении социальной составляющей (например, в канадском бюджете на их долю отводится около 11%, а в австралийском – они отсутствуют полностью). Механизм бюджетной политики этих стран также предусматривает наличие других доходов в среднем до 20% бюджета страны.

Обособленную позицию занимают Объединенные Арабские Эмираты: евклидово расстояние между ОАЭ и другими странами составляет более 10 пунктов, хотя и существует тенденция сближения за последние периоды. Основное отличие бюджетной политики данной страны состоит в то, что доминирующую часть доходов федерального бюджета занимают не только налоговые поступления (хотя их доля составляет 41,1 - 47,97 %), а также другие доходы, то есть собственные неналоговые поступления в виде фонда суверенного богатства, сформированного за счет отчислений прибыли от продажи нефти. Бюджет ОАЭ в основном пополняется не за счет налогов, а за счет других доходов. В Объединенных Арабских Эмиратах минимальный размер налогов на имущество из всех анализируемых стран.

Использование кластерного анализа с целью выявления тенденций при формировании бюджетов унитарных государств за период 2016-2020 гг. (прил. Е, табл. Е.2) позволяет сделать следующие выводы: самыми близкими странами по обозначенному признаку следует считать Японию и Чехию; эти страны образуют единый кластер на протяжении четырех анализируемых лет; в 2020 г. позицию Чехии занимает Королевство Испания (рис. 3.2).

Таким образом, в первый кластер входят Япония, Чешская Республика и Королевство Испания. Налоговые поступления в данных странах составляли чуть больше половины доходов бюджета центрального правительства, причем основной статьей таких поступлений были налоги на доходы, прибыль и прирост капитала в совокупности с налогами на товары и услуги. Отличительной особенностью этой группы является тот факт, что они имеют схожую структуру в наполнении своих бюджетов за счет социальных взносов и грантов.

FRA – Французская Республика; ESP – Королевство Испания; CZE – Чешская Республика; SWE – Королевство Швеция; GBR – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; CHN – Китайская Народная Республика; JPN – Япония.

Рисунок 3.2 – Кластерный анализ унитарных государств по признаку структуры публичных доходов за период 2016-2020 гг.

Источник: рассчитано автором по данным [226]

Второй кластер – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Китайская Народная Республика, а также Королевство Швеция – это страны, в которых налоговые поступления составляли более 60-80% доходов государственного бюджета, причем основной статьей таких поступлений были как налоги на доходы, прибыль и прирост капитала, так и налоги на товары и услуги.

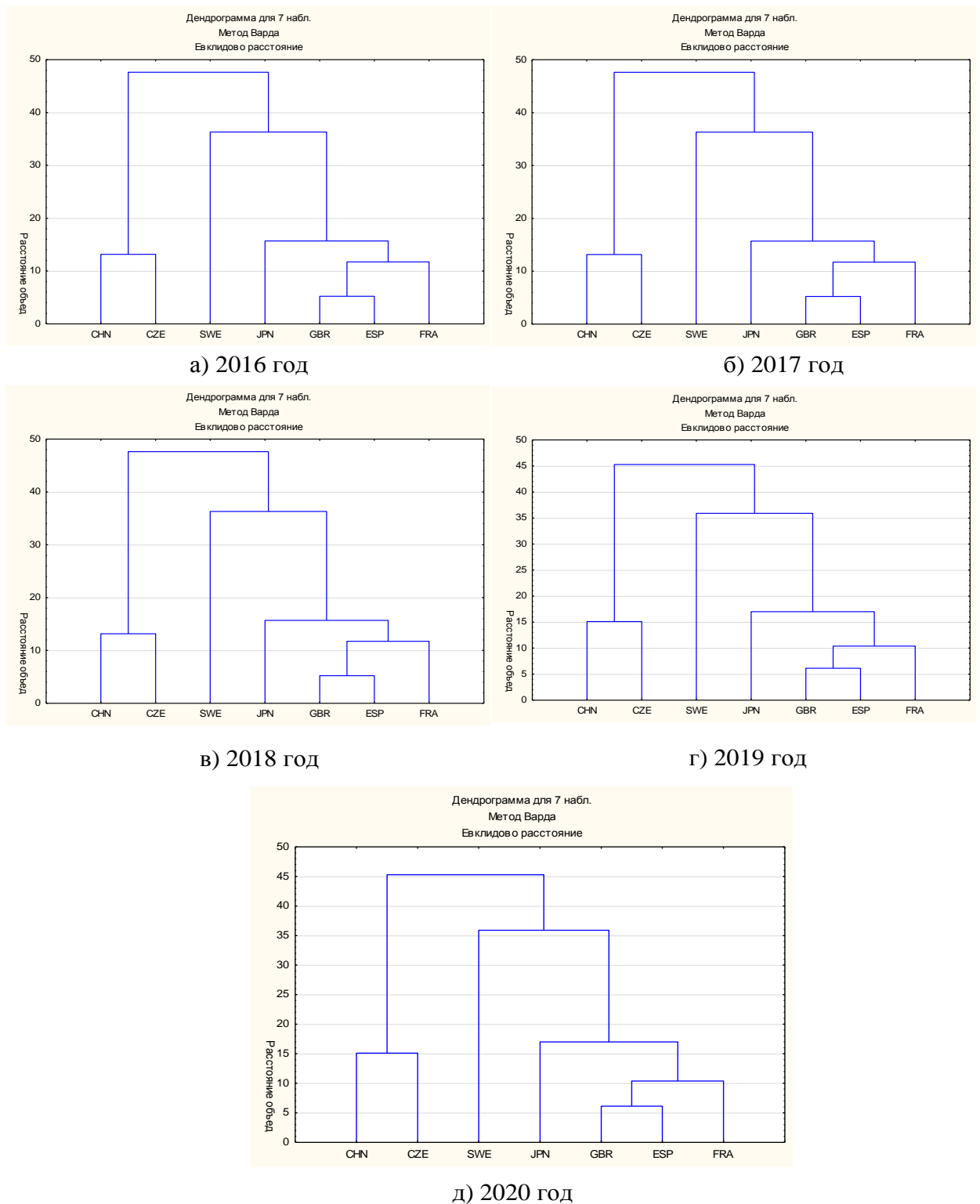
В отдельный кластер выделяется Французская Республика. Структура доходов государственного бюджета этой страны отличается тем, что на налоги в целом приходится лишь 58,7%. Основное отличие бюджета Франции состоит в его наполнении как за счет налогов, так и за счет социальных взносов. Данные по грантам и другому доходу отсутствуют.

Анализ данных позволяет сделать вывод, что за период 2016-2020 гг. существенных изменений в структуре бюджетов анализируемых стран не происходило, евклидово расстояние не менялось.

Поэтому в данном случае целесообразным является включение в анализ дополнительных переменных, таких как детализация налоговых поступлений. В дополнение к уменьшению размерности, кластеризация данных в данной ситуации обеспечивает возможность декомпозиции исходной задачи и организацию параллельных вычислений (подзадачи в разных кластерах могут решаться параллельно, в том числе различными подходами, учитывающими особенности кластеров) [39, с. 32-37].

Таким образом, необходимо провести дополнительный кластерный анализ размера налоговых поступлений в государственных бюджетах анализируемых стран за период 2016-2020 гг. (рис. 3.3).

Данный тип анализа предполагает включение вместо четырех основных шесть дополнительных переменных, таких как: налоги на доходы, прибыль и прирост капитала; налоги на заработную плату и использование рабочей силы; налоги на имущество; налоги на товары и услуги; налоги на международную торговлю и операции; другие налоги.

FRA – Французская Республика; ESP – Королевство Испания; CZE – Чешская Республика; SWE – Королевство Швеция; GBR – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; CHN – Китайская Народная Республика; JPN – Япония.

Рисунок 3.3 – Кластерный анализ унитарных государств по признаку структуры налоговых бюджетных доходов за период 2016-2020 гг.

Источник: рассчитано автором по данным [226]

Дисперсионные алгоритмы формируют кластеры таким образом, чтобы минимизировать внутрикластерную дисперсию. Широко известным дисперсионным методом является, в частности, метод Варда. В алгоритме Варда [198, с. 423-437] каждый объект изначально рассматривается как отдельный кластер, а затем последовательно объединяются наиболее близкие кластеры (точнее, на каждом шаге объединяются такие два кластера, которые приводят к минимальному увеличению целевой функции задачи). В алгоритме Варда количество кластеров также заранее неизвестно.

Дополнительный кластерный анализ позволяет выделить следующие группы стран по сходству структуры доходов государственных бюджетов в 2016-2020 гг.:

Первая группа – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Королевство Испания – это страны, в которых налоги на доходы, прибыль и прирост капитала и налоги на товары и услуги составляют 80-90% всех налоговых поступлений в бюджет. Отличительной особенностью данной группы также является тот факт, что они имеют схожую структуру в наполнении своих бюджетов за счет налогов на имущество и отсутствия налогов на зарплату и использование рабочей силы.

В структуре доходной части бюджета Франции в этот период доля налогов на доходы, прибыль и прирост капитала в бюджете составляла 38,61% - 40,45%, а налогов на товары и услуги – 39,95% - 40,97%, что идентично бюджетам вышеперечисленных стран. При этом евклидово расстояние между ними составляет менее 10, а в период 2018-2020 гг. снижается до 5.

Что касается Японии, то она была единственным унитарным государством, в котором более половины налоговых поступлений приходилось на налоги на доходы, прибыль и прирост капитала. Согласно методу Варда и евклидовому расстоянию между проведенными наблюдениями, Япония также относится к первому кластеру унитарных

государств по признаку структуры налоговых бюджетных доходов за анализируемый период.

Вторая группа – Китайская Народная Республика и Чешская Республика – это страны, в которых поступления от налогов на товары и услуги составляли около 60% налоговых доходов. Отличительной особенностью этой группы является тот факт, что они не имеют такую статью доходов, как налоги на заработную плату и использование рабочей силы. Что касается других статей налоговых бюджетных доходов, то они существенно отличаются в бюджетах анализируемых стран, поэтому евклидово расстояние между ними достигает 15.

Обособленную позицию занимает Королевство Швеция, хотя бюджет королевства и имеет некоторую схожесть с бюджетами стран первого кластера. Основное отличие бюджетной политики данной страны состоит в том, что доминирующую часть доходов бюджета занимают налоговые поступления (их доля составляет 82-83 %), при этом основная часть приходится на налоги на доходы, прибыль и прирост капитала. На втором месте находятся налоги на товары и услуги, а на третьем – налоги на заработную плату и использование рабочей силы.

Осуществление бюджетных расходов является важным направлением финансовой политики государства. Именно структура бюджетных затрат отдельных государств предоставляет возможность сформулировать заключения об экономическом, социальном и политическом статусе их развития. Правительство несет ответственность за благосостояние граждан [64, с. 109-114]. Среди основных функций, которые государство предоставляет населению, можно выделить следующие: социальное обеспечение и социальная защита (выплата пенсий, пособий по безработице, субсидий малообеспеченным семьям и т.п.), бесплатная медицинская помощь и образование, предоставление государственного (муниципального) жилья.

Формирование расходов бюджетной системы государств реализуется в соответствии с расходными обязательствами, установленными

законодательством данной страны и распределением полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, исполнение которых должно осуществляться в предстоящем финансовом периоде за счет ресурсов соответствующих бюджетов. При этом, проектирование расходной составляющей бюджетов всех уровней производится на основе законодательно утвержденных нормативов по разделам функциональной классификации затрат с приоритетной ориентацией их на социально значимые цели.

В соответствии со ст. 104 и 114 Конституции Российской Федерации [200] и положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации [41], Правительство Российской Федерации утвердило Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [355] с приложением необходимых проектов федеральных законов, документов и материалов. Проект разработан с учетом положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а также программных документов Правительства Российской Федерации.

Ю.Г. Швецов [376, с. 49-56] подчеркивает, что непрозрачность и децентрализация данных о бюджетно-налоговых взаимоотношениях, в частности обо всех поступлениях и затратах бюджетов Российской Федерации, ее субъектов, городов и районов, можно расценивать исключительно как очевидное утаивание информации. Подобная ситуация представляется крайне рискованной, так как налогоплательщики все более сомневаются в том, что взимаемые фискальные платежи направляются на социально значимые нужды.

Проведенный анализ показал, что в качестве ключевого критерия выбора стран для сравнения целесообразно выбрать форму правления. Сравнительный анализ оценки структуры расходов бюджетов некоторых

федеративных и унитарных стран за период 2016-2020 гг. необходимо провести с соблюдением ряда этапов:

- оценить бюджетные данные семи федеративных стран и семи унитарных государств за период 2016-2020 гг. и сделать вывод относительно сходств и различий в структурах расходов бюджетов стран;

- оценить публичные расходы анализируемых стран за каждый год исследуемого периода и сделать вывод относительно сходств и различий в структурах расходов бюджетов стран;

- провести кластерный анализ расходной части бюджетов стран, в том числе по государственным функциям (публичные расходы) за каждый год с использованием инструментария для анализа статистических данных Statistica 12;

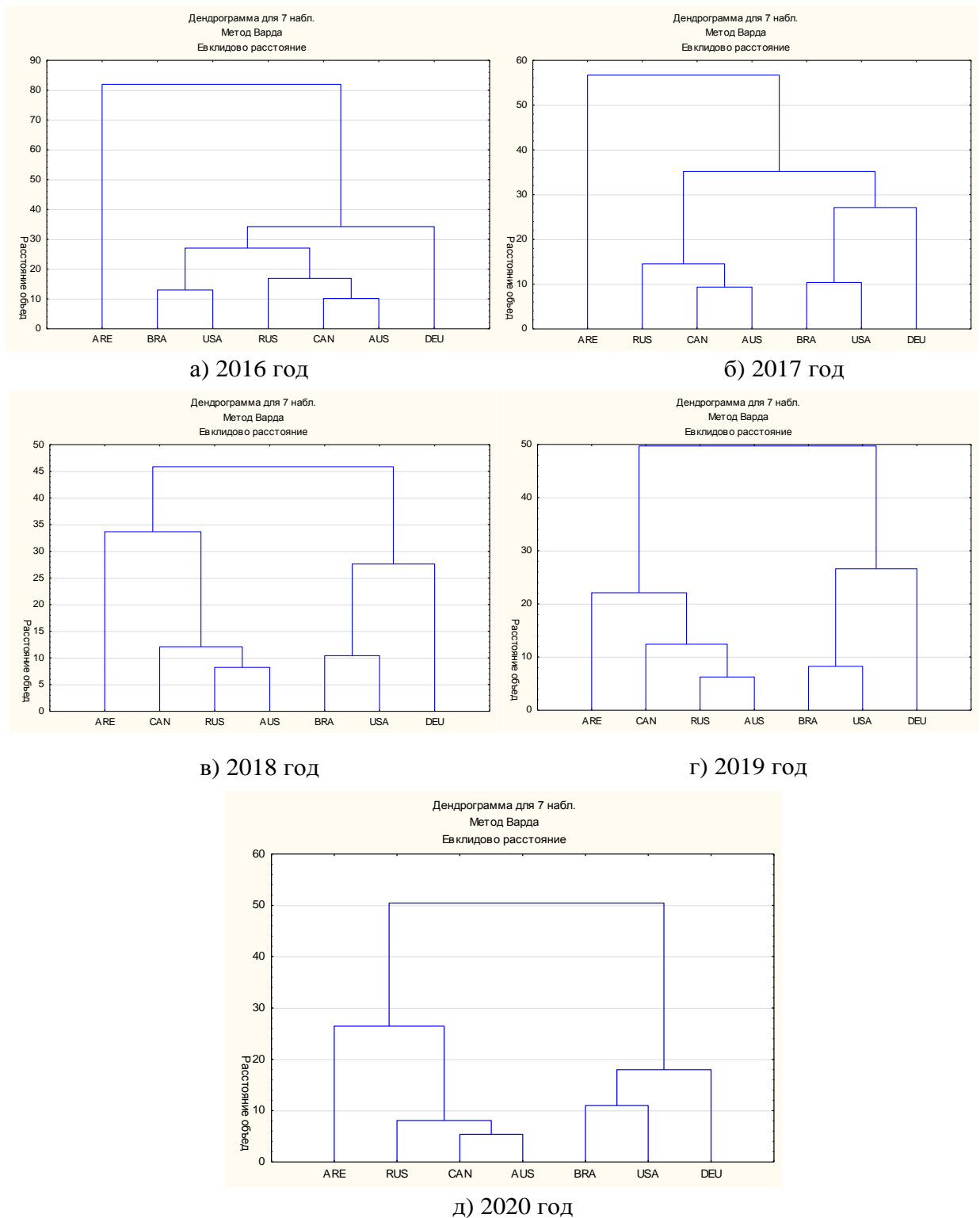
- выявить принципиальные отличия в составе и структуре расходной части бюджетов ряда зарубежных стран за период 2016-2020 гг.;

- определить возможность и необходимость адаптации отдельных достижений зарубежных стран к формированию публичных финансов для России в сегодняшних экономических реалиях.

На первом этапе сопоставим структуру расходов национальных бюджетов, в том числе публичных расходов отдельных федеративных стран за период 2016-2020 гг. (прил. Ж, табл. Ж.1).

Далее проведем кластерный анализ структуры расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран за период 2016-2020 гг. по двум позициям: по общим статьям расходов бюджетов стран и по публичным расходам на общегосударственные функции, которые осуществляет правительство государства (рис. 3.4).

Результаты проведенного анализа позволят органам государственного регулирования использовать подобную кластеризацию с целью объективного определения текущей ситуации, оценки перспектив и разработки методов формирования и использования публичных финансов.

DEU – Федеративная Республика Германия; AUS – Австралия; ARE – Объединенные Арабские Эмираты; CAN – Канада; USA – Соединенные Штаты Америки; RUS – Российская Федерация; BRA – Федеративная Республика Бразилия.

Рисунок 3.4 – Кластерный анализ структуры публичных расходов отдельных федеративных стран за период 2016-2020 гг.

Источник: рассчитано автором по данным [226]

Данные рис. 3.4 показывают, что картина по распределению кластеров меняется на протяжении исследуемого периода. Так, в 2016-2017 гг. можно было выделить несколько групп стран в зависимости от структуры расходов их национальных бюджетов:

Первая группа – Бразилия и Соединенные Штаты Америки – это страны, в которых треть расходов бюджета приходится на оплату труда работников и потребление основного капитала, от 36,43% до 40,65% – на расходы на социальные выплаты, остальные расходы также составляют примерно треть. Наиболее приближенной по евклидову расстоянию к этой группе необходимо считать Германию, однако структура ее бюджета отличается тем, что более половины расходной части приходится на расходы на социальные выплаты.

Вторая группа – это Канада, Австралия и Российская Федерация. Отличительной особенностью этой группы является то, что они имеют существенные расходы на социальные выплаты. При этом следует отметить тот факт, что евклидово расстояние между Канадой, Австралией и Российской Федерацией в 2016 г. сократилось. Одновременно оно сокращается и между двумя выделенными группами.

Обособленную позицию занимают Объединенные Арабские Эмираты. Основное отличие бюджетной политики данной страны состоит в том, что почти половину расходов бюджета занимают прочие расходы (их доля составляет 49,87% в 2016 г. и 31,13% в 2017 г.).

Цель проведенного кластерного анализа – сгруппировать страны в кластеры таким образом, чтобы бюджеты внутри одного кластера имели больше общего друг с другом, а также чтобы распределить бюджеты государств по относительно однородным группам на основе многомерных наблюдений.

В период 2018-2020 гг. четко выделяется две группы стран в зависимости от структуры расходов их национальных бюджетов:

Первая группа – Российская Федерация и Австралия с наименьшим евклидовым расстоянием в 2018-2019 гг. и Канада и Австралия в 2020 г. (в целом за этот период евклидово расстояние составляет не больше 12). Также к этой группе стран относятся и Объединенные Арабские Эмираты. Отличительной особенностью этой группы является то, что большая половина бюджета распределена между расходами на оплату труда и социальными выплатами. Похожие доли в бюджетах анализируемых стран занимают расходы на субсидии и прочие расходы.

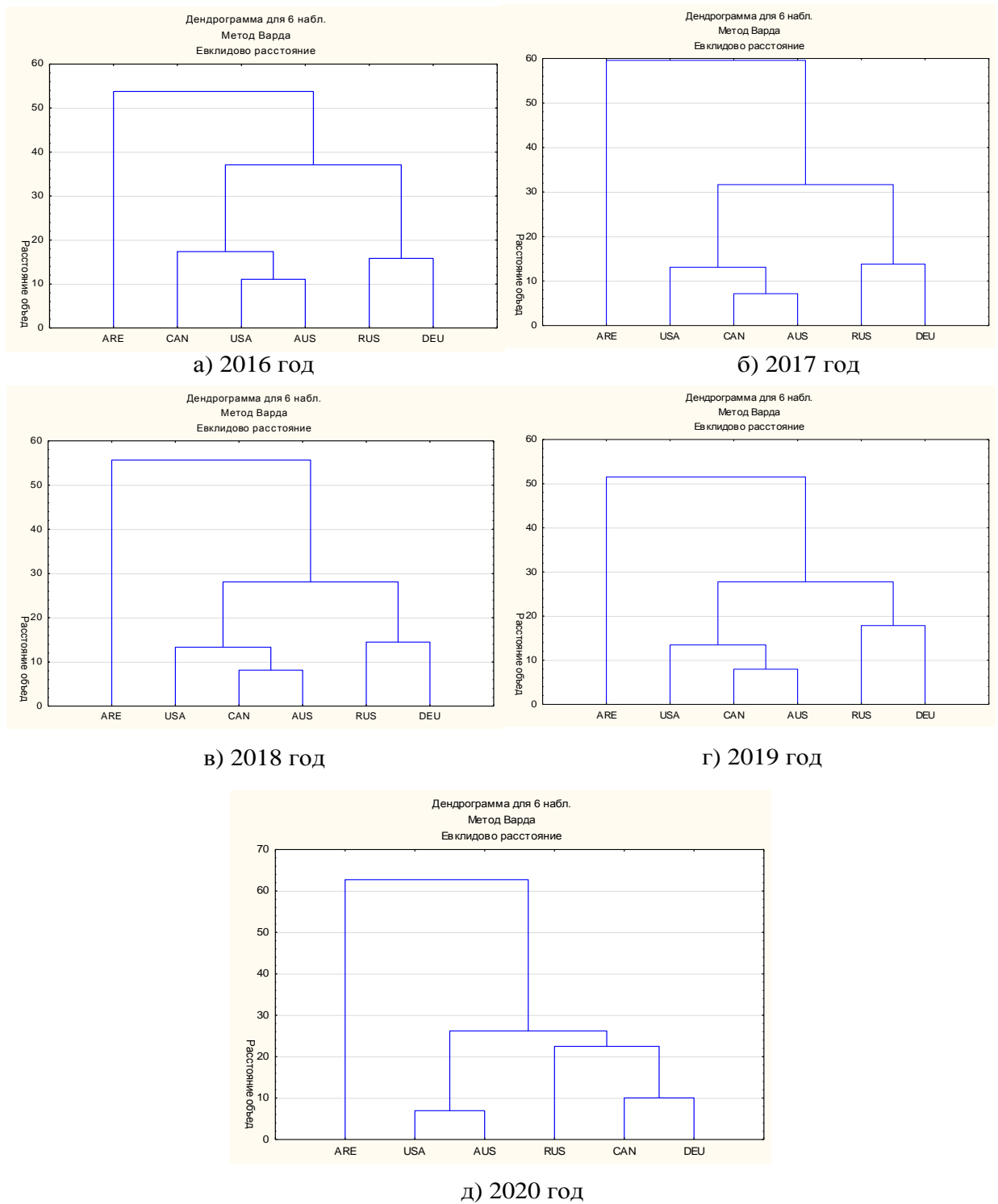
Вторая группа – Бразилия и Соединенные штаты Америки. Также к этой группе следует относить и Федеративную Республику Германию, поскольку ее евклидово расстояние между Бразилией и США стремительно уменьшается в последнее время (в 2016 г. – 33, 2017-2019 гг. – 28, 2020 г. – 18).

Следует отметить, что при этом в период 2018-2020 гг. разрыв между этими двумя группами незначительный. Это свидетельствует об однородности структуры расходной части национальных бюджетов исследуемых федеративных стран.

На следующем этапе проведем кластерный анализ структуры расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран за период 2016-2020 гг. по публичным расходам (рис. 3.5).

Данные рис. 3.5 показывают, что, за исключением 2020 г., структура публичных расходов бюджетов характеризуется минимальными отклонениями. Так, на протяжении 2016-2019 гг. выделяется 3 группы стран в зависимости от структуры публичных расходов их национальных бюджетов.

Первая группа – Канада и Австралия с наименьшим евклидовым расстоянием в 2017-2019 гг. и Соединенные Штаты Америки в 2016 г. и в 2020 г. (в целом за весь исследуемый период евклидово расстояние между США и Австралией составляет около 10). Эта тройка стран характеризуется тем, что достаточно большие суммы в их бюджетах заложены на здравоохранение и социальное обеспечение; на втором месте по значимости – расходы на общие публичные услуги и образование.

DEU – Федеративная Республика Германия; AUS – Австралия; ARE – Объединенные Арабские Эмираты; CAN – Канада; USA – Соединенные Штаты Америки; RUS – Российская Федерация; BRA – Федеративная Республика Бразилия.

Рисунок 3.5 – Кластерный анализ структуры публичных расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран за период 2016-2020 гг.

Источник: рассчитано автором по данным [226]

Как видно из данных рис. 3.5, вторая группа – это Российская Федерация и Федеративная Республика Германия. Отличительной особенностью этой группы является то, что они имеют существенные расходы на социальное обеспечение, при этом следует отметить тот факт, что евклидово расстояние между ними находится в границах 14-19 пунктов.

Обособленную позицию занимают Объединенные Арабские Эмираты. Основное отличие бюджетной политики данной страны состоит в том, что почти половину расходов бюджета занимают расходы на общие публичные услуги (их доля колеблется в диапазоне от 42,42% в 2016 г. до 37,33% в 2019 г.).

При этом в период 2016-2019 гг. разрыв между остальными группами находится в диапазоне 51-60 пунктов. В 2020 г. тенденции кардинально меняются. Теперь к первой группе стран относятся Соединенные Штаты Америки и Австралия, на первом месте в бюджетах этих стран – расходы на соцобеспечение, на втором – здравоохранение, на третьем – экономические вопросы.

Вторая группа – Канада и Федеративная Республика Германия, которые имеют очень похожую структуру бюджета по государственным функциям, например почти половина их расходов приходится на социальное обеспечение и здравоохранение. К этой группе стран также следует относить и бюджет Российской Федерации, хотя его отличает превалирование расходов на социальное обеспечение и общие публичные услуги.

Бюджет Объединенных Арабских Эмиратов по структуре отличается от обеих групп, так как основные расходы в нем приходятся на общие публичные услуги (44,53%), а на социальное обеспечение – минимальный уровень расходов (4,47%).

К сожалению, в рамках кластерного анализа публичных расходов бюджетов стран невозможно охарактеризовать расходы Федеративной Республики Бразилии.

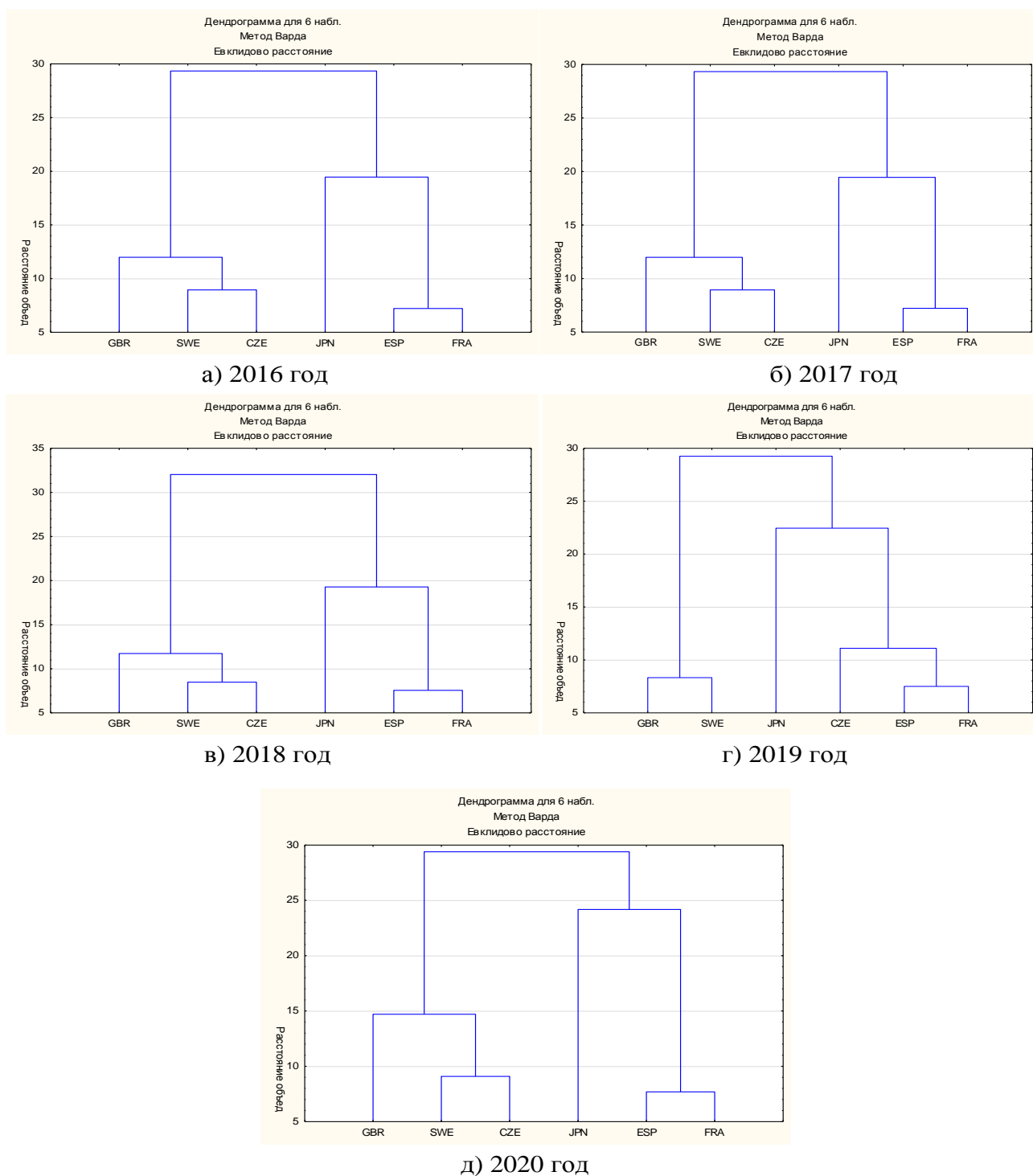
В целом можно сказать, что публичные расходы бюджетов анализируемых федеративных стран за период 2016-2020 гг. имеют некоторые схожие тенденции, а именно у всех них, за исключением ОАЭ, преобладают расходы на социальное обеспечение и здравоохранение. Это связано в первую очередь с тем, что 2019 г. ознаменовался возникновением пандемии Covid-19 и ее активным влиянием на экономическую и социальную жизнь в анализируемых странах.

Далее проведем оценку структуры расходов бюджетов некоторых унитарных государств за период 2016-2020 гг., используя возможности программного комплекса Statistica для проведения детального кластерного анализа (прил. Ж, табл. Ж.2).

Использование кластерного анализа с целью выявления тенденций при формировании бюджетных расходов унитарных государств за период 2016-2020 гг. (рис. 3.6) позволяет сделать следующие выводы: самыми близкими странами по обозначенному признаку необходимо считать Испанию и Францию; эти страны образуют единый кластер на протяжении пяти анализируемых лет; евклидово расстояние между ними не превышает 10. По результатам проведенного анализа можно выделить два кластера (КНР не входит в данный анализ по причине отсутствия данных):

В первый кластер стран входят Королевство Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Чешская Республика (исключение составляет 2019 г., когда принцип расходной части бюджета Чехии не относился к данному кластеру). Отличительной особенностью этой группы является тот факт, что бюджет этих стран ориентирован на социальные нужды, почти треть бюджета тратится на расходы на социальные выплаты.

Второй кластер – Французская Республика, Королевство Испания и Япония – это страны, в которых около половины бюджетных расходов приходилось на социальные выплаты и четверть – на оплату труда работников.

FRA – Французская Республика; ESP – Королевство Испания; CZE – Чешская Республика; SWE – Королевство Швеция; GBR – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; CHN – Китайская Народная Республика; JPN – Япония.

Рисунок 3.6 – Кластерный анализ структуры публичных расходов бюджетов отдельных унитарных государств за период 2016-2020 гг. по общим статьям расходов

Источник: рассчитано автором по данным [226]

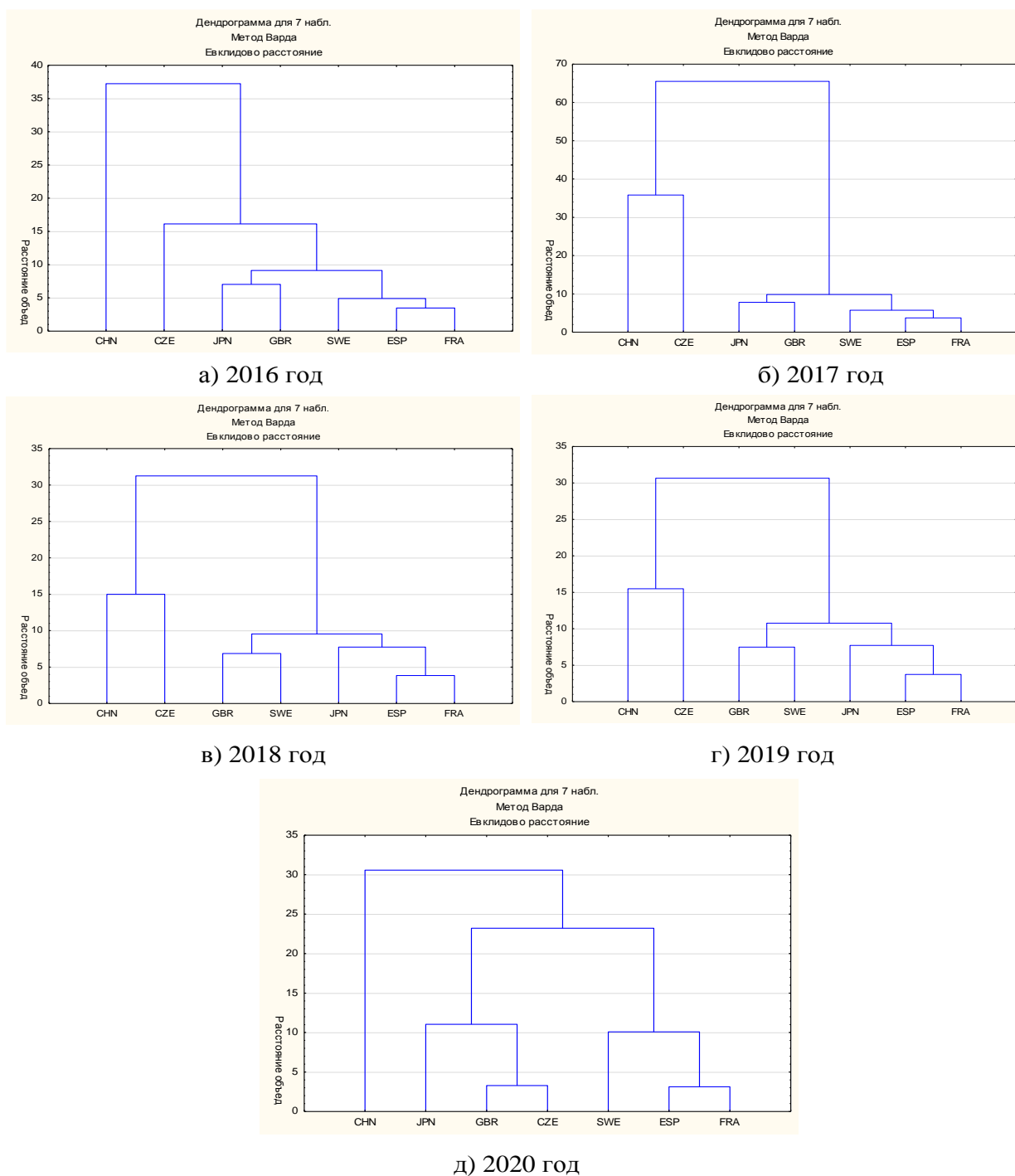
Кластерный анализ структуры публичных расходов стран на общегосударственные функции, которые осуществляет правительство унитарных государств за тот же период (рис. 3.7), не позволяет однозначно определить устоявшиеся тенденции.

Полученные с использованием методов евклидова расстояния и метода Варда дендрограммы не дают однозначного ответа по основным кластерам среди унитарных государств за период 2016-2020 гг. по публичным расходам на общегосударственные функции, которые осуществляют правительства этих государств.

Так, в 2016 г. можно определить четыре кластера; в 2017-2019 гг. – два основных (первый – КНР и Чешская Республика и второй – оставшиеся страны); в 2020 г. – три: первый – Япония, Соединенное Королевство и Чехия; второй – Швеция, Испания и Франция; третий – Китайская Народная Республика. Очевидно, что 2020 г. отметился значительными ковидными ограничениями в экономике, поэтому вряд ли можно считать его эталонным. Поэтому в качестве основного периода, который определяет будущие тенденции, выбрано два кластера, в свою очередь, они могут быть дополнительно разделены для получения большего количества кластеров:

Первый кластер – Французская Республика и Королевство Испания (наименьшее евклидово расстояние между указанными странами в отношении расходов на общие публичные услуги, экономические вопросы, здравоохранение и соцобеспечение); Королевство Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Япония – это страны, в которых публичные расходы на социальное обеспечение в бюджете составляли более 30%.

Второй кластер – Чешская Республика и Китайская Народная Республика. Данные страны наиболее похожи, учитывая изученные переменные.

FRA – Французская Республика; ESP – Королевство Испания; CZE – Чешская Республика; SWE – Королевство Швеция; GBR – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; CHN – Китайская Народная Республика; JPN – Япония.

Рисунок 3.7 – Кластерный анализ структуры расходов бюджетов отдельных унитарных государств за период 2016-2020 гг. по публичным расходам на общегосударственные функции, которые осуществляет их правительство

Источник: рассчитано автором по данным [226]

Таким образом, кластерный анализ структуры публичных расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран за период 2016-2020 гг. позволяет выделить три кластера: первый – характеризуется тем, что достаточно большие суммы в их бюджетах заложены на здравоохранение и социальное обеспечение, а на втором месте по значимости – расходы на общие публичные услуги и образование; второй – страны, которые имеют существенные расходы на социальное обеспечение; третий – страны, в которых почти половину бюджета занимают общие публичные расходы.

Кластерный анализ структуры бюджетов отдельных унитарных государств за период 2016-2020 гг. по общим статьям расходов позволил выделить: первый кластер – характеризуется тем, что бюджет ориентирован на социальные нужды, почти треть бюджета тратится на расходы на социальные выплаты; второй – страны, в которых около половины бюджетных расходов приходилось на социальные выплаты и четверть – на оплату труда работников.

Кластерный анализ структуры бюджетов унитарных стран за период 2016-2020 гг. по публичным расходам на общегосударственные функции, которые осуществляют правительства этих государств, позволяет выделить два кластера: первый – страны, в которых публичные расходы на социальное обеспечение в бюджете составляли более 30%; второй – характеризуется тем, что бюджет ориентирован не только на социальные нужды, а также около четверти бюджета тратится на решение экономических вопросов.

Проведенный анализ показал, что среди федеративных стран можно выделить следующие кластеры, характеризующие доходную часть их бюджетов: первый кластер – это страны, в которых налоговые поступления составляли чуть больше половины доходов бюджета центрального правительства; второй кластер – это страны, в которых налоговые поступления составляли более 70-80% доходов бюджета центрального правительства, причем основной статьей таких поступлений были налоги на доходы, прибыль и прирост капитала в совокупности с налогами на товары и

услуги; третий кластер – это страны, структура доходов федерального бюджета которых отличается тем, что на налоги в целом приходится около 25%, из которых основная часть – налоги на товары и услуги.

Среди унитарных государств можно выделить кластеры, характеризующие доходную часть их бюджетов:

Первый кластер – это страны, в которых налоговые поступления составляли чуть больше половины доходов бюджета центрального правительства, причем основной статьей таких поступлений были налоги на доходы, прибыль и прирост капитала в совокупности с налогами на товары и услуги. Отличительной особенностью этой группы является тот факт, что они имеют схожую структуру в наполнении своих бюджетов за счет социальных взносов и грантов.

Второй кластер – это страны, в которых налоговые поступления составляли более 60-80% доходов государственного бюджета, причем основной статьей таких поступлений были как налоги на доходы, прибыль и прирост капитала, так и налоги на товары и услуги.

Третий кластер – это страны, структура доходов государственного бюджета которых отличается тем, что на налоги в целом приходится лишь 58,7%. Основное отличие их бюджета состоит в наполнении как за счет налогов, так и за счет социальных взносов. Данные по грантам и другому доходу отсутствуют.

Дополнительный кластерный анализ позволяет выделить следующие группы унитарных стран по сходству структуры доходов государственных бюджетов в 2016-2020 гг.:

Первый кластер – это страны, в которых налоги на доходы, прибыль и прирост капитала и налоги на товары и услуги составляют 80-90% всех налоговых поступлений в бюджет. Отличительной особенностью этой группы также является тот факт, что они имеют схожую структуру в наполнении своих бюджетов за счет налогов на имущество и отсутствия налогов на зарплату и использование рабочей силы.

Второй кластер – это страны, в которых поступления от налогов на товары и услуги составляли около 60% налоговых доходов. Также они не имеют такую статью доходов, как налоги на заработную плату и использование рабочей силы.

Третий кластер – это страны, где доминирующую часть доходов бюджета занимают налоговые поступления (их доля составляет 82-83%), при этом основная часть приходится на налоги на доходы, прибыль и прирост капитала, на втором месте находятся налоги на товары и услуги, а на третьем – налоги на заработную плату и использование рабочей силы.

Таким образом, в качестве приоритетного метода исследования был выбран сравнительный анализ бюджетных показателей [65, с. 17-21; 326, с. 557-566], который позволил выявить принципиальные отличия в составе и структуре доходной части бюджетов 14 анализируемых стран за период 2016-2020 гг. Причем в качестве ключевого критерия выбора стран для сравнения была взята форма правления и соответствующий ей тип административно-территориального устройства.

Изучение зарубежного опыта показало, что в зависимости от социально-экономической и политической ситуации и разработанной стратегии социально-экономического развития страны бюджетная политика может предусматривать разную степень перераспределения публичных доходов и расходов с помощью бюджета, больший или меньший уровень централизации финансовых ресурсов в пределах бюджетной системы, приоритетность бюджетного финансирования тех или иных мероприятий, выбор путей достижения сбалансированности публичных доходов и расходов и т.д. Однако, в связи с ухудшением демографической обстановки, ситуацией в здравоохранении (распространение Covid), старением населения и увеличением продолжительности жизни, можно однозначно свидетельствовать о высокой социальной направленности публичных расходов в бюджетах исследуемых стран.

Что касается Донецкой Народной Республики, до ее вхождения в состав России, в республике действовал механизм централизации финансовых ресурсов с последующим их перераспределением в целях выравнивания бюджетной обеспеченности районов республики в виде межбюджетных трансфертов, что не способствовало снижению зависимости местных бюджетов от центра и создавало условия для неэффективного использования значительной части перераспределяемых средств [271].

Сегодня ситуация кардинально поменялась и поиск оптимальных пропорций распределения финансовых ресурсов между бюджетами разных уровней направлен на одновременное решение ряда задач:

- обеспечение финансовой состоятельности органов власти и местного самоуправления выполнять возложенные на них полномочия и обязанности по реализации функций общественного управления и стимулирования социально-экономического развития;

- обеспечение корреляции между уровнем экономической активности и доходами бюджетов;

- обеспечение сбалансированности распределения финансовых ресурсов в вертикальной и горизонтальной структуре бюджетов.

3.2 Оценка условий развития публичных финансов в Российской Федерации

Ключевыми векторами социально-экономического развития нашей страны, в том числе публичных финансов, сегодня становятся:

1. Восстановление территорий – реализация широкомасштабных программ по восстановлению инфраструктуры и социально-экономического потенциала новых регионов.

2. Технологический прорыв – активное внедрение инновационных технологий в оборонном и промышленном комплексах, направленное на

укрепление обороноспособности и повышение конкурентоспособности российской экономики.

3. Импортозамещение – развитие отечественного производства и создание новой модели экономики, которая не зависит от внешних факторов.

4. Подъем агропрома – обеспечение продовольственной безопасности страны за счет развития сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции.

5. Культурное развитие – проведение широкомасштабных культурных мероприятий, направленных на сохранение и развитие российской культуры и искусства.

Реинтеграция новых территорий в состав России открывает новые перспективы для развития страны, создавая условия для укрепления национальной безопасности, осуществления технологического прорыва и социально-экономического процветания.

Специальная военная операция пока не ограничена по времени, она продолжается, и сроки ее завершения определить трудно, хотя есть основания ожидать постепенной победы российской армии.

В 2022 г. страны столкнулись с широким спектром дефицита, и не только в сфере публичных финансов. Это проявляется как на уровне производства традиционных энергетических или агропромышленных товаров, так и на уровне технологических (полупроводников, новых источников энергии). Производственный дефицит стал следствием разрушения цепочек создания добавленной стоимости и инфляционного давления, что спровоцировало негативное ожидание и опасение рецессии в экономике. Между тем потребность продолжения производственных процессов ускорила осознание необходимости институциональных изменений и дальнейшего их воплощения, в частности:

– прозрачности и взаимопонимания между ведущими развитыми странами, которые исповедуют близкие общественные и гуманитарные ценности и проводят однонаправленные меры стратегического развития.

Сначала это проявилось в замене концепции офшоринга на «френдшоринг», а в дальнейшем трансформировалось в идеологические потребности развития хороших экономических отношений (например, Российской Федерации значительно сблизилась с Китаем) [267, с. 519-524; 316, с. 145-149; 385, с. 136-152];

– обновления и включения в отработку правил и практик взаимодействия международных (финансовых) институтов стран, усиления международного сотрудничества, увеличения торговых и инвестиционных потоков. Эффективная экономическая (торговая) координация всегда была одним из главных факторов экономического развития и экономической безопасности. К сожалению, следует признать, что ВТО в последнее десятилетие перестала справляться с такими функциями, что и актуализировало поиск новых структур [287, с. 38].

В 2022 г. Россия столкнулась с необычайно большим количеством санкций. На момент начала СВО уже было применено 2695 санкций против Российской Федерации, и их число значительно возросло после этого. Многие из них включают серьезные ограничения, такие как блокировка валютных резервов Банка России, исключение из системы SWIFT, замораживание активов и счетов в Национальном расчетном депозитарии, запрет на импорт широкого спектра товаров, также есть ограничения на нефть, газ, уголь и золото и пр. В результате российская экономика оказалась в состоянии экономического спада, или рецессии. В связи с такими значительными изменениями во внешней среде возникла потребность в структурной трансформации экономики [143; 282, с. 95-104].

На фоне введения ограничительных мер экономическая адаптация произошла более быстро, чем ожидалось в свете масштаба внешнего шока и прогнозов, рост ВВП в 2022 г. снизился на умеренные 2,1% год к году [171].

Российские производители успешно перестроили свои бизнес-модели и логистические маршруты, освоили новые рынки сбыта и заменили импортные товары на равноценные отечественные, которые в свое время

были вытеснены иностранными компаниями. В наиболее подверженных негативному воздействию секторах существенная доля потерь добавленной стоимости была компенсирована посредством разнообразных программ государственной поддержки. Реструктуризация налоговых выплат, а также увеличение доступа к программам финансирования с преференциальными условиями позволили избежать масштабных проблем с платежной дисциплиной.

Как следствие, снижение производственной активности произошло в меньшей степени, чем ожидалось, учитывая масштаб внешнего воздействия, а ключевые внутренние индикаторы сохраняли относительную устойчивость. Промышленное производство, в частности, сократилось на умеренные 0,6% год к году по итогам 2022 г. благодаря последующему умеренному снижению деловой активности [53, с. 157].

Рыночная конъюнктура труда сохраняла положение стабильности, процентное соотношение безработных, инициированное на уровне 4,4% в начале 2022 г., последовательно сокращалось и достигло своего минимального исторического показателя в 3,7% к периоду ноября-декабря [203, с. 352].

Основные макроэкономические показатели российской экономики за период 2018-2022 гг. свидетельствуют об умеренном экономическом росте. Так, ВВП с 2018 г. вырос с 103861,7 млрд руб. в 2018 г. до 131015 млрд руб. в 2021 г. Снижение ВВП (97,3% к предыдущему году) было отмечено лишь в 2020 г. и связано с кризисом COVID-19. Доходы консолидированного бюджета как в процентах ВВП, так и в процентах к предыдущему году росли ежегодно, за исключением 2020 г. Расходы консолидированного бюджета за указанный период выросли с 34285 млрд руб. в 2018 г. (33 % к ВВП) до 47073 млрд руб. в 2021 г. (35,9 % к ВВП) [160; 171].

В результате проведенного экономического анализа на основе предоставленных данных выделяются следующие тенденции: рост внутреннего валового продукта, что свидетельствует о положительной

динамике экономического развития; значительный прирост индекса потребительских цен указывает на увеличение уровня инфляции и повышение стоимости потребительских товаров и услуг; прирост инвестиций в основной капитал говорит о снижении интереса к инвестиционной деятельности или изменении экономической ситуации.

В 2022 г. произошло снижение покупательной способности населения или изменение потребительских предпочтений вследствие ухудшения экономического положения снижения доходов работников, однако уровень общей безработицы снизился до 3,9% в 2024 г., что дает надежду на улучшение ситуации на рынке труда и увеличение числа занятых граждан.

Проведенный общий анализ показателей позволяет сделать оценку экономического состояния России и выделить как положительные, так и отрицательные тенденции в ее развитии, что объясняется продолжающимся санкционным давлением со стороны недружественных стран. Однако для полного и точного анализа требуется учет дополнительных факторов и исследование структуры публичных доходов и расходов в части консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Исследование консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 2022 г. отражает следующие основные показатели. Общие доходы составили 53074188,8 млн руб. (прил. И, табл. И.1), которые были распределены следующим образом: федеральный бюджет – 27824392,9 млн руб., включая межбюджетные трансферты из консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – 21233,7 млн руб.; консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации – 19676909,8 млн руб.; бюджеты государственных внебюджетных фондов – 16426812,3 млн руб.; бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов – 2753261,3 млн руб.

Финансовые затраты, которые были осуществлены из консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов

государственных внебюджетных фондов, достигли общей суммы в размере 55181805,7 млн руб. (прил. И, табл. И.2). Распределение этих расходов было следующим: 31118915,4 млн руб. были направлены из федерального бюджета, 19626301,1 млн руб. – из консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, 15320801,6 млн руб. – из бюджетов государственных внебюджетных фондов, и 2722975,2 млн руб. – из бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов.

Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов имели дефицит на сумму 2107616,9 млн руб. в конце 2022 г. В то же время выполнение бюджетов, включенных в состав консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, позволило получить следующие результаты: федеральный бюджет имел дефицит в размере – 3294522,5 млн руб., консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации имели профицит в размере 50608,7 млн руб., бюджеты государственных внебюджетных фондов – профицит в размере 1106010,7 млн руб., бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов – профицит в размере 30286,1 млн руб.

Профицит и дефицит консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, федерального бюджета Российской Федерации представлен на рис. 3.8.

Концепция федерального бюджета на плановый период 2024-2025 гг. предусматривает дефицит в размере (-) 2925,3 млрд руб., что составляет 2% ВВП, (-) 2192,6 млрд руб., то есть 1,4% ВВП, и (-) 1264,3 млрд руб. или 0,7% ВВП соответственно. Ожидается сокращение нефтегазового дефицита как в абсолютных значениях, так и относительно ВВП за счет прогнозируемого увеличения нефтегазовых доходов. По оценке на 2022 г., нефтегазовый дефицит составлял (-) 12979,2 млрд руб., или 8,9% ВВП, и ожидается его снижение до (-) 9752,8 млрд руб., или 5,7% ВВП к 2025 г.

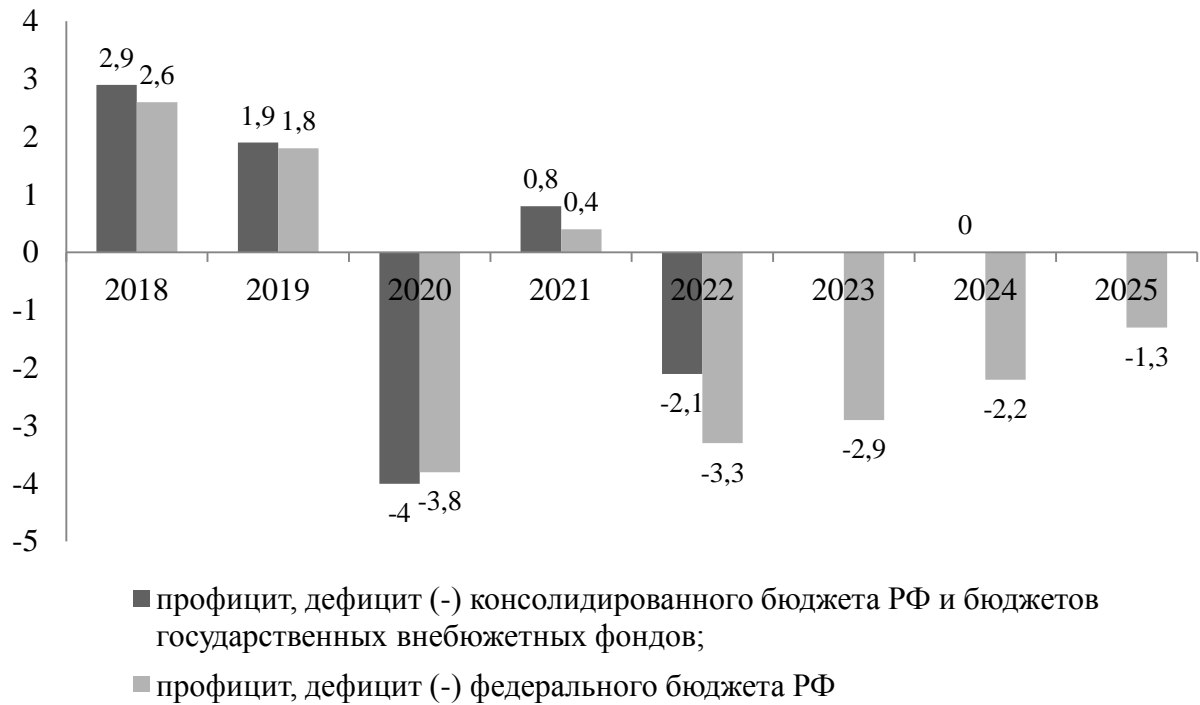

Рисунок 3.8 – Профицит, дефицит (-) консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, федерального бюджета Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным [355]

В целом исполнение федерального бюджета по расходам за 2022 г. составило 97,5%. Затраты выросли на 6,4 трлн руб. по сравнению с предыдущим годом. Интересно отметить, что наибольшая часть средств государства выделяется на социальную поддержку граждан [171].

Согласно данным, приведенным в [160], экономическое состояние государства показывает снижение доходов на 19%, в то время как расходы возросли на 19%, достигнув 13,2 трлн руб. В состав расходов входят расходы на социальную политику, включая пенсионное обеспечение и другие выплаты населению, что обусловлено введением новых мер поддержки со стороны правительства и увеличением числа граждан, претендующих на эти выплаты.

В 2024 году была продолжена акцентированная поддержка граждан и экономики в условиях санкций. Например, количество семей, нуждающихся

в целевой помощи, увеличилось в 23 раза по сравнению с 2016 г. Кроме того, меры по поддержке рынка труда помогли достичь минимального уровня безработицы – 3,9% [218, с. 115].

Динамику доходов от нефтегазовых отраслей ведомство оценивает положительно: в январе-мае 2023 г. они составили 2,853 млрд руб. В целом, благодаря использованию Фонда национального благосостояния, бюджетная система России является стабильной [247, с. 6-22]. Власти также предоставляют значительное количество субсидий в этом секторе, что непосредственно соответствует потребностям страны.

В соответствии с Федеральным законом «Об исполнении федерального бюджета Российской Федерации в 2022 году», доходы бюджета за отчетный период составили 27,8 трлн руб., что превышает прогнозируемый объем на 2,8 трлн руб., или 11,2%. Это на 2,5 трлн руб. больше, чем в предыдущем году. Объем расходов составил 31,1 трлн руб., что составляет 97,5% от последней версии сводной бюджетной росписи и увеличение на 26% по сравнению с 2021 г. В результате дефицит бюджета в 2022 г. составил 3,3 трлн руб. В предыдущем году бюджет был исполнен с профицитом в размере 524,3 млрд руб., где доходы составили 25,3 трлн руб., а расходы – 24,8 трлн руб. Ранее Счетная палата оценила неисполнение бюджета в размере 800 млрд руб. [158].

За июнь месяц дефицит федерального бюджета сократился с 3,411 трлн руб. до 2,595 трлн руб. За первое полугодие доходы составили 12,381 трлн руб., что означает снижение на 12% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Расходы же выросли на 19% – до 14,976 трлн руб.

Нефтегазовые доходы за первое полугодие 2023 г. сократились на 47% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составили 3,382 трлн руб. В то же время ненефтегазовые доходы выросли на 17,8% и составили почти 9 трлн руб. В соответствии с действующим законом о бюджете, доходы запланированы в объеме 26,1 трлн руб., а расходы –

29 трлн руб., что приводит к ожидаемому дефициту в размере 2,9 трлн руб., или 2% от ВВП.

Основной задачей стала поддержка граждан и бизнеса в условиях санкций [160].

Так, основными мерами поддержки граждан стали следующие:

- внеочередная индексация на 10% с июня 2022 г. МРОТ, прожиточного минимума, пенсий неработающим гражданам (488,7 млрд руб.);

- поддержка рынка труда (16,1 млрд руб.);

- финансирование новой выплаты на детей от 8 до 17 лет включительно (410,5 млрд руб.);

- численность получателей детских выплат нуждающимся семьям в 2022 г. составила 11,5 млн детей (выросла в 23 раза к 2016 г.). Расходы федерального «детского бюджета» в 2022 г. выросли на 39,5% – до 2,4 трлн. руб. Все это позволило сократить уровень бедности до 9,8 % по итогам 2022 г. – минимального уровня за последние 30 лет. В 2021 г. показатель составил 11%.

Также Правительством Российской Федерации было уделено внимание обеспечению бюджетной устойчивости регионов:

- бюджетные кредиты на замещение долговых обязательств по рыночным займам (386,4 млрд руб.);

- освобождение от погашения реструктурированной задолженности по бюджетным кредитам в 2022 г. (42,8 млрд руб.);

- бюджетные кредиты на реализацию инфраструктурных проектов (250 млрд руб.).

Собственные доходы регионов выросли на 13%, капитальные вложения – почти на 48%. Их доля в бюджетных расходах увеличилась вдвое – до 10%. Ликвидные остатки составляют около 4 трлн руб. Это свидетельствует о том, что ситуация стабильная, есть запас прочности.

Экономика Российской Федерации завершила 2023 г. с ростом в размере около 2%. Учитывая сложившуюся ситуацию, связанную с военным конфликтом и наложением большого количества санкций, предполагаемый рост ВВП в размере 2% является значительным достижением [248, с. 6-21]. Когда факторы давления, такие как сверхобъемы производства, будут устранены, возможно появление потенциала для устойчивого годового роста экономики в размере 3-6%, однако на данный момент это является лишь планами и предположениями, но потенциал для этого точно существует.

Соперничество между Россией и Западом происходит не только в военном, но и в экономическом плане, и мало кто на Западе полностью осознает серьезность ситуации в данном аспекте конфликта [373, с. 73]. Одной из причин этого является то, что Россия быстро увеличила свой экспорт в Китай и Индию, которые хотят приобретать нефть по сниженным ценам [300, с. 325]. Кроме того, Европа продолжает осуществлять торговлю с Россией через третьи страны. Например, импорт немецких автомобилей в Казахстан вырос на 507% в период с 2021 по 2022 г., а в Армению – на 761%. Экспорт химической продукции в Армению увеличился на 110%, а в Казахстане – на 129%. Продажи электрического и компьютерного оборудования в Армению увеличились на 343%.

Ожидание краха российской экономики не оправдалось. Международный валютный фонд прогнозировал сокращение российского ВВП на 8,5% в 2022 г. и еще на 2,3% в 2023 г. [350, с. 11-50]. Однако фактический спад ВВП составил всего лишь 2,1% в прошлом году. По прогнозам МВФ, в текущем году ожидается небольшой рост – на 0,7%. Преувеличивая свое влияние на всемирной арене, Запад начал санкционную борьбу. Вопреки ожиданиям российская экономика не была разрушена, а была переориентирована, в частности на страны востока и юга.

В 2022 г. сложилась благоприятная внешняя экономическая ситуация, особенно в отношении экспорта товаров из России, в основном энергетических ресурсов. Это отразилось в росте дополнительных доходов

от нефтегазового сектора, которые составили 2,5 трлн руб. Данные средства поступили в федеральный бюджет и были направлены на финансирование приоритетных задач. Благоприятная экономическая конъюнктура была использована для финансирования публичных расходов.

В 2022 г. доходы субъектов России превысили расходы, но дефицит наблюдался у большего числа регионов, среди которых 39 из 85 субъектов завершили год с дефицитом. Расходы регионов значительно выросли, а межбюджетные трансферты были ограничены. В то же время федеральный бюджет может выбраться из дефицита быстрее, если цены на нефть увеличатся. Рост доходов россиян также будет способствовать этому, так как регионы формируют свой бюджет за счет налоговых поступлений, таких как НДФЛ и налог на прибыль. В первом квартале 2023 г. российский ВВП снизился на 1,9% год к году, по предварительной оценке Росстата, что лучше ожиданий Центрального банка (ЦБ) и Министерства экономического развития. Ожидается, что в дальнейшем будет наблюдаться рост благодаря эффекту малой базы, валютным шокам и падению ВВП после 24 февраля 2022 г. Что касается инфляции, после двузначного роста цен прошло уже более года, и сейчас мы видим небольшой результат, немного более 2%, при целевом значении ЦБ в 4%. Возможно Центральный банк не снижает процентную ставку, так как видит значительные проинфляционные риски, связанные с необходимостью индексации социальных выплат и дефицитом трудовых ресурсов в экономике.

Одновременно иные поступления, преимущественно федеральные трансферты, увеличились на 45,4%, что составляет 2193,8 млрд руб. Снижение поступлений страховых взносов частично обусловлено замедлением темпов роста заработной платы в сегменте с доходами ниже среднего уровня и предоставлением льгот некоторым категориям плательщиков. В 2022 г. доля страховых взносов в доходах государственных внебюджетных фондов уменьшилась с 65,1% (2021 г.) до 57,2%, что является наименьшим значением за пять лет (рис. 3.9).

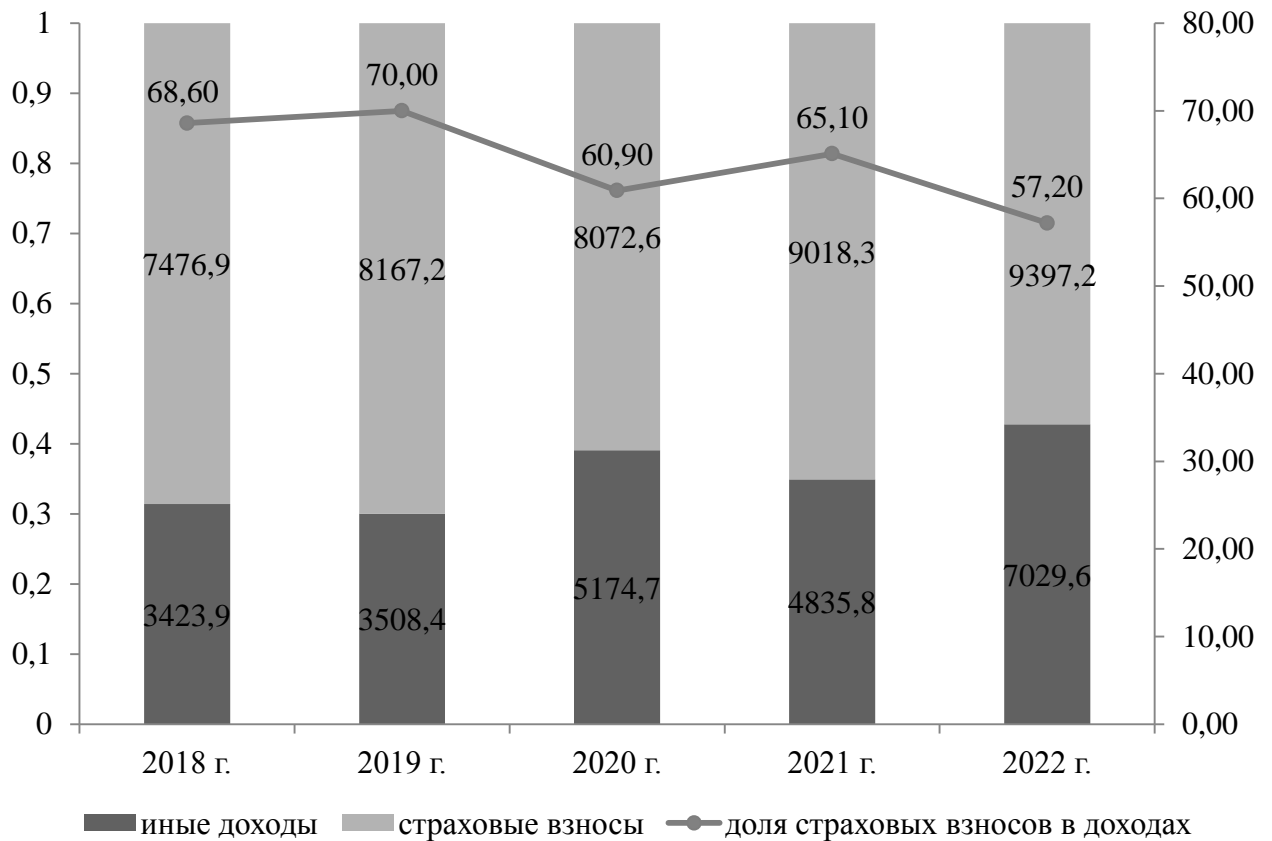

Рисунок 3.9 – Доходы государственных внебюджетных фондов, млрд руб.

Источник: составлено автором по данным [359]

Согласно результатам анализа, проведенном в 2022 г., доходы консолидированных бюджетов государственных внебюджетных фондов, включающих Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, составили 16426,8 млрд руб.

Общая сумма доходов внебюджетных фондов увеличилась на 18,6% (2572,7 млрд. руб.) относительно предыдущего года. С учетом инфляции прирост доходов составил 4,2%, однако динамика страховых взносов значительно отставала от темпов инфляции: прирост взносов на обязательное социальное страхование составил лишь 4,2% (378 млрд руб.), а реальные поступления – 91,6% от уровня предыдущего года. Динамика бюджетов государственных внебюджетных фондов представлена на рис. 3.10.

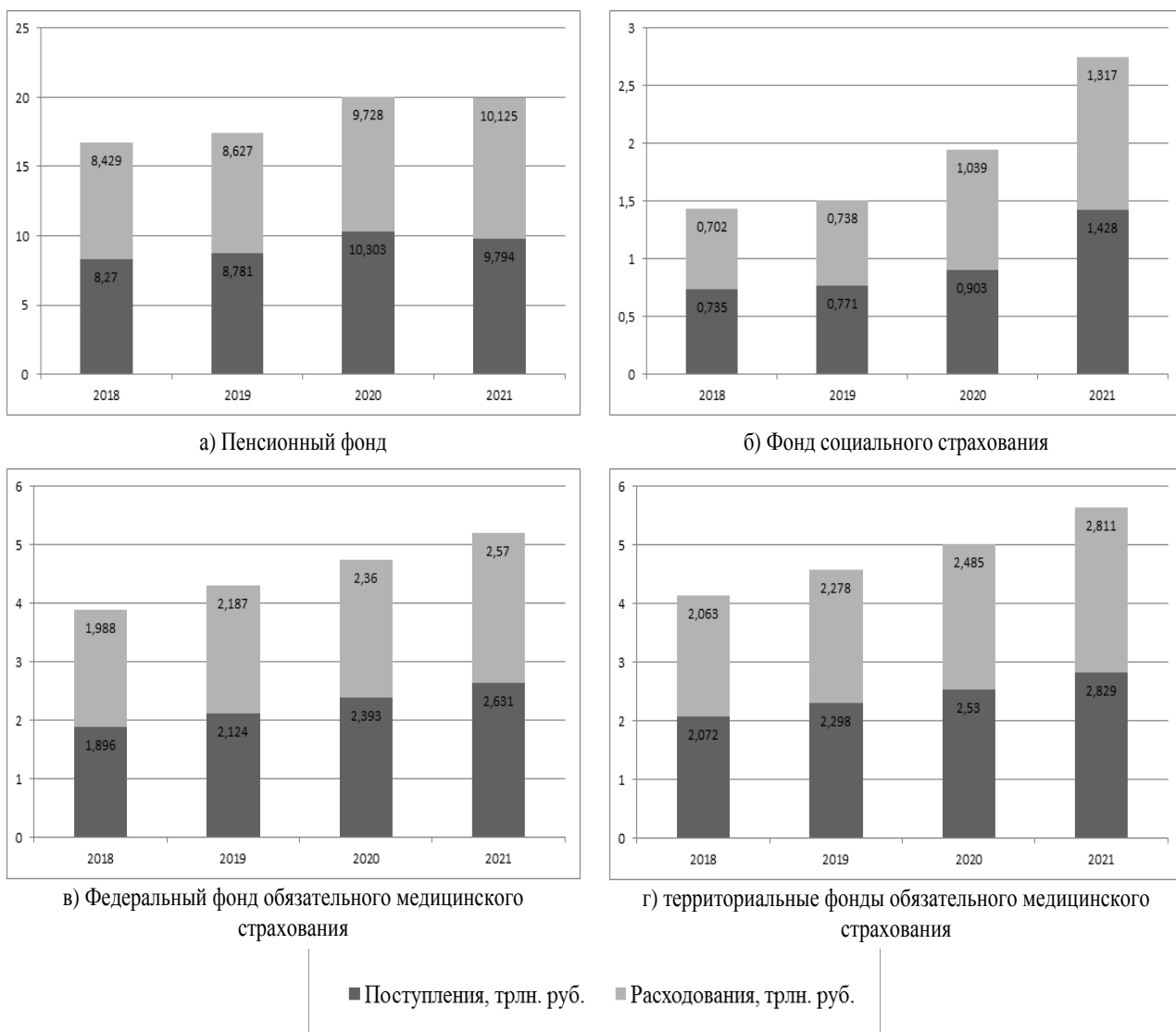

Рисунок 3.10 – Доходы и расходы средств государственных внебюджетных фондов Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным [359, с. 61]

В 2022 г. доходы Федерального фонда обязательного медицинского страхования составили 2919,4 млрд руб., что на 10,9% (288,0 млрд руб.) превышает показатель 2021 г. Прирост доходов от страховых взносов составил 4,2% (366,4 млрд руб.), не соответствуя темпам инфляции. Получение доходов из иных источников уменьшилось на 78,4 млрд руб. Расходы Федерального фонда обязательного медицинского страхования увеличились на 8,9%, составив 95,6% от прошлогодних сумм. Бюджет исполнен с профицитом 122,4 млрд руб. (4,3% расходов). Доходы Фонда

социального страхования в 2022 г. составили 1029,6 млрд руб., расходы – 1149,4 млрд руб., что привело к дефициту 119,9 млрд руб. (10,4% расходов). Таким образом, в 2022 г. бюджет Фонда обязательного социального страхования оказался дефицитным, в отличие от бюджетов Пенсионного фонда и Федерального фонда обязательного медицинского страхования (рис. 3.11).

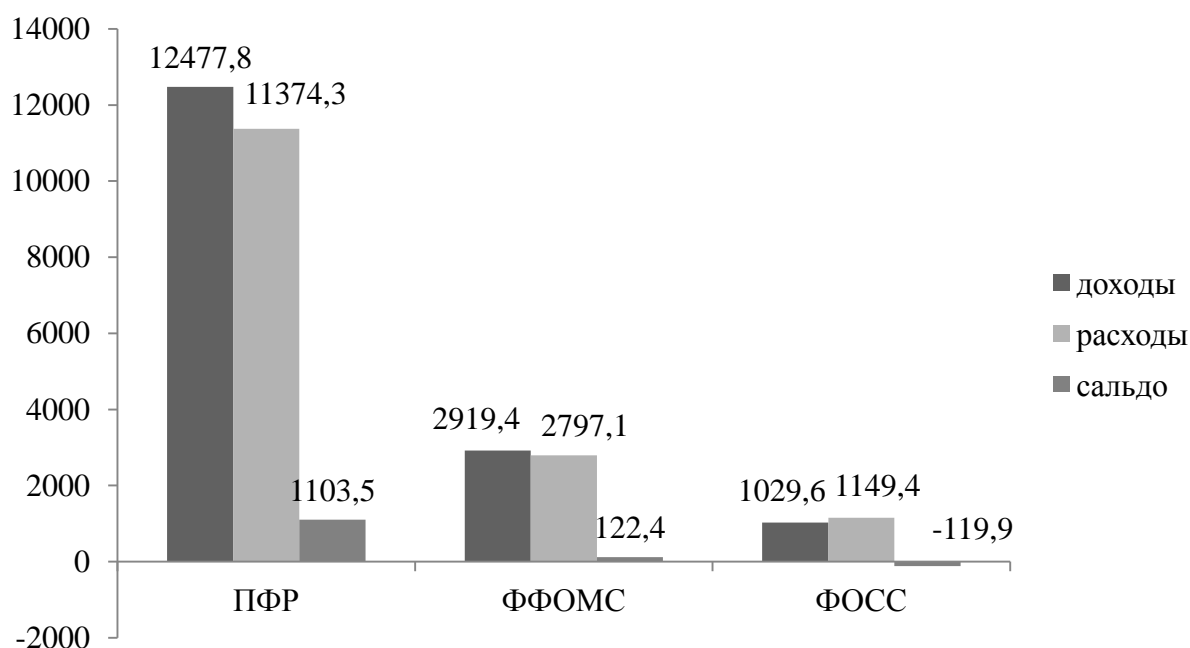

Рисунок 3.11 – Доходы, расходы и сальдо государственных внебюджетных фондов в 2022 г., млрд. руб.

Источник: составлено автором по данным [359]

В 2022 г. расходы системы государственных внебюджетных фондов составили 15320,8 млрд руб., превысив значения 2021 г. на 9,3% (1309,5 млрд руб.), а в реальном выражении составили 96,0% от уровня 2021 г. Профицит составил 1106,0 млрд руб. (7,2% расходов), обусловленный преимущественно Пенсионным фондом России. Доходы Пенсионного фонда составили 12477,8 млрд руб., превысив прошлогодние показатели на 27,4% (2683,5 млрд руб.) за счет федеральных трансфертов. Поступления страховых взносов номинально превысили прошлогодние на 3,7%, составив 91,1% от

уровня 2021 г. с учетом инфляции. Расходы Пенсионного фонда составили 11374,3 млрд руб., превысив уровень 2021 г. на 12,3%, а в реальном выражении – 98,7%. Сальдо бюджета Пенсионного фонда составило 1103,5 млрд руб.

Исполнение национальных проектов по итогам 2024 г. составило 3032,1 млн руб. или 98,7% от уточненной сводной бюджетной росписи федерального бюджета (табл.3.1).

Таблица 3.1 – Бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2021-2024 гг., млн руб.

Наименование национального (федерального) проекта	Годы			
	2021	2022	2023	2024
Национальный проект «Демография»	631,2	733,7	924,0	887,3
Национальный проект «Здравоохранение»	243,4	374,2	311,8	308,6
Национальный проект «Образование»	131,5	213,4	216,4	230,9
Национальный проект «Жилье и городская среда»	263,0	236,1	160,7	170,3
Национальный проект «Экология»	78,1	136,5	120,7	88,0
Национальный проект «Безопасные качественные дороги»	364,3	467,5	471,3	603,5
Национальный проект «Производительность труда»	4,8	5,5	5,1	6,0
Национальный проект «Наука и университеты»	80,1	121,6	145,1	159,2
Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»	131,1	185,6	131,8	132,9
Национальный проект «Культура»	23,5	48,4	54,3	47,2
Национальный проект «Международная кооперация и экспорт»	124,0	132,7	129,9	160,5
Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	62,7	73,3	79,5	74,7
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	373,2	476,4	130,0	115,4
Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»	38,3	68,2	48,2	47,7
ВСЕГО	2 549,0	3 273,2	2 928,6	3 032,1

Показатели реализации национальных проектов, в том числе на прогнозный период 2025 г. представлены на рис. 3.12.

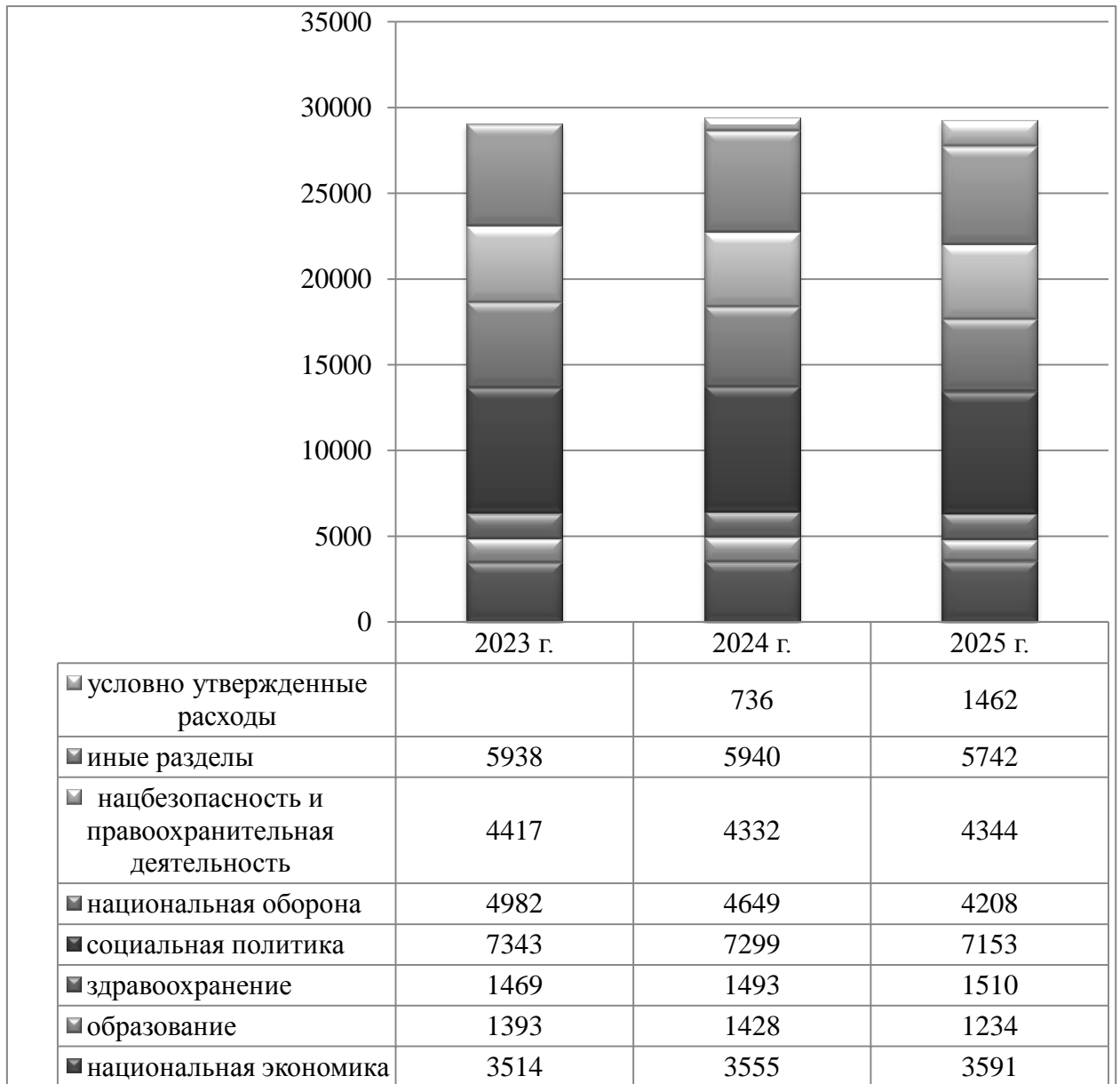

Рисунок 3.12 – Показатели реализации национальных проектов за период 2023-2025 гг., млн. руб.

Источник: составлено автором по данным [170]

В соответствии с показателями уточненной росписи, общий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию национальных проектов увеличен и составил 3311694,8 млн руб. (прил. К)

Донецкая Народная Республика за последние девять лет переживает очередную глубокий социально-экономический кризис. Главные источники этих кризисов разные. 2014 г. – начало «антитеррористической операции» в Донбассе, что по сути стало войной против населения Донецкого и Луганского регионов, не поддержавших переворот в Киеве; кризис 2020 г. спровоцирован глобальной коронавирусной пандемией, а 2022 г. стал эпохальным вследствие начала СВО и вступления Федерального закона «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [356].

Война оказала в значительной степени дифференцированное влияние на общество, потери Донецкой Народной Республики и Российской Федерации являются беспрецедентными, экономика частично потеряла доступ к ресурсам вследствие их импортной дороговизны. На экономические потери накладывались и психологические, все привычные экономические механизмы были разрушены [299, с. 150-157; 309, с. 367-375].

Г.Ю. Беляев [28, с. 229] подчеркивает, что включение новых территорий в состав Российской Федерации – Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, а также Республики Крым – инициирует новую эпоху в истории России, характеризующуюся глубокой реинтеграцией народов и ориентацией на прорывное развитие. Автор рассматривает события 2022 г. как возникновение потенциальной новой формы российской государственности, инициированное народом Донбасса, что представляет собой геополитическую революцию и попытку выдвинуть реальный сценарий глобализации, альтернативный по отношению к концепциям «глобальной перезагрузки» [138, с. 62-68] и «капитализма катастроф» [145, с. 110-120].

Несмотря на это, уже сегодня для Донецкой Народной Республики необходим поиск путей, благодаря которым удастся оставить в прошлом системные ошибки и найти ответственные и результативные направления

формирования восстановленной экономики. Ответ на вопрос об экономических проблемах Республики в последнее десятилетие, кажется, понятен – это необходимость последовательно реализовывать решения в интересах Донецкой Народной Республики и всей Российской Федерации, забота о собственных гражданах и их экономических интересах, последовательное развитие государством всеобщего благосостояния населения.

Обратим внимание на отдельные системные проблемы развития публичных финансов Донецкой Народной Республики до вступления в состав Российской Федерации:

1. Силовое давление на бизнес. Украинская власть прибегала к применению давления на экономических субъектов из-за их недостаточной лояльности или тем более «оппозиционности», например поддержки тем или иным бизнесом альтернативных политических сил [163, с. 23].

2. Слабость институтов, гарантирующих права собственности. Права собственности в значительной степени зависели от лояльности или персональной принадлежности того или иного бизнесмена к политической силе, находящейся у власти. Открытость финансовых потоков и доступ к их контролю в таких условиях стала дополнительным рычагом политического давления на бизнес (в том числе отдельных граждан) [338, с. 58-64].

3. Институционализация теневой экономики. Теневой сектор составлял примерно половину всей экономики Донецкой Народной Республики, обеспечивая население работой и доходами, а также выполняя задачи социальной поддержки. Попытки запретов и даже подавления теневой деятельности не сработали, поскольку «полутеневой» способ ведения бизнеса и получения доходов граждан давали украинской власти дополнительные рычаги влияния с целью обеспечения политической лояльности и экономической поддержки. Власть была не заинтересована в создании более прозрачной экономической среды, поскольку во главу угла ставила военные интересы.

Тем не менее, по мере завершения конфликта наблюдается тенденция к ускоренному восстановлению экономики Донецкой Народной Республики. Серия последовательных кризисов, усугубленная неопределенностью в отношении сроков окончания военных действий, представляет собой серьезное испытание для общества, произошло усиление факторов риска, способных не только нанести дополнительный экономический ущерб, но и замедлить процесс восстановления страны (массированные бомбардировки, включая объекты критической инфраструктуры, а также проблемы с водо-, электро- и, как следствие, теплоснабжением, вызванные противоправными действиями со стороны Украины).

Помимо негативного воздействия на экономическую систему, продолжительные ограничения в секторе жилищно-коммунального хозяйства приводят к снижению производственных объемов промышленных предприятий и почти всего сектора бытовых услуг. Донецкая Народная Республика, как новый субъект Российской Федерации, последовательно интегрируется в экономическое пространство и все более подвержена воздействию процессов, происходящих в российской экономике. Следовательно, для понимания даже краткосрочных перспектив необходимо учитывать опыт развития публичных финансов Российской Федерации. При этом, тот факт, что экономика Донецкой Народной Республики, невзирая на агрессию, проявляет заметные признаки устойчивости в условиях длительного масштабного конфликта, создает позитивные ожидания о том, что опыт предыдущих кризисов будет принят во внимание и учтен органами власти в процессе восстановления региона.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об особенностях составления, рассмотрения и утверждения проектов бюджетов Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, проектов бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и местных бюджетов, а также исполнения указанных бюджетов и формирования

бюджетной отчетности на 2023 - 2025 годы» от 22 декабря 2022 г. №2377 [275], установлены особенности составления, рассмотрения, утверждения проектов бюджетов Донецкой Народной Республики, проектов бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и местных бюджетов, а также исполнения указанных бюджетов на 2023 г.

Согласно проведенной оценке состояния публичных финансов ДНР на основании Закона «О бюджете Донецкой Народной Республики на 2023 год» от 18 января 2023 г. № 428-ПНС, а также внесенным изменениям (доходная часть увеличена на 2,7 млрд руб.), общий объем бюджетных ассигнований, направляемых на исполнение публичных нормативных обязательств в 2023 г., составил 74970224,828 тыс. руб. Документом актуализируются основные характеристики бюджета в части увеличения общего количества средств, направленных на обеспечение социальных гарантий в виде единовременных выплат в случае гибели и получения ранения, а также на финансирование и возмещение фактически осуществленных расходов на обеспечение охраной образовательных организаций. Также расширен перечень получателей и случаи направления субсидии из бюджета Донецкой Народной Республики на 2023 г.

Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская и Запорожская области внесли в бюджет с 1 января 2023 г. 30 млрд руб. налогов. По прогнозу, к 2030 г. указанные территории смогут достичь среднероссийских экономических показателей [163, с. 22]. Прогноз социально-экономического развития Донецкой Народной Республики на среднесрочный период разрабатывается Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики, реализующим государственную политику в этой сфере, ежегодно на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период, стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики с учетом основных направлений бюджетной и налоговой политики Донецкой Народной Республики [159].

Авторами [271] был составлен прогноз развития экономики Донецкой Народной Республики на основе имеющихся данных и с учетом различных факторов, включая геополитические риски и ограничения. Прогнозные расчеты основаны на официальных данных по объему реализованной продукции промышленных предприятий Республики за 2013-2019 гг. и косвенным признакам развития экономики республики. На основании результатов исследования, позитивная динамика развития экономики Донецкой Народной Республики предусматривает ее модернизацию, диверсификацию структуры, развитие высокотехнологичных отраслей и устранение проблем инфраструктурной и институциональной сфер. В среднесрочной перспективе потенциал развития экономики республики может быть активирован при решении структурных проблем, и теоретически ежегодный рост может составлять 2,5%.

Таким образом, проведенная оценка условий развития публичных финансов Донецкой Народной Республики позволяет сделать вывод, что в краткосрочной перспективе базовым сценарием развития экономики республики может быть инерционный сценарий неравномерного роста, основанный на продолжении текущей экономической политики. Однако любой анализ экономических процессов в Республике ограничен неопределенностью будущих границ, что делает важным научно обоснованные прогнозы для формирования стратегии развития. Для успешного развития экономики необходимо перейти от политики умеренного восстановления к определению и поэтапной реализации долгосрочной стратегии развития.

Необходимо подчеркнуть, что помимо инерционного варианта развития экономики в Донецкой Народной Республике, предусматривающего сохранение базисных векторов текущего становления без значительных преобразований в экономической стратегии и институциональном окружении, характеризующегося медленным, но неоднородным возрастанием, обусловленным как внутренними детерминантами, так и

внешними обстоятельствами, также вероятно продвижение по траектории восстановления (посткризисный вариант), который в свою очередь предполагает поэтапное преодоление кризиса, возобновление экономической деятельности, но с учетом прошлого опыта и потребностью осуществления структурных преобразований.

Основными показателями для выбора траектории развития в Донецкой Народной Республике являются: присутствие финансовых, материальных и кадровых резервов, институциональная обстановка и внешние обстоятельства. В целях более точного прогнозирования и установления наиболее вероятного пути развития, необходимо реализовывать углубленный разбор всех детерминант, влияющих на экономику Донецкой Народной Республики, и применять методы сценарного моделирования, принимающие во внимание разнообразные варианты эволюции событий, что составит вектор последующих изысканий за границами данного исследования.

Таким образом, была проведена оценка условий развития публичных финансов на основе анализа экономических и финансовых показателей, политики и мероприятий, проводимых в Российской Федерации и в отдельном регионе - в Донецкой Народной Республике, а также с учетом факторов, оказывающих влияние на такие финансы.

Донбасс как промышленный регион, подвергшийся активным военным действиям, оказался перед сложной задачей восстановления экономики и укрепления финансовой стабильности. Публичные финансы играют определяющую роль в данном процессе, поскольку они предоставляют необходимые ресурсы для восстановления инфраструктуры, социального развития и привлечения инвестиционных средств. В ходе проведения оценки условий развития публичных финансов был использован комплексный аналитический подход, включающий: анализ финансовых отчетов и бюджетной отчетности Российской Федерации за предшествующие годы; исследование экономических и финансовых показателей, включая ВВП, уровень безработицы, инфляцию и другие факторы, влияющие на публичные

финансы в России; исследование мероприятий и политики, проводимых в регионе, с учетом восстановления инфраструктуры, развития промышленности и содействия социальному развитию.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

– во-первых, финансовое состояние региона оказывает влияние на публичные финансы и может быть фактором восстановления экономики. Осуществляется восстановление после военных действий, проводятся работы по восстановлению жилых домов, объектов инфраструктуры, дорог и мостов. Важным аспектом программы является синхронизация с профильными программами госкомпаний и обеспечение энергетической безопасности;

– во-вторых, необходимо разрабатывать и реализовывать эффективную политику и мероприятия, направленные на стимулирование инвестиций и привлечение частного сектора в развитие региона. Донецкая Народная Республика проводит программы социально-экономического развития и стимулирует национальное производство. Государственная программа направлена на улучшение условий жизни населения, развитие промышленности и инфраструктуры, а также обеспечение социальной, здравоохранительной и образовательной поддержки;

– в-третьих, разработка и применение мер по управлению долговым бременем, эффективному бюджетному планированию и контролю за расходами являются важными аспектами обеспечения финансовой стабильности. В 2024 г. были проведены изменения в бюджете, увеличивающие общий объем доходов и расходов;

– в-четвертых, необходимо проведение институциональных и структурных преобразований для повышения результативности управления государственными финансами и формирования благоприятных условий для развития предпринимательства и промышленности.

В целях развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике необходимо проводить комплексные мероприятия, направленные на стимулирование инвестиций, модернизацию производства, эффективное

управление бюджетом и создание благоприятной инвестиционной среды. Результаты исследования могут быть использованы в качестве основы для разработки стратегии развития публичных финансов в подобных контекстах восстановления после конфликтов и военных действий.

3.3 Инициативное бюджетирование и социальный заказ как современные инструменты развития публичных финансов

Современные публичные финансы стремятся к большей прозрачности, эффективности и участию граждан при принятии решений в процессе их распределения. Одним из важных инструментов, способствующих этому, является инициативное бюджетирование. Под инициативным бюджетированием понимают общее название, используемое для обозначения совокупности практик вовлечения граждан в бюджетный процесс в Российской Федерации, объединенных идеологией гражданского участия, а также сферу государственного и муниципального регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет средств соответствующих бюджетов, и в последующем контроле за реализацией отобранных проектов со стороны граждан [229].

Понятие и значение инициативного бюджетирования для развития публичных финансов нашли отражение в научных публикациях Д. Аллегретти, А.В. Буяновой, К.В. Векерле, А.М. Петрова, А. Реке, И. Сентоме, И.А. Соколова, В.С. Суховой, Р.М. Усмановой, Н.В. Фадейкиной, К. Херцберг и др.

Подчеркнем, что практика инициативного бюджетирования в Российской Федерации продолжает активно развиваться: в предыдущем году было проведено 439 инициатив в 76 субъектах, средние затраты на осуществление проектов превысили 1,5 млн руб., общий объем всех проектов инициативного (партисипаторного) бюджетирования составил 44,46 млрд руб. [144].

Мониторинг развития инициативного бюджетирования на уровне федеральных округов позволяет выделить региональные особенности в данной области. Например, в Южном федеральном округе достигнута стопроцентная вовлеченность субъектов, а Дальневосточный и Сибирский федеральные округа значительно отстают в развитии и поддержке муниципального уровня инициативного бюджетирования [262, с. 173-175].

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа инициативного (партисипаторного) бюджетирования в России с учетом международного опыта. Объектом исследования выступают различные модели партисипаторного бюджетирования, применяемые в мире, в рамках которых происходит систематизация и классификация подходов к вовлечению граждан в процесс формирования и использования публичных финансов.

Методология исследования инициативного бюджетирования как модели формирования и использования публичных финансов построена на применении ряда методов, а именно: научного описания, что обусловлено необходимостью характеристики существующих моделей партисипаторного бюджетирования; классификации в зависимости от законодательных, экономических и культурных особенностей различных стран; анализа с целью оценки российского и зарубежного опыта внедрения инициативного бюджетирования; сравнения как метода исследования для сопоставления общих принципов и особенностей применения модели инициативного бюджетирования. В ходе исследования проведено детальное изучение тенденций развития инициативного бюджетирования с помощью системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ Brand Analytics, что позволяет оценить восприимчивость населения к теме инициативного бюджетирования.

Концепция инициативного бюджетирования основана на популярной за рубежом концепции партисипаторного бюджетирования. В свою очередь, партисипаторное бюджетирование вытекает из теории участия в

общественной жизни, также известной как партисипаторная демократия, где поддерживается идея децентрализованного коллективного принятия решений, которые затрагивают жизнь местного сообщества.

Практика партисипаторного бюджетирования впервые была реализована в Бразилии (г. Порту-Алегри) в 1989 г. Французский политолог Ив Синтоме был одним из первых, кто предпринял попытку классифицировать эти практики. Вместе с коллегами К. Херцбергом, А. Реке, Дж. Аллегретти он изучил практики партисипаторного бюджетирования и выделил основные модели [257, с. 5-23].

1. В рамках модели «партисипаторной демократии» наблюдается применение модифицированной концепции, основанной на опыте бразильского города Порту-Алегри, где муниципальные учреждения действуют от имени общественности и ориентированы на интересы местных сообществ при проведении формальных бюджетных процедур [344, с. 33]. Данная модель распространена не только в Латинской Америке, но также успешно применялась в различных странах, включая Испанию, Южную Корею, Перу и Эквадор. На основе этой модели было реализовано множество партисипаторных проектов в сельских районах Польши.

2. Модель «непрямая демократия», также известная как «демократия близости», представляет собой концепцию, где подчеркивается географическая близость и укрепление взаимосвязей между гражданами и локальными органами власти. Эта модель обычно применяется в странах, где у муниципальных органов имеются определенные полномочия, однако политическая система остается централизованной и приводит к ограниченному участию локальных структур в процессе современной трансформации механизма формирования и использования публичных финансов [1, с. 443]. Модель зачастую представляет собой серию экспериментов, в которых партисипаторные процедуры опираются на «выборочное обсуждение» или «выборочные консультации» [378, с. 71]. Следует отметить, что данная модель – это скорее расширенная версия

репрезентативной демократии, а не классическая модель партисипаторного бюджетирования. Основным ее недостатком является то, что окончательное решение принимается органами государственной власти более высокого уровня, что существенно уменьшает роль граждан в процессе принятия решений в вопросах местного значения.

3. Модель «партисипаторной модернизации» базируется на современных подходах к управлению, цель которых – эффективная реализация стратегий управления на уровне государственных и муниципальных структур. Партисипаторные проекты, реализуемые в этой модели, обычно исходят сверху, имеют меньшую ориентацию на политические партии и ограничены консультационным значением [324, с. 45].

4. Модель «неокопоративизм» предполагает косвенное участие организованных групп граждан (профессиональные союзы и общественные организации) в обеспечении процессов публичной политики. Данный подход не концентрируется на индивидуальных инициативах, а сконцентрирован на общих стратегиях решения масштабных проблем различных секторов, таких как образование, окружающая среда и транспортная инфраструктура. В этой концепции активно учитываются интересы заинтересованных сторон, однако участие граждан остается недостаточным. Кроме того, данная модель не рассматривает аспекты улучшения административных процессов на местном уровне, что аналогично модифицированной модели Порту-Алегри [26, с. 39].

5. Модель «развитие сообщества», основанная на использовании фондов местного и городского уровня, является редкой моделью, которая преимущественно используется в муниципалитетах Великобритании. В рамках модели компетентность принятия решений по распределению финансирования принадлежит участникам местного сообщества, исключая представителей бизнеса. Финансирование предоставляется в контексте отдельных целевых программ или проектов, при этом особенностью является активное участие самих участников в процессе реализации проектов.

Основная черта рассматриваемой модели – наличие унифицированной системы выполнения проектов, направленных на приоритетные области, утвержденные в ходе партисипаторного бюджетирования.

6. Модель «участие стейкхолдеров», также известная как участие многих заинтересованных лиц, представляет собой эволюцию предыдущих исследовательских практик. Она базируется на идее, что граждане, участвующие в партисипаторном бюджетировании, составляют лишь часть более широкого союза различных социальных групп, которые совместно обсуждают бюджет с частными неправительственными организациями и локальными органами власти [47, с. 34-61]. Одним из ключевых аспектов данной модели является уравнивание интересов различных заинтересованных сторон, участвующих в партисипаторных процессах, что представляет важный вопрос для большинства участников.

Исходя из зарубежного опыта в реализации проектов и программ, запущенных гражданским обществом, можно выделить пять критериев, определяющих проекты и программы в контексте партисипаторного бюджетирования. Эти индикаторы включают обсуждение бюджетных вопросов, участие представителей местной власти, последовательный процесс выполнения, публичное обсуждение с участием граждан и организацию формирования и представления публичной отчетности.

Анализ российского опыта внедрения инициативного бюджетирования как аналогичной зарубежной концепции партисипаторного бюджетирования показал, что основным источником финансирования в проектах по-прежнему являются бюджеты всех уровней (41,4 млрд руб., 93,14% от общей стоимости проектов). Бюджеты субъектов России внесли основной вклад, составив 23,9 млрд руб. (53,74%), федеральный бюджет – 9,96 млрд руб. (22,41%), муниципальные бюджеты также увеличили свое финансирование и составили 7,55 млрд руб. (16,99%). Общий объем внебюджетного софинансирования составил 3,05 млрд руб. (6,86%). Финансирование от граждан и юридических лиц сократилось, однако наблюдался рост

инициативных платежей граждан, составивших 802,25 млн руб. (1,8%). Наряду с финансовым вкладом в 2023 г. возрос трудовой вклад граждан и юридических лиц и достиг 599,75 млн руб., что на 45% выше, чем в предыдущем году. Объем направленных средств также возрос и составил 1,41 млн руб. за проект. Осредненные показатели субсидий из региональных и муниципальных бюджетов на один проект увеличились до 810 тыс. и 260 тыс. руб. соответственно, при этом объем внебюджетной поддержки остается стабильным на уровне 100 тыс. руб. [357, с.133].

Важно отметить, что анализ российского опыта внедрения инициативного бюджетирования в 2023 г. проводился в 83 субъектах Российской Федерации, исключая новые субъекты. Для новых территорий, таких как Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, а также Херсонская и Запорожская области, внедрение инициативного бюджетирования представляется крайне важным в контексте их активного развития и прогрессивных практик управления публичными финансами. С помощью инструмента Brand Analytics было проанализировано отношение пользователей социальных медиа к инициативному бюджетированию в современном социально-экономическом пространстве, в том числе на территории новых субъектов.

Так, тональность сообщений по теме инициативного бюджетирования в Российской Федерации составила: 19,9% (1361 сообщение в неделю) – позитивные, 2,2% (149 сообщений в неделю) – негативные, остальные нейтральные. Анализ распределения сообщений по источникам (рис. 3.13) и их типам (рис. 3.14) позволяет сделать вывод, что в основном сообщения публикуются в социальных сетях и новостных форумах сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», «Телеграмм» и «Яндекс.Дзен». Их динамика повторяет устоявшиеся тренды: в выходные дни негативная тональность заметно снижается, а позитивная остается стабильной. Аудитория авторов включает в основном женщин (61%). Это указывает на то, что интерес к теме инициативного бюджетирования со стороны обоих полов сопоставим, и обе

группы занимаются изучением, обсуждением и публикацией материалов, связанных с этой темой.

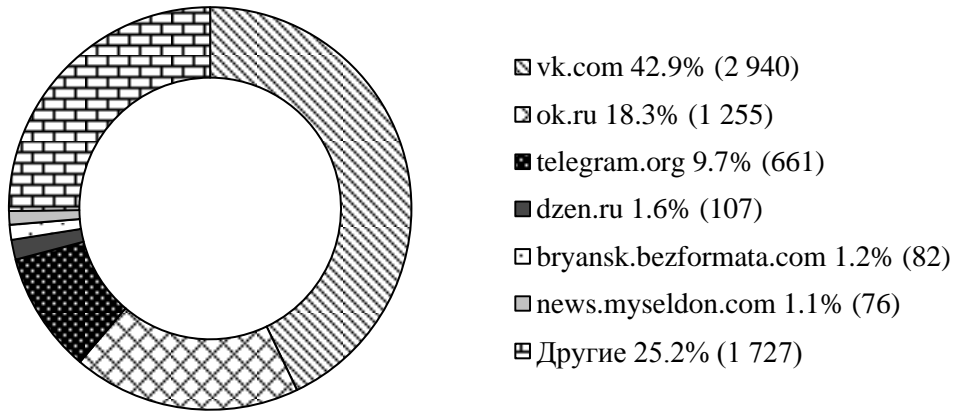

Рисунок 3.13 – Распределение по источникам сообщений темы инициативного бюджетирования

Источник: составлено автором с использованием Brand Analytics

Рисунок 3.14 – Распределение по типам источников сообщений

Источник: составлено автором с использованием Brand Analytics

Динамика сообщений по теме инициативного бюджетирования за анализируемый период показывает, что в среднем за день в России публикуется от 1077 до 1421 сообщений в будние дни, в выходные отмечается снижение до 329-409 сообщений.

Анализ источников сообщений аудитории авторов по теме инициативного бюджетирования представлена различным возрастным составом (рис. 3.15).

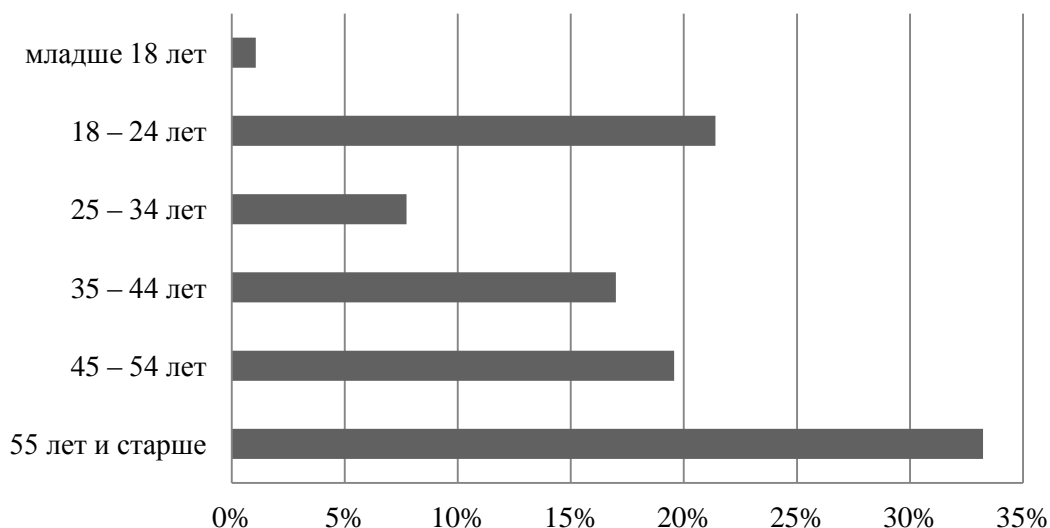

Рисунок 3.15 – Оценка возраста авторов темы инициативного бюджетирования

Источник: составлено автором с использованием Brand Analytics

Данные рис. 3.15 позволяют сделать вывод о том, что аудитория в основном использует соцсети «ВКонтакте» и «Одноклассники». Характерно, что с возрастом авторы начинают критически подходить к практике реализации инициативного бюджетирования, о чем говорит увеличение доли сообщений с негативной тональностью.

В Донецкой Народной Республике тема инициативного бюджетирования только начала реализовываться с 01 июля 2023 г.

Предложенная методика позволила обобщить количество сообщений, типы источников, возраст и лояльность авторов, их географию, вовлеченность и многие другие аспекты реализации практики инициативного бюджетирования. Оценка восприимчивости населения Донецкой Народной Республики к теме бюджетного инвестирования была проведена в течение недели (22 - 28 августа 2023 г.). За указанный период 3634 автора соцмедиа высказались по теме инициативного бюджетирования, общее количество

сообщений составило 66 (в целом за указанный период по Российской Федерации – 6848), из них 305 отреагировали комментарием, лайком и репостом (50900 – суммарная вовлеченность по теме инициативного бюджетирования в Российской Федерации), лояльность (соотношение количества позитивных сообщений к негативным) – 20% (9,1% в Российской Федерации).

Актуальность апробации социального заказа как современного инструмента развития публичных финансов обусловлена необходимостью повышения качества предоставляемых услуг, особенно в социальной сфере. Социальный заказ, как особый вид государственного обслуживания, включает в себя весь цикл управления – от планирования до оказания услуги и мониторинга. В последние годы прослеживается тенденция к более широкому использованию некоммерческих организаций в сфере социальных услуг, однако существующие нормативные акты не предусматривают гибкие механизмы взаимодействия государственных и негосударственных организаций. В контексте этого возникает идея интеграции социального заказа с инициативным бюджетированием, что позволит увеличить участие граждан в процессе формирования и реализации социальных программ, выбирать сферы применения социального заказа, участвовать в отборе исполнителей и контролировать качество оказываемых услуг.

В соответствии с Федеральным законом «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», социальный заказ предусматривает последовательное выполнение определенных шагов, включая постоянный мониторинг и контроль со стороны государственных органов [351].

По мнению специалистов исследовательского Центра финансов государственных и муниципальных учреждений ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, государственный социальный заказ является

ключевым инструментом повышения качества жизни населения за счет эффективного предоставления бюджетных услуг [294, с. 195].

Социальный заказ позволяет людям получить качественную бюджетную услугу, самостоятельно выбрав ее исполнителя (например, в сфере социального обслуживания, санаторно-курортного лечения, паллиативной медицинской помощи, туризма, спортивной подготовки, содействия занятости населения, физкультурно-оздоровительных услуг, профилактики заболеваний или дополнительного образования).

Использование такого инструмента развития публичных финансов, как социальный заказ позволяет повысить качество бюджетных услуг, благодаря привлечению бизнеса формируется конкурентная среда, появляется право выбора у человека (имея социальный сертификат, граждане могут выбрать организацию, которая окажет по нему услугу). Предлагаются равные условия предоставления услуг как для госучреждений, так и для негосударственного сектора, социальных предпринимателей, бизнеса. Министерство финансов Российской Федерации и фонд «Наше будущее» запустили обучающую программу «Аксель.Соцзаказ», с помощью которой можно получить нужные компетенции для оказания качественной услуги. Проводится мониторинг оказания услуг, что позволит оценить их качество и удовлетворенность граждан. Для формирования оценки работы исполнителя люди смогут оставлять свои отзывы. Для этого Казначейство России дорабатывает мобильное приложение «Независимая оценка оператора и гражданина».

Порядок получения сертификатов регионами определяется самостоятельно. В общем случае нужно получить социальный сертификат и выбрать любого понравившегося исполнителя, который окажет нужную услугу. В отдельных регионах выбрать (например, тур для школьника) можно на региональном портале «Госуслуги» (сейчас эта опция действует в Московской области, Красноярском крае и Калининградской области).

Государство также может выбрать организацию для оказания услуги через конкурс. НКО, бизнес и государственные учреждения участвуют в

конкурсе на равных. Если побеждает несколько организаций, заказ распределяется между ними. В 2021 г. услугами социального заказа воспользовались 3,6 млн чел., в 2022 г. – уже около 5 млн чел., а в 2024 г. – более 7 млн чел. За этот период количество социальных сертификатов возросло в 10 раз, а количество регионов увеличилось с 16 в 2021 г. до 38 в 2024 г., а с 2025 г. механизм соцзаказа могут использовать жители всех субъектов Российской Федерации.

Проведенная в 2020-2024 гг. апробация инструментов социального заказа в 38 регионах Российской Федерации продемонстрировала его эффективность, обеспечив доступ к государственным услугам в социальной сфере для более чем 19 млн чел. В связи с этим разработан законопроект [351], предусматривающий расширение сферы применения социального заказа на всю территорию России с 1 января 2025 г.

Законопроект включает в себя следующие ключевые изменения:

– расширение сферы применения: субъекты Российской Федерации получают право определять отрасли социальной сферы, в которых будет применяться механизм социального заказа, или отдельные услуги в рамках этих отраслей через систему «Электронный бюджет»;

– внедрение показателей эффективности: в процесс формирования государственных социальных заказов вводятся показатели эффективности оказания государственных услуг в социальной сфере, которые будут использоваться для отбора исполнителей;

– переход к постоянному регулированию: нормы о социальном заказе, ранее имевшие временный характер, получают постоянное законодательное закрепление. В их числе - право Правительства Российской Федерации определять особенности формирования реестра потребителей государственных услуг в социальной сфере и введение нормы в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [352], регулирующей организацию спортивной подготовки на основе социального заказа.

Таким образом, расширение сферы применения социального заказа на всю территорию России предусматривает повышение эффективности и прозрачности процесса оказания государственных услуг в социальной сфере с учетом принципов ответственности, открытости и участия граждан.

Реализация государственного социального заказа направлена на решение ряда социально значимых задач, включая повышение уровня жизни населения за счет улучшения качества государственных услуг. Среди ожидаемых результатов отмечают рост покупательской способности населения, увеличение запросов на услуги, а также повышение компетенций граждан при взаимодействии с государством. В рамках разработки инновационных стратегий управления социальным заказом на региональном уровне, приоритетным направлением выступает совершенствование качества предоставляемых государственных социальных услуг в разнообразных областях, включая здравоохранение, физическую культуру, содействие занятости, туристическую отрасль и прочие. Целью является обеспечение полного удовлетворения потребностей граждан в качественных услугах.

В связи с этим в научной литературе ведется дискуссия о различных аспектах реализации услуг социального заказа, включая оптимизацию механизмов его функционирования и повышение эффективности оказания социальных услуг.

Так, по мнению Л.И. Прониной [279, с. 48], введение механизма социального заказа предназначено для создания равных условий конкуренции между государственными и негосударственными организациями, занимающимися оказанием государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере. Это способствует нивелированию имеющихся диспропорций в бюджетном обеспечении, активизирует становление конкурентной конъюнктуры, а также обеспечивает формирование и открытость сведений о совокупном объеме государственных (муниципальных) сервисов, что повысит прозрачность и открытость сферы оказания общественных услуг как для граждан, так и для негосударственного

сектора, обеспечивая более эффективное планирование взаимодействия с государством.

Д.А. Верзакова и И.Д. Колмакова [48, с. 7] отмечают, что интеграция государственных и негосударственных организаций в сферу предоставления государственных услуг способствует повышению их эффективности, качества и доступности. Данный инструмент обеспечивает более широкий выбор для граждан и гарантирует соблюдение стандартов качества при оказании услуг, подкрепленных государственными гарантиями.

На сегодняшний момент действуют 1 федеральный социальный заказ, 204 региональных и 1452 муниципальных. В 2024 г. утверждено 1657 социальных заказов, 8611418 потребителей услуг; за прошлый год было привлечено 5558 исполнителей, из них 162 негосударственных, предоставлено 756 отчетов об исполнении (54%).

В табл. 3.2 представлены данные об объемах внедрения государственного (муниципального) заказа в России.

Таблица 3.2 – Динамика внедрения государственного (муниципального) заказа на территории регионов Российской Федерации

№ п/п	Показатель	Год		
		2022	2023	2024*
1	Количество социальных заказов	153	1407	1657
2	Количество исполнителей услуг в разрезе «государственных» и «негосударственных» исполнителей	–	1426	5549
2.1	Государственные	–	1348	5387
2.2	Негосударственные	–	78	162
3	Объем социального заказа, распределяемого на конкурсной основе	261185	405523	742889
3.1	Сертификат	248951	402531	736918
3.2	Конкурс	12234	2992	5971
4	Количество потребителей услуг в рамках социального заказа	6868540	7866465	8611418

Примечание. Данные за 2024 г. по состоянию на 15 июля 2024 г.

Источник: составлено автором по данным [318]

В 2024 г. около 6,9 млн чел. получили доступ к различным услугам в рамках данного инструмента. На текущий момент социальный заказ в сфере физической культуры и спорта активно применяется в 13 регионах России.

Внедрение механизма социального заказа активно происходит в 84 регионах России. На данный момент:

- 2 097 муниципальных образований (91,8% от общего числа) участвуют в апробации социального заказа;

- 4,7 млн социальных сертификатов выдано с 1 января 2024 г., включая 55 355 сертификатов для детей с ОВЗ и детей-инвалидов;

- 935 негосударственных организаций задействованы в реализации дополнительных образовательных программ с использованием социального сертификата.

Показатели рейтинга регионов по доле отраслей социальной сферы в валовом региональном продукте субъекта РФ свидетельствуют о масштабном внедрении инструмента социального заказа (рис. 3.16).

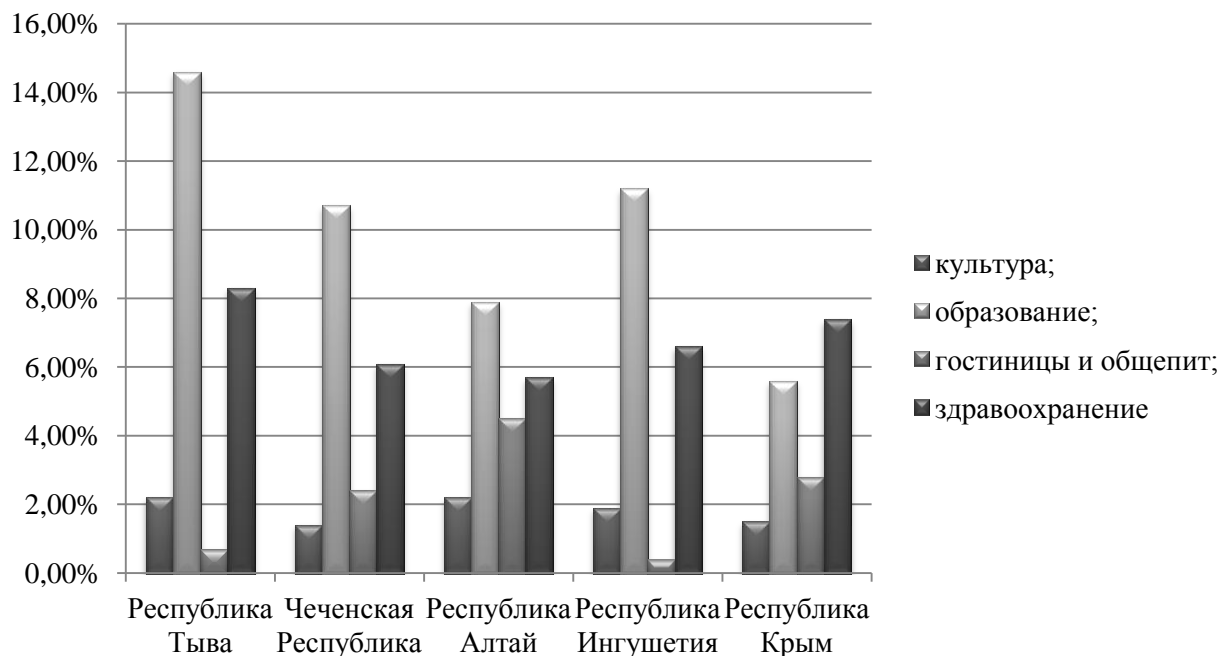

Рисунок 3.16 – Рейтинг регионов по доле отраслей социальной сферы в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации на 1 января 2023 г.

Источник: составлено автором по данным [318]

Его дальнейшее использование предполагает повышение доступности и качества предоставляемых социальных услуг, а также формирование эффективной системы взаимодействия между государством, исполнителями услуг и населением. В контексте реализации государственного социального заказа в Российской Федерации наблюдается значительная дифференциация регионов по уровню бюджетного финансирования и рисков при выполнении социальных контрактов. Несмотря на ключевую роль государственного бюджета в развитии социальной сферы, возрастающая потребность в финансировании мер поддержки требует оптимизации затрат на оказание социальных услуг, в том числе за счет корректировки цен и тарифов в рамках апробации социального заказа. Важным элементом этой системы является унификация процедуры электронного документооборота для социальных услуг в рамках единой информационной базы.

В преддверии внедрения новых правовых норм в сфере оборота социальных услуг актуальным становится переход от традиционной схемы исполнения государственного заказа к более оптимизированным инструментам, основанным на прозрачном и эффективном взаимодействии всех участников процесса [294, с. 197].

В рамках реформирования системы оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере были внедрены новые инструменты, дополняющие традиционный подход, основанный на государственном задании. К ним относятся:

– социальный сертификат – позволяет потребителю самостоятельно выбрать исполнителя услуги, но только при наличии соответствующего нормативно-правового акта;

– конкурс – предусматривает выбор исполнителя путем проведения конкурсных процедур как среди государственных, так и негосударственных организаций.

Данные инструменты вводят элементы конкуренции в сферу оказания социальных услуг, предоставляя публично-правовым образованиям право

выбора наиболее оптимального способа организации предоставления услуг [48, с. 10].

Для эффективной апробации новых подходов в регионах Российской Федерации рекомендуется внедрить систему планирования и мониторинга, включающую:

- оценку ключевых показателей эффективности – позволяет определить результативность реализации социальных проектов;
- расчет и оценку участия региона в реализации Национальной стратегической инициативы – позволяет определить соответствие проводимых мероприятий стратегическим целям развития;
- периодический мониторинг цифровой среды сопровождения социальных проектов – обеспечивает прозрачность и отслеживание прогресса в реализации мероприятий социального заказа [294, с. 199].

Внедрение данных инструментов позволит повысить эффективность и доступность государственных услуг в социальной сфере, оптимизировать процессы управления и мониторинга проектов, а также обеспечить устойчивое развитие системы социального заказа в России.

Для оптимизации процесса внедрения инструментов развития публичных финансов инициативного бюджетирования и социального заказа в Российской Федерации необходимо применить комплексный подход, включающий следующие этапы:

1. Мониторинг индивидуальных планов и регулярный анализ процесса их реализации, проведение оценки качества предоставления услуг, выявление узких мест и разработка мер по повышению эффективности, а также определение оптимальных инструментов в зависимости от специфики региона и потребностей населения.

2. Прозрачность и доступность информации – обеспечение открытого доступа к информации о планируемых мероприятиях и их исполнителях, публикация отчетов о выполнении и результатах реализации проектов.

3. Контроль и регулирование – предварительная оценка выполнения плановых бюджетных показателей, контрольные точки осуществления

государственных (муниципальных) заказов, мониторинг процесса реализации проектов и выявление потенциальных проблем, размещение фактических данных и отклонений по ним на платформе Единого портала бюджетной системы Российской Федерации.

4. Совершенствование системы управления – усиление роли социальных услуг в обеспечении устойчивого развития регионов, оптимизация нормативно-правового и ресурсного обеспечения (необходимо четкое разграничение полномочий и ответственности за ненадлежащее оказание услуг в сфере социального заказа на уровне федеральных органов исполнительной власти, а также унификация процедур финансового обеспечения деятельности исполнителей), создание благоприятных условий для эффективной реализации проектов, формирование Реестра ответственных исполнителей и масштабирование лучших региональных практик.

Внедрение данных мер позволит создать единую, прозрачную и эффективную систему таких инструментов развития публичных финансов, как социальный заказ и инициативное бюджетирование, оптимизировать распределение ресурсов и обеспечить качественное предоставление социальных услуг населению. Данные изменения упростят реализацию проектов в рамках социального заказа и инициативного бюджетирования, сделав их более гибкими и эффективными. Помимо законодательных инициатив, возрастает роль цифровизации в повышении качества и доступности социальных услуг.

В направлении расширения инструментов развития публичных финансов активно внедряются конкурсные процедуры и социальные сертификаты, предоставляющие гражданам право самостоятельного выбора исполнителей за счет бюджетных средств, а также офсетные контракты (инструмент, позволяющий компенсировать затраты социальных предприятий за счет государственных заказов) и проекты социального воздействия (инструмент финансирования социально значимых проектов с гарантированным возвратом инвестиций при достижении целей проекта).

Таким образом, проведенное научное исследование способствовало обновлению теоретического базиса финансовой науки путем уточнения проблематики инициативного бюджетирования и соцзаказа как инструментов развития публичных финансов, что создает основу для формирования современной концепции публичных финансов. Результаты апробации социального заказа и инициативного бюджетирования демонстрируют положительную динамику: повышается уровень удовлетворенности граждан, увеличивается количество негосударственных организаций, оказывающих социальные услуги.

Оценка общей восприимчивости населения Российской Федерации к теме бюджетного инвестирования с помощью системы мониторинга Brand Analytics позволяет сделать вывод, что инициативное бюджетирование является доминантной формой развития публичных финансов, поскольку имеет широкую популярность в СМИ и социальных медиа и в целом положительное восприятие среди российских граждан. Тема инициативного бюджетирования активно обсуждается во всех регионах Российской Федерации, в частности в Донецкой Народной Республике, где инициативное бюджетирование только начали вводить. За анализируемый период было опубликовано 66 сообщений с общей аудиторией 55236 чел. Обсуждение инициативного бюджетирования во всех регионах России указывает на то, что данная тема является актуальной и вызывает интерес у различных сообществ и авторов по всей стране, что свидетельствует о важности данной темы в контексте публичного управления и финансового планирования.

Таким образом, новые инструменты развития публичных финансов в виде социального заказа и инициативного бюджетирования имеют важное социально-экономическое значение, их внедрение позволяет улучшить качество жизни населения, стимулировать развитие социального предпринимательства и повысить эффективность использования бюджетных средств.

Выводы по разделу 3

Анализ зарубежного и отечественного опыта развития публичных финансов позволил прийти к следующим выводам:

1. Сравнительный анализ структуры бюджетов зарубежных стран позволил выявить принципиальные отличия в составе доходной и расходной части бюджетов 14 анализируемых федеративных и унитарных стран за период 2016-2020 гг. При этом в качестве ключевого критерия выбора стран для сравнения была взята форма правления и соответствующий ей тип административно-территориального устройства, кластеры построены с использованием инструментария для анализа статистических данных.

Изучение зарубежного опыта показало, что в зависимости от экономической и политической ситуации и разработанной стратегии социально-экономического развития страны, бюджетная политика может предусматривать разную степень перераспределения публичных доходов и расходов с помощью бюджета, больший или меньший уровень централизации, приоритетность бюджетного финансирования тех или иных мероприятий и т.д. Однако, в связи с ухудшением демографической обстановки, ситуацией в здравоохранении, старением населения, можно однозначно свидетельствовать о высокой социальной направленности публичных расходов в бюджетах исследуемых стран.

2. Оценка условий развития публичных финансов включала исследование структуры публичных доходов и расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, расходов российской бюджетной системы на реализацию национальных проектов.

Отдельно был проведен мониторинг системных проблем развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике, экономических и финансовых показателей развития региона, политики и мероприятий, проводимых в республике. По результатам оценки было определено, что

социально-экономическое состояние региона оказывает существенное влияние на публичные финансы и может быть фактором восстановления экономики. Дальнейшие исследования должны быть направлены на выработку рекомендаций и предложений по оптимизации и улучшению условий развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике с целью обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности.

3. Проведенный анализ инициативного бюджетирования с учетом отечественного и международного опыта, в том числе различных моделей партисипаторного бюджетирования, в рамках которых происходит вовлечение граждан в процесс формирования и использования публичных финансов, а также оценка общей восприимчивости населения Российской Федерации к теме инициативного бюджетирования с помощью системы мониторинга Brand Analytics позволяет сделать вывод, что оно является доминантной формой развития публичных финансов, поскольку имеет широкую популярность в СМИ и социальных медиа и в целом положительное восприятие среди российских граждан. Тема инициативного бюджетирования активно обсуждается во всех регионах Российской Федерации, в частности в Донецкой Народной Республике, где инициативное бюджетирование только начали вводить.

Обосновано, что новые инструменты развития публичных финансов в виде социального заказа (направлен на повышение эффективности предоставления социальных услуг за счет привлечения негосударственных организаций) и инициативного бюджетирования (участие граждан в решении вопросов местного самоуправления путем прямого финансирования проектов из местного бюджета) имеют важное социально-экономическое значение для развития России.

Основные научные результаты раздела опубликованы в работах [71; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 80; 94; 95; 113; 115; 116; 117].

РАЗДЕЛ 4. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

4.1 Научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов

Стратегическим императивом и ключевым приоритетом осуществления масштабных мероприятий в направлении развития публичных финансов является разработка соответствующего научно-методического обеспечения его реализации, адекватного сложным и переменчивым обстоятельствам развития территории.

Сущность экономической категории публичных финансов проявляется в их функциях, или, другими словами, функция публичных финансов является формой проявления их сущности. Путем реализации функций осуществляется объединение абстрактной сущности категории с практическими формами ее реализации. Исторически сформировалось две точки зрения относительно функций публичных финансов.

Первая точка зрения – традиционная, ее придерживаются большинство отечественных и зарубежных ученых [132, с. 57-66; 188, с. 199-210; 202, с. 89-90; 314, с. 76-85; 393]. Она заключается в том, что у публичных финансов, по аналогии с государственными, выделяют три основные функции: распределительную, контрольную и регулируемую.

Однако многие исследователи данной проблематики выделяют еще и ряд дополнительных функций. Так, по мнению Е.В. Ваймер [43, с. 7-11], назначение публичных финансов проявляется в распределительной, контрольной, регулирующей, информационной и стабилизационной функциях. Вместе с тем, исследователь подчеркивает, что ключевая роль государственных финансов заключается в их дистрибутивной функции,

поскольку государство концентрирует финансовые активы в публичных фондах с последующим их перераспределением в соответствии с общественными потребностями.

С точки зрения Г.Р. Гафаровой, экономическая и правовая суть публичных финансов отражается в тех функциях, которые они выполняют для успешного функционирования и развития всей финансовой системы государства и отдельных ее звеньев, среди которых в настоящее время особое значение приобретает информационная функция. Указанная функция заключается в том, что публичные финансы представляют собой важнейший источник информации о положении всей государственной системы (как совокупности экономических процессов), а также о результативности реализуемой финансовой политики. В данном контексте, наиболее показательным информационным параметром выступают публичные финансы, аккумулированные в бюджетной системе [62, с. 305-307].

С.К. Базыка [24, с. 195-200] в своей работе утверждает, что с помощью распределительной функции раскрывается сущность публичных финансов как распределительных отношений, и их общественное назначение – обеспечение каждого субъекта хозяйствования необходимыми финансовыми ресурсами, поддержание общественных пропорций между частями совокупного общественного продукта, национального дохода, содействие расширенному воспроизводству. Эта функция реализуется на стадии формирования первичных фондов базового уровня, то есть тех, совокупность которых формирует национальный доход государства.

Согласно точке зрения Т.В. Файберг, к ключевым функциям, свойственным бюджетному процессу в области публичных финансов, относятся: финансовое предвидение и разработка планов, ведение финансовой отчетности, аналитическая, контрольная и стимулирующая функции [348, с. 10].

Исследователь А.В. Хмельков [365, с. 312-315] акцентирует существенную роль и важность института фиска и его агента в процессе

становления публичных финансов, основываясь на том, что фискальные отчисления, имеют важнейшее значение в формировании публичных финансов.

Н.В. Омелехина [251, с. 78] утверждает, что аксиологическая сущность публичных финансов как инструмента материального обеспечения задач и функций государства реализуется через обеспечение баланса конституционных принципов и гармонизации различных интересов. В финансово-правовом регулировании это достигается путем формирования приоритетов, иерархии обеспечиваемых потребностей, а также нормирования затрат на такие потребности, определения их объема и размера. Такая функция финансовой деятельности государства и, как следствие, принцип финансового права могут быть обозначены как социальное инвестирование, реализуемое посредством, с одной стороны, позитивного обязывания, формирования имущественных обязанностей и обязательств личности перед государством и государства перед личностью, а с другой – встречного притязания, формирования имущественных прав, требований государства к личности и наоборот.

Вторая точка зрения – современная. Экономист Р. Масгрейв [224] выделил три функции публичных финансов: аллокационную, дистрибутивную и стабилизационную. По его мнению, обеспечение предоставления общественных благ или процесса, при котором совокупные ресурсы разделяются между частными и общественными благами, определяет их набор и выражает аллокационную функцию. Труд Р. Масгрейва заставил зарубежных ученых обратить внимание на публичные финансы как на важнейший раздел общественного сектора современной экономики.

Лауреат Нобелевской премии, специалист по государственному сектору экономики Дж. Бьюкенен так характеризовал труд Р. Масгрейва «Public Finance in Theory and Practice»: «эта книга... должна быть обязательной для всех заинтересованных исследователей, изучающих

публичные финансы, и она должна оставаться стандартным источником для аспирантских и других продвинутых исследований на годы вперед» [390].

В контексте отечественной научной мысли, концепция публичных финансов как ключевого элемента экономики общественного сектора является фундаментом исследований Б.И. Алехина, Э.А. Вознесенского, Г.Б. Клейнера, Л.И. Якобсона [17, с. 75; 187; 298, с. 149-153; 384, с. 5-24] и ряда других ученых. В частности, вводная часть монографии профессора Б.И. Алехина посвящена трихотомической модели общественного сектора, представленной в основополагающем труде Р. Масгрейва «The Theory of Public Finance. A Study in Public Economy». Указанная модель также применяется автором для установления взаимосвязи между бюджетной политикой и фискальными обязанностями. Ученый [17, с. 71-83] считает, что государство – бесприбыльная организация и профинансировать обеспечение общественными благами можно лишь путем изъятия нужных ресурсов из частного сектора (отсюда аллокационная функция публичных финансов). Часть национального дохода в виде налогов причитается государству, которое тратит их на покупку ресурсов, необходимых для производства общественных благ, то есть представляет собой публичные финансы. В модели Р. Масгрейва аллокационную функцию публичных финансов выполняет отдел распределения ресурсов гипотетического Министерства фискальных дел, который посредством налогов изымает ресурсы из частного пользования и передает их государству. При полной занятости объем изъятых из частного пользования ресурсов должен равняться объему ресурсов, переданных в пользование государства. И если допустить, как это сделал Р. Масгрейв, что отдел распределения ресурсов расходует налоги на потребление (а не на инвестиции), то «вопрос о долговом финансировании не возникает», поскольку налоги равны расходам, и бюджет всегда сбалансирован. Тогда аллокационная функция публичных финансов приводит в действие налоговую политику и политику расходов.

Основатель российской финансовой школы по проблемам общественного сектора Л.И. Якобсон [384, с. 5-24] также считает, что публичные финансы призваны выполнять три самостоятельные функции: аллокационную, распределительную (дистрибутивную) и стабилизационную. Аллокационная функция состоит в том, чтобы корректировать аллокацию ресурсов экономики, если она недостаточно эффективна в силу изъянов рынка. Посредством государственных финансовых механизмов происходит распределение ресурсов с целью производства значительной доли общественных благ.

Другой лауреат Нобелевской премии в области экономики Дж.Ю. Стиглиц согласен с существованием аллокационной функции публичных финансов: «то, что экономика эффективна по Парето, ничего не говорит о распределении публичных финансов; конкурентные рынки могут привести к неравному распределению, в результате чего некоторые люди могут остаться без достаточных средств к существованию» [425]. Одним из ключевых векторов работы правительства выступает перераспределение государственных финансов, что представляет собой существенную цель его деятельности, направленной на обеспечение благополучия государства.

Опираясь на анализ представленной выше научной литературы, представляется возможным выделить системные характеристики аллокационной функции публичных финансов (рис. 4.1).

Таким образом, можно сделать вывод, что аллокационная функция публичных финансов заключается в осуществлении перераспределительных процессов, при этом может меняться направленность и масштабы финансовых потоков, порождаемых и регулируемых рынком в зависимости от характера и размера налогов, общественных публичных расходов, государственного долга и способов его финансирования. Аллокационная функция публичных финансов оказывает регулирующее влияние на уровень благосостояния социальных групп, выбор векторов применения государственных доходов, покупательский спрос и структуру потребления, а также иные факторы.

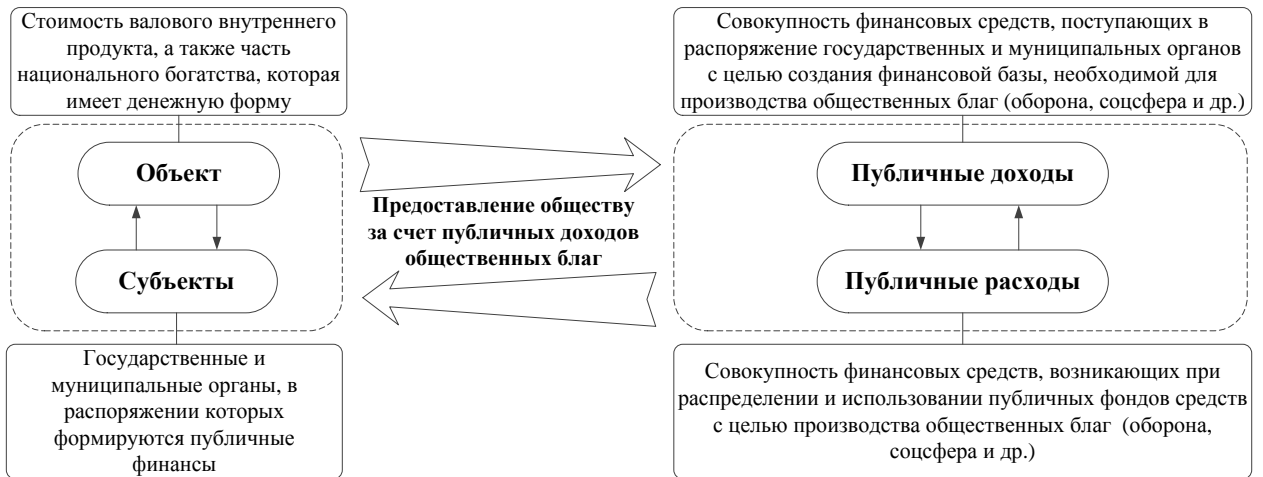

Рисунок 4.1 – Аллокационная функция публичных финансов

Источник: разработано автором

Что касается попыток исследования закономерностей аллокации публичных финансов на абстрактной модели, то здесь в первую очередь необходимо отметить появившееся в XVIII в. направление теоретической мысли, которое в дальнейшем получило название «робинзонада». С помощью модели робинзонады (Crusoe model) выявляются теоретические закономерности, которые потом автоматически переносятся на реальную экономику. При таком подходе реальная экономика представляется простой совокупностью атомистических индивидов (потребителей и производителей). Модель была разработана маржиналистами лозаннской школы (математической школы) Л. Вальрасом и В. Парето совместно с представителями английской школы У. Джевонсом и Ф. Эджвортом, которые инициировали внедрение математических методов в экономику [396, с. 175-187; 403; 416, с. 96-112; 424, с. 245-248].

Модель робинзонады не является в экономической науке чем-то новым. У одних ученых обращение к этой модели вызывало и продолжает вызывать протесты, другие активно использовали и используют ее для представления в наиболее простой форме отдельных концепций, относящихся к зрелой рыночной экономике. Экономика Робинзона Крузо, также называемая «один производитель, один потребитель и два товара»

(1x1x2), является обязательным разделом курса микроэкономики во всех ведущих университетах мира. Попытки ее применения в различных областях экономики и финансов успешно осуществили такие зарубежные ученые, как Х.Р. Варриан, лауреат Нобелевской премии Д. Макфадден, Дж. Мирон [428; 402, с. 244-260], а также известный русский экономист А.Д. Некипелов в монографии «Основание и функционирование экономических институтов: от Робинзона Крузо к рыночной экономике, основанной на индивидуальном производстве» [242, с. 5-20].

На основании проведенного в исследовании А.Д. Некипелова анализа можно предположить, что экономика одного человека содержит в свернутом (эмбриональном) виде все основные характеристики развитых экономических систем. Поэтому модель экономики Робинзона Крузо можно рассмотреть в условиях социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, поскольку последняя также характеризуется рядом экономических ограничений. Так, с 15 марта 2017 г. Киев по решению Совета национальной безопасности и обороны Украины полностью приостановил транспортное сообщение с Донецкой и Луганской Народными Республиками.

15 ноября 2021 г. Президент России Владимир Путин подписал Указ, согласно которому товары из тогда еще непризнанных Донецкой и Луганской народных республик допускаются к участию в госзакупках наравне с российскими товарами, количественные ограничения по экспорту и импорту снимаются [342]. Это упрощало те сложнейшие схемы, по которым были вынуждены работать производители из Донецкой и Луганской Народных Республик, поставляя свою продукцию в Российскую Федерацию.

С другой стороны, целостное представление об экономической системе предполагает внесение упорядоченности в ее уже известные структурные элементы, выявление их взаимосвязей и соподчиненностей друг с другом. В связи со сложностью объекта исследования решить эту задачу можно лишь на основе применения метода абстракции, движения мысли исследователя от

простого к сложному. Иными словами, абсолютно нереалистичным было бы ставить задачу сразу же охватить весь объект исследования со всеми его многообразными структурными элементами и взаимозависимостями.

В рамках исследования модели робинзонады ограничим перераспределение публичных финансов конкретной экономической системой, для того чтобы, абстрагировавшись от внешних факторов, рассмотреть движущие силы. Такой анализ позволит глубже понять механизм аллокационной функции публичных финансов на современном этапе развития экономики Донецкой Народной Республики.

В классической экономической науке модель робинзонады нередко используется как своеобразный макет, позволяющий иллюстрировать явления и процессы, характерные для развитой рыночной экономики, в частности поведение изолированных производителей и потребителей, общие закономерности экономической динамики, общее равновесие, проблемы публичных финансов и др. Чистая экономическая теория не ограничивается задачей построения набора моделей, каждая из которых отражает те или иные стороны действительности, а призвана логически обосновать как функциональные, так и генетические связи между элементами экономической системы. При таком подходе особое значение приобретает выбор отправной точки исследования, поскольку исходная модель должна, подобно эмбриону, содержать в свернутом виде основные характеристики развитого экономического организма.

В настоящем исследовании сделана попытка показать, что такие возможности предоставляет модель робинзонады для обоснования аллокационной функции публичных финансов в Донецкой Народной Республике: ее анализ позволяет в простейшей форме ввести многие важнейшие понятия экономической теории, определить природу максимизирующего поведения экономических агентов, а также заложить основы для анализа следующей распределительной (дистрибутивной) функции публичных финансов согласно теории Р. Масгрейва.

Построение абстрактной модели реализации аллокационной функции публичных финансов в Донецкой Народной Республике на основе метода робинзонады, отталкиваясь от некоей чрезвычайно упрощенной модели и ряда исходных гипотез (аксиом) в отношении экономики, отражает как функциональные связи, проявляющиеся «на поверхности явлений», так и логическую соподчиненность институтов, характеризующих экономическую систему.

Итак, в рамках предложенного научно-методического подхода предположим, что валовый внутренний продукт Донецкой Народной Республики является результатом производственного процесса, то есть производство в республике зависит от уровня технологии z и объема производства. Первым этапом в данном направлении должна стать оценка имеющегося объема публичных финансов в виде доходов, которые аккумулируются органами публичной власти Донецкой Народной Республики. Для простоты использования научно-методического подхода предположим, что будущая производительность точно известна, а также абстрагируемся от решений, касающихся найма рабочей силы.

$$Q_t = z_t F(K_t), \quad (4.1)$$

где Q_t – объем производства, z_t – уровень технологии, $F(K_t)$ – объем целевого фонда публичных финансов.

Для формирования специального целевого фонда публичных финансов требуется время, то есть аккумулированные публичные финансы в текущем периоде увеличивают их размер в будущем периоде.

На сегодняшний день идет активный рост валового внутреннего продукта в республике. Так, согласно Программе социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, предполагается рост валового

внутреннего продукта более чем на 70% к 2025 г. (по сравнению с 2020 г.), планируется и аналогичный рост экспорта [230].

В сложившихся условиях экономика Донецкой Народной Республики предусматривает обязательные расходы на оборону, которые расходуются из валового внутреннего продукта за конкретный период. Предположим, что эти расходы каждый год составляют постоянную долю годового ВВП.

$$K_{t+1} = K_t(1 - \delta) + I_t \quad (4.2)$$

Следовательно, I_t обозначает публичные финансы в период времени t , которые уменьшены на сумму расходов на оборону $K_{t+1} - K_t$. В случае, когда $\delta=0$, размер публичных финансов равен сумме публичных финансов за предыдущие периоды. Если же $\delta=1$, размер публичных финансов за год равен их объему только за предыдущий год.

Оценка налоговых и неналоговых доходов и поступлений, выступающих источниками публичных доходов, должна проводиться с использованием соответствующего методического обеспечения, например методического подхода к оценке отчетности и направлений использования средств и источников их финансирования, который, в свою очередь, включает методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения и др. Перечислим основные условия предложенной методологии для дальнейшего описания научно-методического подхода к реализации аллокационной функции публичных финансов в Донецкой Народной Республике:

1. Публичные финансы, которые аккумулированы в текущем периоде, не влияют на потребление их в будущем, как и потребление их в прошлом периоде не влияет на этот процесс в текущем периоде. Не рекомендуется сохранять публичные финансы для будущего потребления.

2. Экономическая система включает только внутреннее производство республики, то есть потребление публичных финансов равняется производству в текущем периоде.

Предложенный подход определяет производственную функцию $y_t = f(l_t)$, которая характеризует взаимосвязь производства и количества рабочей силы. Производство в период t зависит только от объема рабочей силы в этот период.

Построим график производственной функции в этом случае.

f – дифференцируемая непрерывная функция; предельный продукт труда (PML), что соответствует увеличению выпускаемого объема продукции, разделенного на переменный ресурс, то есть на использование новой рабочей силы или нового оборудования

$$\frac{dy_t}{dl_t} = f'(l_t) > 0, \text{ если предельный продукт труда положительный;}$$

$$\text{либо } \frac{d^2y_t}{dl_t^2} = f''(l_t) < 0, \text{ если он отрицательный.}$$

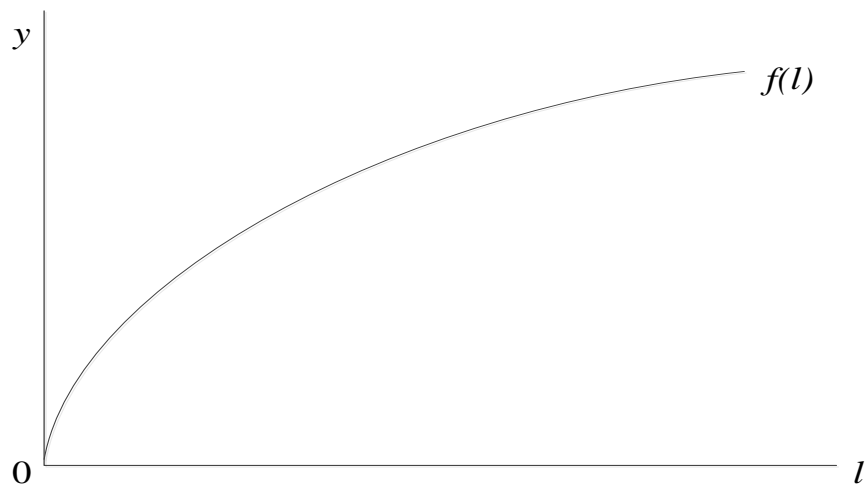

Рисунок 4.2 – Производственная функция в рамках предложенного научно-методического подхода к реализации аллокационной функции публичных финансов

Источник: составлено автором

Как видно из рис. 4.2, невозможно получить в бюджете финансовые средства выше $f(l)$, но можно получить любой размер публичных финансов ниже $f(l)$. Например,

$$f(l) = l^\alpha \quad 0 < \alpha < 1 \quad (4.3)$$

Тогда $\frac{df(l)}{dl} = f'(l) = \alpha l^{\alpha-1} > 0$, если предельный продукт труда положительный;

либо $\frac{d^2f(l)}{dl^2} = \alpha(\alpha - 1)l^{\alpha-2} < 0$, если он отрицательный.

Рассмотрим ситуацию параллельного смещения производственной функции. В этом случае b – прирост объема публичных финансов в текущем периоде.

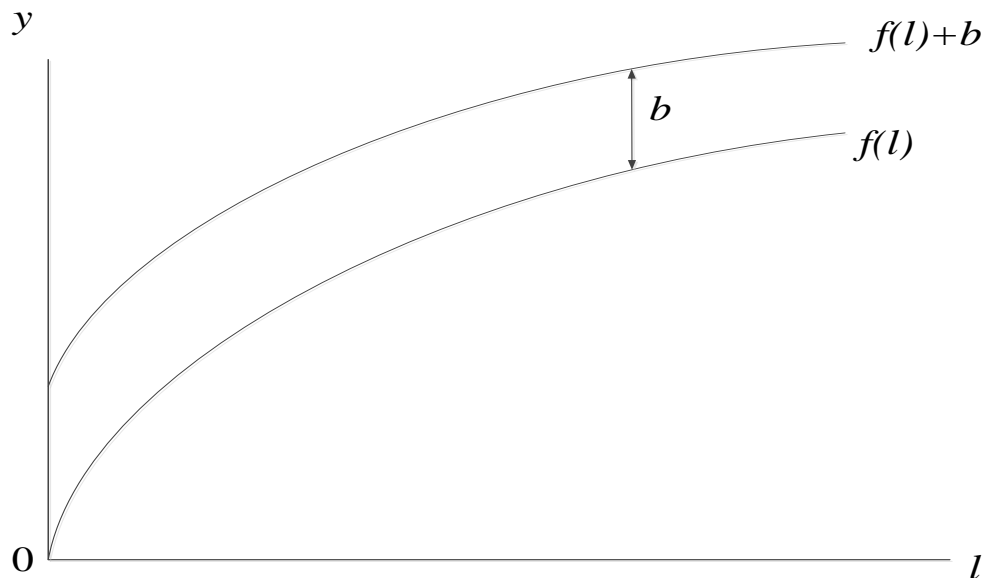

Рисунок 4.3 – Параллельное смещение функции в случае, если $b > 0$ в рамках предложенного научно-методического подхода к реализации аллокационной функции публичных финансов

Источник: составлено автором

Как видно из рис. 4.3, наклон производственной функции остается неизменным, поэтому предельный продукт труда тоже не изменится.

Производственная функция параллельно смещается на $y = f(l) + b = l^\alpha + b$ $0 < \alpha < 1$, но размер предельного продукта труда (PML), функции $f(l)$ и функции $f(l)+b$ одинаковый:

при $\frac{dy}{dl} = f'(l) = \alpha l^{\alpha-1} > 0$ PML – положительный,

при $\frac{d^2y}{dl^2} = \alpha(\alpha - 1)l^{\alpha-2} < 0$ PML – отрицательный

Рассмотрим пропорциональное смещение производственной функции на основе появления технологических новаций z , что увеличит объем производства на определенный постоянный процент, то есть $z > 1$.

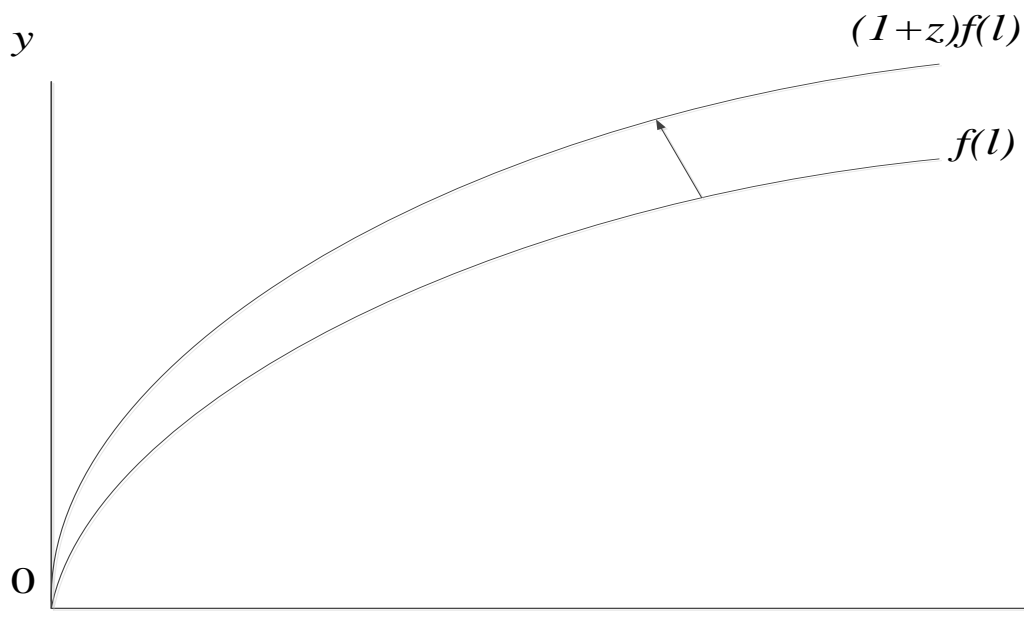

Рисунок 4.4 – Пропорциональное смещение в случае, если $z > 0$ в рамках предложенного научно-методического подхода к реализации аллокационной функции публичных финансов

Источник: составлено автором

Наклон функции меняется, поэтому предельный продукт труда (PML) тоже смещается. Теперь новое производство описывается функцией $y_t = (1 + z)f(l_t)$, а функция PML как $\frac{dy_t}{dl_t} = (1 + z)f'(l_t)$. Производственная функция $y=f(l)$ принимает вид $y = (1 + z)f(l) = (1 + z)l^\alpha - 1 < z, 0 < \alpha < 1$.

В случае положительного предельного продукта труда (PML)

$$\frac{dy}{dl} = \frac{f}{(l)(1+z)} = (1+z)\alpha l^{\alpha-1} > 0, \quad (4.4)$$

при условии смещения

$$\frac{dy}{dl} = \frac{f}{l} = \alpha l^{\alpha-1} > 0, \quad (4.5)$$

если

$$z > 0 \Rightarrow (1+z)f'(l) > f'(l), \quad (4.6)$$

функция смещается вверх.

Если же

$$-1 < z < 0 \Rightarrow (1+z)f'(l) < f'(l), \quad (4.7)$$

функция смещается вниз

В случае отрицательного предельного продукта труда (*PML*)

$$\frac{d^2y}{dl^2} = \alpha(1+z)(\alpha-1)l^{\alpha-2} < 0 \quad (4.8)$$

Физический объем потребления в Донецкой Народной Республике, согласно рассмотренному научно-методическому подходу, равен физическому объему производства $c_t = y_t = f(l_t)$. При этом потребление зависит от объема производства в каждый период времени t , что, в свою очередь, зависит от объема труда l_t .

Далее следует провести оценку объема финансовых затрат, необходимых для обеспечения и выполнения целей производства общественных благ при выполнении публичной властью Донецкой Народной

Республики своих функциональных обязанностей. На этом этапе основной задачей является оценка объема расходования денежных средств, необходимых для решения социальных проблем и общественных отношений в республике, которые следует направить на противодействие бедности, обеспечение условий для достойной занятости и условий жизни, социальной безопасности, развитие отраслей социальной сферы: образования, здравоохранения, ЖКХ, культуры и др.

В качестве методологического обеспечения необходимо использовать методологию идентификации социальных проблем в обществе на основе использования методов априорного ранжирования, анализа иерархий, кластерного метода и пр. [56, с. 135-164].

Эффект от перераспределения публичных финансов, в отличие от их накопления в республиканском и местных бюджетах описывается функцией полезности $U_t = U(c_t, l_t)$, где U – непрерывная дифференцируемая функция $\forall c_t, l_t \geq 0$.

Предельная полезность потребления $\frac{\partial U}{\partial c} = U_l > 0$ – это изменение общей полезности при небольшом (бесконечно малом) изменении объема перераспределения публичных финансов $\frac{\partial^2 U}{\partial c^2} = U_{l1} < 0$.

Чтобы определить наклон кривой безразличия, продифференцируем функцию полезности:

$$dU = \frac{\partial U}{\partial c} dc + \frac{\partial U}{\partial l} dl = U_1 dc + U_2 dl \quad (4.9)$$

Общая производная равна:

$$dU = U_1 dc + U_2 dl = 0 \quad (4.10)$$

Из общей производной можно определить наклон $\frac{dc}{dl} = \frac{U_2}{U_1} \cdot \frac{U_2}{U_1}$. Это предельная норма замещения (*MRS*) между потреблением и перераспределением.

Предположим, что $\frac{d^2c}{dl^2} \geq 0$. Если выражение > 0 , то наклон увеличивается, поэтому кривые безразличия имеют форму дуг.

В случае, если $= 0$, кривые безразличия представляют собой прямые линии.

На рис. 4.5 представим кривые безразличия.

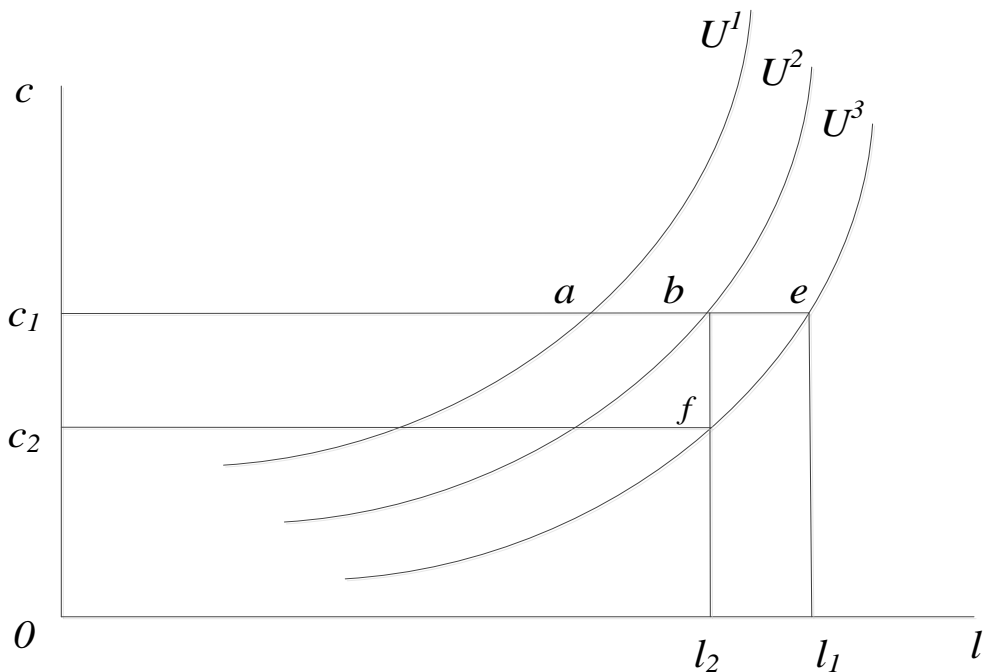

Рисунок 4.5 – Кривые безразличия в рамках предложенного научно-методического подхода к реализации аллокационной функции публичных финансов

Источник: составлено автором

Как видно из данных рис. 4.5 кривые безразличия не пересекаются и не касаются друг друга.

На этапе перераспределения и перемещения финансовых ресурсов, необходимых для производства общественных благ, важно понимать, что экономическая система Донецкой Народной Республики аккумулирует публичные финансы для личного потребления. Предположим, что производится $q \geq 0$ единиц товаров, вводится i ресурсов производства, потребляются оставшиеся $x = q - i$. Соответственно получаем полезность $u(q - i)$. В начале следующего периода остается $f(i)$ объема публичных финансов и процесс продолжается, функция полезности u и производственная функция f являются вогнутыми и неубывающими $[0, \infty)$, при этом $f(0) = 0$. Ценность реализации аллокационной функции публичных финансов $V(q)$ представляет собой *supremum* – наивысшее выражение числового множества стратегических альтернатив и управленческих решений по максимизации объема публичных финансов в республике.

$$\sum_{n=1}^{\infty} \beta^{n-1} u(x_n), \quad (4.11)$$

где x_n – объем аккумулированных публичных финансов в период n ;
 $\beta \in (0, 1)$ – коэффициент дисконтирования.

В этом случае, не имея возможности перераспределения публичных финансов, ценность функции V соответствует уравнению Беллмана [196, с. 87-100; 315, с. 138]:

$$V(q) = \max_{0 \leq i \leq q} [u(q - i) + \beta V(f(i))] \quad (4.12)$$

Уравнение Беллмана является достаточным условием для оптимальности, ассоциируемой с математическим методом оптимизации, называемым динамическим программированием, и базируется на принципе оптимальности [379, с. 33-40; 177, с. 96-111].

Предположим, что на входе объем публичных финансов i_1 такой, что $f(i_1) = 1/\beta$. Это, безусловно, так, при условии что $f'(0) = \infty$ и $\lim_{i \rightarrow \infty} f'(i) = 0$ [401, с. 34-39]. Пусть $q_1 = f(i_1)$. Если начальный объем публичных финансов равен q_1 , то оптимальная стратегия состоит в том, чтобы вводить i_1 каждый период. Следовательно,

$$V(q_1) = \frac{1}{1-\beta} u(q_1 - i_1) \quad (4.13)$$

Теперь предположим, что можно не только аккумулировать i объем публичных финансов, но и перераспределять j объем последних, где $0 \leq i \leq q$, $0 \leq j \leq q-i$. Агент потребляет остаток $q-i-j$. Аллокационная функция успешна с вероятностью $\xi(j)$, что приводит к улучшению производственной функции $g = (1 + \theta)f$, где $\theta > 0$.

Пусть V_1 – функция полезности без учета возможности перераспределения публичных финансов, а V_2 описывает реализацию аллокационной функции публичных финансов, тогда

$$V(q) = \max_{\substack{0 \leq i \leq q \\ 0 \leq j \leq q-i}} [u(q - i - j) + \beta \{ \xi(j) V_2(f(i)) + (1 - \xi(j)) V_1(f(i)) \}] \quad (4.14)$$

Пусть $\varphi(i, j)$ – функция от i и j . Для внутреннего оптимума составим уравнение Эйлера, которое используется в макроэкономике и финансовой науке для описания этих переменных:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial i} = \frac{\partial \varphi}{\partial j} = 0 \quad (4.15)$$

Уравнение Эйлера представляет собой один из блоков динамических стохастических моделей общего равновесия, одного из наиболее популярных современных инструментов макроэкономического анализа [15, с. 12-30; 369, с. 5-24;].

Подытожим этапы, задачи и методическое обеспечение, используемое в рамках предложенного научно-методического подхода к реализации аллокационной функции публичных финансов (рис. 4.6).

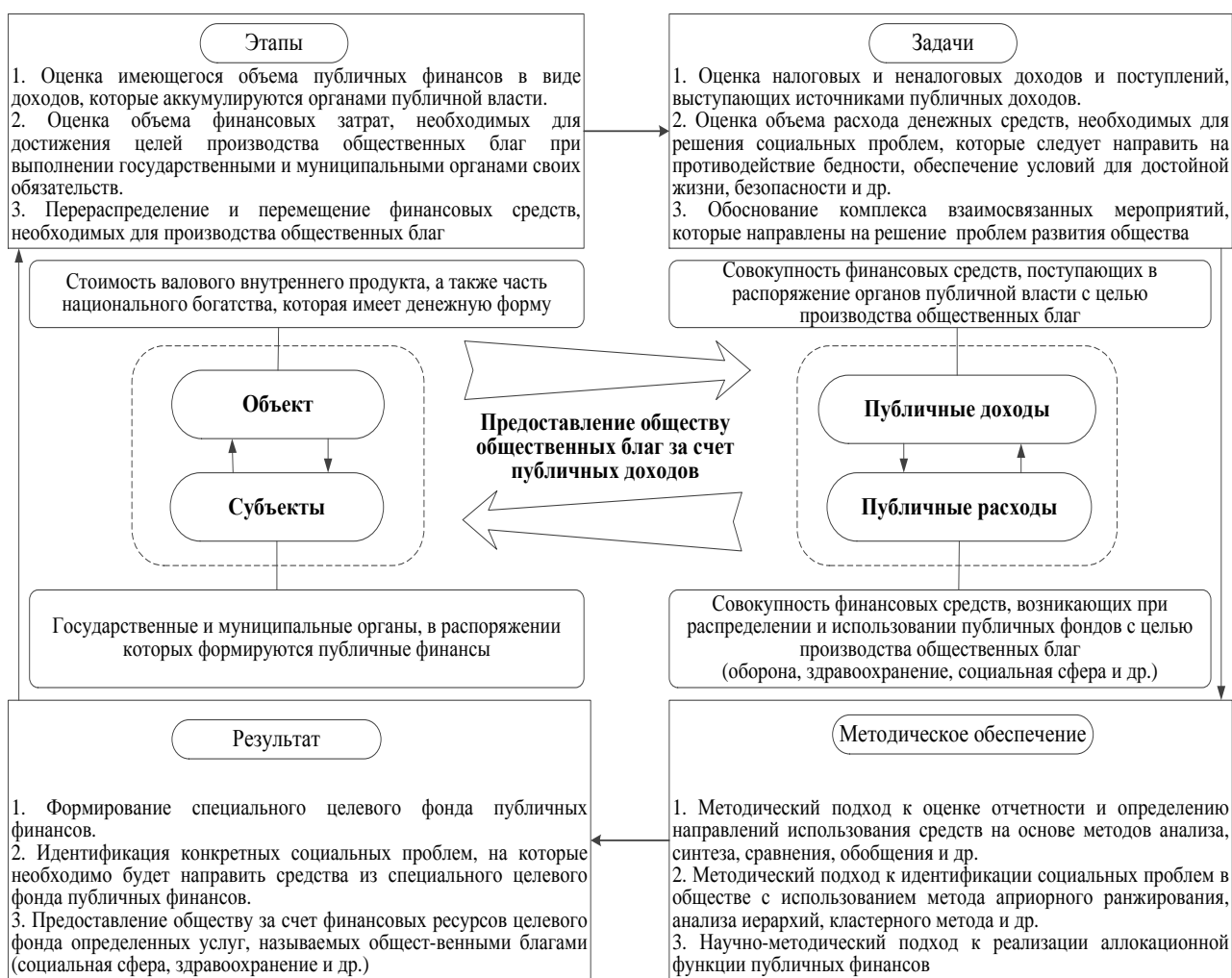

Рисунок 4.6 – Научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов

Источник: разработано автором

Далее рассмотрим пример, когда реализация аллокационной функции публичных финансов в Донецкой Народной Республике происходит нейтрально, то есть без риска.

В случае, если $q \leq i_1$ и $i < q$, полезность определяется выражением

$$q - i + \beta V(f(i)) \quad (4.16)$$

$$\begin{aligned} \beta V(f(q)) &\geq \beta [f(q) - f(i) + V(f(i))] \\ &\geq \beta [f'(q)(q - i) + V(f(i))] \\ &\geq q - i + \beta V(f(i)) \end{aligned} \quad (4.17)$$

Начальная производственная функция равна $f(i) = 2\sqrt{i}$ и $\theta = 0,1$ так что после производственная функция приобретает вид $g = 2,2\sqrt{i}$. Пусть коэффициент дисконтирования $\beta = 0,95$. Подставим теперь

$$f'(i_1) = 1/\beta \quad \text{и} \quad g'(i_2) = 1/\beta,$$

получаем

$$\begin{aligned} i_1 &= 0,9025; & i_2 &= 1,092; \\ q_1 = f(i_1) &= 1,9; & q_2 = g(i_2) &= 2,299 \end{aligned}$$

Если $q \geq i_2 > i_1$, тогда

$$V_2(q) - V_1(q) = \frac{i_1 - i_2}{1 - \beta} + \frac{\beta}{1 - \beta} (q_2 - q_1) = 3,791$$

Предположим теперь, что вероятность успешной реализации аллокационной функции публичных финансов $\xi(j) = j/(1+j)$. Как отмечалось выше, первое уравнение Эйлера будет иметь решение $i^* = i_1 = 0,9025$, так что $f(i^*) = f(i_1) = q_1 = 1,9$. Поскольку $1,9 > i_2 > i_1$, то

$$V_2(f(i^*)) - V_1(f(i^*)) = 3,791$$

Решение второго уравнения Эйлера выражается как $j^* = (\xi')^{-1} \left(\frac{1}{(0,95)(3,791)} \right) = 0,8977$. Тогда $\xi(j^*) = 0,8977/1,8977 = 0,473$, что составляет вероятность успеха реализации аллокационной функции публичных финансов.

Воспользуемся формулой 4.18 для дальнейших расчетов:

$$V_2(f(i^*)) = V_2(1,9) = 23,741$$

$$V_1(f(i^*)) = V_1(1,9) = 19,95$$

Таким образом, по результатам исследования был разработан научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов, который базируется на использовании модели робинзонады в условиях социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, поскольку последняя также характеризуется рядом экономических ограничений. На основании анализа зарубежных и российских литературных источников, были определены системные атрибуты аллокационной функции публичных финансов в условиях экономики Республики. Исследованы перераспределительные процессы в ходе реализации данной функции. При этом может меняться направленность и масштабы финансовых потоков, порождаемых и регулируемых рынком в зависимости от характера и размера налогов, общественных публичных расходов, государственного долга и способов его финансирования. Это позволило определить природу максимизирующего поведения экономических агентов в сложившихся условиях, а также заложить основы для анализа распределительной функции публичных финансов согласно теории Р. Масгрейва. В целом установлено, что в условиях возрастания значения публичных финансов не только в обеспечении экономического прогресса страны, но и в посткризисном восстановлении и стабилизации экономической активности, существенную значимость приобретает реализация аллокационной функции публичных финансов.

4.2 Модель распределительной функции публичных финансов

Публичные финансы помимо аллокационной также выполняют распределительную, или дистрибутивную, функцию, которая заключается в перераспределении ресурсов, влияющих на уровень доходов населения с целью достижения максимально возможной социальной справедливости.

Авторы А.В. Пухова, Н.И. Захарова [281, с. 1114-1117] считают, что обозначенная функция подразумевает распределение национального дохода и формирование так называемых первичных основных доходов, совокупность которых эквивалентна национальному доходу государства, а также вторичных (производных) доходов, возникающих вследствие перераспределения первичных.

Ученые Е.Н. Фрейман, Е.В. Козоногова [360, с. 307-317] отмечают, что дистрибутивная функция связана с распределением в экономической системе ресурсов, благ, издержек. Представляя собой объективную необходимую фазу (стадию) процесса воспроизводства, отражающую отношения в части распределения средств производства, рабочей силы, производимой продукции, доходов в соответствии с существующими в обществе формами собственности и сложившейся отраслевой и территориальной структурой производства, распределение является значимым фактором развития экономики.

В истории экономической мысли теория распределения занимает одно из главных мест. Ее актуальность тесно связана с проблемами обеспечения благосостояния общества, анализа процессов воспроизводства общественного продукта, формированием стоимости продукта, определением факторных доходов, их перераспределением, механизмами согласования социально-экономических интересов. Представители различных направлений и школ экономической мысли на каждом из этапов экономического развития изучали определенные аспекты распределительных отношений, ориентируясь на уровень развития производительных сил,

специфику отношений собственности, имеющиеся механизмы влияния государства и других общественно-политических институтов на распределение доходов в обществе.

С целью конкретизации и обобщения этих подходов определим главные аспекты, в русле которых исторически осуществлялись исследования. В научной литературе принято выделять следующие основные направления исследований:

– функциональное распределение доходов (марксистский и маржиналистский подходы) [168];

– подход классической школы, социальные теории распределения (институционализм) [11, с. 87-93; 236, с. 27-35; 361, с. 107-140];

– макроэкономический подход, который позволяет оценить в целом роль домохозяйства как экономического субъекта, что играет особую роль в хозяйственной жизни каждой страны, и микроэкономический подход, который связан с исследованием процессов формирования, распределения, перераспределения и использования доходов на уровне отдельных домохозяйств [176, с. 17-26];

– выделение ряда концепций распределения: стадии общественного воспроизводства, с позиций трудовой теории стоимости; трех факторов производства, с позиций теории предельной производительности; оптимального распределения благ в обществе; распределительно-перераспределительных отношений, социальные теории распределения, при участии государства в перераспределении национального дохода; институциональные теории распределения; либеральная концепция саморегулирующегося рынка [29, с. 65-71; 156, с. 5-8; 364, с. 269-272]. Последний подход включает предыдущие направления исследований и более глубоко конкретизирует различные аспекты проблем, связанных с распределением и перераспределением доходов на разных этапах социально-экономического развития.

Изменение концепций распределения доходов в истории развития экономической мысли проходило одновременно с появлением тенденций дифференциации и поляризации доходов населения в странах. Существующие межгрупповые, отраслевые, региональные различия по уровню доходов населения сказываются на экономическом развитии страны как единого экономического пространства.

Начало исследования теории распределения доходов в рыночной экономике было положено в трудах физиократов Ф. Кенэ, В. Мирабо, П. Дюпон де Немура, А. Тюрго [51, с. 28-29; 57, с. 16-23] и др., которые обосновали понятие кругооборота доходов, разработали модель процесса общественного воспроизводства, в которой процессы распределения доходов непосредственно связаны с производством, обменом и потреблением, определили принцип разделения общества на классы в зависимости от участия больших социальных групп в создании и распределении общественного богатства, разработали концепцию непрерывности производства и оптимального распределения доходов.

Далее в рамках классической школы политической экономии ученые В. Пэтти, А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сей обосновали объективную основу определения размера заработной платы в зависимости от стоимости средств производства; разработали теорию стоимости труда, согласно которой весь продукт труда должен принадлежать непосредственному производителю; разграничили номинальную и реальную заработную плату и осуществили анализ факторов дифференциации последней; конкретизировали суть ренты и рентиобразующих факторов; разработали теорию трех факторов производства, которая основана на идее об определяющей роли полезности в формировании ценности [35, с. 249-252; 383, с. 130-137].

Дальнейший системный анализ и научное обоснование теория распределения получила в трудах К. Маркса и его концепции функционального распределения [265, с. 7-19]. Он определил национальный доход как сумму заработной платы и прибавочной стоимости.

Ученые М. Бунге [2, с. 143] и М.И. Туган-Барановский [270, с. 75-83] в рамках социальной теории подходили к проблеме распределения в аспекте определения возможностей и пределов сознательного регулирования отношений распределения; показали, что ценность определяет размер доходов и степень удовлетворения потребностей; доказали, что конкуренция обеспечивает справедливое распределение доходов; рассматривали распределение доходов между классами и социальными слоями как результат борьбы социальных классов за рост причитающейся им доли социального продукта.

Представители теории социальной справедливости и эффективности в распределении А. Смит, Й. Бентам, К. Маркс, А. Маршалл, А. Пигу, Л. Эрхард, Ф. Перру, Дж. Роулс, Ф. Хайск и др. определили следующие подходы к объяснению справедливости в распределении:

1. Эгалитарный, который предусматривает уравнительное распределение, при котором все члены общества получают равные блага. Неравенство в распределении доходов отсутствует.

2. Утилитарный, при котором общая полезность максимизируется не в случае равного распределения богатства, а в результате распределения богатства в соответствии с различными функциями полезности.

3. Рыночный – распределение происходит по факторам производства.

4. Ролсианский, или концепция справедливости Ролса, основанная на двух принципах: утверждает, что равенство в основных правах и обязанностях является необходимым условием, а социальное и экономическое неравенство допустимо лишь в том случае, если оно приносит пользу всем членам общества [146, с. 189-196; 215, с. 9-16].

Маржиналистская концепция распределения факторных доходов (И. Тюнер, К. Менгер, О. Бем-Баверк, Ф. Визер), или теория распределения доходов, известна под названием «теория приписывания» [27, с. 260-265; 222, с. 61-68]: каждому производственному благу, а именно земле, труду и капиталу, по словам Бем-Баверка [221, с. 30-38], должна быть «приписана»

соответствующая часть потребительских благ, производимых с помощью этих факторов. «Приписывание» должно осуществляться с учетом предельной полезности производственных благ (инвестиций), определенных предельной полезностью произведенных с их помощью благ.

Теория оптимального распределения благ в обществе и повышения общественного благосостояния (представители – А. Маршалл, А. Пигу, В. Парето, Г. Беккер, Н. Калдор, Р.М. Солоу, Х. Хоттелинг и др.) предполагает оптимальное распределение ресурсов, при котором любое их перераспределение не может увеличить общественное благосостояние, в то время как принцип компенсации допускает изменение экономических условий, если выгодополучатели могут компенсировать потери пострадавших, сохраняя при этом свой собственный выигрыш [50, с.47-71].

Теории рационального выбора, а именно либертарный и асимметричный патернализм (С. Камерер, С. Санстайн, Р. Талер), предлагают политические меры относительно небольшого масштаба:

а) либертарный патернализм предлагает «подталкивать туда, где легче всего приобрести и сложнее всего навредить»;

б) асимметричный патернализм «стремится помочь ограниченно рациональным людям избежать дорогостоящих ошибок, не принося никакого вреда рациональным людям» [37, с. 54-61].

Дальнейшее развитие теория распределения получила в трудах К. Эрроу, Дж. Бьюкенена, Л. Гурвича, Р. Майерсона, Р. Масгрейва, А. Сена, Э. Маскина, Т. Веблена, Р. Коуза и др. в рамках институциональных теорий распределения и теории общественного выбора. Это позволило синтезировать исследования следующим образом:

1. Теория общественного выбора, что касается налогообложения и государственных расходов в контексте предоставления общественных благ [47, с. 34-61; 268, с. 68-69].

2. Теория формирования оптимальных механизмов распределения не только доходов, но и ресурсов [409, с. 9577].

3. Концепция трех функций государства: аллокационной (распределение ресурсов), перераспределительной (перераспределение доходов) и стабилизационной (регулирование экономики) [291, с. 351].

4. Этические принципы в теории благосостояния [243, с. 5-9; 182, с. 84-88].

В данном направлении целесообразно также рассмотреть основные теоретические концепции публичных финансов.

Гипотеза Ч. Тибу (1956 г.) представлена следующим утверждением: децентрализация в сочетании с условием мобильности индивида рассматривается как проблема эффективного предоставления общественных благ, то есть местное самоуправление различных территориальных общин конкурирует в предложении уровня предоставления общественных благ определенного уровня местных налогов, а граждане «голосуют ногами», решая, в какой общине жить, исходя из собственных предпочтений относительно указанных параметров [264, с. 34-52].

Теорема о децентрализации У. Оутса (1972 г.) утверждает, что в случае, когда правительство занимается увеличением общественного благосостояния и обеспечивает единство подхода к предоставлению публичных услуг, преимущество между централизованным и децентрализованным предоставлением публичных благ должно быть в пользу централизации [210, с. 32].

Теория клубов Дж. Бьюкенена (1965 г.) [390, с. 36-39] гласит, что фискальная децентрализация выступает механизмом, который сдерживает экспансию государства в сферы общественной жизни; в соответствии с данным подходом, центральные правительства не максимизируют социальное благополучие и ведут себя как монополисты с целью увеличения собственного контроля над всеми экономическими ресурсами; вместе с тем, с учетом предположения о том, что фирмы и домохозяйства являются мобильными, образование большого количества местных органов власти и введение фискальной конкуренции между ними в рамках децентрализованной фискальной системы обеспечит такой же эффект, как и

фискальные ограничения на налоговый потенциал государственного бюджета.

Теория прав собственности (Р. Коуз, А.М. Оноре, Л. Беккер) [288; 328, с. 570-579] устанавливает, что право собственности – это санкционированные обществом поведенческие отношения между людьми в связи с существованием редких благ и их использованием.

Английские ученые Б. Локвуд, Т. Бэсли [213, с. 33-40] считают, что ввиду наличия асимметрии информации у властных агентов и недостатков контроля, государство не ставит себе целью максимизацию социального благосостояния, а преследует собственные цели, выполняя свои функции; принятие решений в пользу централизации или децентрализации зависит от эффективности централизованного принятия решений, а не от соотношения между предпочтениями и внешними эффектами.

Российские исследователи Э.В. Пешина и А.А. Стрекалова считают, что существует две системы управления публичными финансами: фискальный и бюджетный федерализм [264, с. 34-52].

Большинство определений социального неравенства, предложенные учеными, являются довольно схожими между собой: неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам. Основным фактором социального неравенства выступает уровень дохода, который, в свою очередь, влечет неравенство в доступе к базовым социальным благам (высококачественное медицинское обслуживание, качественное образование, комфортабельное жилье), к ресурсам (финансовым, в том числе кредитным, земельным и прочим), к реализации своих основных прав в целом (право на здоровье, жизнь, безопасность).

Правительства всех стран стремятся сократить неравенство распределения доходов с помощью различных мер, а именно налоговой политики, социальных программ, инвестиций в образование и здравоохранение, поддержки малого и среднего бизнеса и т.д. Неравенство

распределения доходов может проявляться в различных формах, в зависимости от конкретных экономических условий и социально-экономических факторов, таких как уровень экономического развития, политическая стабильность, наличие социальных программ и мер государственной поддержки, наличие рыночных механизмов и пр.

Неравенство может проявляться в различных сферах жизни, например в:

– доходах: некоторые группы населения могут иметь значительно более высокие доходы, чем другие, что может привести к значительным различиям в уровне жизни и доступе к ресурсам и услугам;

– образовании: неравенство в доступе к образованию может привести к тому, что отдельные группы населения будут иметь более ограниченные возможности для получения высокооплачиваемых работ и повышения своего социального статуса;

– здравоохранении: некоторые группы населения могут иметь меньший доступ к качественной медицинской помощи и лекарствам, что может привести к более высокой заболеваемости и смертности в этих группах;

– доступе к жилью и инфраструктуре: определенные группы населения могут иметь более ограниченный доступ к жилью, транспорту и другой инфраструктуре, что может привести к более низкому уровню комфорта и качества жизни.

В международной социальной статистике широко используются показатели дифференциации, которые обобщают распределение населения по доходам. Среди таких показателей можно выделить коэффициенты концентрации доходов Лоренца и Джини, основанные на методологии, известной как метод Парето-Лоренца-Джини.

Чаще всего с целью анализа неравенства доходов используют коэффициент Джини (коэффициент неравенства распределения доходов среди населения, или концентрации доходов, индекс Джини), который отражает степень отклонения фактического распределения доходов по

численно равным группам населения от линии их равномерного распределения. Индекс Джини равный 0, означает совершенное равенство, в то время как индекс, равный 100, подразумевает совершенное неравенство.

Коэффициент Джини – это статистический показатель, который используется для измерения уровня неравенства распределения доходов в обществе. Он может быть использован для мониторинга неравенства распределения публичных доходов. Для расчета коэффициента Джини необходимо построить кривую Лоренца, которая отображает отношение между кумулятивной долей населения и кумулятивной долей дохода. Коэффициент Джини определяется как отношение площади между кривой Лоренца и линией равенства к площади под линией равенства. Коэффициент Джини может принимать значения от 0 до 1, где 0 соответствует идеальному равенству распределения доходов, а 1 соответствует максимальному неравенству распределения доходов.

Согласно данным МВФ, развивающиеся страны характеризуются большим неравенством, чем развитые (табл. 4.1).

Как показывают данные табл. 4.1, самое высокое значение среднего показателя за исследуемый период было в Бразилии – 56,6 индексных пункта (за этот же период минимум в 48,9 индексных пункта был зафиксирован в 2020 г., а максимум за всю историю наблюдений 63,3 индексных пункта – в 1989 г.), что говорит о некотором выравнивании неравенства в стране, несмотря на высокие показатели.

В тройку стран-аутсайдеров также входят республики Колумбия (51,3 индексных пункта при минимуме в 49,7 индексных пункта в 2017 г. и максимуме в 58,7 индексных пункта в 1999 г.) и Коста-Рика (среднее значение за период 48,7 индексных пункта при минимуме в 34,4 индексных пункта в 1986 г. и максимуме в 51,8 индексных пункта в 2002 г.).

Таблица 4.1 – Рейтинг стран согласно Индексу неравенства доходов Джини за период 2016-2022 гг.

№ п/п	Страна	Год							Среднее за период
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
1	Федеративная Республика Бразилия	53,3	53,3	53,9	53,5	48,9	52,9	N/A	52,6
2	Республика Колумбия	50,6	49,7	50,4	51,3	54,2	51,5	N/A	51,3
3	Республика Коста-Рика	48,7	49,3	48,0	48,2	49,3	48,7	N/A	48,7
4	Мексика	47,7	N/A	46,7	N/A	45,4	N/A	N/A	46,6
5	Республика Парагвай	47,9	48,5	46,0	45,7	43,5	42,9	N/A	45,8
6	Республика Эквадор	45,0	44,7	45,4	45,7	47,3	45,8	N/A	45,7
7	Республика Чили	N/A	44,4	N/A	N/A	44,9	N/A	N/A	44,7
8	Многонациональное Государство Боливия	45,3	44,6	42,6	41,6	43,6	40,9	N/A	43,1
9	Турецкая Республика	42,6	43,0	43,0	41,7	43,4	42,6	N/A	42,7
10	Республика Перу	43,6	43,3	42,4	41,6	43,8	40,2	N/A	42,5
11	Доминиканская Республика	45,7	42,2	43,7	41,9	39,6	38,5	N/A	41,9
12	Аргентинская Республика	42,0	41,1	41,3	42,9	42,3	42,0	N/A	41,9
13	США	41,1	41,2	41,4	41,5	39,7	N/A	N/A	41,0
14	Восточная Республика Уругвай	39,7	39,5	39,7	39,7	40,2	40,8	N/A	39,9
15	Республика Болгария	37,7	40,2	39,6	40,8	40,0	39,7	38,4	39,5
16	Республика Индонезия	38,6	38,1	37,8	37,0	37,0	37,9	N/A	37,7
17	Грузия	36,6	37,9	36,4	35,9	34,5	34,2	N/A	35,9
18	Королевство Таиланд	36,9	36,5	36,4	34,9	35,0	35,1	N/A	35,8
19	Республика Сербия	39,8	37,8	35,6	33,3	33,3	33,3	N/A	35,5
20	Латвийская Республика	34,5	34,5	35,6	35,2	34,5	35,7	34,3	34,9
21	Эстонская Республика	32,7	31,6	30,6	30,5	30,5	30,6	N/A	31,1
22	Российская Федерация	36,8	37,2	37,5	37,7	36,0	N/A	N/A	30,9
23	Республика Армения	32,5	33,6	34,4	29,9	25,2	27,9	N/A	30,6
24	Федеративная Республика Германия	29,5	29,1	31,1	29,7	30,5	31,2	N/A	30,2
25	Французская Республика	29,3	28,8	28,5	29,2	29,2	29,3	N/A	29,1
26	Кыргызская Республика	26,8	27,3	27,7	29,7	29,0	N/A	N/A	28,1
27	Королевство Нидерландов	26,9	27,1	27,4	26,8	28,2	26,4	26,3	27,0
28	Финляндия	25,4	25,3	25,9	26,2	26,5	25,7	26,6	25,9
29	Украина	25,0	26,0	26,1	26,6	25,6	N/A	N/A	25,9
30	Королевство Бельгия	26,3	26,1	25,7	25,1	25,4	24,1	24,9	25,4
31	Республика Беларусь	25,3	25,4	25,2	25,3	24,4	N/A	N/A	25,1

Источник: составлено автором по данным [226]

Первую десятку стран замыкает Республика Перу (соответственно 42,5 при минимуме 41,6 в 2019 г.). Во вторую десятку стран входят Соединенные Штаты Америки, а также ряд европейских стран и стран постсоветского пространства (например, Болгария, Грузия, Сербия, Латвия).

Российская Федерация занимает 22 строчку рейтинга: среднее значение за период с 1997 по 2020 г. составило 38,96 индексных пункта при минимуме в 36 индексных пунктов в 2020 г. и максимуме в 42,3 индексных пункта в 2007 г.; последнее значение 2020 г. составляет 36 пунктов индекса. Самый низкий рейтинг у Беларуси (25,1 индексных пункта), при этом в 1998 г. был зафиксирован максимальный для республики показатель в 32 индексных пункта.

Мониторинг неравенства распределения публичных доходов с помощью коэффициента Джини может помочь правительству определить, какие группы населения нуждаются в большей поддержке, и разработать более эффективные меры для борьбы с неравенством.

Коэффициент Джини (G) рассчитывается по следующим формулам:

$$G = \sum_{i=1}^{k-1} p_i q_{i+1} - \sum_{i=1}^{k-1} p_{i+1} q_i \quad , \quad (4.20)$$

где k – количество интервалов;

p – кумулированная доля населения, имеющая среднедушевой доход, не превышающий верхний предел i -го интервала;

q – кумулированная доля доходов i -ой группы населения в общей сумме доходов, исчисленная нарастающим итогом.

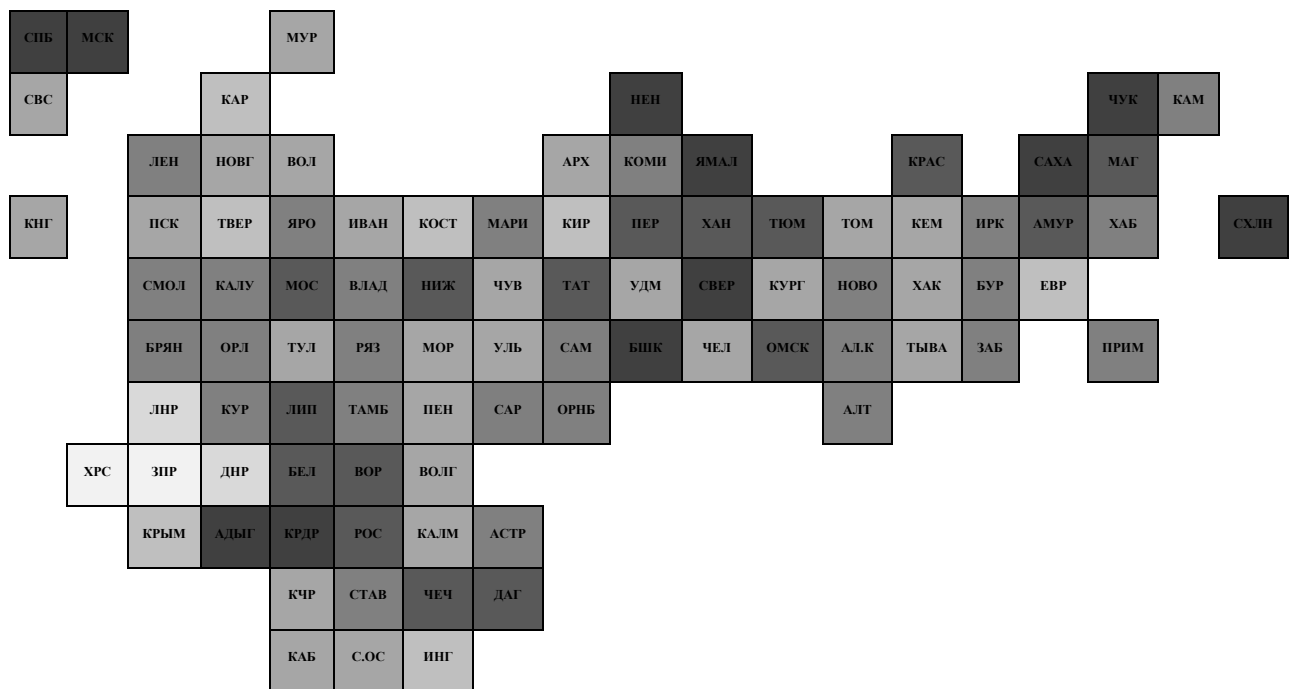
$$G = 1 - \sum_{i=1}^n (X_i - X_{i-1})(H_i - H_{i-1}) \quad , \quad (4.21)$$

где X – кумулированная часть населения;

H – кумулированная часть социального благосостояния;

i – индекс социальной группы.

В соответствии с данными, представленными Росстатом [289], коэффициент Джини рассматривается как показатель концентрации доходов, отражающий различие между фактическим распределением общей суммы доходов и равномерным распределением доходов. Для его оценки используются данные, полученные от выборочного исследования домашних хозяйств, и макроэкономический показатель средних доходов на душу населения (рис. 4.7).

Шкала оценки	0,3 и менее	0,301- 0,319	0,32 – 0,339	0,34 - 0,359	0,36 – 0,379	0,38 – 0,399	0,4 и более
--------------	-------------	--------------	--------------	--------------	--------------	--------------	-------------

Рисунок 4.7 – Среднее значение коэффициента Джини (индекса концентрации доходов) субъектов Российской Федерации за период 1995-2022 гг.

Источник: составлено автором по данным [289]

Данные, относящиеся к периоду до 2012 г. включительно, были получены на основе макроэкономического показателя средних денежных доходов на душу населения, рассчитанного в соответствии с Методикой расчета баланса денежных доходов и расходов населения, утвержденной

Постановлением Госкомстата России от 16 июля 1996 г. № 61. Начиная с 2013 г. данные подсчитываются в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения (указ Росстата от 2 июля 2014 г. № 465 с изменениями от 20 ноября 2018 г.) [274]. Информация за 2022-2023 гг. по регионам Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской области (ЗПР) и Херсонской области (ХРС) была рассчитана автором с применением описанной методологии на основе открытых статистических данных.

На следующем этапе исследования проведем анализ основных показателей экономического развития Донецкой Народной Республики.

Согласно данным Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики [230], социально-экономическое развитие республики в 2022 г. характеризуется определенной экономической активностью: объем промышленного производства в перерабатывающей промышленности в годовом выражении увеличился на 9,3% г/г. Наибольший рост объема производства по итогам 2022 г. установлен в металлургическом производстве (+39,3% г/г), машиностроении (+10,3% г/г), пищевой промышленности (+6,4% г/г).

В разрезе основных промышленных групп в 2022 г. по сравнению с 2021 г. производство товаров промежуточного потребления увеличилось на 20% г/г, инвестиционных товаров – на 16,6% г/г, потребительских товаров длительного и краткосрочного использования – на 11,2% и 6,5% соответственно.

По итогам 2022 г. объем реализованной промышленной продукции по сравнению с 2021 г. увеличился на 18,9% г/г за счет положительной динамики в перерабатывающей промышленности – рост на 33,3% г/г (её доля составила 62,9% от общего объема). В добывающей промышленности объем реализованной продукции по итогам 2022 г. остался на уровне 2021 г.

Строительными организациями республики, работающими по контрактам подряда, а также организациями, выполняющими строительные работы хозяйственным способом, в 2022 г. выполнено строительных работ собственными силами на 27,9% больше по сравнению с 2021 г. Новое строительство, реконструкция и техническое переоснащение составили 43,5% от общего объема выполненных строительных работ, на капитальный и текущий ремонты приходилось 19,5% и 37% соответственно. Автомобильным транспортом на коммерческой основе в 2022 г. перевезено грузов 76,9% от объема перевозок в 2021 г. [230].

Проанализируем дифференциацию публичных доходов населения ДНР по уровню среднедушевого денежного дохода (табл. 4.2).

Таблица 4.2 – Распределение населения ДНР по среднедушевому денежному доходу

Среднедушевой денежный доход	Накопленные частоты (Fs)		Накопленная частота населения (Cum Fs)	Середина интервала (Xi)	Общий денежный доход		Накопленная частота в интервале (Cum FD)
	Чел.	%			Di, тыс. руб.	В % к итогу FD	
Все население	2209088	100,0	—	—	2074901	100,0	—
В том числе, со среднедушевыми эквивалентными общими доходами в месяц, руб.: до 1728	181145	8,2	8,2	864,0	7084,8	0,3	0,3
1729 – 5184	209864	9,5	17,7	3456,5	32836,8	1,6	1,9
5185 – 8640	455072	20,6	38,3	6912,5	142397,5	6,9	8,8
8641 – 17280	333572	15,1	53,4	12960,5	195703,6	9,4	18,2
17281 – 25920	395427	17,9	71,3	21600,5	386649	18,6	36,9
25921 – 34560	298227	13,5	84,8	30240,5	408246,8	19,7	56,6
34561 – 51840	159054	7,2	92,0	43200,5	311043,6	15,0	71,6
51841 – 69120	77318	3,5	95,5	60480,5	211681,8	10,2	81,8
69121 – 86400	57436	2,6	98,1	77760,5	202177,3	9,7	91,5
более 86400	41973	1,9	100,0	93200,0	177080,0	8,5	100,0

Источник: рассчитано автором на основе методик [36, с. 478-485; 406]

По данным Госстата Донецкой Народной Республики, информации отделов ЗАГС Министерства юстиции Донецкой Народной Республики и Миграционной службы МВД Донецкой Народной Республики численность населения республики по состоянию на 1 февраля 2022 г. составляла 2209088 чел. [372]. 1 января 2022 г. порог малообеспеченности семьи для определения права на получение государственной социальной помощи составлял 1728 руб. [276].

Расчеты квинтилей и накопленных частостей денежного дохода представлены в табл. 4.3.

Таблица 4.3 – Распределение денежного дохода по 20-процентным группам населения

Квинтильная группа населения	Доля населения $F_s = Xi$	Накопительная частость денежного дохода $cum F_{Д=сум}^k$	Часть дохода $F_{Д=y_i}$	$x_i y_i$	$x_i cum y_i$
Денежный доход	1,0		1,000	0,2	0,37
В том числе по 20-процентным группам населения: Первая группа (с наименьшими доходами)	0,2	0,005	0,005	0,0010	0,0010
Вторая группа	0,2	0,099	0,094	0,0188	0,0198
Третья группа	0,2	0,250	0,151	0,0302	0,0500
Четвертая группа	0,2	0,496	0,246	0,0492	0,0992
Пятая группа	0,2	1,000	0,504	0,1008	0,2

Источник: рассчитано автором на основе методик [36, с. 478-485; 406]

На основе полученных данных дифференциация доходов отражается наиболее наглядно: 20% бедного населения владеют 0,5% совокупного денежного дохода общества, а 20% богатого населения – 50,4% совокупного денежного дохода.

Поскольку в Донецкой Народной Республике отсутствуют данные относительно распределения доходов населения, накопленные частоты среднедушевого денежного дохода были рассчитаны на основе использования методики Федеральной службы государственной статистики [349], в том числе с учетом данных Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, а также методик, изложенных в работах отечественных и зарубежных ученых: Т.В. Бородиной, Е.В. Гугниной, R. Lerman, Sh. Yitzhaki и др. [36, с. 478-485; 406]

Полученные данные относительно дифференциации публичных доходов населения Донецкой Народной Республики отразим с использованием кривой Лоренца (рис. 4.8).

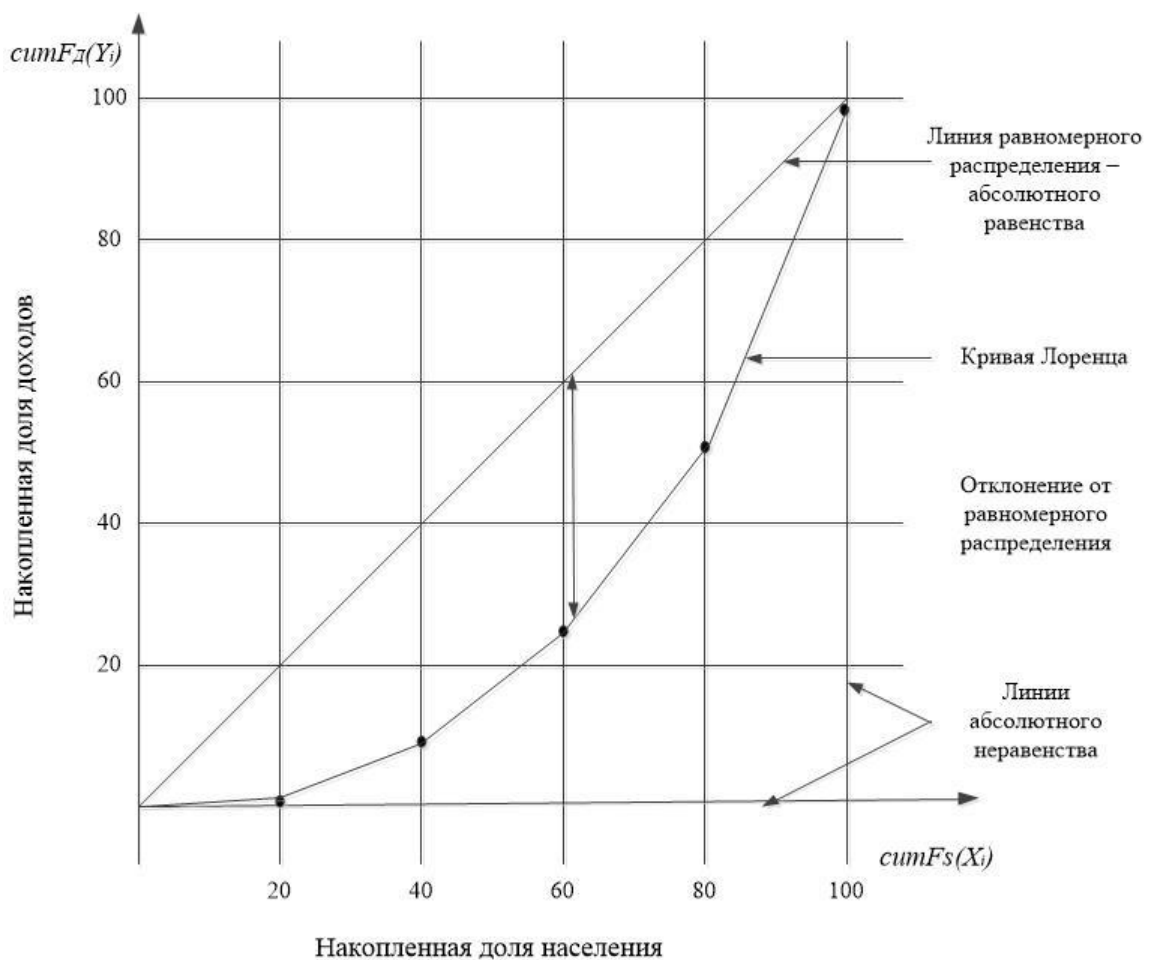

Рисунок 4.8 – Распределение публичных доходов населения Донецкой Народной Республики

Источник: рассчитано автором на основе методик [36, с. 478-485; 406]

В свою очередь, коэффициент Лоренца – это показатель, используемый для определения уровня неравенства в распределении публичных доходов, который может быть применен для сравнения уровней неравенства в распределении публичных финансов, а также для оценки эффективности политики, направленной на уменьшение неравенства в их распределении. Его значение определяется по формуле, которая учитывает относительную площадь между кривой Лоренца и диагональю, проходящей от начала координат до точки, соответствующей полной равномерности распределения доходов.

Коэффициент Лоренца как относительная характеристика неравенства в распределении публичных доходов рассчитывается по формуле:

$$L = \frac{|y_1 - x_1| + |y_2 - x_2| + |y_3 - x_3| + \dots + |y_n - x_n|}{2} = \frac{\sum |y_i - x_i|}{2}, \quad (4.22)$$

где y_i – часть публичных доходов, сосредоточенная в i группе населения;

x_i – часть населения, которая принадлежит к i группе;

n – количество социальных групп.

Согласно приведенным данным, коэффициент Лоренца составит:

$$L = \frac{|0,005 - 0,2| + |0,094 - 0,2| + |0,151 - 0,2| + |0,246 - 0,2| + |0,504 - 0,2|}{2} = 0,7$$

Далее рассчитаем коэффициент Джини:

$$G = 1 - 2 \times 0,37 + 0,2 = 0,46$$

Поскольку коэффициент G находится в диапазоне от 0 до 1 и чем ближе значение коэффициента к 1, тем выше уровень концентрации доходов и, следовательно, уровень неравенства в обществе значительный. Если же

значение коэффициента близко к 0, то можно говорить о более высоком уровне равенства в распределении доходов.

Остановимся на преимуществах использования коэффициента Джини для оценки распределительной функции публичных финансов, которые заключаются в том, что он представляет собой удобный инструмент для измерения уровня неравенства в доходах и богатстве населения. Коэффициент Джини является числовым показателем, который может быть использован для сравнения уровня неравенства между различными странами и регионами, а также для измерения динамики уровня неравенства во времени. Однако использование коэффициента Джини для оценки распределительной функции публичных финансов имеет и некоторые недостатки, поскольку он не учитывает различия в доходах, которые могут существовать внутри каждой социальной группы. Коэффициент Джини может быть искажен, если в обществе существуют значительные различия в доходах и богатстве между различными социальными группами (например, мужчины и женщины, городские и сельские жители, молодые и пожилые люди и т.д.). Кроме того, коэффициент Джини не учитывает различия в доступе к публичным благам и услугам, таким как образование, здравоохранение, жилье и пр. Это может привести к искажению оценки уровня неравенства в обществе и недооценке реальной потребности в публичных благах.

Тем не менее коэффициент Джини может быть полезным инструментом для измерения уровня неравенства в доходах и богатстве населения, но его использование должно быть осуществлено в сочетании с другими методами и инструментами, которые учитывают различия в доходах и богатстве между различными социальными группами и учитывают доступ к общественным благам и услугам.

Для обеспечения эффективного распределения публичных финансов необходимо правильно вкладывать средства в виды деятельности, которые приносят наибольшую пользу обществу в целом. В экономике существуют

два вида благ: частные и публичные. Частные блага доступны только тем, кто за них платит, в то время как публичные блага являются неисключительными и доступны для всех. Правительство должно заботиться о правильном распределении публичных финансов, таких как обеспечение образования и здравоохранения, поддержание правопорядка, создание инфраструктуры и т.д.

На основе использования функционального подхода к распределению публичных финансов составим теоретическую модель распределительной и стабилизационной функций публичных финансов (рис. 4.9).

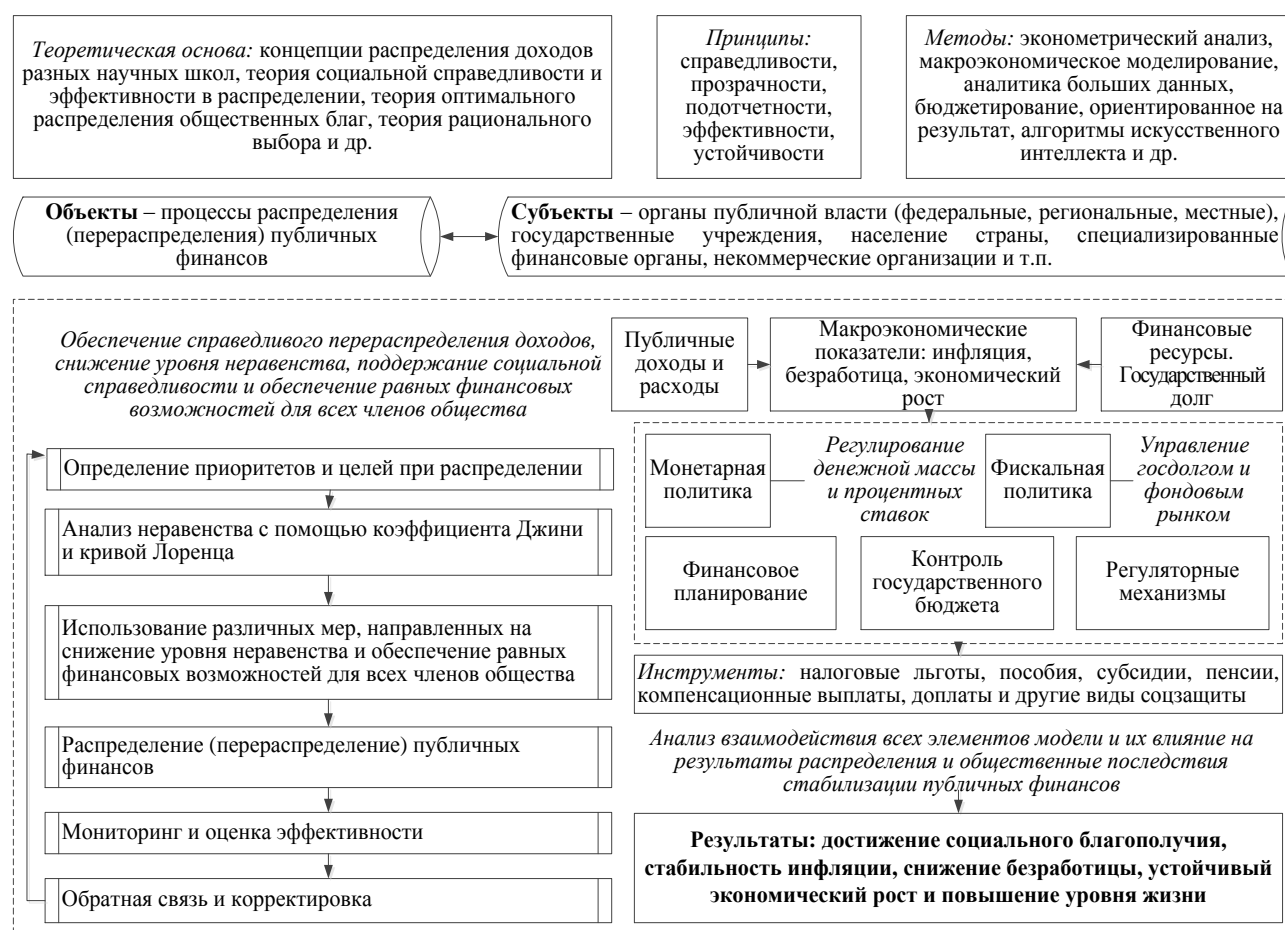

Рисунок 4.9 – Модель распределительной и стабилизационной функций публичных финансов

Источник: разработано автором

Эффективное распределение публичных финансов может быть достигнуто путем применения прогрессивной системы налогообложения богатых и предоставления субсидий малоимущим, использования прогрессивных налогов для финансирования государственных услуг и налогообложения предметов роскоши с более высокой налоговой ставкой. Это позволяет достичь цели равного распределения богатства в публичных финансах и преодолеть проблему неравенства в доходах и богатстве и способствует снижению уровня преступности и благополучию общества в целом.

Модель определяет цель распределения публичных финансов на основе использования определенных принципов (справедливость, эффективность, прозрачность, подотчетность, устойчивость) и инструментов (налоговые льготы, пособия, пенсии, компенсационные выплаты, доплаты и другие виды соцзащиты населения); предусматривает использование наработанного теоретико-методологического базиса, включая современные методы, такие как аналитика больших данных, искусственный интеллект, цифровые платформы госуслуг.

Результаты использования модели будут способствовать повышению качества общественных услуг; публичные финансы будут распределены согласно закономерностям формирования эффективной системы мониторинга показателей эффективности; позволят исследователям выявлять области, требующие улучшения, разрабатывать меры по оптимизации распределения публичных финансов на благо общества. Реализация данных направлений будет способствовать повышению уровня функциональной адаптивности национальной системы финансового регулирования публичными финансами.

Результаты проведенного анализа позволят органам государственного регулирования использовать анализ дифференциации и распределения публичных доходов среди населения с целью объективного определения

текущей ситуации, оценки перспектив и разработки методов формирования и использования публичных финансов. В качестве установленных достижений в области распределения публичных финансов в современных экономических условиях следует отметить формирование иерархически организованной системы социальных программ, развитие институциональной компоненты финансирования образования, науки и здравоохранения, повышение результативности применения программно-целевого метода в бюджетном процессе, совершенствование системы пенсионного обеспечения. Важно закрепить роль финансовой составляющей публичных финансов в обеспечении процессов экономического роста. Целесообразно разрабатывать и внедрять программы развития потенциала отдельных территорий, объединяя механизм бюджетного финансирования, средства финансово-кредитных учреждений и институциональных инвесторов.

4.3 Модель стабилизационной функции публичных финансов

Устойчивое финансовое состояние государства является объективной предпосылкой его экономического прогресса и повышения общественного благосостояния. Улучшение экономического положения, обеспечение социальных гарантий граждан возможно осуществить двумя способами: посредством увеличения доходной части бюджета и за счет рационального, экономного и целевого использования бюджетных средств. Для решения поставленных задач необходимо принимать во внимание значение и роль публичных финансов, которую они играют в развитии и функционировании государства. Следовательно, требуется провести тщательное исследование стабилизационной функции публичных финансов.

На основе анализа научных исследований можно определить, что публичные финансы в условиях современной экономики – это сфера экономической деятельности, связанная с формированием, распределением и

использованием финансовых ресурсов, которая включает все финансовые операции и механизмы, связанные с планированием и выполнением государственного бюджета, налогообложением, заемным финансированием, расходованием государственных средств, а также регулированием финансовых отношений между государством и экономическими субъектами. Целью системы развития публичных финансов является обеспечение финансовой устойчивости государства, эффективного использования государственных ресурсов, справедливого распределения доходов и экономического развития.

Доктор юридических наук Н.В. Омелёхина [251, с. 77] рассматривает стабилизационную функцию в составе обеспечительной функции публичных финансов в контексте конституционных принципов социального государства.

Авторы О.В. Малиновская, И.П. Скобелева и А.В. Бровкина [219, с. 77-86] исследуют функции публичных (государственных и муниципальных) финансов как категорию, связанную с раскрытием их содержательного потенциала.

Стабилизационная функция публичных финансов направлена на разрешение и предотвращение социальных конфликтов путем обеспечения баланса интересов, а ее необходимость обусловлена поддержанием макроэкономической стабильности в стране и направлена на смягчение колебаний экономического цикла и предотвращение кризисов в экономике.

В целях обеспечения устойчивости публичных финансов и реализации стабилизационной функции устанавливаются определенные ограничения. Например, предусматривается принцип избегания чрезмерного дефицита и стремление поддерживать темпы роста российской экономики на уровне не менее 3%. Кроме того, осуществляется поддержка военного сектора, а также поддержка четырех новых регионов, требующих значительной финансовой помощи. В связи с этим устанавливается целевая планка госдолга для новой безопасной границы, которая составляет 20% ВВП. Государственный долг России по итогам первого полугодия 2023 г. достиг 25,1 трлн руб., что составляет 16,7% от ВВП [158].

Рассмотрим стабилизационную функцию публичных финансов более подробно (рис. 4.10).

Рисунок 4.10 – Реализация стабилизационной функции публичных финансов

Источник: разработано автором

Основная концепция стабилизационной функции заключается в возможности правительства использовать финансовые инструменты, такие как налоги, для управления экономическим циклом. В период экономического спада правительство может увеличить публичные расходы и снизить налоги с целью стимулирования спроса на товары и услуги, повышения производства и восстановления экономического роста. Напротив, в период экономического подъема правительство может сократить их и

повысить налоги для смягчения инфляции и предотвращения перегрева экономики.

Процесс стабилизационной функции публичных финансов в экономике реализуется путем взаимодействия различных объектов, субъектов, методов и процедур, нацеленных на обеспечение финансовой стабильности и устойчивости государственного сектора. Он предусматривает первоочередное распределение финансовых ресурсов, управление государственными затратами и доходами, контроль бюджетного дефицита, регулирование инфляции и безработицы, мониторинг и анализ макроэкономических индикаторов, принятие решений и реализацию политических мер, а также реагирование на экономические кризисы и риски.

Как видно из рис. 4.10, субъекты стабилизационной функции (правительство и государственные финансовые органы, которые осуществляют управление и контроль над публичными финансами) разрабатывают и реализуют финансовую политику, принимают меры по стабилизации экономики, регулируют бюджетные процессы и осуществляют макроэкономическое планирование.

Стабилизационная функция публичных финансов должна содержать способ реализации правил бюджетной дисциплины, соответствующие среднесрочные цели, обеспечивать симметричные действия стабилизаторов, возможность временного отклонения установленных бюджетных позиций в сторону дефицита либо профицита, оперативную оценку устойчивости публичных финансов и т.д.

Традиционно правительство страны корректирует фискальные переменные, чтобы гарантировать свою платежеспособность независимо от уровня цен [246, с. 3-4]. При этом, чтобы управлять публичными финансами, следуя определенным правилам, гарантировать их устойчивость и выполнение стабилизационной функции, необходимо учитывать ценовую стабильность и экзогенность процентных ставок.

По результатам исследования можно сделать вывод, что в условиях современной экономики публичные финансы сталкиваются с рядом вызовов и задач, что требует макроэкономической стабильности, а также поддержки экономического роста и социальной справедливости.

В целом стабилизационная функция публичных финансов в экономике заключается в обеспечении устойчивого экономического развития, финансовой устойчивости государства и социального благополучия граждан путем эффективного управления финансовыми ресурсами, поддержки экономической активности и реагирования на изменчивую финансовую среду.

В рамках финансово-правового регулирования реализуется достижение приоритетов иерархии обеспечиваемых потребностей, нормирование затрат на эти потребности, определение их объемов и размеров. Данная функция осуществляется через позитивное обязывание, создание имущественных обязанностей и обязательств населения перед государством и государства перед обществом, а также через встречное притязание, формирование имущественных прав и требований государства к гражданам и наоборот.

Эта функция основана на различных экономических теориях, таких как кейнсианство и неоклассическая экономика. Кроме того, опыт многих стран показывает, что активное использование правительством финансовых инструментов для стабилизации экономики позволяет более эффективно реагировать на экономические кризисы и смягчать их последствия.

Устойчивость политики публичных финансов означает, что правительство может проводить заранее объявленную фискальную политику, которая совместима с поведением других агентов в экономике. Согласованность требует, чтобы переменные фискальной политики удовлетворяли как бюджетному ограничению по периодам, так и среднесрочному ограничению, или ограничению платежеспособности. Первое является простым бухгалтерским тождеством, которое всегда выполняется, если переменные правильно определены. Второе, напротив,

является условием равновесия, которое выполняется только тогда, когда решения всех агентов в экономике взаимно согласованы.

В качестве программного обеспечения разработки модели распределительной и стабилизационной функций публичных финансов целесообразно рассмотреть применение языка программирования Python. Разработка модели с использованием Python имеет несколько преимуществ и целесообразна по следующим причинам:

1. Широкий выбор библиотек и инструментов для работы с данными, анализа, моделирования и визуализации. Например, такие пакеты, как NumPy, pandas, statsmodels и scikit-learn предоставляют мощные инструменты для численных вычислений, временных рядов, статистического анализа и машинного обучения, и могут быть полезны при разработке моделей в сфере публичных финансов.

2. Простота использования. Python имеет простой и понятный синтаксис, что делает его доступным для разработчиков с разным уровнем опыта. Благодаря своей простоте, Python позволяет быстро создавать и подготавливать решения проблем и задач.

3. Большое сообщество и поддержка. Python имеет обширное сообщество разработчиков, которые активно занимаются развитием библиотек и создают руководства, учебники и примеры кода для помощи другим разработчикам.

4. Интеграция с другими инструментами, что делает Python удобным для использования в совместных проектах и интеграции с другими системами.

5. Бесплатность и открытый исходный код, соответственно его можно свободно использовать и распространять без лицензионных ограничений. Это делает его доступным для всех исследователей и способствует активному развитию и поддержке языка.

Для поддержки правильной работы Python и наполнения необходимыми методами вычислений, а также для создания изолированной

среды Public Finance, обеспечения согласованности и надежности разработки был установлен и использовался Anaconda Navigator, который представляет мощное средство управления пакетами и зависимостями Python и включает в себя менеджер пакетов conda, что позволяет легко установить и обновить необходимые библиотеки и инструменты для разработки модели распределительной и стабилизационной функций публичных финансов.

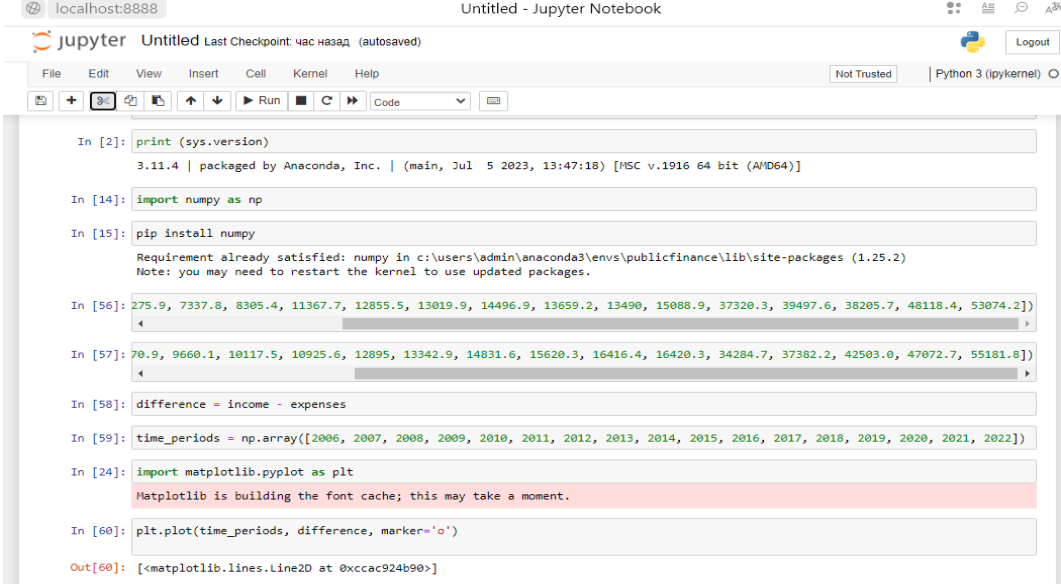
Anaconda поставляется с предустановленными научными библиотеками, такими как NumPy, pandas, matplotlib и другие. Эти библиотеки предлагают мощные инструменты для работы с данными и выполнения анализа, что позволяет начать разработку модели сразу после установки без необходимости отдельной настройки библиотек.

Anaconda включает в себя собственную интегрированную среду разработки (IDE) Anaconda Navigator, что облегчает управление проектами, окружениями и запуск кода. Для разработки модели распределительной и стабилизационной функций публичных финансов целесообразно использовать другие популярные IDE, такие как Jupyter Notebook или Spyder, которые также входят в пакет Anaconda. Эти инструменты предоставляют удобную рабочую среду для разработки, отладки и документирования определенной модели стабилизации публичных финансов (прил. Л).

Далее запустим Anaconda Navigator и откроем Jupyter Notebook, создадим изолированную среду для вычислений Public Finance и импортируем необходимые библиотеки. Python, Anaconda и Jupyter Notebook поддерживаются на различных операционных системах, включая Windows, macOS и Linux. Это обеспечивает переносимость разработанной модели распределительной и стабилизационной функций публичных финансов и позволяет выполнять ее на различных платформах без необходимости переписывать или перекомпилировать код.

Создадим массивы данных о публичных расходах и доходах, используя данные сайта Министерства финансов России с ежегодной информацией об исполнении федерального бюджета [204] и массив временных периодов.

Построим график модели стабилизации публичных финансов, используя функцию `plt.plot()`. Указанная функция (`plt.plot(time_periods, difference, marker='o')`) использует динамический и статистический подходы к моделированию.


```

In [2]: print(sys.version)
3.11.4 | packaged by Anaconda, Inc. | (main, Jul 5 2023, 13:47:18) [MSC v.1916 64 bit (AMD64)]

In [14]: import numpy as np

In [15]: pip install numpy
Requirement already satisfied: numpy in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (1.25.2)
Note: you may need to restart the kernel to use updated packages.

In [56]: 275.9, 7337.8, 8305.4, 11367.7, 12855.5, 13019.9, 14496.9, 13659.2, 13490, 15088.9, 37320.3, 39497.6, 36205.7, 48118.4, 53074.2])
<

In [57]: 70.9, 9660.1, 10117.5, 10925.6, 12895, 13342.9, 14831.6, 15620.3, 16416.4, 16420.3, 34284.7, 37382.2, 42503.0, 47072.7, 55181.8])
<

In [58]: difference = income - expenses

In [59]: time_periods = np.array([2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022])

In [24]: import matplotlib.pyplot as plt
Matplotlib is building the font cache; this may take a moment.

In [60]: plt.plot(time_periods, difference, marker='o')

Out[60]: [<matplotlib.lines.Line2D at 0xcac924b90>]

```

```

plt.plot(time_periods, difference, marker='o')
plt.xlabel('годы')
plt.ylabel('стабилизационная функция публичных финансов')
plt.title('модель стабилизационной функции публичных финансов')
plt.axhline(y=0, color='r')
linestyle='--'
plt.show('модель стабилизационной функции публичных финансов')

```


Рисунок 4.11 – Разработка кода и написание модели стабилизационной функции публичных финансов с помощью Jupyter Notebook

Источник: разработано автором

Представленный на рис. 4.11 график модели стабилизационной функции публичных финансов сочетает возрастающие значения, что означает периоды дефицита в бюджете (расходы превышают доходы), и отрицательные значения, что означает периоды избыточного бюджета (доходы превышают расходы). Горизонтальная линия представляет собой точку стабильности (равновесия бюджета).

На основании описанного выше инструментария, а также возможностей Python, Anaconda и Jupiter Notebook была разработана и визуализирована модель стабилизационной функции публичных финансов на основе эмпирических данных о публичных доходах и расходах российского бюджета за период 2006-2022 гг.

Для создания прогноза модели в Python потребуется использовать методы анализа временных рядов или прогнозирования. В основе методологии прогноза стабилизационной функции публичных финансов лежит авторегрессионная проинтегрированная модель скользящего среднего.

Аббревиатура *ARIMA* (англ. *Auto Regressive Integrated Moving Average*) может быть использована для анализа временных рядов, которые обладают нестационарностью и сезонностью. Имя *ARIMA* связано с исследователями Дж. Боксом и Дж. Дженкинсом, которые в 70-х гг. прошлого века синтезировали знания в области анализа временных рядов и создали методологию, получившую название методологии Бокса-Дженкинса. Их идеи и подходы были в дальнейшем развиты в последующих изданиях монографии, включая пятую редакцию, которая вышла в 2016 г. и была дополнена их последователями [139, с.7; 324]

ARIMA представляет собой класс моделей, которые используют прошлые значения временного ряда, то есть его собственные лаги и запаздывающие ошибки прогноза, для объяснения данного ряда и прогнозирования его будущих значений. Модель *ARIMA* (p, d, q) характеризуется тремя параметрами: p , d , q , где p определяет порядок авторегрессионной модели, q задает порядок модели скользящего среднего, а

d – количество дифференцирований (взятие разностей), необходимых для приведения временного ряда к стационарному виду.

Чтобы сделать ряд стационарным, наиболее распространенным способом является вычитание предыдущего значения из текущего значения. В некоторых случаях может потребоваться несколько операций дифференцирования, в зависимости от сложности ряда. Таким образом, значение d является минимальным количеством взятых разностей, необходимых для преобразования ряда в стационарную форму.

При анализе сезонных временных рядов автокорреляция, соответствующая сезонным лагам, существенно отличается от нуля. Такие ряды не могут быть моделированы стандартными моделями *ARIMA*, так как высокий порядок авторегрессионной и/или модели скользящего среднего требует учета этих сезонных корреляций при оценке параметров модели. Без углубления в детали, что в таком случае модель принимает вид $ARIMA(p, d, q) \cdot (P, D, Q)$, где параметры P, D, Q характеризуют сезонность ряда. Модель $ARIMA(p, d, q)$ может быть эффективным средством описания такого процесса.

$$w_n = a_n + \mu + \sum_{i=1}^p \varphi_i w_{n-i} - \sum_{i=1}^q \theta_i a_{n-i} \quad (4.23)$$

$$w_n = \nabla^d v_n$$

Общий подход методики построения *ARIMA*-модели по временному ряду прогноза стабилизационной функции публичных финансов в Python представлен на рис. 4.12.

В рамках моделирования применялся математический аппарат статистики и теории вероятностей, позволяющий задать вероятностные характеристики различных состояний системы или аппроксимировать ее поведение с помощью усредненных величин. В настоящем исследовании ограничимся статистическим анализом процессов, то есть определением зависимостей между переменными, характеризующими объект, и временем, с

целью прогнозирования их дальнейшего поведения. При этом рассматриваются только эмпирические модели, построенные непосредственно на основе экспериментальных данных, представленных в виде временных рядов. Важно отметить, что значения этих параметров должны удовлетворять определенным условиям, чтобы обеспечить стационарность процесса.

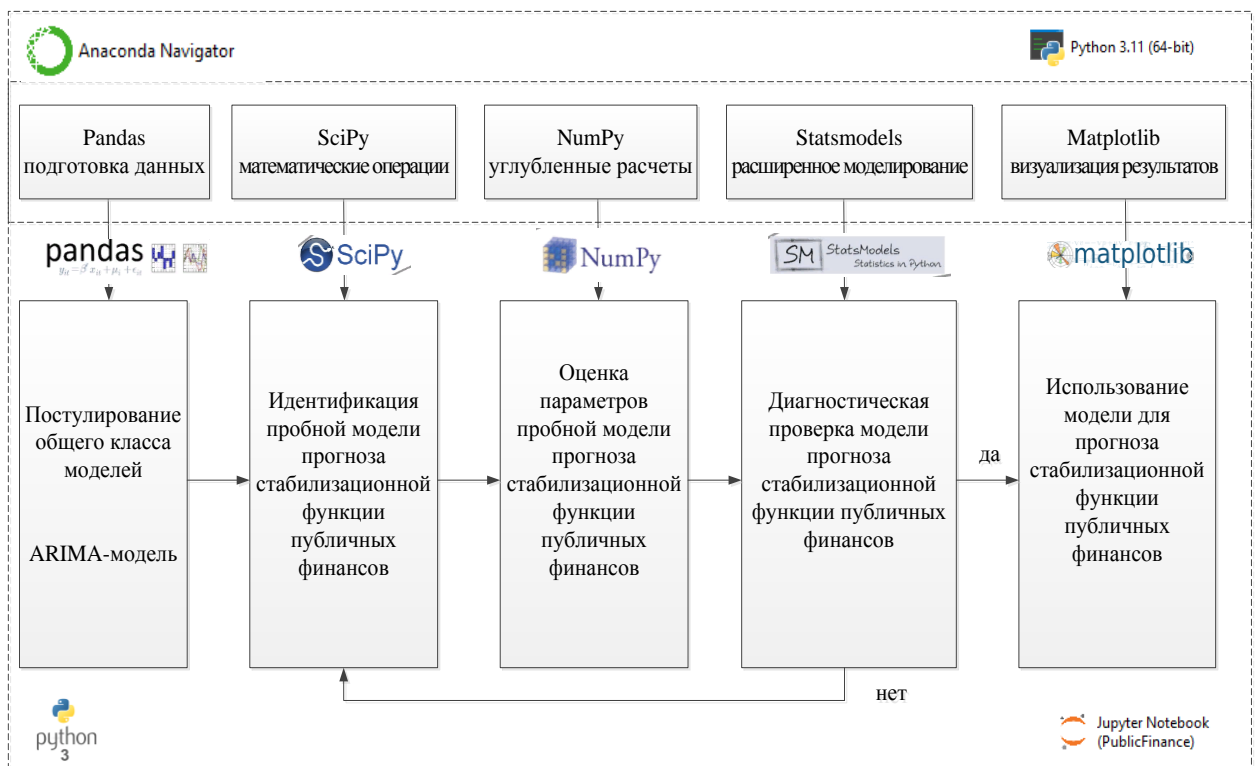

Рисунок 4.12 – Методика построения ARIMA-модели прогноза стабилизационной функции публичных финансов по временному ряду в Python

Источник: разработано автором

Таким образом, применение Python, Anaconda и Jupyter Notebook для разработки прогноза стабилизационной функции публичных финансов обладает рядом преимуществ, таких как удобное управление пакетами, наличие научных библиотек, интегрированная среда разработки, кросс-платформенность и обширное сообщество поддержки. Эти факторы делают

их целесообразным и эффективным выбором для разработки модели распределительной и стабилизационной функций публичных финансов.

В рамках моделирования динамических процессов первым этапом является определение класса моделей, подходящих для описания рассматриваемого процесса. В данном случае выбор падает на авторегрессионные интегрированные скользящие средние (ARIMA) модели, которые представляют собой широкий класс моделей, способный описать временные ряды с различными видами зависимости.

```
In [*]: pip install statsmodels

In [*]: from statsmodels.tsa.arima.model import ARIMA

In [*]: model = ARIMA(difference, order=(p, d, q))

In [*]: model_fit = model.fit()

In [*]: forecasted_values = model_fit.forecast(steps=3)[0]

In [*]: plt.plot(time_periods, difference, label='Исходные данные')
plt.plot(time_periods[-1]+np.arange(num_steps+1), np.append(difference[-1], forecasted_values), color='r', linestyle='--', label='
plt.xlabel('годы')
plt.ylabel('стабилизационная функция публичных финансов')
plt.title('Прогноз стабилизационной функции публичных финансов')
plt.legend()
plt.show()

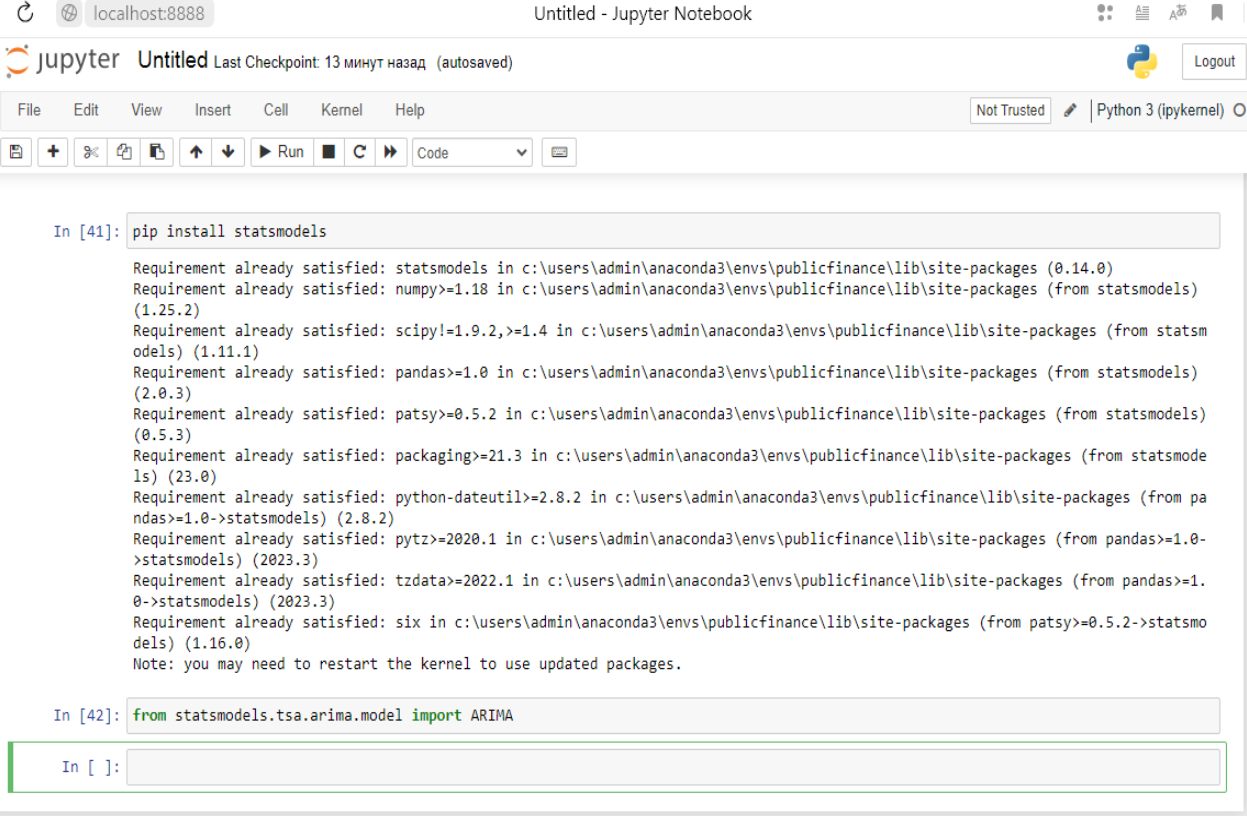
In [ ]:
```

Рисунок 4.13 – Запись кода модели прогноза стабилизационной функции публичных финансов в Python

Источник: разработано автором

Следующим шагом является идентификация подходящей ARIMA-модели. Этот этап включает определение конкретного подкласса моделей, максимально соответствующего наблюдаемому процессу. Подкласс определяется значениями p , d и q , которые представляют собой порядки авторегрессионной (AR), интегрированной (I) и скользящей средней (MA) частей модели соответственно.

Одновременно проводится начальная оценка параметров модели, включая $\theta_1, \theta_2, \dots, \theta_q, \varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_p, \sigma^2$ и μ . Выбор подкласса основывается на анализе автокорреляционной функции (ACF) временного ряда. Например, экспоненциальное убывание ACF может указывать на выбор $p = 1, q = 0$. Наличие значительного значения при задержке 1 и нулевых значений для других задержек может свидетельствовать о выборе $p = 0, q = 1$. Как правило, модели с p, d или q , превышающими 2, используются редко. Излишнее увеличение d не рекомендуется, поскольку оно может привести к менее стабильным оценкам параметров модели.

The screenshot shows a Jupyter Notebook window titled 'Untitled - Jupyter Notebook' running on 'localhost:8888'. The interface includes a menu bar (File, Edit, View, Insert, Cell, Kernel, Help) and a toolbar with icons for file operations and execution. The main area contains two code cells:

```
In [41]: pip install statsmodels
```

The output of the first cell shows that several requirements are already satisfied in the current environment:

```
Requirement already satisfied: statsmodels in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (0.14.0)
Requirement already satisfied: numpy>=1.18 in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (from statsmodels) (1.25.2)
Requirement already satisfied: scipy!>=1.9.2,>=1.4 in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (from statsmodels) (1.11.1)
Requirement already satisfied: pandas>=1.0 in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (from statsmodels) (2.0.3)
Requirement already satisfied: patsy>=0.5.2 in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (from statsmodels) (0.5.3)
Requirement already satisfied: packaging>=21.3 in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (from statsmodels) (23.0)
Requirement already satisfied: python-dateutil>=2.8.2 in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (from pandas>=1.0->statsmodels) (2.8.2)
Requirement already satisfied: pytz>=2020.1 in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (from pandas>=1.0->statsmodels) (2023.3)
Requirement already satisfied: tzdata>=2022.1 in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (from pandas>=1.0->statsmodels) (2023.3)
Requirement already satisfied: six in c:\users\admin\anaconda3\envs\publicfinance\lib\site-packages (from patsy>=0.5.2->statsmodels) (1.16.0)
Note: you may need to restart the kernel to use updated packages.
```

The second code cell is:

```
In [42]: from statsmodels.tsa.arima.model import ARIMA
```

Below it, a new empty code cell is visible with the prompt 'In []:'.

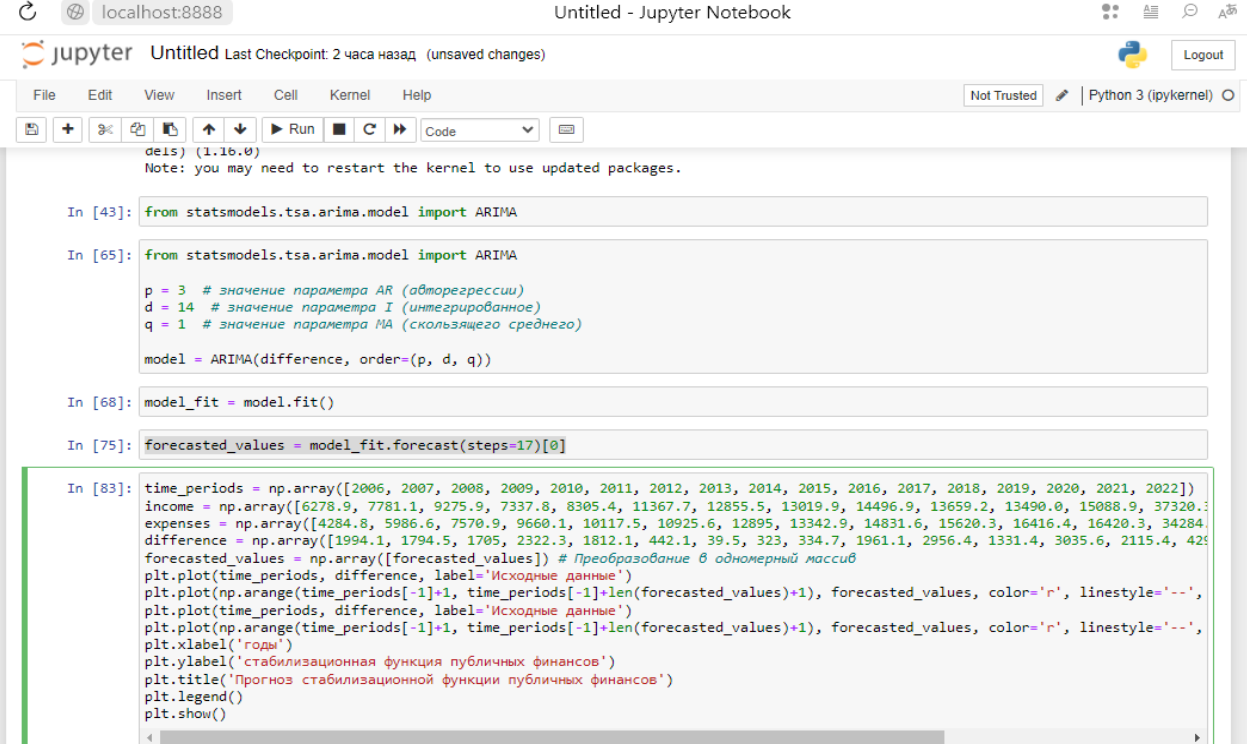
Рисунок 4.14 – Установка инструментов расширенного моделирования для прогноза стабилизационной функции публичных финансов в Python

Источник: разработано автором

Третий этап моделирования включает оценку параметров выбранной ARIMA-модели. Эта процедура, основанная на наблюдаемых данных, определяет значения параметров $\theta_1, \theta_2, \dots, \theta_q, \varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_p, \sigma^2$ и μ с помощью

специализированных численных алгоритмов. В данном случае применяется метод максимального правдоподобия, сводящийся к нелинейному методу наименьших квадратов.

Четвертый этап моделирования посвящен диагностике адекватности построенной модели. Этот этап направлен на проверку соответствия модели наблюдаемым данным. В частности, анализируются автокорреляционная функция и спектр Фурье остаточных ошибок модели, представляющих собой отклонения между предсказанными и фактическими значениями временного ряда. Статистически значимое отклонение от характеристик белого шума указывает на неадекватность выбранной модели и требует ее пересмотра.


```

localhost:8888 Untitled - Jupyter Notebook
jupyter Untitled Last Checkpoint: 2 часа назад (unsaved changes) Logout
File Edit View Insert Cell Kernel Help Not Trusted Python 3 (ipykernel)
In [43]: from statsmodels.tsa.arima.model import ARIMA
In [65]: from statsmodels.tsa.arima.model import ARIMA
p = 3 # значение параметра AR (авторегрессии)
d = 14 # значение параметра I (интегрированное)
q = 1 # значение параметра MA (скользящего среднего)
model = ARIMA(difference, order=(p, d, q))
In [68]: model_fit = model.fit()
In [75]: forecasted_values = model_fit.forecast(steps=17)[0]
In [83]: time_periods = np.array([2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022])
income = np.array([6278.9, 7781.1, 9275.9, 7337.8, 8305.4, 11367.7, 12855.5, 13019.9, 14496.9, 13659.2, 13490.0, 15088.9, 37320.0])
expenses = np.array([4284.8, 5986.6, 7570.9, 9660.1, 10117.5, 10925.6, 12895, 13342.9, 14831.6, 15620.3, 16416.4, 16420.3, 34284.0])
difference = np.array([1994.1, 1794.5, 1705, 2322.3, 1812.1, 442.1, 39.5, 323, 334.7, 1961.1, 2956.4, 1331.4, 3035.6, 2115.4, 4284.0])
forecasted_values = np.array([forecasted_values]) # Преобразование в одномерный массив
plt.plot(time_periods, difference, label='Исходные данные')
plt.plot(np.arange(time_periods[-1]+1, time_periods[-1]+len(forecasted_values)+1), forecasted_values, color='r', linestyle='--')
plt.plot(np.arange(time_periods[-1]+1, time_periods[-1]+len(forecasted_values)+1), forecasted_values, color='r', linestyle='--')
plt.xlabel('годы')
plt.ylabel('стабилизационная функция публичных финансов')
plt.title('Прогноз стабилизационной функции публичных финансов')
plt.legend()
plt.show()

```

Рисунок 4.15 – Оценка параметров пробной модели прогноза стабилизационной функции публичных финансов в Python

Источник: разработано автором

Далее, используя инструментарий изолированной среды для вычислений Public Finance, мы составили прогноз стабилизационной функции публичных финансов на период 2023-2025 гг.

Государство использует бюджетные инструменты для регулирования экономических циклов, снижения рисков финансовых кризисов и поддержки роста, что может включать в себя фискальную политику, использование автоматических стабилизаторов и формирование финансовых резервов. В современных экономических условиях стабилизация публичных финансов остается важной задачей, особенно в условиях быстрой изменчивости и неопределенности.

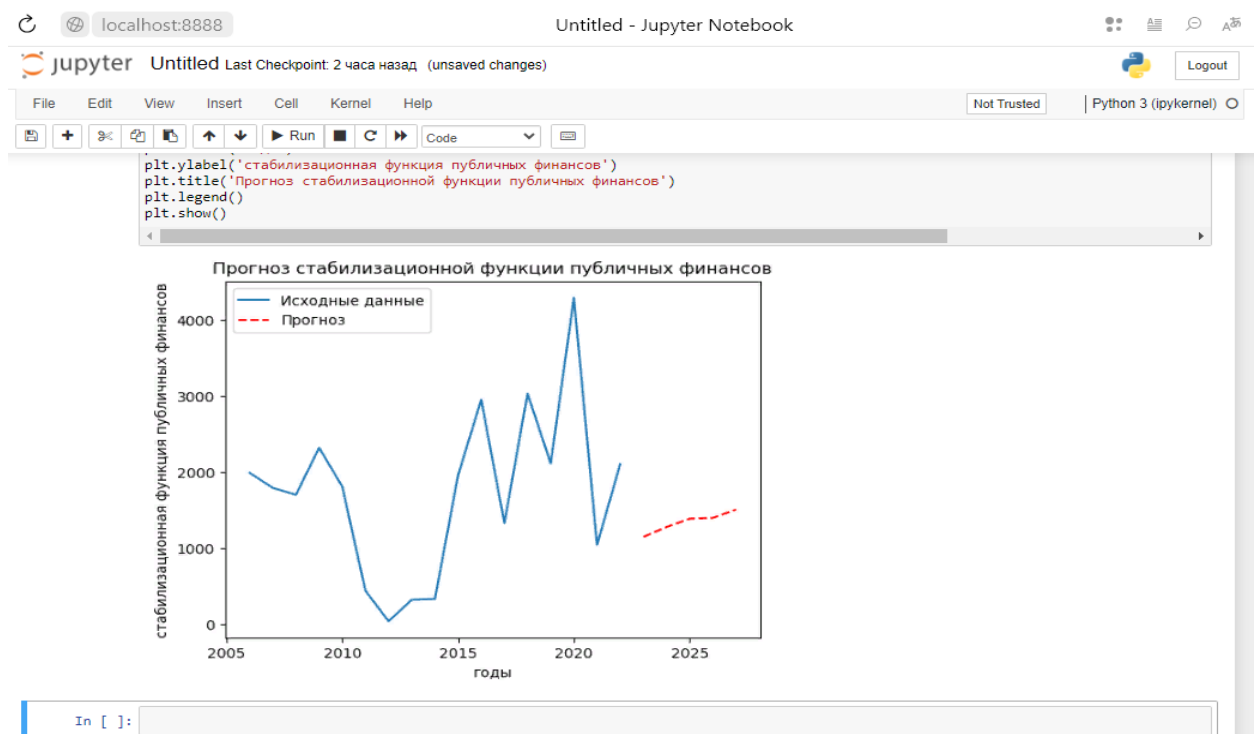

Рисунок 4.16 – Прогноз модели стабилизационной функции публичных финансов на период 2023-2025 гг.

Источник: разработано автором

Как уже было отмечено, публичные финансы выполняют в экономике три функции: аллокационную, дистрибутивную и стабилизационную. Именно взаимосвязь данных функций формирует систему управления публичными финансами, осуществление и взаимодействие которых в текущих экономических реалиях представляет собой важнейший аспект государственной экономической политики (рис. 4.17).

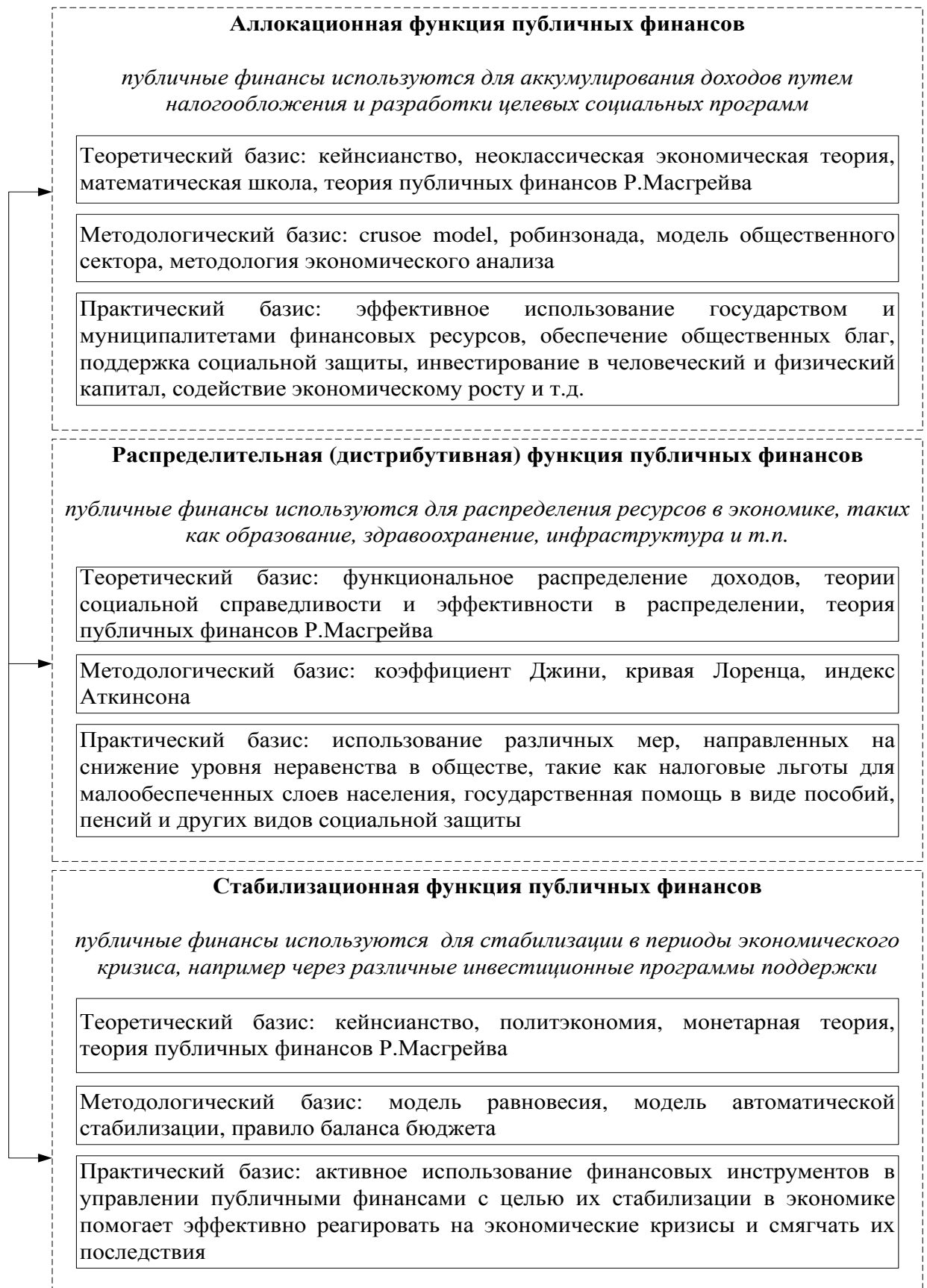

Рисунок 4.17 – Функциональный подход к развитию публичных финансов

Источник: разработано автором

Аллокационная функция публичных финансов связана с обеспечением эффективности в использовании ресурсов в экономике. Государство вмешивается в экономику, используя бюджетные инструменты, чтобы направлять ресурсы на важные секторы и проекты, такие как инфраструктура, образование, здравоохранение, научные исследования и другие национальные приоритеты. В современных экономических условиях аллокационная функция публичных финансов сосредоточена на инвестициях в новые технологии, развитие цифровой экономики, экологическую устойчивость и другие современные вызовы.

Дистрибутивная функция публичных финансов связана с распределением доходов и благ в обществе. Государство использует свои бюджетные политики для обеспечения справедливости в распределении доходов через налоговую систему, социальные пособия и программы поддержки. В современных условиях дистрибутивная функция публичных финансов становится особенно актуальной в контексте борьбы с неравенством, создания социального капитала и защиты наиболее уязвимых групп населения.

Стабилизационная функция публичных финансов направлена на стабильность и устойчивость экономики.

Взаимодействие этих трех функций публичных финансов состоит в том, что они взаимодополняют и взаимодействуют друг с другом для достижения целей государственной экономической политики. Например, аллокационная функция направляет ресурсы в важные секторы экономики, чтобы создать равные возможности и способствовать росту, в то время как дистрибутивная функция обеспечивает справедливое распределение доходов и благосостояния в обществе [59, с. 3-8; 321]. Стабилизационная функция, в свою очередь, стремится сгладить экономические колебания и создать благоприятный климат для аллокационной и дистрибутивной функций.

Однако иногда могут возникать противоречия между этими функциями. Например, при стремлении к фискальной стабильности

(стабилизационная функция) государство может обеспечить сокращение государственных расходов, что может повлиять на аллокационную функцию, ориентированную на инвестиции и развитие. Поэтому важно достигать баланса между этими функциями и принимать комплексные решения, учитывая экономические, социальные и политические факторы.

В современных экономических условиях государство должно иметь гибкий и адаптивный подход к реализации и взаимодействию этих функций, чтобы достичь стабильности, равноправия и устойчивого развития.

Бюджетный кодекс Российской Федерации [41], направленный на оптимизацию бюджетной системы и повышение ее эффективности, предусматривает:

- списание задолженности регионов по бюджетным кредитам – предлагается списание двух третей задолженности регионов по бюджетным кредитам при условии направления высвобождаемых средств на инвестиционные и инфраструктурные проекты. Списание будет осуществляться поэтапно, в соответствии с расходами на эти проекты или предоставлением инвестиционного налогового вычета;

- расширение полномочий муниципалитетов – муниципалитетам предлагается предоставить право направлять экономию межбюджетных трансфертов, полученную в результате закупок, на финансирование муниципальных программ в рамках национальных проектов, начиная с 2025 г.;

- распределение нормативов дополнительных доходов – предусматривает перераспределение нормативов дополнительных доходов между уровнями бюджетной системы;

- разграничение расходов на концессионные обязательства – предлагается ограничить ежегодный объем расходов субъектов и муниципалитетов на исполнение концессионных обязательств. Ограничения будут учитываться при расчете предельного объема регионального и

муниципального долга и не будут распространяться на концессионные соглашения, заключенные до 1 января 2024 г.;

– вводится контроль за новыми обязательствами по концессионным соглашениям и соглашениям о государственно-частном партнерстве (ГЧП) и муниципально-частном партнерстве (МЧП). Цель этого контроля – стимулировать субъекты и муниципалитеты к более внимательному планированию таких обязательств с учетом своих долговых возможностей.

Данные изменения направлены на повышение финансовой устойчивости регионов, расширение полномочий муниципалитетов, а также на усиление контроля над долговыми обязательствами субъектов и муниципалитетов.

Помимо этого Кодекс предусматривает закрепление обязательного использования федеральной государственной информационной системы в сфере управления государственными финансами на всех уровнях бюджетной системы России. В частности, он предполагает включение в Бюджетный кодекс отдельной главы, посвященной информационному обеспечению бюджетного процесса, где закреплено требование использования федеральной государственной информационной системы в сфере управления государственными финансами всеми участниками бюджетного процесса федерального уровня.

Бюджетный Кодекс предлагает распространить проведение Федеральным казначейством мониторинга на всех участников системы казначейских платежей, включая открытие лицевых счетов и операции на этих счетах, с целью повысить прозрачность и эффективность бюджетного процесса за счет интеграции и унификации информационных систем в сфере управления государственными финансами, а также усилить контроль за использованием бюджетных средств путем расширения казначейского мониторинга на всех участников системы казначейских платежей. В настоящее время казначейский мониторинг проводится только в отношении участников казначейского сопровождения.

Стабилизационная функция публичных финансов позволит обеспечить способность населения с помощью государства управлять своими финансами в целях сокращения колебаний в экономике и поддержания стабильности в периоды экономических кризисов. Это может быть достигнуто с помощью различных мероприятий, таких как регулирование налоговой политики, контроль за государственными расходами и управление долгом, а также планирование кризисного управления и инфраструктуры для борьбы с кризисами. Кроме того, развитие экономической диверсификации и открытости для международной торговли может способствовать достижению финансовой стабильности. Для оценки эффективности функции финансовой стабилизации можно использовать критерии, такие как уровень безработицы и инфляции, способность государства реагировать на экономические кризисы, наличие планов кризисного управления и инфраструктуры для борьбы с ними, а также уровень экономической диверсификации и открытости для международной торговли.

Стабилизационная функция публичных финансов осуществляется с помощью механизмов, которые включают в себя налогообложение, принудительные платежи, кредиты, инвестиции и другие виды финансовой поддержки. Стабилизационная функция публичных финансов заключается в том, чтобы предотвратить негативные последствия конъюнктуры экономического цикла, в частности увеличение уровня безработицы, падение национального дохода и инфляцию.

Выводы по разделу 4

Анализ методологических основ формирования и использования публичных финансов позволил прийти к следующим выводам:

1. Обосновано, что сущность экономической категории публичных финансов проявляется в их функциях, которыми согласно теории Р. Масгрейва являются аллокационная, распределительная и

стабилизационная. Был предложен функциональный подход к развитию публичных финансов и доказано, что взаимодействие указанных функций заключается в их взаимодополняющем и синергетическом характере с целью развития публичных финансов. Функциональный подход к развитию публичных финансов на основе синтеза аллокационной, распределительной и стабилизационной функций, ранее не представленных в теоретических исследованиях и практической деятельности в качестве единой системы развития публичных финансов, позволяет разработать научно-методические положения и модели реализации функций публичных финансов, предложить практические методики по их развитию, направленные на результативное формирование, распределение и использование финансовых средств федеральными, региональными и местными органами публичной власти.

2. Установлено, что в условиях усиления роли публичных финансов не только в обеспечении экономического развития страны, но и в посткризисном восстановлении региона важное значение приобретает реализация аллокационной функции публичных финансов. Разработан научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов, который базируется на использовании модели робинзонады в условиях социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, поскольку последняя также характеризуется рядом экономических ограничений. На основании анализа многочисленных зарубежных и российских литературных источников были определены системные атрибуты аллокационной функции публичных финансов в условиях экономики Донецкой Народной Республики.

3. Определено, что в международной социальной статистике широко используются показатели дифференциации, которые обобщают распределение населения по доходам. Среди таких показателей можно выделить коэффициенты концентрации доходов Лоренца и Джини, основанные на методологии, известной как метод Парето-Лоренца-Джини. Составлен рейтинг стран согласно Индексу неравенства доходов Джини за

период 2016-2022 гг. Мониторинг неравенства распределения публичных доходов с помощью коэффициента Джини также включал анализ основных показателей экономического развития Донецкой Народной Республики и дифференциацию публичных доходов населения по уровню среднедушевого денежного дохода.

На основе анализа существующих теорий распределения и мониторинга неравенства распределения публичных доходов с помощью коэффициента Джини обоснована теоретическая модель распределительной функции публичных финансов. Основной целью предложенной модели является обеспечение справедливого распределения доходов и богатства, снижение уровня неравенства в обществе, поддержание социальной справедливости и обеспечение равных возможностей для всех его членов, что предусматривает использование наработанного теоретико-методологического базиса, включая определенные принципы (справедливость, эффективность, прозрачность, подотчетность, устойчивость), инструменты (налоговые льготы, пособия, пенсии, компенсационные выплаты, доплаты и другие виды соцзащиты населения) и методы (аналитика больших данных, искусственный интеллект, цифровые платформы госуслуг).

4. Разработана модель распределительной и стабилизационной функций публичных финансов на основе методики построения ARIMA-модели, которая направлена на оперативное выявление дисбалансов при распределении публичных финансов в условиях неопределенности, что позволит предложить мероприятия по оптимизации распределения публичных финансов и обеспечить стабильность и устойчивость экономики.

5. Обосновано, что процесс стабилизационной функции публичных финансов включает управление государственными расходами и доходами, контроль над дефицитом бюджета, управление инфляцией и безработицей, приоритетное распределение финансовых ресурсов и предполагает

мониторинг и анализ макроэкономических показателей, принятие решений и реализацию мероприятий по предупреждению экономических кризисов.

На основе анализа данных об исполнении федерального бюджета Российской Федерации и массива временных периодов с использованием методики построения ARIMA-модели (авторегрессионная проинтегрированная модель скользящего среднего) в интегрированной среде Anaconda Navigator был составлен прогноз стабилизационной функции публичных финансов, направленный на обеспечение финансовой стабильности и устойчивости путем мониторинга и анализа макроэкономических показателей с целью их справедливого распределения для всех членов общества и оперативного реагирования на экономические риски.

Основные научные результаты раздела опубликованы в работах [84; 87; 88; 93; 108; 109; 114; 119; 121; 128; 129].

общественной жизни, основные направления которых определены национальными программами и проектами. Среди современных инициатив по совершенствованию механизма вовлечения общественности в управление публичными финансами можно выделить следующие: проект «Бюджет для граждан» (содержит информацию об основных параметрах федерального бюджета, характеристику его расходов в разрезе приоритетных направлений); рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных; проведение Всероссийского конкурса «Открытый муниципалитет» и др.

Понятие «механизм» в контексте финансово-экономической сферы было введено в научный обиход Л.И. Абалкиным в 1960-х гг. В современной научной литературе оно используется для формализации и описания широкого круга явлений (объектов) и процессов, преимущественно в рамках техники и в меньшей степени социальной и политической сфер [2, с. 143]. Также термин используется в научной литературе для описания и анализа различных объектов и процессов и помогает понять их внутреннюю структуру и связь с внешним управлением.

В научной литературе понятие «механизм формирования и использования публичных финансов» пока остается недостаточно конкретизированным, и ясного универсального определения этого термина нет ни в российской, ни в зарубежной научной литературе. Тем не менее, в экономической и финансовой литературе существует значительное количество авторских точек зрения, которые могут быть использованы для разработки терминологии в соответствующей области. В результате можно сделать вывод, что механизм формирования и использования публичных финансов представляет собой систему институциональных, процедурных и инструментальных компонентов, которая обеспечивает эффективное управление и контроль над финансовыми ресурсами государства или других субъектов публичной власти, а также выполняет ключевые функции в

реализации публичных финансов, такие как аллокация, распределение и стабилизация финансовых ресурсов.

Так, авторы Д. Оболадзе и Р. Отинашвили [412, с. 57] отмечают отсутствие системного механизма оценки программ в управлении публичными финансами и обеспечения эффективного управления бюджетными ресурсами и рассматривают действие такого механизма как процесс предварительной оценки и анализа реальной пользы результатов для благосостояния общества. По мнению Т.Х. Аблязова и И.С. Петрова [5, с. 13], для прогрессивного развития процесса формирования и использования публичных финансов в контексте открытости и прозрачности бюджетной политики государственных и муниципальных структур рекомендуется обратить внимание на систему юридического регулирования цифровизации бюджетного процесса. Представляет интерес работа С.П. Солянниковой [317, с. 38] по определению направлений развития современных механизмов взаимодействия граждан и органов публичной власти в рамках бюджетного процесса.

Вторую группу мнений составляют институциональные воззрения. Так, доктор экономических наук, профессор Е.Ф. Киреева [186, с. 214] считает, что повышение точности государственных макроэкономических прогнозов требует комплексного подхода, включающего как совершенствование математического и технического инструментария прогнозных моделей, так и развитие институциональных механизмов, направленных на устойчивый экономический рост. Применение результативно-ориентированного планирования бюджетных расходов может существенно повысить точность прогнозов.

Стоит упомянуть работу авторов [260, с. 17], в которой на основе развития системы управления финансами были обозначены ключевые особенности механизма формирования и использования публичных финансов в России и факторы, оказывающие влияние на эту область, которые необходимо учитывать при выборе стратегии дальнейшего развития.

Так, В.А. Кваша, Р.В. Колесов, Д.В. Туманов [184, с. 77] рассматривают механизм формирования и использования публичных финансов как процесс управления бюджетами муниципальных образований, который способствует созданию информационной базы на региональном уровне, необходимой для органов управления региональными и муниципальными финансами.

Весьма обстоятельно авторами Н.В. Фадейкиной, Г.А. Фадейкиным и О.В. Морозовой [346, с. 14] описан механизм реформирования бюджетного процесса, направленный на смещение акцента с управления расходами бюджетных ресурсов на управление результатами. Однако, несмотря на проведенные научные исследования в рамках указанной проблематики, механизм формирования и использования публичных финансов в современных условиях остается недостаточно изученным.

Методология настоящего исследования базируется на теории экономических механизмов, которая тесно связана с классическими научными подходами в экономике и управлении, такими как системный и процессный подходы.

Механизм формирования и использования публичных финансов включает в себя различные инструменты, юридические и управленческие структуры, этапы бюджетирования, реализации и надзора за бюджетом, способы финансового отслеживания, наряду с институциональными и политическими образованиями, которые определяют процессы формирования и использования публичных финансовых ресурсов.

Объектом механизма формирования и использования публичных финансов является система финансовых отношений, формируемых, управляемых и используемых государственными органами или другими субъектами публичной власти для обеспечения финансово-экономической устойчивости и реализации целей общественных программ и проектов.

Предметом исследования является механизм формирования и использования публичных финансов, включающий в себя процессы бюджетного планирования, учета, распределения и контроля публичных

доходов и расходов. Исследование направлено на выявление эффективных методов и инструментов управления публичными финансовыми ресурсами государства с целью обеспечения финансовой устойчивости, социального развития и достижения стратегических целей общества.

Сформулируем основные принципы механизма формирования и использования публичных финансов:

– принцип оптимального распределения ресурсов – направлен на разработку стратегий эффективного распределения публичных финансов с целью обеспечения стабильности и роста экономики с учетом социальных и экономических потребностей общества;

– принцип прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами – требует обеспечения доступности информации о движении бюджетных средств, введения механизмов контроля и создания условий для общественного надзора за использованием финансовых ресурсов;

– принцип экономической эффективности – нацелен на разработку инструментов, направленных на повышение эффективности использования публичных финансов, включая анализ затрат, оценку результативности государственных программ и национальных проектов, а также разработку механизмов управления государственным долгом для обеспечения устойчивости финансовой системы;

– принципы оптимального распределения ресурсов, прозрачности и отчетности, экономической эффективности и т.п.

Далее, с целью уточнения особенностей реализации механизма формирования и использования публичных финансов, определим методы, инструменты и модели, которые будут использованы.

Методы современного механизма формирования и использования публичных финансов:

1. Административные методы:

– оптимизация бюрократических процессов с помощью инструментов рационализации административных процедур и упрощения бюрократических

процессов, что позволит повысить эффективность управления публичными финансами.

– повышение ответственности и прозрачности на основе внедрения инструментов контроля и отчетности, что способствует эффективному использованию финансовых ресурсов.

2. Экономические методы:

– эффективное финансовое планирование на основе поддержания сбалансированности бюджетов, основанных на реалистичных прогнозах и стратегиях, обеспечивает стабильное функционирование финансовой системы, и является основой для устойчивого экономического роста;

– рациональная инвестиционная политика, включающая использование инструментов инвестирования, поддержку инновационных решений и развитие приоритетных отраслей экономики, может способствовать ускоренному росту и повышению эффективности бюджетных расходов.

Целью реализации научного механизма формирования и использования публичных финансов является разработка и применение эффективных методов, принципов и инструментов управления публичными финансами для обеспечения устойчивого развития экономики, оптимизации расходов, повышения финансовой прозрачности и социальной стабильности, что в конечном итоге способствует социально-экономическому развитию государства, минимизации бюджетного дефицита, прозрачному использованию финансовых средств и улучшению качества жизни населения.

Практическая реализация механизма формирования и использования публичных финансов представляет собой последовательность шагов, направленных на эффективное управление публичными финансами с учетом стратегических целей и прозрачности финансовых процессов. Этапы формирования и использования публичных финансов, с акцентом на отчетность перед населением и прозрачность, предполагают систематическое представление информации о бюджете, участие общественности и поддержку открытости финансовых процессов в стране (рис. 5.1).

Рисунок 5.1 – Механизм формирования и использования публичных финансов

Источник: составлено автором

Практический блок механизма формирования и использования публичных финансов содержит несколько этапов его реализации, что подразумевает принятие управленческих решений по их эффективному использованию и распоряжению финансовыми ресурсами одновременно как со стороны государственных структур, так и населения.

Конструкцию механизма формирования и использования публичных финансов необходимо анализировать как сложную систему, которая включает в себя множество элементов, среди которых:

а) субъекты механизма формирования и использования публичных финансов: налогоплательщики, являющиеся источником государственных доходов и влияющие на образование бюджета и распределение финансовых активов; государственные органы, ответственные за разработку, исполнение и контроль бюджетов, а также за управление публичными финансовыми ресурсами в соответствии с установленными законами и целями; учреждения, финансируемые за счет госбюджета и ответственные за реализацию государственных программ и национальных проектов, а также за эффективное использование выделенных им средств; гражданские общественные организации, эксперты по финансовым вопросам, академические круги, участвующие в обсуждении, анализе и мониторинге бюджетных процессов, обеспечивающие общественный контроль и прозрачность в использовании средств, финансовые институты. Эти субъекты играют первостепенную роль в надзоре за использованием публичных финансов, оказывая влияние на финансовые процедуры и выработку решений в государственной сфере в соответствии с установленными законами и стратегическими целями;

б) финансовые методы (учет, планирование, анализ, прогнозирование, контроль и т.д.) и стратегии финансового воздействия на экономическую динамику, налоговая политика (реализация преобразований в структуре налогообложения с целью воздействия на экономическую активность; формирование доходной части бюджета; планирование и распределение бюджетных средств; предоставление финансовой помощи и субсидий;

реализация социальных программ; инвестирование в развитие инфраструктуры и других ключевых областей экономики, регионов или социальных групп для стимулирования экономического роста, снижения неравенства и поддержки уязвимых слоев населения), монетарная политика, инвестиционная стратегия (определение целевых областей и инструментов инвестирования государственных средств для поддержки ключевых отраслей экономики, стимулирование инноваций, развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций, а также финансовое регулирование и надзор (направлено на установление контроля за соблюдением правил и нормативов финансовой деятельности, предотвращение финансовых рисков и обеспечение стабильности финансовой системы и рынков);

в) финансовые инструменты (денежные средства, ценные бумаги, бюджетные кредиты, государственные субсидии, специализированные финансовые институты, созданные государством для предоставления финансовой помощи определенным отраслям, проектам или категориям населения, инвестиционные фонды, банковские кредиты и гарантии, финтех-решения и другие механизмы финансовой поддержки, которые представляют собой разнообразные средства и механизмы, используемые для эффективного управления и распоряжения публичными финансовыми ресурсами в рамках механизма формирования и использования публичных финансов);

г) правовая и информационная поддержка (правовые нормы, стандарты, тарифы, инструкции, методические обоснования, рекомендации, информационные показатели, информационное управление и пр.).

В качестве модели совершенствования современного механизма формирования и использования публичных финансов следует рассмотреть: модель оптимизации бюджетного процесса (предусматривает анализ и реорганизацию бюджетной структуры с целью улучшения аллокации ресурсов и повышения эффективности использования бюджетных средств; внедрение механизмов прогнозирования и контроля для обеспечения более

точной и устойчивой финансовой стратегии), модель управления финансовым риском (предусматривает разработку системы управления финансовыми рисками для минимизации потенциальных убытков и обеспечения финансовой устойчивости; внедрение методов финансового мониторинга и анализа для выявления и управления рисками в бюджетном процессе; применение инновационных подходов к управлению финансами, включая использование современных технологий в анализе данных и принятии решений; создание гибких механизмов реагирования на изменения в экономической и политической среде для обеспечения адаптивности финансового управления) [192, с. 402-425; 223, с. 262-280]. Перечисленные модели представляют собой основу для совершенствования современного механизма формирования и использования публичных финансов, направлены на повышение эффективности, устойчивости и прозрачности управленческих процессов в области финансовых ресурсов общественного сектора.

Таким образом, практическая реализация представленного в исследовании механизма формирования и использования публичных финансов помогает решить задачи, направленные на создание прочной финансовой системы, способствующей устойчивому экономическому развитию и обеспечению социальной стабильности государства:

- во-первых, механизм предоставляет возможность оценить эффективность его реализации с точки зрения достижения запланированных целей и рационального использования финансовых ресурсов;

- во-вторых, анализ макроэкономических показателей включает в себя оценку уровня инфляции, безработицы, роста ВВП для определения их влияния на управление публичными финансами и разработку эффективных финансовых стратегий;

- в-третьих, исследование способов управления государственным долгом, что включает анализ и разработку механизмов минимизации государственного долга, планирование его возврата, риск-менеджмент, а также оценку влияния уровня долга на макроэкономическую стабильность;

– в-четвертых, развитие механизмов прозрачности направлено на разработку методов ее повышения, обеспечивающих контроль, отчетность и доступность информации о движении бюджетных средств, целью которого является ответственное и эффективное использование финансовых ресурсов.

Внедрение научно обоснованных механизмов формирования и использования публичных финансов на практике позволяет достичь следующих результатов: повышение эффективности управления публичными финансами, оптимизация расходов и распределения ресурсов, улучшение прозрачности и отчетности. Применение научных принципов в финансовом управлении способствует сокращению финансовых рисков и повышению эффективности реализации государственных программ и проектов, а также снижению издержек за счет оптимального использования бюджетных средств. Практическая реализация представленных в исследовании отдельных элементов механизма формирования и использования публичных финансов способствует повышению доверия общества к управлению публичными финансами, обеспечивает устойчивость финансовой системы и достижение стратегических целей развития государства в соответствии с лучшими мировыми практиками управления финансами.

Проведенное исследование представляет важный теоретический и практический ресурс с широким спектром применения, охватывающим различные сферы государственного управления, финансовые институты, общественные и образовательные организации. Результаты исследования имеют широкую область применения и могут быть применены при разработке государственных стратегий и планов в области финансов, бюджетирования, налогообложения и расходования государственных средств. Также в контексте повышенного общественного интереса к прозрачности публичных финансов исследование может оказаться полезным для мониторинга использования государственных средств и участия граждан в бюджетном процессе.

5.2 Методика мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в отдельном субъекте Российской Федерации

Одной из целей государственной политики в области развития публичных финансов является разработка своевременных мероприятий для предотвращения накопления рисков и смягчения тяжести кризисных явлений.

Своевременная идентификация и минимизация рисков развития публичных финансов является ключевым фактором для эффективного управления ними, а необходимость разработки и внедрения систем раннего предупреждения и реагирования на финансовую нестабильность является актуальной, поскольку существующие модели прогнозирования и раннего предупреждения финансовых кризисов, как в России, так и за рубежом, пока не обладают достаточной эффективностью.

Одним из исследований, посвященных вопросам оценки динамики рисков и направлений его воздействия на экономические системы, является работа Н.Г. Вовченко, О.В. Андреевой, А.С. Орбинского, Р.А. Сычева [415, с. 3-15], в которой был сформирован концептуальный подход к системообразующим элементам организационной, финансовой, институциональной и правовой инфраструктур российской экономики.

Исследование Н.П. Ермичевой [152] посвящено анализу риск-ориентированного подхода в деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу. В рамках исследования рассматриваются результаты практического применения данного подхода и его влияние на повышение эффективности финансового мониторинга в России.

Финансовый мониторинг является неотъемлемой частью системы финансового контроля и играет все более важную роль в условиях цифровизации. Он позволяет своевременно выявлять угрозы и риски, определять возможности, разрабатывать мероприятия по минимизации

негативных последствий, устанавливать ключевые показатели и идентификаторы для достижения управленческих целей [252, с. 44-49].

Авторы [178, с. 390-400] предлагают разработку инструментария для объективного проведения финансового мониторинга рисков на региональном уровне, что должно учитывать взаимосвязь целевых показателей регионов с помощью кластерного анализа и методов математической статистики.

Результаты анализа работ исследователей [6, с. 122-124; 314, с. 31-33] позволили определить ключевые характеристики финансового мониторинга в сфере публичных финансов:

- представляет собой непрерывную постоянную деятельность государственных органов власти, направленную на выявление, оценку, устранение и прогнозирование финансовых угроз;

- представляет собой структурированную систему, включающую последовательные действия, этапы и набор инструментов, применяемых для достижения поставленных целей;

- является неотъемлемой частью процесса управления финансовой сферой региона, поскольку позволяет получить полную картину состояния финансовой системы, выявить существующие угрозы, оценить риски, определить проблемы, требующие немедленного решения со стороны государственных органов;

- осуществляется специально уполномоченными органами власти, ответственными за контроль и надзор за финансовой системой, часто может проводиться независимыми экспертами и общественными организациями.

Мониторинг рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов является комплексной системой, направленной на оценку вероятности и последствий потенциальных угроз для стабильности и эффективности государственных и муниципальных финансов как на федеральном, так и на региональном уровне.

Анализ ряда исследований [45, с. 17-19; 55, с. 40-46; 149, с. 68-75; 164, с. 85-89] выявил основные проблемы, препятствующие эффективной реализации мониторинга рисков развития публичных финансов:

– во-первых, отсутствие единой системы сбора, обработки и анализа данных о рисках, разрозненность данных и отсутствие единой методологии, ограниченный доступ к информации;

– во-вторых, невозможно учесть все сценарии развития событий и их влияние на финансовую систему; отсутствуют устоявшиеся методы и инструменты для оценки рисков, что затрудняет их оценку и прогнозирование;

– в-третьих, отсутствие единой системы мониторинга и координации действий: нет централизованного органа, ответственного за мониторинг рисков развития публичных финансов, что приводит к дублированию усилий и недостаточной координации действий; недостаточная взаимосвязь между разными уровнями управления (федеральным, региональным, муниципальным) усложняет общий анализ рисков и разработку единых мер по их минимизации; отсутствуют механизмы обратной связи и корректировки стратегии мониторинга в зависимости от результатов анализа и динамики рисков;

– в-четвертых, ограниченные кадровые ресурсы для развития системы мониторинга рисков и подготовки квалифицированных специалистов.

Преодоление выявленных проблем является ключевым условием для повышения эффективности мониторинга рисков формирования и использования публичных финансов и обеспечения стабильности и устойчивого развития государственных финансов.

Формирование бюджетной политики в России направлено на достижение ключевых целей экономического развития, включая обеспечение устойчивого экономического роста. В этом контексте особое значение приобретают основные принципы бюджетной политики:

– сбалансированность федерального бюджета;

- низкий уровень инфляции, что способствует укреплению национальной валюты и создает благоприятные условия для инвестиций;
- поддержание курсовой стабильности снижает риски для экономики, связанные с флуктуациями обменного курса;
- диверсификация экономики и снижение зависимости от экспорта сырьевых ресурсов являются стратегическими целями бюджетной политики [228, с. 429-432; 345, с. 69-72].

В настоящий момент среди инструментов управления рисками в области публичных финансов на государственном уровне в России следует отметить формирование бюджетного прогноза (в том числе использование механизмов стресс-тестирования ключевых бюджетных рисков и системы управления налоговыми расходами) и синхронизацию среднесрочного и долгосрочного бюджетного планирования. Более детальный расчет долгосрочных параметров расходной части в рамках перспективного финансового плана позволяет моделировать риски бюджета в реальном времени в случае отклонения макроэкономических показателей. Сохранение низкой динамики государственного долга, составляющего 15% ВВП, обеспечивается за счет применения бюджетных правил. Текущая модель бюджетного правила основана на базовой цене на нефть в 60 дол. за баррель, что обеспечивает устойчивость финансовой системы к внешним шокам [140, с. 78-103].

Министерство финансов Российской Федерации проводит оценку макроэкономических рисков, включая изменение цен на нефть, уровень инфляции и курса рубля, ключевую ставку и темпы роста экономики. В рамках формирования бюджетной политики выстраивается система мониторинга условных обязательств и оценки налоговых расходов с их интеграцией в бюджетный процесс наравне с прямыми мерами поддержки, что является необходимым условием для обеспечения стабильного экономического роста и устойчивого развития Российской Федерации.

Кроме рассмотренных методик, мониторинг рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов может проводиться с использованием качественных и количественных методов оценки рисков, в том числе метода финансовых коэффициентов, статистических методов оценки уровня риска (метод статистических испытаний, метод Монте-Карло, модель CART), экспертных методов и методов непараметрической статистики.

Существенными преимуществами модели мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов на основе метода непараметрической статистики, делающими ее использование целесообразным и рациональным в рамках данного исследования, являются следующие:

- система показателей, включающая набор значимых взаимосвязей (коэффициентов, индексов, индикаторов и т.д.), которые коррелируют между собой и отражают уровень риска за исследуемый период;
- изучение динамики развития, которая охватывает показатели, отсортированные по темпам роста, что обеспечивает минимизацию уровня риска развития публичных финансов в неправильном направлении;
- эталонная модель, которая основана на упорядоченном ряде показателей и аналитических коэффициентов и отражает формализованное описание желаемого состояния развития (например, эталон субъекта Российской Федерации с высокими показателями развития публичных финансов).

Анализ научных исследований по проблемам мониторинга риска развития финансов в отдельных субъектах Российской Федерации [30, с. 7-17; 261, с. 6-12], а также результатов оценки качества управления региональными финансами за 2022 г., представленных в отчете Министерства финансов, позволил отобрать наиболее значимые индикаторы для построения модели мониторинга риска развития публичных финансов на основе метода непараметрической статистики.

Таблица 5.1 – Набор показателей модели мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в регионе

Показатель	Метод расчета	Условное обозначение	Норматив динамики показателя
1	2	3	4
Индекс прозрачности бюджета субъекта РФ	Рассчитывается на основе доступности и качества информации о бюджете, его формировании и расходовании с использованием методики составления рейтинга субъектов РФ по уровню открытости бюджетных данных [284]	$I_{пб}$	Увеличение
Индекс устойчивости доходов бюджета субъекта РФ	Отражает стабильность и диверсификацию источников доходов бюджета с учетом зависимости от внешних факторов и наличия резервов (для расчетов используется ежемесячная и ежеквартальная информация по основным показателям социально-экономического положения субъектов РФ [319])	$I_{удб}$	Увеличение (исключение для показателей: уровень зарегистрированной безработицы, стоимость минимального набора продуктов питания, количество официально ликвидированных организаций, индекс потребительских цен)
Индекс качества государственных закупок в субъекте РФ	Оценивает прозрачность, конкуренцию и эффективность закупочных процедур, риск коррупции и нецелевого использования средств (для расчетов используются результаты мониторинга цен на основные виды нефтепродуктов, цен на отдельные виды товаров и услуг в субъектах РФ, а также цен на жизненно необходимые лекарственные препараты в медицинских и аптечных организациях в субъектах РФ [318])	$I_{кгз}$	Увеличение (за исключением цен на основные виды нефтепродуктов, отдельные виды товаров и услуг и цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты в медицинских и аптечных организациях)
Индекс прозрачности использования публичных финансов субъекта РФ	Рассчитывается на основе методики мониторинга размещения сведений на официальном сайте по учреждениям субъектов и муниципальных образований РФ [235]	$I_{пппф}$	Увеличение

Продолжение таблицы 5.1

1	2	3	4
Индекс эффективности расходования бюджета субъекта РФ	Оценивает соответствие расходов бюджетным программам, достижение поставленных целей и эффективность использования средств (для расчетов используется интегрированная информационно-аналитическая система НПО «Криста» и специализированное аналитическое приложение – «Мониторинг» [285])	I _{эpb}	Увеличение
Индекс инвестиционной привлекательности субъекта РФ	Оценивает привлекательность региона для инвесторов с учетом доступности финансирования, инфраструктуры, законодательной базы и уровня коррупции (для расчетов используется информация о промышленном производстве субъектов РФ, федеральных округов и Российской Федерации [319])	I _{ипп}	Увеличение
Индекс эффективности планирования бюджета субъекта РФ	Оценивает соответствие плановых показателей реальным результатам, а также качество прогнозирования доходов, соответствие бюджетных программ долгосрочным целям субъекта РФ и эффективность оптимизации расходов (для расчетов используется информация о разнице между фактическими и плановыми доходами/расходами бюджета, в процентах от плана, а также разница между фактическим и плановым дефицитом/профицитом бюджета и т.п.)	I _{эпб}	Увеличение (исключение для показателей разницы между фактическими и плановыми доходами/расходами бюджета, между фактическим и плановым дефицитом бюджета)
Индекс качества управления государственными активами субъекта РФ	Отражает эффективность использования земли, инфраструктуры и других государственных активов, включая их рентабельность и минимизацию потерь (для расчетов используются результаты оценки качества управления региональными финансами [235])	I _{кyга}	Увеличение (за исключением показателей соотношения недополученных доходов по региональным налогам к общему объему доходов по региональным налогам, отклонения утвержденного объема расходов бюджета)

Окончание таблицы 5.1

1	2	3	4
Индекс социальной ответственности бюджета субъекта РФ	Оценивает долю бюджетных средств, направляемых на социальную сферу (здравоохранение, образование, социальная защита), и их эффективность в улучшении качества жизни населения на основе информации о ежемесячном исполнении бюджета по национальным проектам субъектами РФ (для расчетов используется интегрированная информационно-аналитическая система НПО «Криста» и специализированное аналитическое приложение – «iМониторинг» [285])	I _{соб}	Увеличение

Источник: составлено автором

Расчет перечисленных показателей модели мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в регионе основан на нормализованных значениях ключевых показателей, отражающих динамику бюджетных и социально-экономических процессов.

С целью изучения взаимосвязи между показателями модели мониторинга риска, проверки ее валидности и определения показателей, которые имеют более высокую корреляцию с остальными и соответственно являются более значимыми для оценки уровня риска неэффективного формирования и использования публичных финансов, приведем пример расчета коэффициента ранговой корреляции и индекса согласованности Кендалла. Воспользуемся данными отчета «Мониторинг размещения сведений на официальном сайте по учреждениям субъектов и муниципальных образований Российской Федерации», опубликованными на официальном сайте для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях [235] на новых территориях Российской Федерации в 2024 г. (табл. 5.2-5.4)

Таблица 5.2 – Количество зарегистрированных автономных, бюджетных и казенных учреждений в новых субъектах Российской Федерации (% от общего количества учреждений)

Субъект РФ	Автономные		Бюджетные		Казенные		Всего		Итого
	Субъект РФ	МО	Субъект РФ	МО	Субъект РФ	МО	Субъект РФ	МО	
ДНР	0	0	412 (100%)	443 (100%)	329 (93,47%)	1545 (100%)	750 (97,02%)	1988 (100%)	2738 (99,17%)
ЛНР	0	0	1268 (100%)	223 (100%)	127 (99,22%)	70 (100%)	1395 (99,93%)	293 (100%)	1688 (99,94%)
Запорожская область	3 (100%)	0	88 (100%)	22 (100%)	309 (100%)	70 (100%)	400 (100%)	92 (100%)	492 (100%)
Херсонская область	14 (100%)	0	56 (100%)	23 (100%)	164 (100%)	22 (100%)	234 (100%)	45 (100%)	279 (100%)

Источник: рассчитано автором на основе данных [235]

Таблица 5.3 – Размещение информации казенными учреждениями о показателях бюджетной сметы в новых субъектах Российской Федерации (% от общего количества учреждений)

Субъект РФ	Казенные		Всего		Итого
	Субъект РФ	МО	Субъект РФ	МО	
ДНР	61 (16,9%)	342 (22,14%)	61 (16,9%)	342 (22,14%)	403 (21,14%)
ЛНР	8 (6,25%)	13 (18,57%)	8 (6,25%)	13 (18,57%)	21 (10,61%)
Запорожская область	3 (0,97%)	70 (100%)	3 (0,97%)	70 (100%)	73 (19,26%)
Херсонская область	3 (1,83%)	0	3 (1,83%)	0	3 (1,61%)

Источник: рассчитано автором на основе данных [235]

Таблица 5.4 – Размещение информации автономными и бюджетными учреждениями об использовании целевых средств в новых субъектах Российской Федерации (% от общего количества учреждений)

Субъект РФ	Автономные		Бюджетные		Всего		Итого
	Субъект РФ	МО	Субъект РФ	МО	Субъект РФ	МО	
ДНР	0	0	238 (57,77%)	7 (1,58%)	238 (57,77%)	7 (1,58%)	245 (28,65%)
ЛНР	0	0	164 (12,93%)	71 (31,84%)	164 (12,93%)	71 (31,84%)	235 (15,76%)
Запорожская область	1 (33,33%)	0	44 (50%)	14 (63,64%)	45 (49,45%)	14 (63,64%)	59 (52,21%)
Херсонская область	0	0	0	0	0	0	0

Источник: рассчитано автором на основе данных [235]

Взаимосвязь между показателями модели подтверждаются расчетами корреляции Спирмена (определяют наличие и силу зависимости между показателями, например между индексом прозрачности бюджета и индексом эффективности расходования бюджета), коэффициентов ранговой корреляции и индекса согласованности Кендалла (оценивает степень согласия между ранжированием показателей по нескольким экспертам или группам данных).

По формуле (5.1) вычислим коэффициент ранговой корреляции Спирмена:

$$r = 1 - 6 \times \frac{\sum d^2}{n^3 - n} \quad (5.1)$$

Таблица 5.5 – Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена

Субъект РФ	X	Y	Ранг X, d_x	Ранг Y, d_y	$(d_x - d_y)^2$
ДНР	21,14	28,65	4	3	1
ЛНР	10,61	15,76	2	2	0
Запорожская область	19,26	52,21	3	4	1
Херсонская область	1,61	0	1	1	0

Источник: рассчитано автором

Расчеты показывают, что связь между Y (информация об использовании целевых средств размещена автономными и бюджетными учреждениями) и X (информация о показателях бюджетной сметы размещена казенными учреждениями) сильная и прямая.

Для вычисления коэффициента Кендалла необходимо упорядочить объекты по значениям переменной X так, чтобы их ранги составляли натуральный ряд. В случае большого числа объектов ($N > 10$) расчет τ (или P, Q) становится громоздким. Рассмотрим метод упрощения вычислений.

$$\tau = 1 - \frac{4Q}{N(N-1)} \quad (5.2)$$

или

$$\tau = 1 - \frac{4P}{N(N-1)} - 1 \quad (5.3)$$

$$\tau = \frac{5 - 1}{1/2 \times 4(4 - 1)} = 0,67$$

Правила предоставления и размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях на указанном сайте установлены приказом Министерства финансов Российской Федерации от 21 июля 2011 г. № 86н «Об утверждении порядка предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещения на официальном сайте в сети Интернет и ведения указанного сайта» [278]. В целях расчета показателей обособленные структурные подразделения (филиалы, представительства) не учитываются.

Таблица 5.6 – Расчет коэффициента Кендалла

Субъект РФ	X	Y	Ранг X, d _x	Ранг Y, d _y	P	Q
Херсонская область	1,61	0	1	1	3	0
Запорожская область	10,61	15,76	2	2	2	0
ЛНР	19,26	52,21	3	4	0	1
ДНР	21,14	28,65	4	3	0	0

Источник: рассчитано автором

В целом рассчитанные коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и коэффициент Кендалла являются полезными инструментами для анализа взаимосвязей между показателями модели мониторинга риска неэффективного формирования и использования публичных финансов, позволяют понять характер риска и принять более обоснованные решения по его управлению.

Обобщающий показатель модели мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в регионе включает в себя индикаторы, отражающие степень прозрачности бюджета, эффективность его планирования и расходования, социальную ответственность, устойчивость доходов бюджета, стабильность поступлений в бюджет, качество государственных закупок и администрирования

государственных активов, инвестиционную привлекательность и открытость использования публичных финансов в субъекте Российской Федерации.

Динамика риска неэффективного формирования и использования публичных финансов формируется по результатам выявленных корреляций между темпами роста перечисленных показателей и отражает нормативные связи между ними: если I_i - индекс должен расти быстрее, чем j -параметр, то $\alpha_{ij} = 1$; если индекс должен снижаться, то $\alpha_{ij} = -1$; если нормативная связь между параметрами не выявлена, то $\alpha_{ij} = 0$. Таким образом, чем ниже риск неэффективного формирования и использования публичных финансов в субъекте Российской Федерации, тем выше значения индексов:

- прозрачности бюджета субъекта Российской Федерации;
- эффективности планирования бюджета субъекта Российской Федерации;
- устойчивости доходов бюджета субъекта Российской Федерации;
- качества государственных закупок в субъекте Российской Федерации;
- прозрачности использования публичных финансов субъекта Российской Федерации;
- эффективности расходования бюджета субъекта Российской Федерации;
- качества управления государственными активами субъекта Российской Федерации;
- социальной ответственности бюджета субъекта Российской Федерации;
- инвестиционной привлекательности субъекта Российской Федерации.

С целью объединения показателей и приведения к единой шкале следует использовать методы нормализации данных, такие как минимально-максимальная нормализация (*min-max scaling*), Z-преобразование (*z-score normalization*) или нормализация на основе среднего значения (*mean normalization*).

Процесс преобразования данных устраняет влияние разных единиц измерения и диапазонов значений, позволяет сравнивать данные из разных источников, упрощает их анализ и интерпретацию и улучшает точность и производительность модели мониторинга риска неэффективного формирования и использования публичных финансов.

Уровень риска неэффективного формирования и использования публичных финансов субъекта Российской Федерации определяется следующей формулой:

$$R_{пф} = f(I_{пб}, I_{эпб}, I_{удб}, I_{кгз}, I_{пипф}, I_{эрб}, I_{куга}, I_{соб}, I_{ип}), \quad (5.4)$$

где $R_{пф}$ – обобщающий показатель уровня риска неэффективного формирования и использования публичных финансов субъекта Российской Федерации;

$I_{пб}$ – индекс прозрачности бюджета субъекта Российской Федерации;

$I_{эпб}$ – индекс эффективности планирования бюджета субъекта Российской Федерации;

$I_{удб}$ – индекс устойчивости доходов бюджета субъекта Российской Федерации;

$I_{кгз}$ – индекс качества государственных закупок в субъекте Российской Федерации;

$I_{пипф}$ – индекс прозрачности использования публичных финансов субъекта Российской Федерации;

$I_{эрб}$ – индекс эффективности расходования бюджета субъекта Российской Федерации;

$I_{куга}$ – индекс качества управления государственными активами субъекта Российской Федерации;

$I_{соб}$ – индекс социальной ответственности бюджета субъекта Российской Федерации;

$I_{ип}$ – индекс инвестиционной привлекательности субъекта Российской Федерации.

Таким образом, уровень риска неэффективного формирования и использования публичных финансов субъекта Российской Федерации будет находиться в диапазоне от 0 до 1; чем больше значение R_{nf} , тем меньше риск; чем меньше значение R_{nf} , тем выше риск.

Последний этап модели мониторинга риска формирования и использования публичных финансов в субъекте Российской Федерации предусматривает интерпретацию полученных результатов на основе метода диаграммы Исикавы (рис. 5.2).

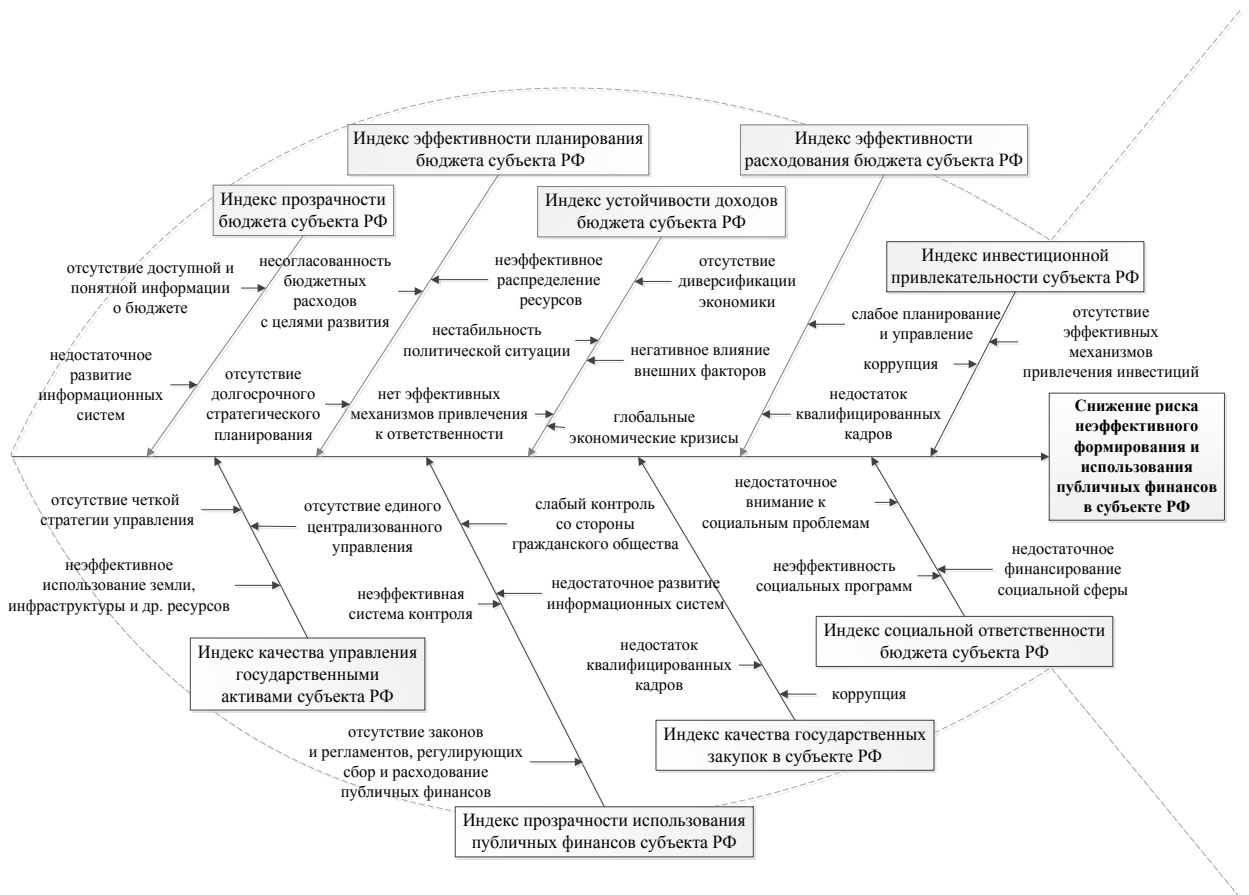

Рисунок 5.2 – Интерпретация результатов модели мониторинга риска неэффективного формирования и использования публичных финансов в субъекте РФ с помощью диаграммы Исикавы («рыбья кость»)

Источник: составлено автором

Диаграмма Исикавы, также известная как «рыбья кость» [334, с. 180-189], представляет собой эффективный инструмент для визуализации и анализа причинно-следственных связей, применяемый в различных областях,

в том числе в управлении рисками. Применение диаграммы Исикавы для интерпретации результатов расчета уровня риска формирования и использования публичных финансов обеспечивает ряд преимуществ:

а) структурирование и визуализация факторов позволяют систематизировать и наглядно представить различные факторы, которые могут влиять на уровень риска, облегчая их анализ и идентификацию;

б) разделение факторов риска на категории способствует выделению ключевых зон риска и позволяет сфокусировать внимание на наиболее значимых аспектах;

в) не ограничивается перечислением факторов риска, но предоставляет возможность изучить их причины, что обуславливает более полное восприятие проблем и способствует поиску эффективных решений;

г) наглядное представление причинно-следственных зависимостей помогает установить «базисные» причины проблемы, которые требуют первоочередного решения для эффективного снижения риска;

д) предоставляет наглядное и доступное представление результатов анализа риска для широкой аудитории, способствуя лучшему пониманию проблем и улучшая эффективность коммуникации между различными участниками процесса.

В целом диаграмма Исикавы является ценным инструментом для анализа риска формирования и использования публичных финансов, обеспечивает систематический подход к исследованию факторов риска, их причин, взаимосвязей и позволяет разработать эффективные стратегии управления рисками.

Визуализация 3D-модели регионов необходима для того, чтобы оценить степень различия между ними, понять степень отклонения исследуемого региона от эталонного и сформулировать выводы об уровне риска неэффективного использования публичных финансов (рис. 5.3).

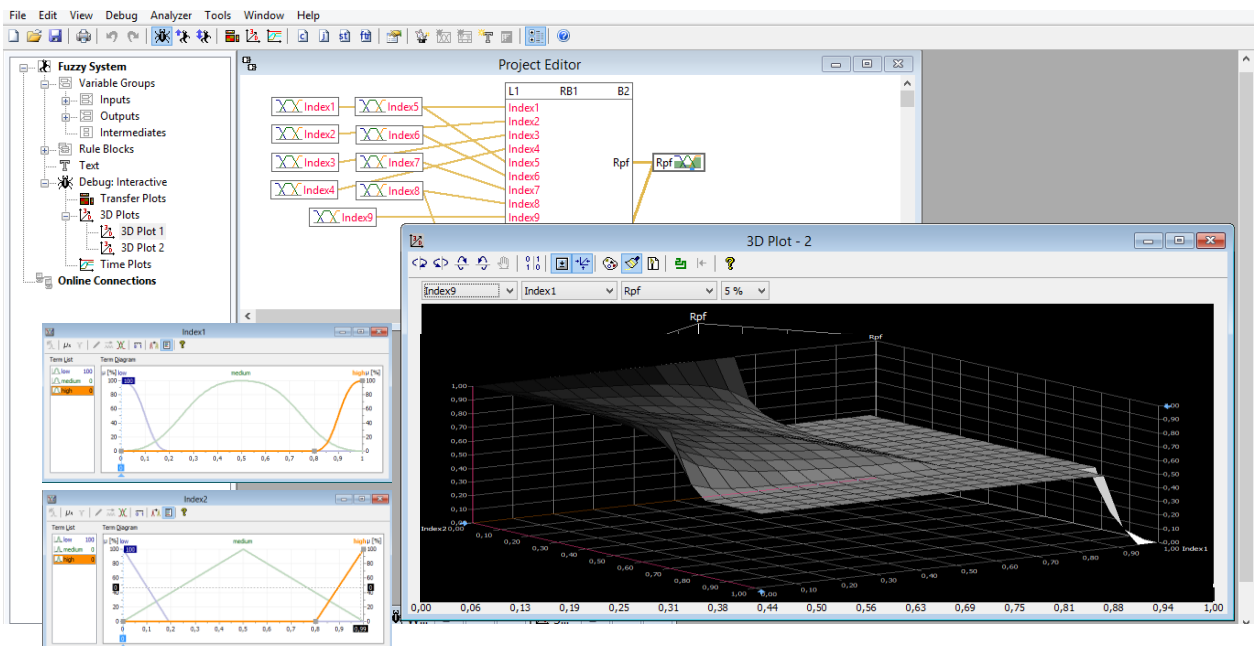

Рисунок 5.3 – Интерпретация результатов сравнения модели мониторинга риска неэффективного формирования и использования публичных финансов в субъекте Российской Федерации с эталонной на основе Fuzzy logic

Источник: составлено автором

Также в условиях неопределенности, например в тех случаях, когда отсутствует полноценная статистика или в число информативных факторов необходимо включать качественные показатели, следует предусмотреть использование методов нечеткой логики Fuzzy logic, определение лингвистических переменных и наборов их диапазона. Все индексы имеют лингвистические переменные low – низкий риск, medium – средний уровень риска и high – высокий риск и диапазоны от 0 до 1. Для каждого индекса определена треугольная функция принадлежности. Так, для индекса прозрачности бюджета субъектов Российской Федерации переменная «низкий риск» представлена треугольной функцией с вершиной в точке 0,2, а «высокий риск» – треугольной функцией с вершиной в 0,8.

Подытожим основные этапы реализации модели мониторинга риска неэффективного формирования и использования публичных финансов в субъекте Российской Федерации (рис. 5.4).

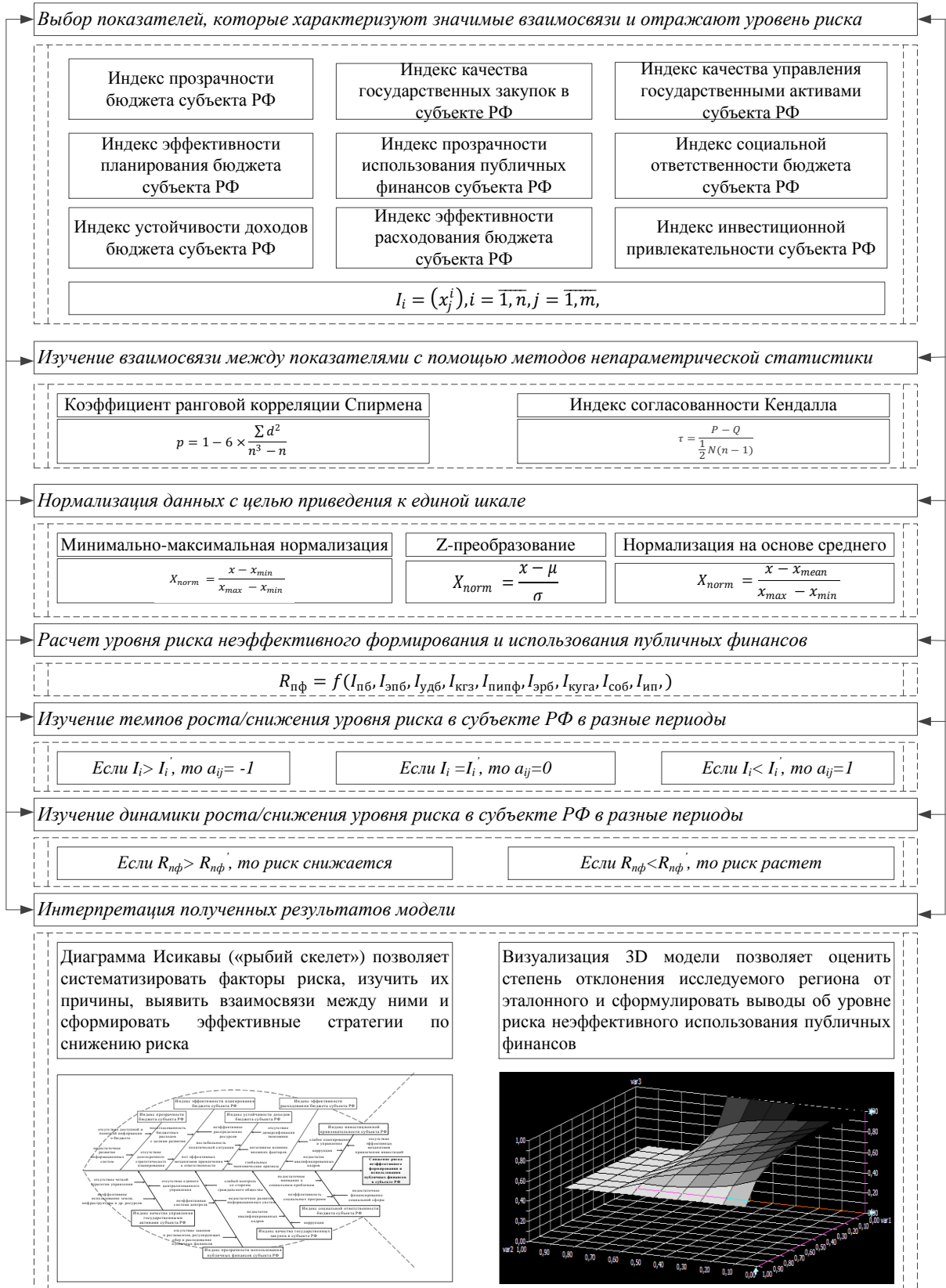

Рисунок 5.4 – Этапы модели мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в регионе

Источник: составлено автором

Таким образом, систематический подход, основанный на постоянном взаимодействии с государственными органами, проведении собственных исследований и адаптации методологии к изменяющимся условиям, позволит обеспечить точную оценку риска и разработку эффективных мер по его управлению.

Управление риском неэффективного использования публичных финансов требует комплексного подхода, учитывающего динамическую природу факторов, которые влияют на его структуру. Неполнота или неточность доступных данных подчеркивает необходимость тесного взаимодействия с государственными органами для получения необходимой информации.

Следует учитывать влияние изменяющейся законодательной, политической и экономической обстановки на динамику риска. Для адаптации к этим изменениям требуется регулярное обновление методологии и показателей, а также создание сценариев, учитывающих различные факторы риска и их влияние на динамику риска неэффективного использования публичных финансов, что позволит оценить вероятные последствия и разработать соответствующие меры по его снижению.

Развитие и совершенствование систем раннего предупреждения и реагирования на финансовую нестабильность, основанных на объективном финансовом мониторинге с учетом региональных особенностей, является критически важным для стабильного развития российской экономики.

Мониторинг риска развития публичных финансов – это ключевой элемент устойчивого и эффективного управления публичными финансами. Для успешной реализации мониторинга необходимо преодолеть существующие проблемы и применить комплексный подход, основанный на прозрачности, достоверных данных, современных методах и инструментах, а также на решимости и ответственности руководителей и специалистов в сфере публичных финансов.

5.3 Методика комплексной оценки эффективности развития публичных финансов в отдельном субъекте Российской Федерации

Трансформация процессов формирования и использования публичных финансов обуславливает совершенствование отдельных инструментов их комплексного развития. Разработка методики оценки эффективности имеет фундаментальное значение в контексте современного развития публичных финансов. Оценка эффективности развития публичных финансов является необходимой для определения текущего состояния финансовой системы, выявления достигнутых результатов и идентификации потенциальных улучшений, обеспечивает прозрачность и отчетность перед заинтересованными сторонами и общественностью.

С практической точки зрения разработка методики оценки эффективности развития публичных финансов сможет предоставить государственным органам и общественности объективные данные и инструменты для принятия эффективных финансовых решений, обеспечить мониторинг и контроль за финансовыми процессами, способствует предупреждению возможных кризисов и развитию публичных финансов.

Дискуссиям о проблемах оценки эффективности развития публичных финансов и инструментах для принятия финансовых решений с целью обеспечения контроля за такими финансовыми процессами, посвящены работы А.Ф. Дятловой, Р.В. Колесова, О.А. Крыловой, М.А. Лапиной, А.В. Лукиной, А.Б. Мельникова, С.В. Мхитаряна, П.Ю. Невоструева, М.А. Пархомчук, Н.К. Савельевой, В.А. Сайдаковой, С.А. Сироткин, И.Б. Тесленко, Д.В. Туманова, А.А. Фролова, А.А. Храмченко, А.Р. Шилиной, С.В. Шуляк А.С. Яловой и др. [149, с. 68-75; 195, с. 58-67; 205, с. 22-24; 212, с. 89-100; 228, с. 429-432; 240, с. 203-214; 299, с. 150-157; 329, с. 183-188; 381, с. 227-230].

Методический аппарат оценки у перечисленных ученых разный, однако результаты их исследований призваны помочь органам управления

финансами проводить обмен передовым опытом совершенствования развития публичных финансов на государственном и муниципальном уровнях и определяет подход к соответствующей ответственности органов публичной власти при достижении определенных значений.

Однако в целом авторы научных работ не учитывают обстоятельств и особенностей развития публичных финансов, в том числе в условиях проведения Специальной военной операции и противодействия санкционному воздействию. Решение данного вопроса основывается на положениях разработанной концепции развития публичных финансов.

Международный опыт оценки эффективности развития публичных финансов весьма ограничен. В качестве фундамента для анализа управления публичными финансами выступает PEFA (Public Expenditure and Financial Accountability) – международная методика, которая представляет собой тщательный, последовательный и доказательный анализ управления публичными финансами и позволяет оценить, как оно влияет на ключевые результаты бюджета: налогово-бюджетную дисциплину, эффективное распределение ресурсов, предоставление общественных благ. PEFA была разработана в 2003 г. с участием Всемирного банка, Европейской комиссии, Международного валютного фонда и нескольких государств (Великобритании, Франции, Швейцарии, Норвегии и др.) и охватывает 28 показателей, оценивающих все этапы бюджетного цикла [303, с. 207-217].

В случае, если для развития публичных финансов используются современные механизмы, такие как инициативное бюджетирование, необходимо рассмотреть европейскую методологию PIM (Public Investment Management), представляющую стандартизированную систему оценки управления государственными инвестициями. Данная методология определяет механизмы инвестиционного обеспечения для различных типов стран в зависимости от степени соответствия общеевропейской практике, таких как передовые страны, новые члены, развивающиеся страны, нестабильные постконфликтные страны, страны, зависимые от доноров, и

сырьевые страны. В рамках этой методологии выделяются институциональные факторы, включая политизацию инвестиционных процессов, приоритет дискреционных полномочий отдельных территорий и полуавтономных ресурсных компаний. Методология РІМА, помимо оценки управления государственными инвестициями, также охватывает оценку управления инфраструктурой, включает в себя механизмы институционального дизайна и оценку эффективности 15 ключевых институциональных практик, поддерживающих управление инфраструктурой. Эти практики определяют процесс принятия решений на трех ключевых этапах цикла государственных инвестиций: планирование, распределение ресурсов и реализация инвестиционных проектов [179, с. 52-58].

Что касается российского опыта оценки эффективности развития публичных финансов, то следует заметить, что одной из известных методологий является оценка, разработанная Международным бюджетным партнерством, которая стала основой для оценочных систем прозрачности бюджетов в России. После вычисления индексов на основе этой оценки формируются рейтинги и анализируется влияние на различные параметры бюджетной системы, такие как финансовая устойчивость, уровень долга, и политические показатели (например, результаты голосований).

В своем исследовании А.И. Паненко [255, с. 251] приходит к выводу, что в российской нормативной практике оценки эффективности государственных инвестиционных проектов подчеркивается их включение в общие государственные программы и бюджетные расходы инвестиционного характера, основываясь на обосновании объемов, сроков реализации, а также на рассмотрении деятельности и противодействия нерациональному использованию государственных ресурсов. Эта методология не фокусируется на учёте и оценке многочисленных «сквозных» факторов, таких как квалификация кадров, согласованность информационных систем и внешнеполитическое воздействие. Согласимся с автором, поскольку

основным из преимуществ российских методик оценки является их адаптация под российское бюджетное законодательство, в отличие от простого копирования методик других стран.

Для анализа результатов оценки эффективности управления публичными финансами проводится ежегодная комплексная оценка мониторинга (рис. 5.5). Данная оценка основана на информации, представленной на официальном сайте Министерства финансов Российской Федерации [277].

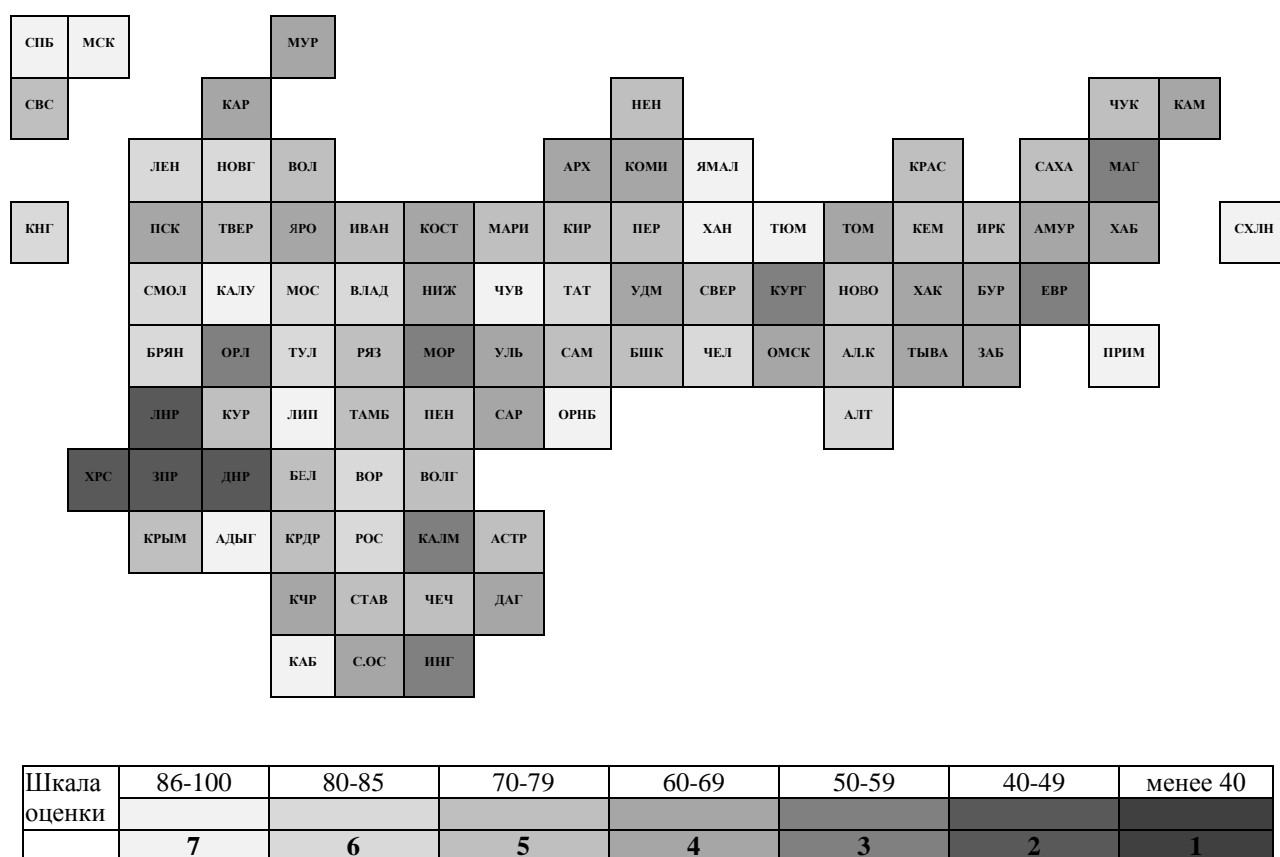

Рисунок 5.5 – Результаты субъектов Российской Федерации по оценке качества управления финансами за период 2017 - 2022 гг., баллы

Источник: составлено автором по данным [364]

Результаты оценки качества управления финансами в отдельных субъектах Российской Федерации показывают, что чаще всего в лидерах рейтинга оказывались г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тюменская,

Оренбургская области, Республика Адыгея, Чувашия и Приморский край, а в аутсайдерах – Еврейская автономная область, республики Ингушетия, Калмыкия, Хакасия, Мордовия, Магаданская, Орловская и Курганская области. Согласно предложенной методике, автором предпринята попытка оценки качества управления финансами в новых субъектах Российской Федерации – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областях – на основании открытых статистических данных за последний год, поскольку большинство значений индикаторов на этих территориях занимают нижние строки рейтинга.

Проведение сравнительного анализа международного и российского опыта позволяет выявить потенциальные области улучшения используемых методологий. Некоторые из них включают в себя внедрение дополнительных показателей, охватывающих не только текущие финансовые потоки, но также резервы (активы и обязательства), и оценку доступности информации о деятельности государственных и муниципальных предприятий.

Одним из важных аспектов является правильное понимание понятия «эффективность» в контексте публичных финансов. Согласно экономической теории, эффективность определяется как соотношение между полученными результатами и затраченными ресурсами на их достижение. Применительно к бюджетным расходам эффективность понимается как отношение социально значимых результатов к использованным средствам из бюджета. Для достижения эффективности требуется увеличивать социально значимые результаты либо оптимизировать публичные расходы, причем обе эти задачи могут противоречить друг другу. В бюджетной сфере помимо термина «эффективность», используется также понятие «результативность», которое является ключевым принципом бюджетной системы. Таким образом, оценка эффективности публичных финансов представляет определенные сложности, в том числе в определении критериев успеха и измерении результатов, а также в отсутствии механизмов для демонстрации и сравнения

альтернативных вариантов деятельности для достижения более эффективного использования бюджетных средств.

В ходе настоящего исследования был составлен набор показателей эффективности, который базируется на предыдущих методиках с некоторыми корректировками и сочетает оба принципа – эффективность и результативность, то есть достижение заданных результатов развития публичных финансов с минимальными затратами и получение наилучшего результата при фиксированных бюджетных ресурсах.

Для оценки эффективности развития публичных финансов показатели были сгруппированы в блоки, которые представлены в табл. 5.7.

Таблица 5.7 – Показатели оценки эффективности развития публичных финансов [составлено автором]

Показатель эффективности	Синтетический показатель эффективности	Примеры индикаторов эффективности
1	2	3
Социальная эффективность	Социальное обеспечение (\mathcal{E}_1)	Поступления на оказание социальных услуг, доходы (выручка) от поставки товаров, выполнения работ, оказания, в том числе социальных услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений, количество учреждений соцобслуживания семьи и детей и др.
	Социальная справедливость (\mathcal{E}_2)	Доля граждан, получающих социальные услуги, доля массовых социально значимых услуг, доля обращений за их получением, количество благоустроенных общественных территорий, средний размер пенсии и пр.
	Финансовое обеспечение отдельных социальных институтов (\mathcal{E}_3)	Бюджетные ассигнования на социальное обеспечение населения, предусмотренные законом о бюджете на отчетный год, задолженность по взносам на обязательное социальное страхование, обязательное пенсионное обеспечение, обязательное медицинское страхование из общей суммы кредиторской задолженности крупных и средних предприятий и организаций, количество социально ориентированных некоммерческих организаций, которым оказана поддержка в различных формах и т.д.

Продолжение таблицы 5.7

1	2	3
Экономическая эффективность	Экономическая активность (Ээ ₁)	Объем ВВП, индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, инвестиции в основной капитал, внешнеторговый оборот, уровень жизни населения, заработная плата и пенсии, социально-экономическая дифференциация населения, занятость и безработица и др.
	Экономическая стабильность (Ээ ₂)	Индексы реального курса рубля, отдельные показатели по кредитам, в том числе привлеченные кредитными организациями средства организаций, средневзвешенные процентные ставки по привлеченным кредитными организациями вкладам, задолженность по платежам в государственные внебюджетные фонды и пр.
	Экономический прогноз (Ээ ₃)	Общая оценка экономической ситуации, индекс предпринимательской уверенности, оценка тенденций изменения экономической ситуации, индекс санкций и т.д.
Бюджетная эффективность	Финансы консолидированного бюджета РФ (Эб ₁)	Госдолг РФ, доходы консолидированного бюджета, расходы консолидированного бюджета, источники финансирования дефицита бюджета, международные резервы РФ и др.
	Финансы консолидированных бюджетов субъектов РФ (Эб ₂)	Социально-экономическое положение региона, краткосрочные экономические показатели в регионе, расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан
	Результативность исполнения (Эб ₃)	Результативные показатели исполнения бюджета, денежная масса, поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей, совокупная задолженность по налогам и сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям и процентам в консолидированный бюджет РФ, исполнение бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ, деятельность социально ориентированных НКО и пр.
Функциональная эффективность	Аллокационная функция публичных финансов (Эф ₁)	Доходы и расходы консолидированного бюджета, ввод жилья в рамках социальных мероприятий, доля граждан, получающих социальные услуги, занятость населения, уровень заработной платы, средний размер пенсии

Продолжение таблицы 5.7

1	2	3
Функциональная эффективность	Дистрибутивная функция публичных финансов (Эф ₂)	Уровень бедности, уровень инфляции, индекс Джини, распределение населения России по величине среднедушевых денежных доходов, величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и т.д.
	Стабилизационная функция публичных финансов (Эф ₃)	Информация о реализации мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в части расходных обязательств субъектов РФ, уровень произведенных расходов из бюджета, темп роста по вводу общей площади жилых домов, денежные доходы населения, объем вкладов, доля обращений за получением социально значимых услуг, доля семей с детьми, получивших меры соцподдержки
Транспарентная эффективность	Достоверность публичных финансов (Эт ₁)	Уровень соответствия финансовой отчетности между различными уровнями и точность представления данных, оценка качества долгосрочных финансовых планов и прогнозов, а также следование им в процессе формирования бюджета, индекс физического объема платных услуг, количество введенных зданий, количество поддержанных социально значимых проектов, количество федеральных госучреждений, объем жилищного строительства, индекс потребительских цен на товары и услуги, индекс цен, количество отчетов о направлении информации по нацпроектам, уровень удовлетворенности качеством оказания соцуслуг и др.
	Цифровизация публичных финансов (Эт ₂)	Количество соцуслуг, предоставленных в электронном виде, доля органов государственной власти, использующих цифровые сервисы, количество отчетов о направлении информации по нацпроектам, уровень достижения цифровой зрелости, количество видов сведений о проектах и пр.
	Прозрачность публичных финансов (Эт ₃)	Оценка доступности и полноты публикуемой информации о публичных финансах, включая отчеты о выполнении бюджета, бюджетные расходы, доходы и финансовые планы, наличие развернутой информации о расходах, включая данные по отдельным программам и проектам, уровень участия общественности в процессе формирования бюджета и принятия финансовых решений., уровень общественного контроля за исполнением бюджета, уровень наличия электронных баз данных с финансовой информацией, доступных для общественности, и т.д.

Эффективность развития публичных финансов раскрывается через социальную, экономическую, бюджетную функциональную и транспарентную составляющую отдельных экономических процессов. Оценка эффективности этих составляющих является достаточно сложным вопросом, что обусловлено динамичностью рассматриваемых систем, сложной структурой общественных взаимоотношений, неоднородностью социально-экономических процессов и связей.

Социальную эффективность следует оценивать по синтетическим показателям «социальное обеспечение» (Эс_1), «социальная справедливость» (Эс_2) «финансовое обеспечение отдельных социальных институтов» (Эс_3), которые характеризуют степень развития публичных финансов и содержат следующие индикаторы: поступления на оказание социальных услуг, доходы (выручка) от поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, в том числе социальных, для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений, доля граждан, получающих социальные услуги, доля массовых социально значимых услуг, бюджетные ассигнования на социальное обеспечение населения, предусмотренные законом субъекта Российской Федерации о бюджете на отчетный год, и др. Данные об этих индикаторах содержатся в открытом доступе на сайтах и в отчетах Федеральной службы государственной статистики, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации и т.п.

Экономическую эффективность следует оценивать по синтетическим показателям «экономическая активность» (Ээ_1), «экономическая стабильность» (Ээ_2), «экономический прогноз» (Ээ_3), которые характеризуют степень развития публичных финансов и содержат следующие индикаторы: объем ВВП, социально-экономическая дифференциация населения, занятость и безработица, индексы реального курса рубля, отдельные показатели по кредитам, общая оценка экономической ситуации, оценка

тенденций изменения экономической ситуации и др. Данные об этих индикаторах содержатся в открытом доступе на сайтах и в отчетах Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка Российской Федерации и других субъектов статистического учета.

Бюджетную эффективность следует оценивать по синтетическим показателям «финансы консолидированного бюджета Российской Федерации» (Эб_1), «финансы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (Эб_2), «результативность исполнения» (Эб_3), которые характеризуют степень развития публичных финансов и содержат следующие индикаторы: доходы, расходы консолидированного бюджета, источники финансирования дефицита бюджета, социально-экономическое положение региона, краткосрочные экономические показатели в регионе, расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, результативные показатели исполнения бюджета и пр. Данные об этих индикаторах содержатся в открытом доступе на сайтах и в отчетах Федеральной службы государственной статистики, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы и др.

Функциональную эффективность следует оценивать по синтетическим показателям «аллокационная функция публичных финансов» (Эф_1), «дистрибутивная функция публичных финансов» (Эф_2), «стабилизационная функция публичных финансов» (Эф_3), которые характеризуют степень развития публичных финансов и содержат следующие индикаторы: доходы и расходы консолидированного бюджета, ввод жилья в рамках социальных мероприятий, доля граждан, получающих социальные услуги, занятость населения, уровень заработной платы, уровень бедности, уровень инфляции, индекс Джини, распределение населения России по величине среднедушевых денежных доходов, величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, информация о реализации мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в части расходных обязательств субъектов Российской Федерации

Федерации и др. Данные об этих индикаторах содержатся в открытом доступе на сайтах и в отчетах Федеральной службы государственной статистики, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы, Министерства финансов РФ и др.

Транспарентную эффективность следует оценивать по синтетическим показателям «достоверность публичных финансов» (Эт_1), «цифровизация публичных финансов» (Эт_2), «прозрачность публичных финансов» (Эт_3), которые характеризуют степень развития публичных финансов и содержат следующие индикаторы: уровень соответствия финансовой отчетности между различными уровнями и точность представления данных, оценка качества долгосрочных финансовых планов и прогнозов, а также следование им в процессе формирования бюджета, уровень удовлетворенности качеством оказания соцуслуг, количество соцуслуг предоставленных в электронном виде, доля органов государственной власти, использующих цифровые сервисы, оценка доступности и полноты публикуемой информации о публичных финансах, включая отчеты о выполнении бюджета, бюджетные расходы, доходы и финансовые планы, наличие развернутой информации о расходах, включая данные по отдельным программам и проектам, уровень участия общественности в процессе формирования бюджета и принятия финансовых решений, уровень общественного контроля за исполнением бюджета, уровень наличия электронных баз данных с финансовой информацией, доступных для общественности и исследователей, и пр.

Указанный перечень индикаторов может быть расширен с учетом целей оценки эффективности развития публичных финансов и конкретных социально-экономических условий.

Комплексный показатель эффективности развития публичных финансов в регионе характеризуется соотношением достигнутых результатов в денежном измерении и потраченных на это средств и определяется на

основании сформированной системы показателей с использованием формулы расчета:

$$\mathcal{E}_{\text{пф}} = \sqrt[5]{\mathcal{E}_c \times \mathcal{E}_э \times \mathcal{E}_б \times \mathcal{E}_ф \times \mathcal{E}_т}, \quad (5.5)$$

где $\mathcal{E}_{\text{пф}}$ – комплексный показатель эффективности развития публичных финансов в регионе;

\mathcal{E}_c – синтетический показатель социальной эффективности развития публичных финансов в регионе;

$\mathcal{E}_э$ – синтетический показатель экономической эффективности развития публичных финансов в регионе;

$\mathcal{E}_б$ – синтетический показатель бюджетной эффективности развития публичных финансов в регионе;

$\mathcal{E}_ф$ – синтетический показатель функциональной эффективности развития публичных финансов в регионе;

$\mathcal{E}_т$ – синтетический показатель прозрачной эффективности развития публичных финансов в регионе.

При необходимости интеграции удельного веса синтетических показателей эффективности развития публичных финансов в формулу целесообразно провести дополнительную экспертную оценку. Этот процесс требует детально разработанной методологии и тщательного контроля данных для сокращения возможных искажений и обеспечения более объективной оценки эффективности. В контексте недостатков использования экспертного подхода следует выделить субъективность, воздействие внешних факторов на экспертов, включая политическую направленность, личные предпочтения и давление, что может исказить объективность оценки. Кроме того, ограниченность экспертных знаний в определенной сфере публичных финансов может привести к поверхностному анализу.

Для оценки эффективности развития публичных финансов в регионе с использованием метода «максимум-минимум», который основан на определении наибольшего и наименьшего значений среди показателей, можно применить следующую формулу:

$$\mathcal{E}_{\text{пф}} = \frac{\mathcal{E}_{\text{пф}0} - \min(\mathcal{E}_c, \mathcal{E}_э, \mathcal{E}_б, \mathcal{E}_ф, \mathcal{E}_т)}{\max(\mathcal{E}_c, \mathcal{E}_э, \mathcal{E}_б, \mathcal{E}_ф, \mathcal{E}_т) - \min(\mathcal{E}_c, \mathcal{E}_э, \mathcal{E}_б, \mathcal{E}_ф, \mathcal{E}_т)}, \quad (5.6)$$

где $\mathcal{E}_{\text{пф}0}$ – базовый показатель эффективности развития публичных финансов в регионе;

$\min(\mathcal{E}_c, \mathcal{E}_э, \mathcal{E}_б, \mathcal{E}_ф, \mathcal{E}_т)$ – минимальное значение среди синтетических показателей эффективности развития публичных финансов в регионе;

$\max(\mathcal{E}_c, \mathcal{E}_э, \mathcal{E}_б, \mathcal{E}_ф, \mathcal{E}_т)$ – максимальное значение среди синтетических показателей эффективности развития публичных финансов в регионе.

Возможны следующие ситуации, позволяющие понять уровень комплексного показателя эффективности развития публичных финансов в регионе:

а) $0 < \mathcal{E}_{\text{пф}} < 0,5$ – указывает на низкий уровень эффективности развития публичных финансов в регионе, что может свидетельствовать о необходимости серьезных улучшений в финансовом управлении, возможно, о привлечении дополнительных ресурсов или пересмотре стратегий;

б) $0,5 < \mathcal{E}_{\text{пф}} < 1$ – сравнительно высокий уровень эффективности развития публичных финансов в регионе, что свидетельствует о том, что большинство задач по их развитию выполняются успешно, однако остается некоторое пространство для совершенствования;

в) $\mathcal{E}_{\text{пф}} \leq 0$ – развития системы публичных финансов не происходило;

г) $\mathcal{E}_{\text{пф}} \geq 1$ – эталонное развитие публичных финансов.

В ситуациях, когда количество доступной статистической информации ограничено или отсутствует полностью, при проведении качественного анализа целесообразно применить метод экспертных оценок. Данный метод

позволяет учесть специфику предмета исследования и оценить тенденции развития публичных финансов в регионе. В такой социально-экономической ситуации оказались новые регионы Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская и Запорожская области, поэтому единственным возможным вариантом оценки уровня эффективности развития публичных финансов на этих территориях является применение метода экспертных оценок.

Целью экспертизы в рамках данного исследования является оценка уровня комплексного показателя эффективности развития публичных финансов в новых регионах Российской Федерации, при этом объектом анализа выступают различные аспекты финансового управления и деятельности региона, в том числе экспертная оценка эффективности расходования средств, соблюдения бюджетных целей и общей фискальной дисциплины, изучение уровня долга региона, практики заимствования и возможностей обслуживания долга, экспертная оценка прозрачности и точности финансовой отчетности, анализ финансовых отчетов, публикуемых региональными властями, анализ влияния инвестиций на такие ключевые секторы, как транспорт, здравоохранение, образование и коммунальное хозяйство, изучение уровня собираемости налогов, соблюдения налогового законодательства и эффективности инициатив, направленных на получение доходов, оценка нормативно-правовой базы, институционального потенциала и соблюдения передовой практики в области управления финансами.

Для этой оценки следует использовать информацию из официальных источников, находящихся в открытом доступе: бюджетные и финансовые отчеты, публикуемые региональными властями, экономические показатели и статистика, публикуемые государственными органами и международными организациями, в том числе отчеты независимых аудиторских агентств, отчеты о государственных закупках и проектные отчеты по инвестициям в инфраструктуру, налоговые законы, нормативные акты и отчеты о налоговых поступлениях, стратегические планы и правительственные заявления, связанные с управлением публичными финансами. Основными источниками

информации для проведения оценки развития публичных финансов с использованием экспертного подхода в указанных регионах стал обзор экономических показателей, таких как рост ВВП, уровень безработицы, инфляция и уровень бедности, для определения общего экономического состояния региона и его взаимосвязи с управлением публичными финансами.

Предложенный набор показателей для проведения оценки развития публичных финансов с использованием экспертного подхода также учитывает особенности территорий, находящихся под санкционным давлением. В таких условиях необходимо добавить дополнительные компоненты, связанные с развитием публичных финансов в условиях нестабильности. В частности, состав функциональной результативности включает в себя индикаторы развития публичных финансов с учетом требований Специальной Военной Операции, в том числе особые меры по развитию публичных финансов, такие как эффективное распределение финансовых средств для обеспечения первоочередных потребностей населения, поддержка экономической инфраструктуры и прозрачное использование финансовых ресурсов для обеспечения стабильности и восстановления затронутых в ходе конфликта территорий.

Для упрощения процесса оценки эффективности развития публичных финансов в регионе и в соответствии со следующим этапом оценки на основе использования теории нечетких множеств были определены синтетические показатели социальной, экономической, бюджетной, функциональной и транспарентной эффективности развития публичных финансов в регионе с использованием экспертного подхода. Фрагмент расчета синтетического показателя на основе экспертного подхода представлен в приложении (прил. М).

Оценка транспарентной эффективности развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике была проведена с соблюдением необходимых этапов. Далее рассмотрим их подробнее.

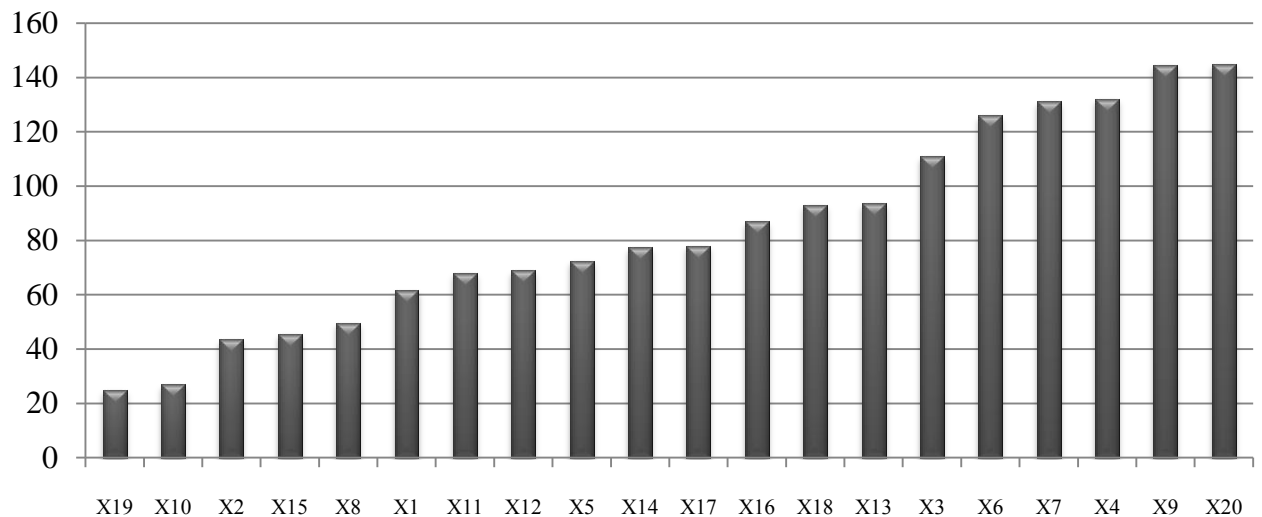
Этап 1. Создание экспертной комиссии. Воспользуемся методикой автора В.В. Тишкиной [331, с. 93-100] для определения количества экспертов

при проведении оценки эффективности развития публичных финансов. Оценка эффективности развития публичных финансов в регионе требует участия различных экспертов, обладающих специальными знаниями и навыками: экономисты, финансовые аналитики, эксперты в области государственного управления, академические исследователи, специализирующиеся в области публичных финансов, которые могут внести ценный вклад, основываясь на результатах своих теоретических и практических знаний.

Количество экспертов определяется в соответствии с уровнем изменений среднего значения рассчитанного показателя методом определения оптимального количества экспертов, необходимых для решения задачи, в том числе методом проведения собственного случайного бесповторного отбора. Если уровень изменений равен 0,3 ($\varepsilon = 0,3$), то минимальное количество экспертов, в соответствии с рекомендациями ($N_{min} = 0,5 \times (3 \div \varepsilon + 5) = 0,5 \times (3 \div 0,3 + 5) = 7,5 \approx 8$), составляет 8 чел.

Этап 2. Исследование мнений специалистов проводится с помощью анкетного опроса, где эксперты оценивают параметры путем присвоения ранговых номеров. Наивысший ранг присваивается фактору, который эксперт считает наиболее значимым; в случае, если эксперт признает несколько факторов равнозначными, им присваивается одинаковый ранговый номер (прил. М).

Этап 3. По результатам анализа матрицы рангов выявляются связанные ранги в оценках экспертов (рис. 5.6). Для корректной обработки данных проводится преобразование связанных рангов без изменения экспертных оценок. При этом сохраняются соответствующие соотношения между ранговыми номерами (больше, меньше или равно). Во избежание искажения результатов ранги не присваиваются выше 1 или ниже 20, то есть значения, равного количеству оцениваемых параметров.

Примечание: X_1 – доля государственных информационных систем, интегрированных с Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ); X_2 – доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде, предоставляемых с использованием ЕПГУ, от общего количества услуг, предоставляемых в электронном виде; X_3 – уровень удовлетворенности качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием ЕПГУ; X_4 – количество граждан, которым предоставлена возможность обучения по дополнительным образовательным программам с использованием мер государственной поддержки для получения новых цифровых компетенций; X_5 – количество видов сведений, предоставляемых в режиме онлайн органами государственной власти в рамках межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг и исполнении функций; X_6 – количество проектов по разработке и внедрению решений в сфере информационных технологий, реализуемых стартапами, получивших государственную поддержку; X_7 – доля зарегистрированных пользователей ЕПГУ, использующих сервисы ЕПГУ в электронном виде; X_8 – доля госуслуг, оказываемых онлайн; X_9 – количество зарегистрированных пользователей ЕПГУ; X_{10} – доля юридически значимых уведомлений, направляемых госорганами исключительно в электронном виде; X_{11} – доля обращений за получением массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде без необходимости личного посещения; X_{12} – доля услуг по оформлению справок, социальных льгот и пособий, оказываемых онлайн; X_{13} – количество государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти в реестровой модели и (или) в проактивном режиме с предоставлением результата в электронном виде на ЕПГУ; X_{14} – количество реализованных на базе единой платформы сервисов обеспечения функций органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе типовых функций; X_{15} – количество услуг, возможность получения которых гражданами и организациями обеспечивается без очных визитов; X_{16} – количество услуг, предоставление которых обеспечивается в режиме онлайн; X_{17} – прозрачность и подотчетность бюджетного процесса; X_{18} – доступность и прозрачность бюджетной информации для общественности; X_{19} – уровень участия общественности в бюджетном процессе; X_{20} – влияние управления публичными финансами на экономический рост.

Рисунок 5.6 – Расположение факторов методики оценки эффективности развития публичных финансов по значимости

Источник: рассчитано автором

Этап 4. Оценка значимости исследуемых факторов, когда на основании анализа сводной матрицы рангов оценивается значимость исследуемых факторов. Распределение факторов оценки транспарентной эффективности развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике по степени значимости представлено (прил. М).

Этап 5. Оценка согласованности мнений экспертов. Для оценки степени согласованности таких мнений рассчитывается коэффициент конкордации с учетом наличия связанных рангов или одинаковых значений рангов в оценках одного эксперта.

Коэффициент конкордации является мерой согласованности мнений экспертов и принимает значения от 0 до 1. Значение коэффициента существенно больше нуля ($W > 0,5$) указывает на наличие значительного согласия между экспертами. По результатам анализа коэффициента конкордации принимается решение о целесообразности использования полученных результатов или проведении повторной экспертизы.

$$T_1 = [(3^3-3) + (5^3-5) + (4^3-4) + (4^3-4)]/12 = 22$$

$$T_2 = [(5^3-5) + (2^3-2) + (2^3-2) + (3^3-3) + (2^3-2) + (2^3-2) + (2^3-2) + (2^3-2)]/12 = 15$$

$$T_3 = [(7^3-7) + (6^3-6) + (2^3-2)]/12 = 46$$

$$T_4 = [(2^3-2) + (3^3-3) + (4^3-4) + (2^3-2) + (5^3-5) + (2^3-2)]/12 = 18,5$$

$$T_5 = [(4^3-4) + (3^3-3) + (4^3-4) + (2^3-2) + (2^3-2) + (3^3-3)]/12 = 15$$

$$T_6 = [(3^3-3) + (3^3-3) + (2^3-2) + (3^3-3) + (2^3-2) + (3^3-3) + (4^3-4)]/12 = 14$$

$$T_7 = [(4^3-4) + (3^3-3) + (2^3-2) + (5^3-5) + (3^3-3)]/12 = 19,5$$

$$T_8 = [(5^3-5) + (4^3-4) + (2^3-2) + (3^3-3) + (3^3-3) + (3^3-3)]/12 = 21,5$$

$$\sum T_i = 22 + 15 + 46 + 18,5 + 15 + 14 + 19,5 + 21,5 = 171,5$$

$$W = \frac{26808}{\frac{1}{12} \times 8^2 (20^3 - 20) - 8 \times 171,5} = 0,65$$

Полученное в результате оценки транспарентной эффективности развития публичных финансов в Донецкой Народной Республики значение коэффициента конкордации говорит о средней степени согласованности мнений экспертов.

Этап 6. Гипотеза о наличии неслучайности согласования мнений экспертов проверяется с применением критерия Пирсона. Вычисленное значение коэффициента конкордации сопоставляется с критическим значением, определяемым при степенях свободы $k-1$. В случае, если вычисленное значение превышает критическое, делается вывод о статистической значимости коэффициента и неслучайном характере совпадения мнений экспертов.

В приведенном примере значение коэффициента Пирсона

$$\chi^2 = \frac{26808}{\frac{1}{12} \times 8 \times 20(20 + 1) + \frac{1}{20 - 1} \times 171,5} = 98,93$$

при данном уровне значимости он указывает на удовлетворительное и адекватное совпадение результатов экспертизы, подтверждая наличие статистически значимого сходства мнений экспертов. Полученные результаты имеют смысл и могут использоваться в дальнейших исследованиях.

Этап 7. На основании значений суммы рангов рассчитываются показатели весомости рассматриваемых параметров (табл. 5.8), что позволяет устранить влияние масштабирования оценок экспертами и сделать их сопоставимыми.

Стоит отметить, что использование экспертного подхода необходимо только в случае отсутствия необходимых данных, в остальном источником данных будут являться официальные статистические показатели, размещенные в открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 5.8 – Матрица преобразованных рангов апробированной методики оценки эффективности развития публичных финансов в ДНР

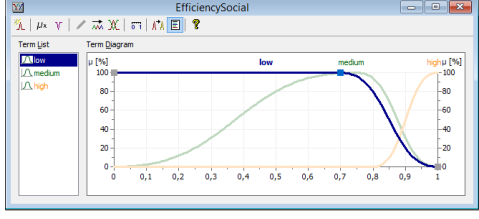
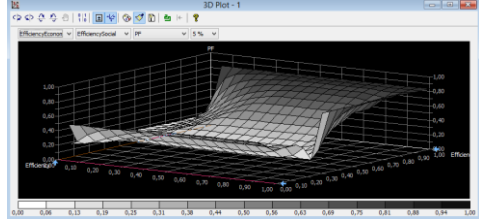
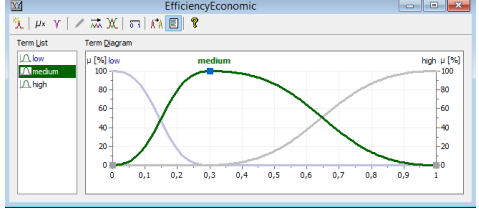
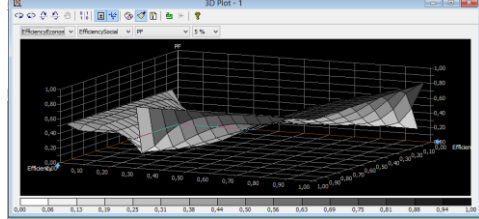
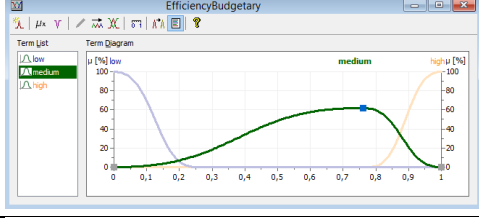
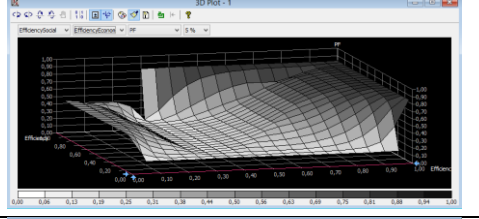
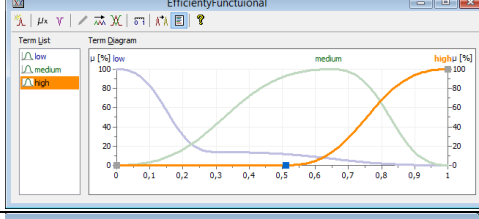
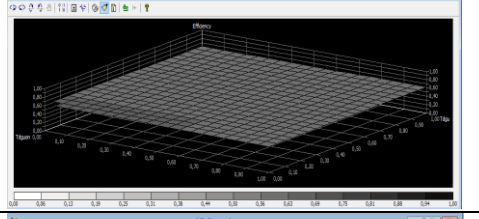
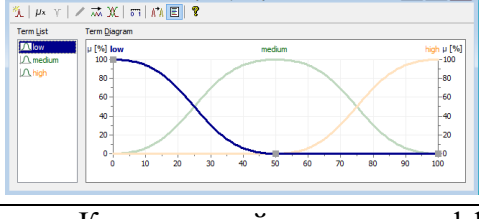
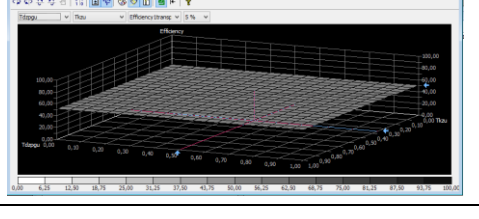
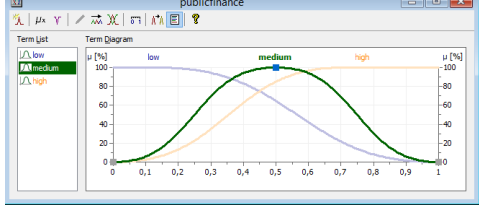
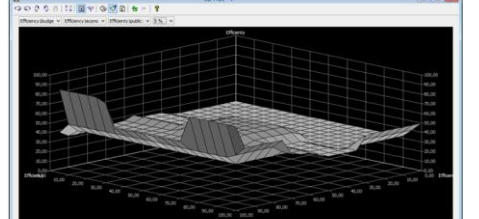
№ п/п эксперты	1	2	3	4	5	6	7	8	Σ	Вес λ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	4	5	6	4	6	7	4	7	43	0,06205
2	4	7	6	7	8	4	6	7	49	0,07071
3	2	5	4	3	2	3	2	5	26	0,03752
4	2	1	0	2	3	2	4	3	17	0,02453
5	5	4	6	7	4	5	4	5	40	0,05772
6	2	1	2	3	4	2	2	4	20	0,02886
7	1	2	4	5	1	1	3	2	19	0,02742
8	4	5	6	5	6	7	6	7	46	0,06638
9	2	0	0	1	2	1	1	4	11	0,01587
10	8	6	7	8	8	6	5	7	55	0,07937
11	5	5	4	4	6	5	7	5	41	0,05916
12	5	4	6	5	2	7	5	6	40	0,05772
13	6	5	4	5	2	1	4	5	32	0,04618
14	5	3	6	5	3	4	5	6	37	0,05339
15	7	4	6	7	5	6	7	6	48	0,06926
16	6	3	4	3	5	6	5	3	35	0,05051
17	6	2	4	6	5	4	6	4	37	0,05339
18	3	6	5	2	6	3	5	2	32	0,04618
19	6	7	8	6	8	6	7	7	55	0,07937
20	2	0	1	3	0	2	0	2	10	0,01443
Итого									693	1

Источник: рассчитано автором

Далее для интерпретации результатов оценки эффективности развития публичных финансов на основе использования основ теории нечетких множеств были определены синтетические показатели социальной, экономической, бюджетной, функциональной и транспарентной эффективности развития публичных финансов в регионе (табл. 5.9).

Предложенная методика на основе определения «узких мест» в существующих процессах обеспечивает дальнейшую разработку специфических мероприятий по развитию публичных финансов, эффективное распределение финансовых средств для обеспечения первоочередных потребностей населения, поддержку экономической инфраструктуры и прозрачное использование финансовых ресурсов для обеспечения стабильности и восстановления территорий.

Таблица 5.9 – Оценка синтетических показателей оценки эффективности развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике в среде FuzzyTech 8.40

Название	Показатель как лингвистическая переменная и его статистические переменные	3D модель синтетических показателей оценки эффективности развития публичных финансов в ДНР
Социальная эффективность развития публичных финансов в регионе (\mathcal{E}_c)		
Экономическая эффективность развития публичных финансов в регионе ($\mathcal{E}_э$)		
Бюджетная эффективность развития публичных финансов в регионе ($\mathcal{E}_б$)		
Функциональная эффективность развития публичных финансов в регионе ($\mathcal{E}_ф$)		
Транспарентная эффективность развития публичных финансов в регионе ($\mathcal{E}_т$)		
Комплексный показатель эффективности		
Комплексный показатель эффективности развития публичных финансов в регионе ($\mathcal{E}_{нф}$)		

Источник: рассчитано автором

В табл. 5.9 представлены синтетические показатели эффективности развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике в виде нечетких лингвистических переменных и 3D-модель таких показателей для дальнейшего использования в среде FuzzyTech 8.40.

На рис. 5.7 представлен фрагмент расчета комплексного показателя оценки эффективности развития публичных финансов в регионе в программной среде FuzzyTech. Согласно позиции, представленной в работе В.В. Тишкиной [331, с. 97], в процессе оценки используются термины (низкий, средний и высокий), границы которых определяются как $[\bar{x} - \sigma; \bar{x} - 0,5\sigma; \bar{x} + 0,5\sigma; \bar{x} + \sigma;]$.

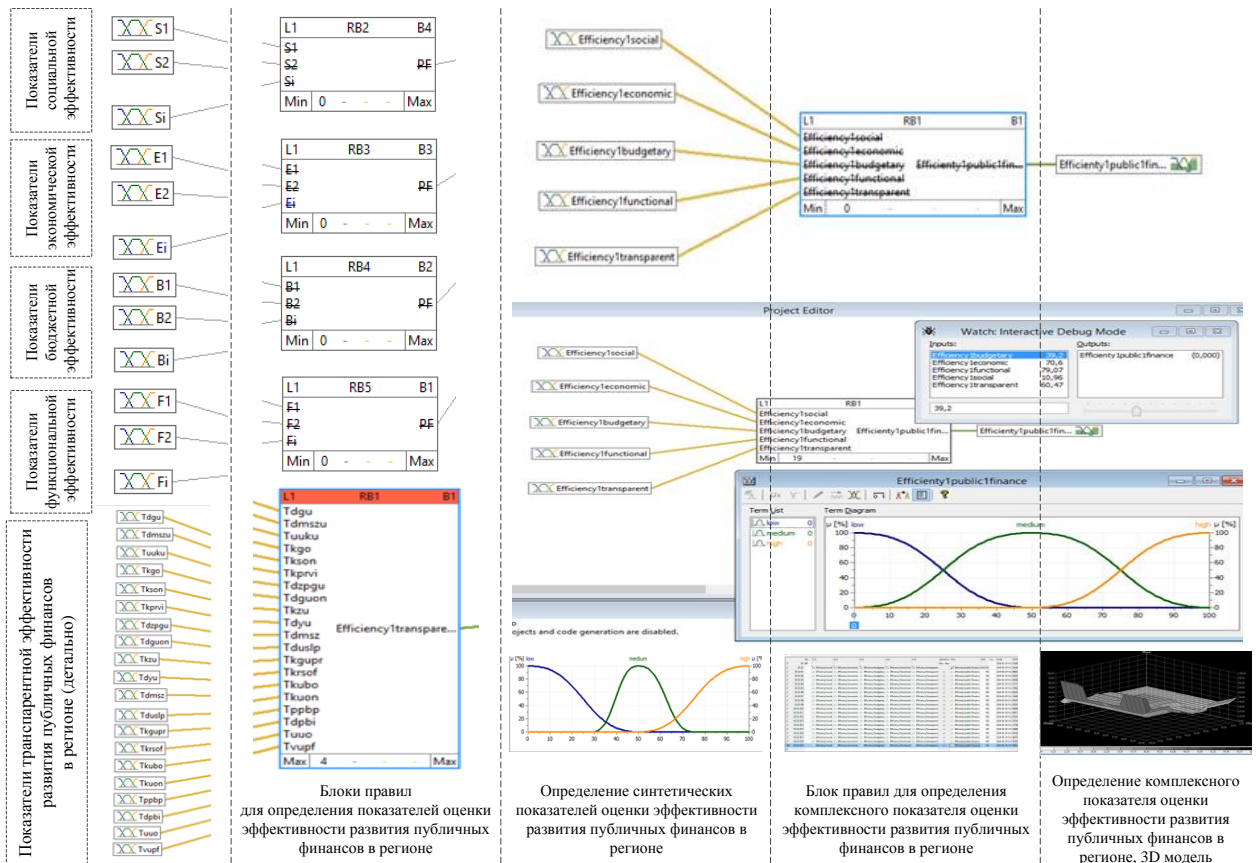

Рисунок 5.7 – Реализация методики оценки эффективности развития публичных финансов в регионе в программной среде FuzzyTech

Источник: рассчитано автором

Методика обеспечивает комплексный подход к обработке экспертных оценок, позволяя как получить обобщенные результаты, так и оценить их статистическую значимость. Преимуществами методики оценки эффективности развития публичных финансов являются определение и оценка эффективности на основе публичной легко проверяемой статистической информации по таким направлениям как социальная, экономическая, бюджетная, функциональная и транспарентная эффективность развития публичных финансов в регионе.

Таким образом, на основе обобщения и критического анализа существующих подходов к оценке эффективности развития публичных финансов разработана авторская методика объективной оценки, которая учитывает особенности территорий, находящихся под санкционным давлением и в условиях военного конфликта, и включает дополнительные показатели, которые связаны с развитием публичных финансов в условиях экстремальной нестабильности, оценку согласованности экспертных мнений на основе коэффициента конкордации и критерия согласования Пирсона, определение показателей весомости рассмотренных параметров.

Предлагаемый алгоритм оценки эффективности развития публичных финансов, как показывают результаты апробации, может служить типовой методикой унифицированного подхода к оценке эффективности развития публичных финансов на территории новых субъектов Российской Федерации. Разработанное методическое обеспечение позволяет обеспечить прозрачность и отчетность, улучшить процессы принятия управленческих решений, мониторинга и контроля финансовых потоков, обеспечения прозрачности отчетности перед общественностью. Для оформления и представления результатов анализа в виде нечетких лингвистических переменных использована среда FuzzyTech 8.40.

Подобный всеобъемлющий анализ эффективности управления публичными финансами в регионе предоставит основу для последующих исследований, в которых будут использованы выводы и результаты данной оценки.

Выводы по разделу 5

В рамках раздела были разработаны следующие организационно-методические рекомендации по формированию и использованию публичных финансов:

1. Разработан механизм формирования и использования публичных финансов, который включает в себя различные инструменты, процедуры планирования, исполнения и контроля бюджета, а также институциональные структуры, которые определяют процессы формирования и использования публичных финансовых ресурсов. Целью реализации предложенного механизма является обеспечение устойчивого развития экономики и социальной стабильности, оптимизация расходов, повышение финансовой прозрачности, что в конечном итоге способствует социально-экономическому развитию региона, минимизации бюджетного дефицита, прозрачному использованию финансовых средств и улучшению качества жизни населения. Обоснована конструкция данного механизма, которая включает в себя комплекс элементов: объекты, субъекты, финансовые методы и инструменты, правовую и информационную поддержку и т.п. С целью уточнения особенностей реализации предложенного механизма сформулированы основные принципы, определены методы, инструменты и модели, которые будут использованы, описаны этапы реализации практического блока механизма.

2. Разработана методика мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в регионе, существенными преимуществами которой являются: система показателей, включающая набор значимых взаимосвязей, которые коррелируют между собой и отражают уровень риска; изучение динамики развития, которая охватывает показатели, отсортированные по темпам роста, что обеспечивает минимизацию уровня риска развития публичных финансов в неправильном направлении; эталонная модель, которая основана на упорядоченном ряде

показателей аналитических коэффициентов и отражает формализованное описание желаемого состояния развития (например, эталон субъекта Российской Федерации с высокими показателями развития публичных финансов). Предложенная методика включает в себя индикаторы, отражающие степень прозрачности бюджета, эффективность его планирования и расходования, социальную ответственность, устойчивость доходов бюджета, качество государственных закупок и управления государственными активами, инвестиционную привлекательность и прозрачность использования публичных финансов в субъекте Российской Федерации. Мониторинг рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов является комплексной системой, направленной на оценку вероятности и последствий потенциальных угроз для стабильности и эффективности государственных и муниципальных финансов на региональном уровне.

3. Разработана методика комплексной оценки эффективности развития публичных финансов, преимуществами которой являются определение и оценка эффективности на основе публичной легко проверяемой статистической информации по направлениям: социальная, экономическая, бюджетная, функциональная и транспарентная эффективность развития публичных финансов в регионе, которая позволяет обеспечить прозрачность и отчетность, улучшить процессы принятия управленческих решений, мониторинга и контроля финансовых потоков, обеспечения прозрачности отчетности перед общественностью.

Исследован международный и российский опыт оценки эффективности развития публичных финансов, который позволил выявить потенциальные области улучшения используемых методологий. Для интерпретации результатов оценки эффективности развития публичных финансов в регионе на основе использования теории нечетких множеств были определены синтетические показатели социальной, экономической, бюджетной, функциональной и транспарентной эффективности развития публичных

финансов в Донецкой Народной Республике в виде нечетких лингвистических переменных, построены 3D-модели таких показателей для дальнейшего использования в среде FuzzyTech. Разработанная методика объективной оценки учитывает особенности территорий, включает показатели, которые связаны с развитием публичных финансов в условиях нестабильности, оценку согласованности экспертных мнений на основе коэффициента конкордации и критерия согласования Пирсона, определение показателей весомости рассмотренных параметров.

Основные научные результаты раздела опубликованы в работах [85; 86; 89; 92; 101; 102; 105; 122; 130].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе представлено комплексное решение проблемы разработки теоретико-методологических и прикладных положений по развитию публичных финансов, что позволяет сделать следующие выводы:

1. Теоретически обоснована трансформация концептуальных взглядов на категорию «публичные финансы», а именно: определено влияние ограничений каждого из этапов эволюции финансовой теории и отдельных экономических школ на формирование категории; понятийно-категориальный аппарат исследования дополнен авторским определением: публичные финансы – это общественно-экономические отношения по формированию и использованию финансовых средств органами публичной власти (федеральными, региональными и местными), которые осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах граждан согласно принципам прозрачности и открытости; сформулированы условия, особенности и методологические принципы развития публичных финансов. В результате оценки степени влияния каждого из этапов эволюции финансовой теории и становления категории «публичные финансы» в контексте отдельных экономических школ на формирование категории установлено, что в данное время публичные финансы находятся на новой стадии развития. Исследование теоретических положений становления публичных финансов позволило сформулировать условия, особенности и методологические принципы развития публичных финансов и определить направления разработки теоретико-методологических основ развития современных публичных финансов.

2. Формализована российская система публичных финансов, определены проблемы и направления их цифровой трансформации. Выполнена систематизация этапов становления и развития российской

системы публичных финансов; проведена авторская периодизация с выявлением временных рамок, качественных характеристик и совокупности факторов влияния для каждого этапа развития; детально изучены условия развития публичных финансов на современном этапе, что позволило определить проблемы цифровой трансформации публичных финансов. В результате анализа позиций Российской Федерации в международных рейтингах развития технологий обозначены институциональные, инфраструктурные, экосистемные барьеры, специфические проблемы и ограничения в сфере электронного правительства и публичного управления, которые препятствуют развитию цифровых трендов и цифровой трансформации публичных финансов.

3. Разработана концепция развития публичных финансов в современных экономических условиях, основанная на формировании теоретико-методологических и практических организационно-методических положений, направленных на решение комплексной прикладной проблемы максимальной эффективности и прозрачности публичных финансов перед обществом. С учетом этого выполнена оценка рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных в направлении решения проблемы прозрачности формирования и использования публичных финансов. Предложенная концепция развития публичных финансов обеспечивает систематический и структурированный подход к исследованию процессов формирования и использования публичных финансов в целях повышения степени прозрачности и отчетности при распределении средств, находящихся в распоряжении органов публичной власти, и расширения знаний о развитии системы публичных финансов.

4. Обоснована целесообразность использования современных инструментов развития публичных финансов, которые имеют большое социально-экономическое значение, поскольку позволяют повысить эффективность использования финансовых средств бюджетных, казенных

и автономных учреждений: инициативного бюджетирования и социального заказа. В результате анализа зарубежного и отечественного опыта развития публичных финансов установлено, что в зависимости от экономической и политической ситуации и разработанной стратегии социально-экономического развития страны бюджетная политика может предусматривать разную степень перераспределения публичных доходов и расходов. По итогам мониторинга системных проблем развития публичных финансов, экономических и финансовых показателей развития обосновано, что социально-экономическое состояние региона оказывает существенное влияние на публичные финансы и может быть фактором восстановления экономики. Оценка общей восприимчивости населения Российской Федерации к публичным финансам в СМИ и социальных медиа на основе системы мониторинга Brand Analytics позволяет утверждать, что инструменты их развития – инициативное бюджетирование и социальный заказ – имеют положительное восприятие среди российских граждан и являются доминантными для развития публичных финансов. Доказано, что новые инструменты предоставления социальных услуг имеют большое социально-экономическое значение для развития публичных финансов и позволяют повысить эффективность и доступность государственных услуг в социальной сфере, оптимизировать процессы управления и мониторинга проектов.

5. Разработан научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов на основе метода робинзонады (cрусое model) в условиях социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, позволяющий сравнить имеющийся объем публичных доходов, которые аккумулируются органами публичной власти, и объем публичных расходов, необходимых для решения социальных проблем в Республике, которые следует направить на борьбу с бедностью, обеспечение занятости, социальной безопасности, развитие социальной сферы.

Построенная абстрактная модель реализации аллокационной функции публичных финансов отражает функциональные связи объекта и субъектов публичных финансов в процессе предоставления обществу за счет публичных доходов общественных благ и формирования публичных расходов; определены этапы, задачи и методическое обеспечение, используемое при реализации аллокационной функции публичных финансов. Предложенный научно-методический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов позволяет объяснить причины поведения экономических агентов в сложившихся экономических условиях развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике.

б. Разработана модель распределительной и стабилизационной функций публичных финансов с использованием методики построения ARIMA-модели, направленная на оперативное выявление дисбалансов при распределении публичных финансов в условиях неопределенности, что позволит разработать мероприятия по оптимизации распределения публичных финансов и обеспечить стабильность и устойчивость экономики. Мониторинг неравенства распределения публичных доходов с применением коэффициента Джини среди стран за период 2016-2022 гг. и дифференциация публичных доходов населения Донецкой Народной Республики по уровню среднедушевого денежного дохода даст возможность органам государственного регулирования использовать их для объективного определения текущей ситуации, оценки перспектив и разработки методов формирования и использования публичных финансов. На основе анализа процесса реализации стабилизационной функции публичных финансов, данных об исполнении федерального бюджета Российской Федерации и массива временных периодов с использованием методики построения ARIMA-модели составлен прогноз модели стабилизационной функции публичных финансов, направленный на обеспечение финансовой стабильности путем мониторинга макроэкономических показателей с целью их справедливого распределения для всех членов общества и оперативного

реагирования на экономические риски. Результаты использования предложенной модели распределительной и стабилизационной функций публичных финансов способствуют оперативному выявлению дисбалансов при распределении публичных финансов в условиях неопределенности, что позволяет разработать мероприятия по оптимизации распределения публичных финансов и обеспечить устойчивость экономики.

7. Предложен и обоснован функциональный подход к развитию публичных финансов на основе синтеза аллокационной, распределительной и стабилизационной функций, ранее не представленных в теоретических исследованиях и практической деятельности в качестве единой системы развития публичных финансов, который позволяет разработать научно-методические положения и модели реализации функций публичных финансов, формировать практические методики по их развитию, направленные на результативное формирование, распределение и использование финансовых средств федеральными, региональными и местными органами публичной власти. Реализация и взаимодействие вышеперечисленных функций в современных условиях позволяет идентифицировать проблемы развития публичных финансов, влияющие на возможности решения задач, которые становятся причиной проявления кризисных социально-экономических явлений в государственной социальной политике.

8. Разработан механизм формирования и использования публичных финансов, который представляет собой систему теоретико-методологических, процедурных и инструментальных компонентов, обеспечивающих эффективный контроль и прозрачное управление публичными финансами, как в рамках деятельности государственных структур, так и со стороны населения, и направлен на организацию общественного контроля за расходованием финансовых ресурсов государства и органов публичной власти. Определены объект, предмет, основные принципы, методы, инструменты и модели, которые будут применяться при

реализации механизма формирования и использования публичных финансов для повышения финансовой прозрачности и достижения целей национальных проектов в направлении обеспечения социальной стабильности.

9. Разработана методика мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов, преимуществом которой является система показателей, включающая оценку степени открытости бюджетов автономных, бюджетных и казенных учреждений в новых субъектах Российской Федерации, эффективности планирования и расходования средств, социальной ответственности, устойчивости бюджета, качества государственных закупок и управления государственными активами, инвестиционной привлекательности и прозрачности использования публичных финансов, которые отражают динамику уровня риска и способствуют решению проблемы его минимизации, и позволяющая разработать эталонную модель, основанную на показателях аналитических коэффициентов и формализованном описании желаемого состояния развития публичных финансов в отдельном субъекте Российской Федерации.

По итогам оценки ключевых характеристик финансового мониторинга и существующих инструментов управления рисками на государственном уровне в сфере публичных финансов отобраны наиболее значимые индикаторы, основанные на нормализованных значениях ключевых показателей, отражающих динамику бюджетных и социально-экономических процессов, для построения методики мониторинга рисков развития публичных финансов, взаимосвязь между которыми подтверждена расчетами корреляции Спирмена и индекса согласованности Кендалла. В направлении решения проблемы мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в новых субъектах Российской Федерации (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области) в условиях неопределенности предусмотрено использование методов нечеткой логики Fuzzy logic на основе определения лингвистических переменных и наборов

их диапазона. Предложенная методика мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов позволяет оценить вероятность последствий потенциальных угроз для развития государственных и муниципальных финансов на региональном уровне, обеспечить точную оценку риска и разработку эффективных мер по его управлению.

10. Разработана методика комплексной оценки эффективности развития публичных финансов, преимуществами которой являются определение и оценка эффективности на основе публичной статистической информации по следующим направлениям: социальная, экономическая, бюджетная, функциональная и транспарентная эффективность развития публичных финансов в субъекте Российской Федерации. В результате анализа международного и российского опыта по оценке эффективности развития публичных финансов выявлены потенциальные области совершенствования используемых методологий, построены 3D-модели таких показателей для дальнейшего применения в среде FuzzyTech. Разработанная методика объективной оценки позволяет учесть особенности территорий, включает показатели, которые связаны с развитием публичных финансов в условиях нестабильности, оценку согласованности экспертных мнений на основе коэффициента конкордации и критерия согласования Пирсона, определение показателей весомости рассмотренных параметров. С практической точки зрения данная методика способствует обеспечению прозрачности и отчетности перед общественностью, совершенствованию процессов принятия управленческих решений органами публичной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абазов, А.Б. О проблемах общественного участия в решении вопросов местного самоуправления / А.Б. Абазов, Т.А. Файрушин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1(164). – С. 443-444.
2. Абалкин, Л. И. Российские академики-экономисты: уроки двух веков / Л. И. Абалкин // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 3. – С. 139-150.
3. Абдреев, Т.И. Налоговый контроль в системе публичных финансов в условиях цифровой трансформации / Т. И. Абдреев // Финансовое право в парадигме конституционной реформы : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 26 ноября 2021 г. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2022. – С. 7-12.
4. Абдуллаева, З.М. Эволюция идей классической школы политэкономии и их влияние на современную экономическую мысль / З.М. Абдуллаева, З. Г. Магомедова // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 24. – С. 290-298.
5. Аблязов, Т.Х. Направления совершенствования механизма открытости и прозрачности государственной и муниципальной бюджетной политики в условиях цифровой экономики / Т.Х. Аблязов, И.С. Петров // Modern Economy Success. – 2020. – № 4. – С. 12-17.
6. Абрамов, В. И. Обеспечение прозрачности взаимосвязанных ресурсных и финансовых циклов на основе мониторинга закупочных операций в экономике России / В. И. Абрамов, Е. Л. Логинов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 4(30). – С. 122-124. – DOI 10.54217/2588-0136.2021.30.4.021.
7. Абрамова, М. А. Цифровизация монетарной сферы: развитие DeFi и введение цифрового рубля / М. А. Абрамова, А. Б. Фиапшев //

Банковские услуги. – 2024. – № 11. – С. 15-24. – DOI 10.36992/2075-1915_2024_11_15.

8. Абульханова, К.А. Концепция Карла Маркса в сознании и практике российского общества XX века / К. А. Абульханова, В. А. Кольцова // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 4. – С. 192-212. – DOI 10.17805/zpu.2019.4.17.

9. Агаджанян, О. Адам Смит и Давид Рикардо: на перекрестках теории / О. Агаджанян // Вестник Армянского государственного экономического университета. – 2018. – № 3. – С. 15-31.

10. Адаманова, З. О. Социально-экономические тренды цифровой экономики: теоретические аспекты / З. О. Адаманова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – № 3(77). – С. 10-13. – DOI 10.34771/UZCEPU.2022.77.3.002.

11. Адылгареев, В. И. Проблемы формирования и распределения доходов населения в концепциях зарубежных научных школ / В.И. Адылгареев // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2021. – № 2(210). – С. 87-93. – DOI 10.18522/2687-0770-2021-2-87-93.

12. Азарян, Е. М. Региональная и отраслевая экономика: инновационные драйверы / Е. М. Азарян // Торговля и рынок. – 2022. – № 1(61). – С. 30-35.

13. Айдиев, Э.А. Санкции и их влияние на экономику России / Э.А. Айдиев // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3(140). – С. 40-44. – DOI 10.34925/EIP.2022.140.03.004.

14. Аксенов, И.А. Предпосылки изменения традиционной концепции управления государственными финансами / И. А. Аксенов, И. И. Савельев // Учет и контроль. – 2021. – № 8. – С. 2-5.

15. Алекберов, А. А. Аналог уравнения Эйлера и необходимые условия оптимальности второго порядка в одной задаче оптимального управления с переменной структурой / А. А. Алекберов // Вестник

Бурятского государственного университета. Математика, информатика. – 2019. – № 4. – С. 12-30. – DOI 10.18101/2304-5728-2019-4-12-30.

16. Алексеенко, Е.А. Исторические аспекты становления и развития аудита / Е. А. Алексеенко // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7-6. – С. 84-88.

17. Алехин Б. И. Банки, биржи и экономический рост России // Финансовый журнал. – 2017. – №. 5 (39). – С. 71-83.

18. Ангелина, И. А. Зарубежный опыт формирования финансовой системы / И. А. Ангелина, С. В. Салита // Управленческий учет. – 2023. – №3. – С. 201-207. – DOI 10.25806/uu32023201-207.

19. Андропова, И. В. Проблемы модернизации государственного управления / И. В. Андропова, Е. В. Ситникова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 3. – С. 152-157. – DOI 10.34755/IROK.2021.12.65.095.

20. Аникеева, А.А. Роль Ф. Нитти в финансовой науке / А.А. Аникеева // Финансы и кредит. – 2008. – № 35(323). – С. 61-63.

21. Антонова, А.В. Анализ наследия Т.Б.Веблена - основоположника институционализма в контексте современных экономических условий / А.В. Антонова, Л. И. Хайрутдинова, М. В. Мирославская // Форум молодых ученых. – 2018. – № 10(26). – С. 78-82.

22. Ашмарина, Е.М. Роль публичного правового регулирования на примере финансов и финансового права (как исторической фикции) / Е.М. Ашмарина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3(219). – С. 139-143. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_139.

23. Бадван, Н.Л. К вопросу о теоретических и методологических подходах к сущности и составу капитала / Н. Л. Бадван, Е. В. Шамкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2018. – № 1(215). – С. 146-156.

24. Базыка, С. К. Публичные финансы в системе стратегического управления: сущность, роль и функции / С. К. Базыка // Вестник университета Туран. – 2018. – № 4(80). – С. 195-200.
25. Бакуменко, Л. П. Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI): тенденции развития цифровых технологий / Л.П. Бакуменко, Е. А. Минина // Статистика и Экономика. – 2020. – Т. 17, №2. – С. 40-54. – DOI 10.21686/2500-3925-2020-2-40-54.
26. Балынин, И.В. Финансовое обеспечение муниципальных образований в Российской Федерации: ключевые проблемы и пути их решения / И.В. Балынин // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2021. – № 18(522). – С. 28-46.
27. Бахтина, О. Ю. Генезис научных подходов к исследованию финансового поведения / О. Ю. Бахтина // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 5(106). – С. 260-265.
28. Беляев, Г.Ю. Начало глобального вызова России «мировому порядку» эпохи терминального кризиса капитализма в контекстах осознания и преодоления системного социального кризиса российского общества / Г.Ю. Беляев // Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 30 марта 2023 года / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 227-232.
29. Биганова, М. А. Особенности концепций справедливого распределения доходов в обществе / М. А. Биганова // Финансовые исследования. – 2019. – № 4(65). – С. 65-71.
30. Бигдай, О. Б. Развитие методических подходов к управлению бюджетными рисками / О. Б. Бигдай, С. В. Зенченко, С. В. Кобрянов // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – № 3(26). – С. 7-17.

31. Бобров, Д.А. Направления совершенствования системы превентивного контроля в области публичных финансов в условиях цифровой экономики / Д. А. Бобров, К. В. Швецов // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции*, Санкт-Петербург, 30 мая – 02 2022 года. Том Часть 5. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2022. – С. 115-119.

32. Богданов Л.А. Экономические взгляды А.Р. Тюрго // *Economics*. 2019. №4 (42). [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-vzglyady-a-r-tyurgo> (дата обращения: 08.08.2024).

33. Богославцева, Л.В. Генезис дефиниции «финансовые потоки» с точки зрения эволюции теоретической экономической мысли / Л.В. Богославцева // *Финансовые исследования*. – 2012. – № 4(37). – С. 13-21.

34. Бойко, Н.Н. Наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями в сфере публичных финансов / Н.Н. Бойко // *Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: Сборник научных статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню юриста*, Стерлитамак, 03 декабря 2021 г. / Отв. ред. Р.М. Усманова. Том Выпуск X. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2021. – С. 26-30.

35. Борина, Е. В. Эволюция взглядов о национальном богатстве / Е.В. Борина // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. – 2022. – №1-1. – С. 249-252. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2022.03-1.1

36. Бородина, Т. В. Анализ структуры и динамика доходов населения России / Т. В. Бородина, Е. В. Гугнина // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2020. – № 12-3. – С. 478-485. – DOI 10.17513/vaael.1536.

37. Брижак, О. В. Финансовый капитал в новом витке переформатирования экономического развития / О. В. Брижак // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 3(449). – С. 54-61. – DOI 10.47475/1994-2796-2021-10306.

38. Брусницына, Д.С. Финансы и цифровая трансформация: перспективы и анализ новых возможностей / Д. С. Брусницына, Т. Е. Рыжко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 1(89). – С. 444-448.

39. Бураева, Е.В. Применение кластерного подхода при изучении производительности труда в аграрном секторе региональной экономики / Е.В. Бураева // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №31(382). – С. 32-37.

40. Бухт Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. – Т. 13. – № 2. – 2018. – С. 143-172 (на русском и английском языках). – DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02- 07.

41. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/822626d3b269719d664fac24eab5cc45737590c7/ (дата обращения: 22.06.2024).

42. Ваганова О.В. Современный подход к исследованию цифровой трансформации финансового сектора РФ / О.В. Ваганова, Т.Н. Флигинских, Л.А. Коньшина // Экономические и гуманитарные науки. – 2021. – № 6 (353). – С. 37- 49. – DOI 10.33979/2073-7424-2021-353-6-37-49.

43. Ваймер, Е. В. Понятие, сущность и современное назначение финансов / Е. В. Ваймер // Финансовое право. – 2020. – № 12. – С. 7-11. – DOI 10.18572/1813-1220-2020-12-7-11.

44. Валеева, Г. В. Перспективы цифровизации высшего образования в условиях современного цифрового общества: социально-философский взгляд / Г.В. Валеева // Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям (SDE-IR 2023) : Сборник статей

конференции, Екатеринбург, 16 марта 2023 г. – Екатеринбург: ООО «Институт цифровой экономики и права», 2023. – С. 334-336.

45. Валентей, С. Д. Распределение налоговых доходов между федеральным и субфедеральным уровнями / С. Д. Валентей // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2017. – № 9(666). – С. 17-19.

46. Васильева, Н. В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект / Н. В. Васильева. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2017. – 304 с.

47. Векерле, К. Перспективы и условия востребованности инициативного бюджетирования в России / К. Векерле, И. Соколов // Экономическая политика. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 34-61. – DOI 10.18288/1994-5124-2022-2-34-61.

48. Верзакова, Д. А. Реализация государственного и муниципального социального заказа / Д. А. Верзакова, И. Д. Колмакова // Общество, экономика, управление. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 5-11. – DOI 10.47475/2618-9852-2022-17101.

49. Верига, А. В. Стабилизационная функция публичных финансов как фактор обеспечения социальной поддержки населения / А. В. Верига // Инновационная экономика: информация, аналитика и прогнозы. – 2024. – №6. – С. 23-28.

50. Веселов, Д. А. Институциональные изменения, неравенство и долгосрочное экономическое развитие: теория и эмпирика / Д. А. Веселов, А.М. Яркин // Вопросы экономики. – 2022. – № 1. – С. 47-71. – DOI 10.32609/0042-8736-2022-1-47-71.

51. Вклад меркантилистов и физиократов в развитие экономической науки / С. Оразова, Э. Б. Бекназаров, Ш. Б. Дурдыева, Ч. А. Ходжаммедов // Интернаука. – 2022. – № 17-6(240). – С. 28-29.

52. Власова, Е.Л. Влияние цифровизации на развитие правовых основ управления общественными финансами / Е.Л. Власова, И.В. Игнатьева,

И.И. Зедгенизова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 6. – С. 196-200.

53. Вологова, Ю.В. Инновационное развитие российской экономики: состояние и анализ мер государственной поддержки / Ю. В. Вологова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 2. – С. 153-168. – DOI 10.52180/2073-6487_2022_2_153_168.

54. Волощенко, Л.М. Совершенствование анализа деятельности организаций бюджетной сферы / Л. М. Волощенко, Т.Н. Кондрашова // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2022. – № 3(27). – С. 79-92. – DOI 10.5281/zenodo.7341053.

55. Воробьева, Е. И. Актуальные проблемы финансов в условиях воздействия глобальных рисков на национальную экономику / Е.И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 2(51). – С. 40-46. – DOI 10.37279/2312-5330-2020-2-40-46.

56. Гаврильева Т.Н. Многомерная оценка бедности на основе социологического опроса сельского населения Республики Саха (Якутия) / Т.Н. Гаврильева, А. Г. Томаска, А. Т. Набережная, Р. И. Бочоева // Регион: Экономика и Социология. – 2020. – № 3(107). – С. 135-164. – DOI 10.15372/REG20200306.

57. Гаджиев, Ю. А. Ранние теории экономического роста: от меркантилизма до классической школы / Ю. А. Гаджиев // Sciences of Europe. – 2017. – № 16-2(16). – С. 16-23.

58. Гаджиева, Х.В. Вопросы правового регулирования цифровой трансформации финансовой системы / Х.В. Гаджиева, З.Н. Омарова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 1(128). – С. 91-93.

59. Галазова, С. С. Методологические аспекты исследования ресурсной компоненты региона с учетом санкционного воздействия / С.С. Галазова, Т. М. Караев // Финансы, деньги, инвестиции. – 2023. – №4(88). – С. 3-8. – DOI 10.36992/2222-0917_2023_4_3.

60. Галазова, С. С. Новый этап оптимизации российских институтов развития / С. С. Галазова // Вестник НГУЭУ. – 2023. – № 2. – С. 10-18. – DOI 10.34020/2073-6495-2023-2-010-018.

61. Галазова, С.С. Трансформация финансовой сферы в условиях цифровизации / С.С. Галазова, Н.Г. Вовченко, О.Б. Иванова [и др.] // Цифровая трансформация экономики России: траектория развития. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2019. – С. 171-206.

62. Гафарова, Г. Р. К вопросу об информационной функции публичных финансов / Г. Р. Гафарова // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты - 2021: Сборник научных трудов, Набережные Челны, 01 января – 31 2021 года. – Казань: Изд-во «Познание», 2021. – С. 305-307.

63. Гензель П.П. Очерки по истории финансов: финансы древнего мира // Реформы и право. – 2014. – №. 2. – С. 51-71.

64. Глинский, В. В. Измерение благосостояния: проблемы и подходы / В. В. Глинский, Л. К. Серга // Измерение и анализ благосостояния: тезисы докладов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–27 января 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 109-114.

65. Глотова, И.И. Сравнительный анализ бюджетных показателей бюджетов субъектов РФ / И. И. Глотова, Е. А. Горбова // Экономика и парадигма нового времени. – 2023. – № 4(21). – С. 17-21.

66. Глушакова, О.В. Современные тренды и проблемы развития национальной системы публичного управления общественными финансами / О. В. Глушакова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – № 6(534). – С. 22-42.

67. Годме, Поль Мари. Финансовое право [Текст] / Пер. и вступ. статья, д-ра юрид. наук, проф. Халфиной Р.О. - Москва : Прогресс, 1998. - 429 с.
68. Голикова, Т.А. Развитие системы управления государственными финансами в России / Т. А. Голикова // Экономика и управление. – 2007. – №5(31). – С. 2-6.
69. Гончарук, О.В. Оценка устойчивости финансовой системы региона: теория и методология / О. В. Гончарук, Ю. Е. Путихин // Экономические науки. – 2021. – № 201. – С. 153-161. – DOI 10.14451/1.201.153.
70. Гоцко, Т.В. Тенденции развития бюджетирования в государственном и муниципальном управлении / Т. В. Гоцко, М. В. Маслова // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2023. – № 1(49). – С. 28-38.
71. Градинарова, А.А. Анализ зарубежного и отечественного опыта формирования системы управления публичными финансами / А.А. Градинарова // Модернизация экономики России: теоретический, методологический, институциональный, технологический и инновационный аспекты: монография.– НИЦ «Поволжская научная корпорация», 2023. – с. 30-44.
72. Градинарова, А.А. Анализ мировой системы публичных финансов / А. А. Градинарова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 4-3. – С. 52-59. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_52.
73. Градинарова, А.А. Анализ опыта развития публичных финансов в Китайской Народной Республике / А. А. Градинарова //45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы/ отв. ред. А.О. Виноградов, А.Д. Александрова. - Москва : ИКСА РАН, 2024. - С. 59-65.
74. Градинарова, А.А. Анализ развития системы публичных финансов зарубежных государств / И. А. Ангелина, А. А. Градинарова // Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики:

сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 октября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 54-57.

75. Градинарова, А.А. Анализ структуры публичных доходов в унитарных государствах / А. А. Градинарова // Торговля и рынок. – 2022. – Т.1, № 4(64). – С. 202-208.

76. Градинарова, А.А. Анализ структуры публичных расходов в федеративных странах / А. А. Градинарова // Управленческий учет. – 2022. – № 11-2. – С. 384-390. – DOI 10.25806/uu11-22022384-390.

77. Градинарова, А.А. Анализ структуры публичных расходов зарубежных стран / А. А. Градинарова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 1(62). – С. 153-158. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.62.564.

78. Градинарова, А.А. Влияние цифровизации финансовых услуг на развитие современных публичных финансов / И.А. Ангелина, С.П.Кюрджиев, А.А. Градинарова // Рынок товаров и услуг: состояние и перспективы развития в условиях цифровизации: монография. – ДОННУЭТ, 2023. – с. 207-234.

79. Градинарова, А.А. Значение публичных финансов в современных экономических условиях / А. А. Градинарова // Торговля и рынок. – 2022. – Т. 2, № 3-2(63). – С. 175-182.

80. Градинарова, А.А. Инициативное бюджетирование как модель формирования и использования публичных финансов / А. А. Градинарова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2024. – Т. 31, № 1. – С. 118-125. – DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.1.85.015.

81. Градинарова, А.А. Интеграция цифровых технологий в систему публичных финансов / А.А. Градинарова // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации: материалы II Международной научно-практической

конференции, Донецк, 23 октября 2024 г. – Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2024. – С. 174-179.

82. Градинарова, А.А. Исследование методологических основ развития публичных финансов / А.А. Градинарова, И.А. Ангелина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2024. – № 2. – С. 118–126.

83. Градинарова, А.А. К вопросу о развитии понятийно-терминологического аппарата публичных финансов / А. А. Градинарова // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года / Под общ. ред. С.В. Беспаловой. Том 5. Часть 2. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С.14-16.

84. Градинарова, А.А. Коэффициент Джини как форма реализации распределительной функции публичных финансов / А. А. Градинарова // Управленческий учет. – 2023. – № 7. – С. 192-198. – DOI 10.25806/uu72023192-198.

85. Градинарова, А.А. Методика оценки эффективности развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике / А. А. Градинарова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2024. – № 3. – С. 27-48. – DOI 10.24412/2071-6435-2024-3-27-48.

86. Градинарова, А.А. Механизм функционирования категории публичных финансов в современных экономических условиях / А.А. Градинарова // Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке : Сборник научных статей IV Всероссийской научной конференции, Хабаровск, 31 марта 2023 года / Под научной ред. Э.А. Гасанова, О.К. Коробковой, С.М. Пак, О.И. Тишутинной. Отв. ред. С.Н. Солдаткин. Том Выпуск 4. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2023. – С. 52-56. – DOI 10.38161/978-5-7823-0774-5-2023-052-056.

87. Градинарова, А.А. Мониторинг неравенства распределения публичных доходов с помощью коэффициента Джини / А. А. Градинарова, И. А. Ангелина // Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства: Материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 июня 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. – С. 105-110.

88. Градинарова, А.А. Научно-методологический подход к реализации аллокационной функции публичных финансов / А.А. Градинарова // Экономическое развитие Донбасса: маркетинговые стратегии, финансовая система и социальные аспекты: монография (приурочена 160-летию со дня рождения Михаила Туган-Барановского) / С.В. Дрожжина, Л.А. Омелянович, Е.М. Азарян, Л.В. Крылова [и др.]; под ред. С.В. Дрожжиной. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – Том 2. – С. 143-169.

89. Градинарова, А.А. Основные характеристики механизма формирования и использования публичных финансов / А. А. Градинарова, И.А. Ангелина // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25, № 1(82). – С. 101-111. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2024.82.1.008.

90. Градинарова, А.А. Основные этапы развития архитектоники финансовой теории / А.А. Градинарова // Торговля и рынок. – 2019. - № 4. - С. 86-94.

91. Градинарова, А.А. Основные этапы развития финансовой науки / А.А. Градинарова // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: Сборник материалов XVI международной научно-практической конференции: посвящается 100-летию ДОННТУ, Донецк, 19-20 ноября 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020. – С. 511-516.

92. Градинарова, А.А. Основы развития публичных финансов: теория, методология, практика: монография / А.А. Градинарова. – Луганск: ИП Орехов Д.А., 2024. – 456 с. - ISBN 978-5-6052742-6-1

93. Градинарова, А.А. Особенности аллокации публичных финансов для особых территорий (на примере Донецкой Народной Республики) / А.А. Градинарова // Социум и власть. - 2022. - № 4 (94). - С. 36-47. - DOI 10.22394/1996-0522-2022-4-36-47.

94. Градинарова, А.А. Оценка структуры публичных доходов некоторых федеративных стран / А. А. Градинарова // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2022. – № 4(28). – С. 60-72. – DOI 10.5281/zenodo.7431080.

95. Градинарова, А.А. Оценка условий развития публичных финансов в Российской Федерации / И. А. Ангелина, А. А. Градинарова // Первый экономический журнал. – 2023. – № 10(340). – С. 134-141. – DOI 10.58551/20728115_2023_10_134.

96. Градинарова, А.А. Прагматика и семантика употребления термина «публичные финансы» / А. А. Градинарова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях : сборник материалов очно-заочной международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 января 2023 года. – Краснодар: ООО «Эпомен», 2023. – С. 111-117.

97. Градинарова, А.А. Прагматика и семантика употребления термина «публичные финансы» / А. А. Градинарова // Эпомен: экономические науки. – 2022. – № 1. – С. 111-117.

98. Градинарова, А.А. Принципы формирования публичных финансов в Донецкой Народной Республике / А. А. Градинарова // Торговля и рынок. – 2021. – № 3(59). – С. 339-345.

99. Градинарова, А.А. Проблемы дифференциации категории «публичные финансы» / А. А. Градинарова // Индустриальная экономика. – 2022. – № 6. – С. 58-63. – DOI 10.47576/2712-7559_2022_6_58.

100. Градинарова, А.А. Проблемы реализации информационных технологий в системе формирования публичных финансов / А.А. Градинарова // Эпоха путей сообщения: традиции, современность, перспективы: Материалы Международной научно-методической конференции, Оренбург, 21 октября 2021 года. – Оренбург: Самарский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 116-120.

101. Градинарова, А.А. Проблемы формирования бюджетной политики в отношении публичных финансов / А.А. Градинарова // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации: материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 12 октября 2023 г. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2023. – С. 122-125.

102. Градинарова, А.А. Публичные финансы в туризме / А.А. Градинарова // Туризм и гостеприимство: новые концепции, возможности и инструменты развития: Сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции НИУ «БелГУ», Белгород, 15 апреля 2022 г. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 23-27.

103. Градинарова, А.А. Публичные финансы в формировании понятийно-категориального аппарата финансовой теории / А. А. Градинарова // Межотраслевые исследования как основа развития научной мысли: монография. Том Выпуск 71. – Уфа : ООО «Аэтерна», 2022. – С. 31-45.

104. Градинарова, А.А. Публичные финансы в формировании понятийно-категориального аппарата финансовой теории / И. А. Ангелина, А. А. Градинарова // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2021. – № 3(23). – С. 5-18. – DOI 10.5281/zenodo.5778744.

105. Градинарова, А.А. Публичные финансы как фактор экономической безопасности региона / А.А. Градинарова // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы II Международной научно-практической конференции, Минск, 25 апреля

2024 г. В 2 ч. Ч. 1 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – С. 47-51.

106. Градинарова, А.А. Публичные финансы как экономическая и правовая категория / А. А. Градинарова // Актуальные вопросы современной экономики: Материалы Международной научно-практической конференции Санкт-Петербург - Донецк - Витебск, Санкт-Петербург, 10–11 ноября 2022 г. – Санкт-Петербург: Балтийский государственный технический университет «Военмех», 2022. – С. 24-26.

107. Градинарова, А.А. Публичные финансы: генезис понятия в современной финансовой науке / И.А. Ангелина, А.А. Градинарова // Финансовые исследования. – 2022. – № 2(75). – С. 51-62. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.75.2.005.

108. Градинарова, А.А. Распределение публичных финансов в условиях трансформации современного общества / А.А. Градинарова // Право. Экономика. Социальное партнерство: сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2024.– С. 380-384

109. Градинарова, А.А. Реализация распределительной функции публичных финансов / И. А. Ангелина, А. А. Градинарова // Архитектура финансов: устойчивое развитие и ответственное финансирование в эпоху глобальных изменений : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции 15–17 ноября 2022 г. / под науч. ред. И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 49-51.

110. Градинарова, А.А. Роль цифровой трансформации публичных финансов / А. А. Градинарова // Наука в интерпретации современного образовательного процесса : сборник научных трудов. – Казань: ИП Барышов Д.А., 2022. – С. 57-62.

111. Градинарова, А.А. Смысловая динамика термина «публичные финансы» в системе экономических отношений / А.А. Градинарова //

Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы III Международной научно-практической конференции, Донецк, 11–12 ноября 2021 года / Под общ. ред. Е.Г. Кошелевой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 278-280.

112. Градинарова, А.А. Современная концепция развития публичных финансов / А.А. Градинарова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Том 14 – № 9А. – С. 548-559.

113. Градинарова, А.А. Сравнительный анализ показателей доходной части бюджетов зарубежных стран / А.А. Градинарова // Национальные модели экономики, культуры и образования в новой реальности: Материалы международной научно-практической конференции с очно-заочным форматом участия, Астрахань, 14 ноября 2022 года. – Астрахань: ИП Забродина Н.В., 2022. – С. 64-71.

114. Градинарова, А.А. Стабилизационная функция публичных финансов / А. А. Градинарова // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – №11(149). – С. 100-103.

115. Градинарова, А.А. Статистический анализ развития российских публичных финансов / А. А. Градинарова // Статистика - главный информационный ресурс современного общества: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 16–17 октября 2023 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 282-287.

116. Градинарова, А.А. Структура дохода бюджетов федеративных стран / А. А. Градинарова // Фундаментальные исследования, инновационные технологии и передовые разработки в интересах долгосрочного развития Юга России : материалы Международного научного форума, посвященного 20-летию ЮНЦ РАН, Ростов-на-Дону, 08–10 февраля 2023 г. – Ростов-на-Дону: ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», 2023. – С. 307-310.

117. Градинарова, А.А. Структура публичных доходов бюджетов зарубежных государств / А.А. Градинарова // Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества: материалы Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тюмень, 25 ноября 2022 г. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2024. – С. 231-239.

118. Градинарова, А.А. Структурно-семантическое развитие категории «публичные финансы» в системе экономических отношений / И.А. Ангелина, А. А. Градинарова // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – №10(124). – С. 114-116.

119. Градинарова, А.А. Сущность и состав функций публичных финансов / А. А. Градинарова // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы VI международной научно-практической конференции, Донецк, 28 апреля 2022 г. Том 2. – Донецк: Цифровая типография, 2022. – С. 43-49.

120. Градинарова, А.А. Теоретический ракурс содержания категории публичные финансы / А.А. Градинарова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции к 30-летию ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Донецк, 02-03 июня 2022 г. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2022. – С. 34-36.

121. Градинарова, А.А. Функциональный подход к управлению публичными финансами / А. А. Градинарова // Индустриальная экономика. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 355-362. – DOI 10.47576/2712-7559_2022_4_4_355.

122. Градинарова, А.А. Цивилизационный потенциал развития системы публичных финансов в Донецкой Народной Республике / А.А. Градинарова // Цивилизационный потенциал Российского региона: структура, состояние и перспектива роста: материалы III Всероссийской

научно-практической конференции, Калининград, 07 декабря 2023 г. – Калининград: РА Полиграфычъ, 2023. – С. 103-106.

123. Градинарова, А.А. Цифровая трансформация публичных финансов: опыт для Донецкой Народной Республики / А. А. Градинарова // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 4(24). – С. 120-128.

124. Градинарова, А.А. Цифровизация публичных финансов / А.А. Градинарова // Современная Россия: тренды развития в год науки и технологий : Материалы международной научно-практической конференции, Энгельс, 10 октября 2021 года. – Энгельс: ООО «Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций», 2021. – С. 27-29.

125. Градинарова, А.А. Цифровые финансы и преимущества их использования в современных условиях / А. А. Градинарова // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х ч., Горловка, 19 марта 2021 г. Том Часть 2. – Горловка: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 223-228.

126. Градинарова, А.А. Эволюция категории публичных финансов / А. А. Градинарова // Современные проблемы социально-экономического развития в Республике Армения: сборник научных статей. – Ереван: Институт экономики имени М. Котаняна, 2022. – С. 419-427.

127. Градинарова, А.А. Эволюция категории финансов в контексте различных экономических школ / А. А. Градинарова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 40-47.

128. Градинарова, А.А. Экономические теории распределения публичных финансов / А. А. Градинарова // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 28 марта 2024 г. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г. - 2024. – С. 244-248

129. Градинарова, А.А. Эффективность реализации аллокационной функции публичных финансов / А. А. Градинарова // Решетневские чтения: Материалы XXVI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М.Ф. Решетнева. В 2-х частях, Красноярск, 09–11 ноября 2022 г. / Под общ. ред. Ю.Ю. Логинова. Том Часть 2. – Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева», 2022. – С. 434-436.

130. Градинарова, А.А. Эффективность формирования и использования публичных финансов / И. А. Ангелина, А. А. Градинарова // Решетневские чтения: Материалы XXVII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М. Ф. Решетнева, Красноярск, 08–10 ноября 2023 г. – Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2023. – С. 408-410.

131. Гражданский кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102038864&backlink=1&&nd=102033239> (дата обращения: 10.07.2024).

132. Грачева, Е. Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления / Е. Ю. Грачева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9(70). – С. 57-66. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.70.9.057-066.

133. Греф, Г. Авторитетное мнение \ Необходимое соучастие / Г. Греф // Прямые инвестиции. – 2012. – № 6(122). – С. 3.

134. Гриценко, В.В. Финансы как публично-частная правовая категория / В. В. Гриценко // Современное общество и право. – 2019. – №5(42). – С. 55-60.

135. Гугняк, В.Я. Жан Боден (1530-1596) как представитель раннего меркантилизма / В. Я. Гугняк // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 83. – С. 80-85.

136. Давтаева, З.Р. Цифровая трансформация управления государственными финансами: анализ интеграции искусственного интеллекта и облачных систем / З.Р. Давтаева, Д.М.Э. Дукураева, М.М. Акмурзаева // Молодежь, наука, инновации: Сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 18 октября 2023 г. – Грозный: Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова, 2023. – С. 442-453. – DOI 10.26200/GSTOU.2023.48.12.077.

137. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля / В. И. Даль ; под общ. ред. Н. В. Шахматовой. – СПб.: Весь, 2004. – 735 с.

138. Дегтерева, Е. А. Направления и механизмы экономического взаимодействия стран ОДКБ в условиях глобализации и многовекторной политики / Е. А. Дегтерева, А. М. Чернышева // Информационные войны. – 2020. – № 4(56). – С. 62-68.

139. Демьянов, Р. С. Использование метода Бокса-Дженкинса для прогнозирования временных рядов / Р. С. Демьянов // Nauka-Rastudent.ru. – 2017. – № 3-1. – С. 7.

140. Дерюгин, А. Устойчивость бюджетов субъектов Российской Федерации при изменении макроэкономических факторов / А. Дерюгин, О. Сучкова // Экономическая политика. – 2022. – Т. 17, № 5. – С. 78-103. – DOI 10.18288/1994-5124-2022-5-78-103.

141. Дзусова, С.С. Классический период развития финансовой науки: смена взглядов и мировоззрений / С. С. Дзусова // Финансовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 80-84.

142. Дигилина, О. Б. Особенности проведения цифровой трансформации бизнеса в современных условиях / О.Б. Дигилина,

А.А. Игошин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 5(108). – С. 44-54. – DOI 10.21295/2223-5639-2024-5-44-54.

143. Доклад о денежно-кредитной политике № 2 (38) май 2022 г. Центральный банк Российской Федерации. Материал подготовлен Департаментом денежно-кредитной политики [Электронный ресурс] - URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40972/2022_02_ddcp.pdf (дата обращения: 23.07.2024).

144. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс] - URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/0609_Doklad_2023_.pdf?ysclid=lssr8ihjqz801480120

145. Долин, В.А. Особенности формирования религиозно-экстремистской идеологии в секулярном обществе: системный подход / В.А. Долин // Философско-правовые аспекты опасности антиобщественных идеологий : Материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 декабря 2022 г.. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2023. – С. 110-120.

146. Донцова, О. И. Классики политэкономии о теории социальной справедливости: современный взгляд / О. И. Донцова, В. А. Шумаев, Д.Е. Морковкин // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1(47). – С. 189-196.

147. Дубинина, И.В. Статистика государственных финансов в Российской Федерации и стандарты МВФ / И. В. Дубинина // Вопросы статистики. – 2008. – № 8. – С. 12-19.

148. Дубкова, В.Б. Комплексная оценка эффективности налогообложения прибыли предприятий и эффективность экономики по Парето / В. Б. Дубкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 4(72). – С. 198-208.

149. Дятлова, А. Ф. Регулирование использования бюджетных средств через систему организации государственных закупок / А. Ф. Дятлова, М.В. Свирина // Социальная политика и социология. – 2023. – Т. 22, №4(149). – С. 68-75. – DOI 10.17922/2071-3665-2023-22-4-68-75.

150. Евлахова, Ю.С. Понятие финансового рынка с позиций современной теории финансов / Ю. С. Евлахова // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. – 2011. – № 3(9). – С. 81-92.

151. Еремин, С.Г. Современный подход к истории развития финансового права в России и за рубежом / С. Г. Еремин // Право и управление. XXI век. – 2020. – Т. 16, № 4(57). – С. 15-24. – DOI 10.24833/2073-8420-2020-4-57-15-24.

152. Ермичева, Н. П. Риск-ориентированный подход в деятельности федеральной службы по финансовому мониторингу / Н. П. Ермичева // Вестник евразийской науки. - 2024. - Т. 16. - № s2. [Электронный ресурс] - URL: <https://esj.today/PDF/52FAVN224.pdf> (дата обращения: 22.07.2024)

153. Ефременко, Е. В. Цифровая трансформация сферы услуг: анализ, учет, аудит / Е. В. Ефременко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 1(133). – С. 101-106. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2023.01.02.014.

154. Ефремова, Т.А. Цифровые технологии - новый вектор развития публичных финансов / Т. А. Ефремова // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 2(190). – С. 72-78. – DOI 10.24158/tipor.2024.2.9.

155. Жиляев, А.Х. Применение модели Блэка-Шоулза для оценки инвестиционных проектов / А. Х. Жиляев // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 6-2(80). – С. 92-96.

156. Жиронкин, С. А. Классическая теория воспроизводства и модели экономического роста индустриального общества / С.А. Жиронкин, Э.А. Гасанов, Т.Г. Красота // Вестник Хабаровского государственного

университета экономики и права. – 2023. – № 3(113). – С. 5-8. – DOI 10.38161/2618-9526-2023-3-05-08.

157. Жук, А.А. Конкуренция и конкурентная среда в работах представителей немецкой исторической школы / А. А. Жук, А. А. Ваганов // *AlterEconomics*. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 253-267. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.5.

158. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс] - URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/35d/r2d8d7whira13h9qik1mt45_q6vwcrabw.pdf (дата обращения: 23.07.2024)

159. Закон Донецкой Народной Республики «О стратегическом планировании в Донецкой Народной Республике» от 12.07.2024 № 93-РЗ · [Электронный ресурс] - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8000202407150004> (дата обращения: 23.07.2024)

160. Законопроект № 379361-8 «Об исполнении федерального бюджета за 2022 год» [Электронный ресурс] - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/379361-8?ysclid=lk0w38rplu436572697> (дата обращения: 23.07.2024)

161. Зенченко, С.В. Формализация факторов финансового регулирования публичных финансов / С.В. Зенченко // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2024. – Том VI. – С. 149-155.

162. Зенченко, С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом / Д.А. Артеменко, С.В. Зенченко // *Финансы: теория и практика*. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 90-101. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101

163. Иванов, О. Б. Формирование новой общественно-политической идентичности на территориях ДНР и ЛНР после завершения специальной военной операции на Украине / О. Б. Иванов // *Пути повышения*

эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Донецк, 02–03 июня 2022 г.. – Донецк: ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», 2022. – С. 22-25.

164. Иванова, Е.С. Публичные финансы и их роль в обеспечении социальной сферы: теоретический аспект / Е. С. Иванова, Ю. А. Карпенко // Финансовая жизнь. – 2022. – № 4. – С. 85-89.

165. Измерение благосостояния населения. Анализ данных ОДН. Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики [Электронный ресурс]. - URL: <https://economics.hse.ru/mirror/pubs/share/403098606.pdf?ysclid=l6ul8c2icz521899386> (дата обращения 08.05.2023).

166. Иловайский, С.И. Учебник финансового права (фрагменты) / С.И. Иловайский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 4(4). – С. 213-214.

167. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с.

168. Институциональная экономика в синергии развития / И.К. Ларионов, А. Т. Алиев, А. Н. Герасин [и др.] ; Под ред. И.К. Ларионова. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – 405 с.

169. Исмаилов, И.Ш. Базельские стандарты банковской деятельности в историческом разрезе: предпосылки, проблемы внедрения и перспективы / И. Ш. Исмаилов // Муниципальная академия. – 2016. – № 3. – С. 135-140.

170. Исполнение национальных проектов. Информация официального аналитического сайта www.iminfin.ru iМониторинг [Электронный ресурс] - URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov?territory=1> (дата обращения: 13.09.2024).

171. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2022 год (предварительные итоги) [Электронный ресурс] - URL: [ispolnenie_federalnogo_budzheta_predvaritelnye_itogi.pdf](https://minfin.gov.ru/ispolnenie_federalnogo_budzheta_predvaritelnye_itogi.pdf) (minfin.gov.ru) (дата обращения: 15.02.2023).

172. Истомина, Н.А. Проблемы применения информационных систем в сфере государственных и муниципальных финансов / Н. А. Истомина // Проблемы проектирования, применения и безопасности информационных систем в условиях цифровой экономики : материалы XIX Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28–29 октября 2019 г. / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2019. – С. 257-261.

173. История финансов России [видеозапись] – Изображение: электронное // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – 25.51 (время воспроизведения). – URL: https://minfin.gov.ru/ru/presscenter/?id_4=38706film_istoriya_finansov_rossii_teper_v_otkrytom_dostupe (дата обращения 13.09.2024).

174. Кабушкин, С.Н. Этапы становления и развития биржевого фондового рынка / С. Н. Кабушкин // Банковский вестник. – 2013. – №10(591). – С. 27-35.

175. Казакова, Н. А. Современный стратегический анализ как концептуальная основа и навигатор устойчивого развития экономических субъектов: новые подходы к разработке стратегии / Н. А. Казакова // Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 1-12. – DOI 10.29039/2409-6024-2024-12-1-1-12.

176. Кармалита, В. А. Синергетический подход к макроэкономическим исследованиям / В. А. Кармалита // Экономика и математические методы. – 2021. – Т. 57. – № 4. – С. 17-26. – DOI 10.31857/S042473880017525-6.

177. Карпов, Д. А. Динамическое программирование в прикладных задачах, допускающих сокращение перебора вариантов / Д. А. Карпов, В.И. Струченков // Российский технологический журнал. – 2020. – Т. 8. – № 4(36). – С. 96-111. – DOI 10.32362/2500-316X-2020-8-4-96-111.

178. Карпова, Е. Н. Финансовый мониторинг как государственный механизм противодействия коррупции / Е. Н. Карпова, Е. А. Чумаченко, Ю.С. Жаркова // Управленческий учет. – 2022. – № 3-2. – С. 390-400. – DOI 10.25806/uu3-22022390-400.

179. Касьянова В.А., Улыбина Л.К. Оценка эффективности управления финансами // Вестник науки. 2019. Т. 3, № 6(15). С. 52-58.

180. Катасонова, Е.Н. Проблематика и некоторые нормативные правовые аспекты введения публичного контроля в системе бюджетных финансов Российской Федерации / Е. Н. Катасонова, А. В. Ольшевская // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 21 апреля 2022 г. – Рязань: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – С. 403-407.

181. Качанова, Е.А. Архитектура публичных финансов России: дизайн или эклектика / Е. А. Качанова // Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–13 апреля 2019 г. / Под научной ред. И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 152-155.

182. Кашникова, Т. В. Содержательно-качественная определенность неравенства доходов населения в контексте теории благосостояния / Т.В. Кашникова, А. Э. Абакумова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 84-88. – DOI 10.22394/2079-1690-2017-1-4-84-88.

183. Квасников, В.А. Формирование и функционирование казначейской системы управления публичными финансами западноевропейских государств: национальная специфика и общие подходы / В. А. Квасников // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 3. – С. 20-24.

184. Кваша, В.А. Совершенствование механизмов управления региональными и муниципальными финансами: оценка и рекомендации / В.А. Кваша, Р. В. Колесов, Д. В. Туманов // Вестник Академии. – 2019. – № 2. – С. 75-87.

185. Килячков, Н.А. Джеймс Тобин: роль денег и финансов в макроэкономических процессах / Н. А. Килячков // Международный бухгалтерский учет. – 2004. – № 11. – С. 43-50.

186. Киреева, Е.Ф. Стратегия реформирования общегосударственных финансов: направления развития в Беларуси / Е.Ф. Киреева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 209-224. – DOI 10.21684/2411-7897-2020-6-2-209-224.

187. Клейнер, Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г. Б. Клейнер ; Российская академия наук, Центральный экономикоматематич. ин-т. – М. : ЦЭМИ РАН, 2016. – 856 с.

188. Климова, С. Н. Особенности деятельности субъектов публичной администрации в сфере публичных финансов / С. Н. Климова // Проблемы законности. – 2017. – № 139. – С. 199-210. – DOI 10.21564/2414-990x.139.115345.

189. Кобзарь-Фролова, М.Н. О терминах «государственное управление» и «публичное управление» в научных трудах, учебной литературе и законодательстве / М. Н. Кобзарь-Фролова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 87-103. – DOI 10.24412/1608-8794-2023-2-87-103.

190. Ковалев, А.В. Деньги и капитал в концепциях У. Ст. Джевонса и К. Менгера / А. В. Ковалев // Экономическая наука сегодня. – 2022. – № 15. – С. 131-141. – DOI 10.21122/2309-6667-2022-15-131-141.

191. Ковалева, Т.М. Вопросы эффективности общественных финансов / Т. М. Ковалева, В. А. Маняева, И. А. Бойко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 2(103). – С. 189-193.

192. Когденко, В. Г. Трансформация российской экономической модели: признаки и индикаторы / В. Г. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. – 2023. – Т. 22, № 3(534). – С. 402-425. – DOI 10.24891/ea.22.3.402.

193. Колесников, Ю.А. О законодательном закреплении термина «публичные финансы» в России / Ю. А. Колесников // Совершенствование конституционно-правовых механизмов организации публичной власти в современной России: общественный диалог: VII Донской юридический форум: Сборник материалов Национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 03 марта 2020 г. – Ростов-на-Дону: Азов-Принт, 2020. – С. 64-66.

194. Колесников, Ю.А. Формирование института публичных финансов: зарубежный опыт и российские перспективы / Ю. А. Колесников, А. В. Киселева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 9-1. – С. 448-457. – DOI 10.34670/AR.2020.80.61.050.

195. Колесов Р.В., Сироткин С.А., Туманов Д.В. Механизм оценки качества управления региональными и муниципальными финансами в целях повышения его эффективности // Теоретическая экономика. - 2019. - № 9(57). - С. 58-67.

196. Колокольцов, В. Н. Дробные уравнения Маккина - Власова и Гамильтона - Якоби - Беллмана - Айзекса / В. Н. Колокольцов, М. С. Троева // Труды института математики и механики УрО РАН. – 2021. – Т. 27. – № 3. – С. 87-100. – DOI 10.21538/0134-4889-2021-27-3-87-100.

197. Кони́на, Н. Ю. Искусственный интеллект как инструмент цифровой трансформации компаний потребительского сектора / Н.Ю. Кони́на // Экономические науки. – 2023. – № 227. – С. 55-61. – DOI 10.14451/1.227.55.

198. Коннов И.В., Кашина О.А., Гильманова Э.И. Решение задачи кластеризации методами оптимизации на графах // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Физ.-матем. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 3. – С. 423–437. – DOI: 10.26907/2541-7746.2019.3.423-437.

199. Кононов, А.М. Направления воздействия цифровизации на договорное регулирование бюджетных отношений / А. М. Кононов // Финансовое право. – 2022. – № 7. – С. 35-39. – DOI 10.18572/1813-1220-2022-7-35-39.

200. Конституция Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 10.07.2024).

201. Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.07.2011 № 1275-р. Информация официального сайта Федерального казначейства [Электронный ресурс] - URL: <https://roskazna.gov.ru/gis/ehlektronnyj-byudzhet/> (дата обращения: 12.09.2023)

202. Косаренко, Н. Н. Функции публичных финансов в системе страхования / Н. Н. Косаренко // Публичные финансы в XXI веке : Сборник научных статей, Москва, 18 декабря 2014 г. / Под ред. А.Д. Селюкова и В.А. Слепова. – Москва: Издательство «Русайнс», 2017. – С. 89-90.

203. Кошелев, А.С. Анализ состояния энергоемкости российской экономики в условиях мирового кризиса / А. С. Кошелев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 238, № 6. – С. 346-360. – DOI 10.38197/2072-2060-2022-238-6-346-360.

204. Краткая ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета (млрд. руб., накоплено с начала г.). Информация официального сайта Министерства финансов РФ: [Электронный ресурс] - URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute?id_57=80041kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd._rub (дата обращения: 01.08.2024).

205. Крылова О.А., Максимова И.В. Оценка качества планирования финансов как инструмент управления эффективностью социально-экономического развития в муниципальных образованиях // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. - Серия: Экономика. - 2019. - №2. - С. 22-24.

206. Кулишер, А.М. Теория движения народов и гражданская война в России / А. М. Кулишер, М. С. Тольц // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1, № 3. – С. 158-173.

207. Курченков, В. В. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов Южного федерального округа в условиях внешних санкций / В.В. Курченков, Д. О. Мелихов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 3. – С. 61-68. – DOI 10.24143/2073-5537-2023-3-61-68.

208. Кучеров, А.В. Содержание экономической теории клубов / А.В. Кучеров // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 4, № 3. – С. 36-39.

209. Кюрджиев, С.П. Теоретические основы общественных финансов / С. П. Кюрджиев, Д. М. Гезгиева // Аллея науки. – 2018. – Т. 4, № 1(17). – С. 272-275.

210. Лавров, А. М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998–2019 гг.): моногр. / А. М. Лавров ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019 - 832 с.

211. Лапина, М.А. Коммерциализация управления публичными финансами: современные реалии и организационно-правовая модернизация / М. А. Лапина, М. М. Завьялов, А. Г. Гуринович // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 5. – С. 60-78. – DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-5-60-78.

212. Лапина, М.А. Правовое регулирование оценки эффективности управления публичными финансами / М. А. Лапина, А. Р. Шилина // Финансы и управление. – 2019. – № 4. – С. 89-100. – DOI 10.25136/2409-7802.2019.4.29180.

213. Ларина, С. Е. Сложности и противоречия построения децентрализованной бюджетной системы: теоретический аспект / С.Е. Ларина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2015. – № 3(165). – С. 33-40.

214. Левин, Я.А. Дж. Эдгар Гувер: реальность и миф / Я. А. Левин // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2018. – № 6(70). – С. 28.

215. Ломко, И. Г. Генезис теории справедливости в зарубежных социально-философских парадигмах / И. Г. Ломко // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2020. – № 1(33). – С. 9-16. – DOI 10.25688/2078-9238.2020.33.1.01.

216. Лушников, А.М. Социально-правовая доктрина Кейнса: история и современность / А. М. Лушников // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 17, № 2(64). – С. 216-225. – DOI 10.18255/1996-5648-2023-2-216-225.

217. Лушников, М.В. Российская школа финансового права: портреты на фоне времени / М. В. Лушников, А. М. Лушников. – Ярославль : Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2013. – 640 с. – (Ярославская юридическая школа начала XXI века).

218. Магомадов, Х.У. Проблемы формирования доходов граждан в современных экономических условиях: причины, тенденции и перспективы / Х. У. Магомадов, А. М. Степанян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 113-119. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-1-113-119.

219. Малиновская, О. В. Функции государственных и муниципальных финансов и модернизация их инструментов в современных условиях / О.В. Малиновская, И. П. Скобелева, А. В. Бровкина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2018. – Т. 11, № 1(343). – С. 77-86. – DOI 10.24891/fa.11.1.77.

220. Малкина, М.Ю. Развитие теории финансовой нестабильности и современные проблемы российской экономики / М. Ю. Малкина, А.О. Овчаров // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 6(786). – С. 1230-1248. – DOI 10.24891/fc.25.6.1230.

221. Мамонтов, В. Д. Теория капитала и процента О. Бём-Баверка / В.Д. Мамонтов // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – Т.14, № 105. – С. 30-38. – DOI 10.20310/1819-8813-2019-14-105-30-38.

222. Мамонтов, В.Д. Вклад в развитие экономической теории К. Менгера / В. Д. Мамонтов, Е. В. Харитонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – Т. 14, № 3(107). – С. 61-68. – DOI 10.20310/1819-8813-2019-14-3(107)-61-68.

223. Марамыгин, М.С. Когнитивная модель прогнозирования устойчивости экономики в условиях рыночной неопределенности и риска / Н. И. Ломакин, М. С. Марамыгин, Г. И. Лукьянов [и др.] // Международная экономика. – 2023. – № 4. – С. 262-280. – DOI 10.33920/vne-04-2304-06.

224. Масгрейв, Ричард. Государственные финансы: теория и практика / Public Finance in Theory and Practice : пер. с англ. / Р. А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв ; под общей ред. Т. Г. Нестеренко [и др.] ; науч. ред. В.Л. Макаров. - пер. 5-го изд. - Москва : Бизнес Атлас, 2009. - 715 с. - (Библиотека журнала «Бюджет»).

225. Матненко, А.С. Роль публичных финансов в решении приоритетных задач социально-экономического развития России / А.С. Матненко // Публичные финансы в XXI веке : Сборник научных статей, Москва, 18 декабря 2014 г. / Под ред. А.Д. Селюкова и В.А. Слепова. – Москва: Издательство «Русайнс», 2017. – С. 121-124.

226. Международный валютный фонд. Статистика публичных финансов. Доступ к макроэкономическим и финансовым данным. [Электронный ресурс]. - URL: <https://data.imf.org/?sk=89418059-d5c0-4330-8c41-dbc2d8f90f46&sId=1435762628665> (дата обращения: 10.10.2023).

227. Мелентьева, О.В. Формирование финансовой стратегии предприятия на основе оптимизационных моделей в условиях трансформации налоговой системы / В. А. Орлова, О. В. Мелентьева // Налоги и финансовое право. – 2015. – № 7. – С. 112-118.

228. Мельников, А.Б. Современное состояние платежного баланса РФ / А. Б. Мельников, А. А. Храмченко, А. А. Фролов, А. С. Яловая // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4(48). – С. 429-432.

229. Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/Minfin_Metod_Recom.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

230. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. Программа развития экономики ДНР на 2022-2024 годы предусматривает рост ВВП более чем на 70% - ДАН - 24.11.2021 [Электронный ресурс]. - URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9629:programma-razvitiya-ekonomiki-dnr-na-2022-2024-gody-predusmatrivaet-rost-vvp-bolee-chem-na-70-dan-24-11-2021&catid=17&Itemid=172 (дата обращения: 10.10.2023)

231. Миргородская, Е.О. Цифровизация государственного управления: проблематика информационной открытости и публичности /

Е.О. Миргородская // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : Сборник трудов V Юбилейной Международной научно-практической конференции, Брянск, 25 ноября 2022 г.. – Брянск: ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2023. – С. 629-635. -191

232. Митрофанов, Д.Е. Основные принципы управления финансами / Д. Е. Митрофанов // Молодой ученый. - 2017. - № 13 (147). - С. 336-338. [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/147/41169/> (дата обращения: 07.10.2023).

233. Митюрева, Д.С. К вопросу о преемственности идей Ж. Бодена в трактате Д. Уира / Д. С. Митюрева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 6(44). – С. 65-69. – DOI 10.17223/19988613/44/9.

234. Мнацаканян, А. Г. Проблемы внедрения теории поведенческих финансов на практике / А. Г. Мнацаканян, Л. В. Копытова // Балтийский экономический журнал. – 2023. – № 2(42). – С. 58-65. – DOI 10.46845/2073-3364-2023-0-2-57-64

235. Мониторинг размещения сведений. Информация официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях [Электронный ресурс] - URL: www.bus.gov.ru (дата обращения: 13.09.2023)

236. Морозов, В. А. Совместимость элементов теории управления экономическими системами в кейнсианстве, монетаризме, марксизме и институционализме / В. А. Морозов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – № 5. – С. 27-35.

237. Морозов, В.А. Сочетание методологий финансовых исследований / В. А. Морозов // Экономические стратегии. – 2022. – Т. 24, № 5(185). – С. 132-137. – DOI 10.33917/es-5.185.2022.132-137.

238. Морунова, Г. В. Проблемы оценки качества управления финансами и мониторинг эффективности деятельности органов местного

самоуправления / Г. В. Морунова // Россия: тенденции и перспективы развития : материалы XV Международной научной конференции, Москва, 18–19 декабря 2014 г. / Отв. ред. Пивоваров Ю.С.. Том Выпуск 10 Часть III. – Москва: ИНИОН РАН, 2015. – С. 637-639.

239. Муравьева, Л.А. Финансовая политика СССР в годы Великой Отечественной войны / Л. А. Муравьева // Финансы. – 2021. – № 5. – С. 32-38.

240. Мхитарян, С. В. Исследование ответственного потребления россиян: региональный аспект / А. В. Лукина, С. В. Мхитарян, П.Ю. Невоструев // Друкерровский вестник. – 2023. – № 1(51). – С. 203-214. – DOI 10.17213/2312-6469-2023-1-203-214.

241. Наурбиев, М.А. Структура доходов публичных финансов / М.А. Наурбиев // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях : сборник статей Международной научно-практической конференции, Тюмень, 04 февраля 2019 г.. Том Часть 2. – Тюмень: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2019. – С. 162-165.

242. Некипелов А. Д. Модель робинзонады как исходный пункт чистой экономической теории // Экономика и математические методы. – 2019. – Т. 55. – Номер 3 С. 5-20 . URL: <https://emm.jes.su/s042473880006034-6-1/> DOI: 10.31857/S042473880006034-6-329

243. Новые течения в теории общественного благосостояния / Л.Н. Сафиуллин, Н. З. Сафиуллин, Г. Н. Исмагилова, Ю. Л. Одинцова // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 4(30). – С. 5-9.

244. Нуреев, Р. М. Дискуссии об азиатском способе производства (Политэкономия социализма: когнитивный тупик 1970-х) / Р. М. Нуреев, П.А. Ореховский // Journal of Economic Regulation. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 6-21. – DOI 10.17835/2078-5429.2021.12.2.006-021.

245. Нуреев, Р.М. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности

интерпретации / Р. М. Нуреев // Журнал институциональных исследований. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 6-35. – DOI 10.17835/2076-6297.2016.8.1.006-035.

246. О мерах по стабилизации внутреннего финансового рынка (из выступления Министра финансов Российской Федерации А.Г. Силуанова 10.03.2022 г. на совещании главы государства с членами Правительства Российской Федерации) // Финансы. – 2022. – № 3. – С. 3-4.

247. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов: мнение экспертов Финансового университета / М. А. Абрамова, С. Е. Дубова, М.В. Ершов [и др.] // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 6-22. – DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-1-6-22.

248. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов: мнение экспертов Финансового университета / М. А. Абрамова, С. Е. Дубова, И.В. Ларионова [и др.] // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 6-21. – DOI 10.26794/1999-849X-2023-16-1-6-21.

249. Озеров, И.Х. Постановка нашего государственного контроля. Часть 1 (отрывок из книги «какъ расходуются въ Россіи народныя деньги? Критика русскаго бюджета и государственный контроль», 1907 Г.) / И.Х. Озеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2014. – № 1. – С. 108-119.

250. Олейников, А.А. Необходимость реформы в сфере национальных финансов / А. А. Олейников // Микроэкономика. – 2019. – № 2. – С. 11-17.

251. Омелехина, Н.В. Обеспечительная функция публичных финансов в контексте конституционных принципов социального государства / Н.В. Омелехина // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 8. – С. 76-85. – DOI 10.12737/jrl.2021.100.

252. Омельченко, Е. Ю. Финансовый мониторинг как инструмент финансового контроля в условиях цифровизации / Е. Ю. Омельченко //

Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8, № 4(145). – С. 44-49. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.04.08.006.

253. Омелянович, Л.А. Эволюция взаимоотношений государства и субъектов корпоративных финансов / Л. А. Омелянович, Е. С. Чимирис // Торговля и рынок. – 2020. – № 2(54). – С. 213-221.

254. Ореховский, П. А. Историко-экономические основы дискурсов общественного развития СССР и Российской Федерации и их влияния на хозяйственные реформы (вторая половина XX в.) / П. А. Ореховский. – Москва : Институт экономики РАН, 2023. – 42 с. – (Научные доклады ИЭ РАН).

255. Паненко, А. И. Российская методология оценки государственных инвестиционных проектов vs Европейская методология PIMA: анализ соответствия / А. И. Паненко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 2-2. – С. 247-251. – DOI 10.17513/vaael.2721.

256. Панкова, С. В. Применение статистических методов в целях развития аудиторского бизнеса в условиях цифровой среды / С. В. Панкова // Статистическое образование в России: интеллектуальный анализ данных : материалы международной конференции (конгресса), Оренбург, 25–26 октября 2023 г.. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023. – С. 551-561.

257. Партиципативный бюджет: разнообразие форм и моделей / И. Сентоме, К. Херцберг, А. Реке, Д. Аллегретти // Муниципалитет: экономика и управление. – 2013. – № 2(5). – С. 5-23.

258. Паспорт Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] - URL: <http://project.orb.ru/wp-content/uploads/2020/05.pdf> (дата обращения: 12.09.2023)

259. Паштова, Л. Г. Финансовый инструмент новой экономики или финансовая пирамида: вопросы безопасности криптовалюты / Л. Г. Паштова, В. А. Осеев, Д. А. Клеменов // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27, № 6(810). – С. 1395-1415. – DOI 10.24891/fc.27.6.1395.

260. Пенюгалова, А.В. Российский и зарубежный опыт применения механизма управления финансами / А.В. Пенюгалова, А.А. Зимица // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 25(259). – С. 11-19.

261. Перов, В. И. К проблеме предупреждения и профилактики нарушений в финансово-бюджетной сфере на основе механизмов управления рисками / В. И. Перов, М. В. Хачатурян // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2020. – № 2. – С. 6-12.

262. Петров, А. М. Проектные инициативы в контексте развития монопрофильных муниципальных образований / А. М. Петров // Экономические науки. – 2023. – № 218. – С. 173-175. – DOI 10.14451/1.218.359.

263. Петрова, И.В. Информационные системы - цифровой инструментарий осуществления бюджетного мониторинга при управлении публичными финансами / И. В. Петрова // Финансовое право. – 2022. – № 7. – С. 13-16. – DOI 10.18572/1813-1220-2022-7-13-16.

264. Пешина, Э. В. Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами / Э. В. Пешина, А.А. Стрекалова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 11(293). – С. 34-52.

265. Пикетти, Т.К политической и исторической экономики. Размышления о капитале в XXI веке / Т. Пикетти // Экономическая история. – 2015. – № 4(31). – С. 7-19.

266. Поветкина, Н.А. Правовая форма интеграции информационных систем и информационных технологий в сферу публичных финансов / Н.А. Поветкина // Журнал российского права. – 2018. – № 5(257). – С. 96-112. – DOI 10.12737/art_2018_5_10.

267. Погорлецкий, А. И. Глобальная турбулентность 2020-х годов: воздействие поликризиса на национальные экономики России и Китая / А.И. Погорлецкий // Седьмой международный экономический симпозиум - 2023 : Материалы международных научных конференций: X Международной

научно-практической конференции, XX Международной конференции, XXIX Международной научно-практической конференции, VIII Международной научной конференции, Международной конференции молодых ученых-экономистов, Санкт-Петербург, 20–22 апреля 2023 г. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2023. – С. 519-524.

268. Погорова, З. М. Структура теории общественного выбора / З.М. Погорова, М. И. Китиева, Х. М. Ганижева // Colloquium-journal. – 2019. – № 1-6(25). – С. 68-69.

269. Подшивалова М.М. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями / М.М. Подшивалова // Матрица научного познания. – 2021. – № 12-2. – С. 168-175.

270. Покидченко, М. Г. Социальная теория распределения М.И. Туган-Барановского и ее восприятие в экономической науке / М.Г. Покидченко // Вопросы теоретической экономики. – 2019. – № 1(4). – С. 75-83. – DOI 10.24411/2587-7666-2019-10106.

271. Половян А.В., Лепа Р.Н., Шемякина Н.В., Гриневская С.Н. Прогнозы развития экономики Донецкой Народной Республики // Вестник Института экономических исследований. - 2022. - №1 (25). [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozy-razvitiya-ekonomiki-donetskoj-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 18.07.2023).

272. Полтораднева, Н.Л. О представленных на официальных сайтах данных о состоянии внешнего и внутреннего государственного долга и его влиянии на экономическую и финансовую безопасность России, а также на качество управления публичными финансами в условиях цифровизации / Н.Л. Полтораднева // Современные тренды развития общественных, корпоративных и личных финансов : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Новосибирск, 23 декабря 2021 г. / Под научной ред. Н.В. Фадейкиной. –

Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2022. – С. 49-54.

273. Попова, И.В. Обобщение практики управления государственными финансами / И. В. Попова, И. П. Никитина, Е.С. Матющенко // Крымский научный вестник. – 2016. – № 3(9). – С. 40-52.

274. Постановление Госкомстата РФ от 16.07.1996 N 61 «Об утверждении методик расчета баланса денежных доходов и расходов населения и основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/1549121/> (дата обращения 26.07.2024)

275. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2022 г. № 2377 «Об особенностях составления, рассмотрения и утверждения проектов бюджетов Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, проектов бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и местных бюджетов, а также исполнения указанных бюджетов и формирования бюджетной отчетности на 2023-2025 годы» [Электронный ресурс] - URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=603603782&bpa=cd000000&bpas=cd000000&intelsearch (дата обращения 01.05.2023).

276. Приказ Министерства труда и социальной политики ДНР № 177/Д от 07.12.21 г. Об утверждении Изменений к Порядку назначения и выплаты социальных пособий [Электронный ресурс]. - URL: http://doc.dnronline.su/wpcontent/uploads/2022/01/PrikazMTSP_N177_d_07122021.pdf (дата обращения 08.05.2023).

277. Приказ Минфина России от 03 декабря 2010 г. №552 «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами» [Электронный ресурс]. - URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=11505prikaz_minfina_rossii_ot_03_dekabrja_2010_g._552 (дата обращения 08.05.2023).

278. Приказ Минфина России от 21 июля 2011 г. № 86н «Об утверждении порядка предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещения на официальном сайте в сети Интернет и ведения указанного сайта». - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12088232/> (дата обращения 26.07.2024)

279. Пронина, Л. И. Социальный заказ - новая концепция оказания услуг в социальной сфере: преимущества и риски / Л. И. Пронина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 1, № 6. – С. 42-53.

280. Проняева, Л. И. Государственное регулирование развития малого бизнеса в социальной сфере / Л. И. Проняева, И. Г. Давыдкин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – №1. – С. 150-158. – DOI 10.22394/2079-1690-2024-1-1-150-158.

281. Пухова, А. В. Проблемы управления общественными финансами / А. В. Пухова, Н. И. Захарова // Экономика и социум. – 2017. – № 3(34). – С. 1114-1117.

282. Разумнова, Л.Л. Контуры структурной трансформации российской экономики в условиях действия санкционных ограничений / Л.Л. Разумнова, Н. П. Савина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9(146). – С. 95-104. – DOI 10.34925/EIP.2022.146.9.015.

283. Рамазанов, Р.Р. Агент-ориентированное моделирование гипотезы Тибу для 3-х регионов и 2-х видов общественных услуг / Р. Р. Рамазанов, И.У. Зулькарнай // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 56-65.

284. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - URL:<https://www.nifi.ru/ru/rating> (дата обращения 14.06.2024 г.)

285. Рейтинг субъектов РФ по результатам оценки качества управления финансами [Электронный ресурс]. - URL:<https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/rejtingi/rejting-sub-ektov-rf-po->

rezultatam-otsenki-kachestva-upravleniya-finansami?territory=1 (дата обращения 14.06.2024 г.)

286. Решение Высшего Евразийского Экономического Совета № 12 от 11.10.2017 г. «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.» [Электронный ресурс] - URL: <https://documents.worldbank.org/curated/en/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf> (дата обращения: 22.04.2024)

287. Родионов, А. В. Государственная политика в сфере импортозамещения и ее влияние на отдельные сферы экономической безопасности / А. В. Родионов, А. А. Круть // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 36-40. – DOI 10.29039/2409-6024-2021-9-1-36-40.

288. Рональд Коуз и новая институциональная теория / Д.Р. Ахмадеев, Е. П. Дятел, Б. А. Ерзнкян [и др.]. – Москва : ООО «Издательство «КноРус», 2022. – 252 с.

289. Росстат: Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в целом по России и по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 10.03.2023).

290. Ростиславлева, Н.В. Макс Вебер о России в 1905-1917 гг.: ценностные суждения или «полное понимание фактов» / Н. В. Ростиславлева // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162, № 3. – С. 171-180. – DOI 10.26907/2541-7738.2020.3.171-180.

291. Рубинштейн, А.Я. Почему одни теории не получают признания, а другие имеют успех: «Мериторный патернализм» Р. Масгрейва и «Либертарианский патернализм» Р. Талера / А. Я. Рубинштейн // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 23, № 3. – С. 345-364. – DOI 10.17323/1813-8691-2019-23-3-345-364.

292. Рудакова, О. С. Цифровой банкинг в России: научная интерпретация, организационная структура и векторы развития (вопросы теории и практики) / О. С. Рудакова, О. М. Маркова // Банковские услуги. – 2021. – № 3. – С. 2-14. – DOI 10.36992/2075-1915_2021_3_2.

293. Рыжкова, Е.А. Английская модель публичных финансов: особенности становления и развития Справочная информация / Е.А. Рыжкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 8. – С. 101-105.

294. Рыков, Г. К. Актуальные вопросы организации государственных услуг в рамках социального заказа с учетом региональной практики / Г.К. Рыков // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2023. – № 4. – С. 194-201. – DOI 10.29025/1994-7720-2023-4-194-201.

295. Рябова, Е.В. Понятие и система публичных финансов в свете проблемы дифференциации публичных и частных финансов / Е. В. Рябова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 9(49). – С. 21-28.

296. Рябова, Е.В. Публичные финансы: концептуальный взгляд на содержание / Е. В. Рябова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 8(36). – С. 34-41. – DOI 10.17803/2311-5998.2017.36.8.034-041.

297. Сабанти, Б.М. Основные термины и понятия финансовой науки / Б. М. Сабанти // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2018. – № 4. – С. 113-115. – DOI 10.29025/1994-7720-2018-4-113-115.

298. Сабитова Н. М. Роль ЭА Вознесенского в развитии теории государственных финансов //Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен. – 2016. – С. 149-153.

299. Савельева, Н. К. Особенности разработки механизма обеспечения социально безопасного развития региона / Н. К. Савельева, В. А. Сайдакова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2024. – № 2. – С. 150-157. – DOI 10.29025/1994-7720-2024-2-150-157.

300. Салаватов, М.И. Экономическая война запада против России / М.И. Салаватов // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 4, № 6. – С. 323-328. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_6_4_323.

301. Салмина, А.А. Индикатор неравенства Аткинсона как альтернатива Джини: оценки для России / А. А. Салмина // Социальная политика и социология. – 2019. – Т. 18, № 3(132). – С. 83-92. – DOI 10.17922/2071-3665-2019-18-3-83-92.

302. Самаруха, В.И. К вопросу о сущности и функциях денег и финансов: дискуссионный аспект / В. И. Самаруха, И. В. Самаруха // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 1(126). – С. 3-10.

303. Сембиева Л.М. Бейсенова Л.З., Исмаилова Э.Ж. Методологии международных финансовых институтов по оценке эффективности управления государственными инвестициями // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2022. № 3. С. 207-217. DOI 10.32523/2789-4320-2022-3-207-217.

304. Семенова, Н. Н. Применение цифровых технологий в финансовой сфере / Н. Н. Семенова, Е. Д. Кормишкин // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений : Сборник статей II международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2024 г.. – Москва: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 144-150.

305. Сергиенко, Н.С. Российский опыт обеспечения прозрачности публичных финансов / Н. С. Сергиенко // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 3-4. – С. 257-264.

306. Сидоренко, Г.Г. Ценообразование на фондовом рынке: модель доходности капитальных активов (САРМ) и модель Фамы-Френча / Г.Г. Сидоренко, О. Г. Сидоренко, Д. С. Термосесов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 2. – С. 135-141. – DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-2-135-141.

307. Сидоров, А.А. Бреттон-Вудская конференция и строительство послевоенного мирового порядка / А. А. Сидоров // Вестник Московского

университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2014. – Т. 6, № 4. – С. 140-184.

308. Силуанов, А.Г. Тучные годы остались в прошлом, сегодня нам нужно повышать качество работы с расходами / А. Г. Силуанов // Финансы. – 2014. – № 1. – С. 3-5.

309. Сильвестров С.Н. Концептуальные механизмы управления структурной модернизацией экономики Российской Федерации в условиях нарастающих рисков / С. Н. Сильвестров, В. В. Еремин, С. Б. Решетников [и др.] // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3(62). – С. 367-375.

310. Синельникова-Мурылева, Е. Факторные модели доходности криптовалют: подход финансовой теории / Е. Синельникова-Мурылева, М. Кузнецова, К. Шилов // Экономическая политика. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 8-33. – DOI 10.18288/1994-5124-2022-1-8-33.

311. Системы поддержки принятия решений в составе интеграционных механизмов финансового рынка ЕАЭС в контексте устойчивого развития / Н. С. Воронова, Е. А. Яковлева, Э. Э. Шарич, Д.Д. Яковлева // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 12. – С. 3105-3120. – DOI 10.18334/erpp.11.12.113950.

312. Ситник, А.А. «Публичные финансы как механизм обеспечения прав и свобод человека»: обзор заседания секции финансового права (23-24 ноября 2016, г. Москва) / А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1(74). – С. 43-47. – DOI 10.17803/1994-1471.2017.74.1.043-047.

313. Скляр, Г.Н. К вопросу становления института органов местного самоуправления в городах и значения местных финансов для населения публично-правовых образований: историко-правовой аспект / Г.Н. Скляр // Юридическая наука и практика. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 25-33. – DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-3-25-33.

314. Скоробогатова, Е. Д. Понятие и сущность финансового мониторинга / Е. Д. Скоробогатова, Е. Е. Харламова // NovaInfo.Ru. – 2022. – № 130. – С. 31-33.

315. Смирнов, С. Н. Численное решение уравнения Беллмана-Айзекса в задачах управления портфелем финансовых активов / С. Н. Смирнов, Н.А. Андреев // Ломоносовские чтения : научная конференция : тезисы докладов, Москва, 20 октября – 02 ноября 2020 г.. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2020. – С. 138.

316. Соложенкина, Е.Е. Френдшоринг: выгоды и риски / Е.Е. Соложенкина, Т. Е. Малышева // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 04 апреля 2023 г.. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. – С. 145-149.

317. Соляникова, С.П. Развитие механизмов взаимодействия государства и граждан в управлении общественными финансами / С.П. Соляникова // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9, № 5. – С. 33-41.

318. Социально- экономические эффекты внедрения социального заказа в регионах России. Информация официального сайта Министерства финансов РФ: [Электронный ресурс] - URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/05/main/Goncharova_O.V._Moskva.pdf (дата обращения: 13.09.2024)

319. Социально-экономическое положение Информация официального сайта Министерства финансов РФ: [Электронный ресурс]. - URL:<https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/economics/sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-report?territory=1> (дата обращения: 13.09.2024)

320. Стенькина, Е.Н. Управление государственными финансами в экономически развитых странах: сравнительный анализ и оценка управления государственными финансами / Е. Н. Стенькина, С. А. Ревва // Актуальные проблемы освоения биологических ресурсов Мирового океана : Материалы

VI Международной научно-технической конференции, Владивосток, 20–21 мая 2020 г.. Том Часть II. – Владивосток: Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, 2020. – С. 187-190.

321. Структурная модернизация российской экономики: угрозы, возможности, перспективы / Р. И. Акмаева, Р. А. Амиров, З. А. Асалиева [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 205 с. – DOI 10.12737/2144523.

322. Суворов, Н. В. Исследование взаимосвязи динамики сводный макроэкономических индикаторов и динамики видов экономической деятельности в российской экономике / Н. В. Суворов, С. В. Трещина, Ю.В. Белецкий // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 6(189). – С. 31-42. – DOI 10.47711/0868-6351-189-31-42.

323. Сурнина, И.А. К. В. Трубников - инициатор «журнала для акционеров» и «биржевых ведомостей» / И. А. Сурнина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-1(78). – С. 35-38.

324. Сухова, В.С. Модернизация концепции социальной государственности: проблемы и перспективы партисипаторного общества в Российской Федерации / В.С. Сухова, А. В. Буянова // Spirit Time. – 2018. – №4(4). – С. 43-46.

325. Сушильников, И. С. Правовое понимание партнерства предпринимателей и органов публичной власти в России / И.С. Сушильников // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 3(13). – С. 53-60. – DOI 10.22394/2686-7834-2022-3-53-60.

326. Тавбулатова, З. К. Рынок проектного финансирования евразийских стран: анализ, тенденции развития в условиях глобализации / З.К. Тавбулатова, У. С. Э. Хаханаев // Государство и рынок: евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира : Коллективная монография. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 557-566.

327. Тарандо, Е.Е. Об ограничении экономической теории прав собственности в познании социальной природы собственности / Е.Е. Тарандо

// Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 12(178). – С. 33-38.
– DOI 10.24158/tipor.2022.12.4.

328. Таранова, О.А. Социология собственности: экономическая теория прав собственности об общественной форме присвоения / О.А. Таранова // Общественные науки. – 2017. – № 6. – С. 570-579.

329. Тесленко, И. Б. Характеристика системы государственного регулирования социально-экономического развития региона / И. Б. Тесленко // Наука Красноярья. – 2024. – Т. 13, № 1-2. – С. 183-188.

330. Тиникашвили, Т.Ш. Риск-ориентированный подход к управлению финансами публично-правового образования / Т.Ш. Тиникашвили, И. В. Сугарова // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 5. – С. 203-209. – DOI 10.24412/2414-3995-2023-5-203-209.

331. Тишкина, В. В. Алгоритм сбора и анализа экспертных мнений для формирования рекомендательной базы при управлении объектами учёта на основе нечётко-множественного подхода / В. В. Тишкина // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. – 2021. – №77. – С. 93-100. – DOI 10.21667/1995-4565-2021-77-93-100.

332. Ткаченко, С.Л. Международная политэкономия - российская школа / С. Л. Ткаченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 106-118.

333. Толстиков, А.А. Влияние качества управления публичными финансами на реализацию национальных проектов / А. А. Толстиков // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1(114). – С. 76-79.

334. Торосян, Е. К. Применение диаграммы Исикавы для разработки ИТ-бюджета предприятия / Е. К. Торосян, О. А. Цуканова, В. О. Бреслава // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 6(452). – С. 180-189. – DOI 10.47475/1994-2796-2021-10620.

335. Трансформация финансовой сферы в условиях цифровизации / С.С. Галазова, Н.Г. Вовченко, О.Б. Иванова [и др.] // Цифровая

трансформация экономики России: траектория развития. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2019. – С. 171-206.

336. Третьякова А.В. Зарубежный опыт формирования доходов местных бюджетов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2018;(2):208-220. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-2-208-220>

337. Трубникова, Н.В. Историографические репрезентации интеллектуального наследия Фернана Броделя / Н. В. Трубникова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 63. – С. 147-154. – DOI 10.17223/19988613/63/20.

338. Трубчанин, В.В. Формирование модели инновационного развития ДНР: опыт азиатских государств с особым политическим статусом / В. В. Трубчанин // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 1(21). – С. 58-64.

339. Трунин, П. В. Прогнозы развития мировой экономики улучшены после падения / П. В. Трунин, А. С. Евсеев, Ф. Я. Исхакова // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28, № 4. – С. 4-9.

340. Труфанова, Н.О. О некоторых аспектах отображения финансово-экономической терминологии в специальных словарях / Н. О. Труфанова // Наука и образование в жизни современного общества : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 12 частях, Тамбов, 30 декабря 2014 г. Том Часть 9. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 161-162.

341. Туманова, Л.В. С.Е. Десницкий о власти и собственности / Л.В. Туманова // Право. Законодательство. Личность. – 2019. – № 2(29). – С. 10-14.

342. Указ Президента Российской Федерации от 15.11 2021 № 657 «Об оказании гуманитарной поддержки населению отдельных районов Донецкой

и Луганской областей Украины» [Электронный ресурс] - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Search-330> (дата обращения: 13.09.2024)

343. Усанов, П.В. Новый курс Ф. Рузвельта: ревизия политики и ее результатов / П. В. Усанов // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 5. – С. 176-199. – DOI 10.18288/1994-5124-2018-5-176-199.

344. Усманова, Р.М. Соучаствующее проектирование как форма партисипаторной демократии на местном уровне / Р.М. Усманова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 4. – С. 32-35. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-4-32-35.

345. Устинова, Н. С. Некоторые аспекты реализации принципов бюджетной системы в новых условиях бюджетной политики / Н. С. Устинова // Chronos. – 2020. – № 5(44). – С. 69-72.

346. Фадейкина, Н.В. О развитии инструментария финансового менеджмента в секторе государственного управления / Н.В. Фадейкина, Г.А. Фадейкин, О.В. Морозова // Сибирская финансовая школа. – 2023. – №1(149). – С. 5-17. – DOI 10.34020/1993-4386-2023-1-5-17.

347. Фадейкина, Н.В. О стратегии развития информационного общества и цифровой экономики: стратегические приоритеты и национальные интересы России / Н. В. Фадейкина, Г. А. Фадейкин, А.А. Синкина // Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 3(134). – С. 3-16.

348. Файберг, Т.В. Развитие теории бюджетирования в сфере государственных (муниципальных) финансов / Т. В. Файберг // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 10. – DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(3).10.

349. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_Ind_bedn_2013-2020.pdf (дата обращения 08.05.2023).

350. Федеральный бюджет Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024-2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики / И. В. Караваева, С. В. Казанцев, М. Ю. Лев [и др.] // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 11-50. – DOI 10.18334/ecsec.6.1.117468.

351. Федеральный Закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» от 13.07.2020 N 189-ФЗ [Электронный ресурс]. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102781604> (дата обращения: 24.07.2023)

352. Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 24.07.2023)

353. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102038864&rdk=> (дата обращения: 10.07.2024).

354. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] - URL: <https://base.garant.ru/12177515/> (дата обращения: 08.07.2024).

355. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс] - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270070> (дата обращения: 23.07.2024).

356. Федеральный Конституционный Закон «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной

Республики» [Электронный ресурс] - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603414659> м (дата обращения: 23.07.2024).

357. Фельдман, П.Я. Социальное партнерство как механизм формирования нового общественного договора / П.Я. Фельдман, Н.М. Ненин // Вестник БИСТ. – 2023. – № 2(59). – С. 128-134. – DOI 10.47598/2078-9025-2023-2-59-128-134.

358. Финансовый механизм и право / С. В. Запольский, О. М. Крылов, Е. А. Бочкарева [и др.]. – Москва : КОНТ, 2014. – 248 с.

359. Финансы России. 2022: Стат.сб./ Росстат. - М., 2022. - 392 с [Электронный ресурс]. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2022.pdf (дата обращения: 26.07.2024).

360. Фрейман, Е. Н. Распределительная функция транзакционного сектора экономики региона / Е. Н. Фрейман, Е. В. Козоногова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 307-317. – DOI 10.15593/2224-9354/2017.4.27.

361. Фролов, Д. П. Постинституционализм: за пределами институционального мейнстрима / Д. П. Фролов // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 107-140. – DOI 10.32609/0042-8736-2020-5-107-140.

362. Фурсов, В.В. Форма государственного устройства: подходы к понятию / В. В. Фурсов // Юридическая наука и практика в условиях современных вызовов : Материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25–26 ноября 2021 г. / Под ред. Е.Е. Черных, М.В. Барановой. Том Часть I. – Москва: ООО «Русайнс», 2022. – С. 262-267.

363. Хабибуллина, Г.Р. Принцип гласности финансовой деятельности государства и предоставления доступа к информации о публичных финансах / Г. Р. Хабибуллина // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 86-89. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-7-86-89.

364. Хаустова, К. В. Анализ социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения России / К.В. Хаустова, Н. В. Цхададзе // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 1. – С. 269-272.

365. Хмельков, А. В. Агент института фиска / А. В. Хмельков // Economics, management, law: realities and perspectives : Collection of scientific articles, Paris, France, 29 апреля 2016 г. / Science editor:Drobyazko S.I.. – Paris, France: Les Editions Originale, 2016. – С. 312-315.

366. Холмогоров, Е.С. Времена миров Фернана Броделя: цивилизационный суверенитет в консервативной историографии / Е.С. Холмогоров // Тетради по консерватизму. – 2020. – № 4. – С. 255-292. – DOI 10.24030/24092517-2020-0-4-255-292.

367. Хоменко, Я.В. Роль публичных финансов в обеспечении экономического роста / Я.В. Хоменко // Журнал прикладных исследований. – 2024. - №S2. – С. 172-177.

368. Цифровая экономика: 2021 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. – 124 с. – ISBN 978-5-7598-2345-2. – DOI 10.17323/978-5-7598-2345-2.

369. Черкашин, А. К. Математические аспекты реализации метода анализа иерархий / А. К. Черкашин // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2020. – № 1(17). – С. 5-24. – DOI 10.38028/ESI.2020.17.1.001.

370. Черникова И.В. Системно-эволюционный подход как основание единства когнитивных наук / И. В. Черникова // Первый Конгресс Русского общества истории и философии науки «История и философия науки в эпоху перемен»: сборник научных статей. М., - 2018. - Т. 3. - С. 45-47. [Электронный ресурс] - URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000660777> (дата обращения: 11.10.2023) .

371. Чигарев, Г.Г. Финансовый менеджмент как наука и искусство управления финансами / Г. Г. Чигарев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – №1. – С. 69-73.

372. Численность населения Донецкой Народной Республики на 1 февраля 2022 г. Данные ГОССТАТ Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. - URL: http://gosstat-dnr.ru/pdf/naselenie/chisl_naselenie_0222.pdf (дата обращения 08.05.2023).

373. Чичканов, В.П. Экономическая война против России: методы проведения и противодействие / В. П. Чичканов, О. С. Сухарев // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2022. – № 1. – С. 71-75. – DOI 10.52135/2410-4124_2022_1_71.

374. Чубукова, С. Г. Стратегии развития информационного общества и направления развития законодательства / С. Г. Чубукова // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 67-72.

375. Шавшуков, В.М. Развитие теории Хикса-Хансена для национальной экономики на примере российского сегмента глобальных финансов / В. М. Шавшуков, И. М. Гулый // Экономические науки. – 2018. – № 167. – С. 99-110. – DOI 10.14451/1.167.99.

376. Швецов, Ю.Г. Государственный бюджет и потребности общества / Ю. Г. Швецов // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. – 2012. – № 1(11). – С. 49-56.

377. Шевченко, М.Н. Проблема стабилизации публичных финансов на основе правила баланса бюджета /М.Н. Шевченко // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2024. - 11, том 15 (152). - С. 261-266.

378. Шкурко, М. Власть горожанам? Анализ системы партиципаторного бюджетирования Парижа / М. Шкурко, А. Михайлов // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 66-86. – DOI 10.17323/usp63202166-85.

379. Шнурков, П. В. Создание стохастической динамической односекторной экономической модели с дискретным временем и анализ соответствующей задачи оптимального управления / П. В. Шнурков // Информатика и ее применения. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 33-40. – DOI 10.14357/19922264210405.

380. Шохин, С.О. Обратная связь - острая проблема правового регулирования публичных финансов / С. О. Шохин, Е. В. Кудряшова // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 35-45. – DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(4).35-45.

381. Шуляк, С. В. Оценка аудита эффективности региона в осуществлении контроля управления государственными финансами / С.В. Шуляк, М. А. Пархомчук // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сборник научных трудов 6-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20–21 февраля 2017 г.. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – С. 227-230.

382. Этри Э. Векторы цифровой трансформации / Э. Этри, Э. Карбланк, Д. Гиртен, М. Лешер, Д. Пилат, Э. Вайкофф, Б. Кейхин // Вестник международных организаций. - Т. 15. - № 3. - С. 7–50 (на русском и английском языках). - DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-01 -88

383. Ядгаров, Я. С. Преодоление преград к справедливому распределению доходов - высший приоритет в творчестве классиков политэкономии XIX века и его значение для современности / Я. С. Ядгаров // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 130-137. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-2-130-137.

384. Яacobсон Л.И. и др. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – №. 2. – С. 5-24.

385. Яковлев, П.П. С позиций френдшоринга: торговые отношения России с регионами глобального юга / П. П. Яковлев // Международная

торговля и торговая политика. – 2023. – Т. 9, № 1(33). – С. 136-152. – DOI 10.21686/2410-7395-2023-1-136-152.

386. Acharyya, R. Why trade when you can transfer the technology: Revisiting Smith and Ricardo / R. Acharyya, S. Marjit // *Review of International Economics*. – 2023. – Vol. 31, No. 4. – P. 1508-1527. – DOI 10.1111/roie.12674. - 214

387. Belikov, E.O. Economic sanctions and their dual impact on Russia's economy / E. O. Belikov // *Innovation & Investment*. – 2023. – No. 3. – P. 28-31.

388. Bouchet, M. Pension reform in a worst case scenario: Public finance versus political feasibility / M. Bouchet, L. Marchiori, O. Pierrard // *Journal of Pension Economics and Finance*. – 2017. – Vol. 16, No. 2. – P. 173-204. – DOI 10.1017/S1474747215000451.

389. Brümmerhoff, D. and Büttner, T. *Finanzwissenschaft*. - Berlin, Boston: De Gruyter Oldenbourg. - 2018. - 744 p. - DOI 10.1515/9783110530759

390. Buchanan J.M., Musgrave R.A. *Public Finance and Public Choice: Two Contrasting Visions of the State*. - MIT Press. - 1999. - 282 p. [Электронный ресурс]. - URL: https://books.google.com.ua/books?id=bfTuCwAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=musgrave+public+finance&hl=ru&sa=X&redir_musgravepublicfinance (дата обращения 08.05.2023)

391. Burlacu, S. Impact of demography on the public finance of the european union / S. Burlacu, A. Profiroiu, P. C. Vasilache // *Quality - Access to Success*. – 2019. – Vol. 20, No. S2. – P. 136-138.

392. Canale, R. R. Absolute Poverty and Sound Public Finance in the Eurozone / R. R. Canale, G. Liotti // *Journal of Economic Inequality*. – 2022. – Vol. 20, No. 2. – P. 327-344. – DOI 10.1007/s10888-021-09498-3.

393. Cangiano M. M., Curristine M. T. R., Lazare M. M. *Public financial management and its emerging architecture*. – International Monetary Fund, 2013. 464 pp.

394. Contextualising digital innovation in today's China: Local practices and global contributions / L. Li, C. Hsu, Ji. Ye. Mao, W. Zhang // *Information Systems Journal*. – 2022. – Vol. 32, No. 3. – P. 623-629. – DOI 10.1111/isj.12379.

395. Digital Competitiveness Ranking RUSSIA [Электронный ресурс] - URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/countryprofile/RU/digital> (дата обращения: 13.09.2023).

396. Eceiza M. M. A., García F. G. William Stanley Jevons and Francis Ysidro Edgeworth: Two Pioneers of Happiness Economics1 // *Iberian Journal of the History of Economic Thought*. – 2019. – Т. 6. – №. 2. – С. 175-187.

397. Francis, D. V. Black Economists on Race and Policy: Contributions to Education, Poverty and Mobility, and Public Finance / D. V. Francis, B. L. Hardy, D. Jones // *Journal of Economic Literature*. – 2022. – Vol. 60, No. 2. – P. 454-493. – DOI 10.1257/jel.20211686.

398. Gradinarova, A.A. Functions of the public finance / A. A. Gradinarova // *Social Entrepreneurship in the modern world: trends, challenges and development prospects : Proceedings of the 3rd international round table conference, Perm, 28 сентября 2022 г. / Perm Institute (branch) FSBEI HE «Plekhanov Russian University of Economics»*. – Perm: Perm Institute (branch) FSBEI HE «Plekhanov Russian University of Economics», 2022. – P. 35-39.

399. Gradinarova, A.A. Proactive budgeting as a form of public finance development / A. A. Gradinarova, I. A. Angelina // *Joint innovation - joint development : Themed collection of papers from Foreign international scientific conference, Harbin (China), 30 мая 2024 г. – Harbin (China): HNRI «National development»*, 2024. – P. 67-71

400. Gruber J.W., Kamin S.B. Corporate Buybacks and Capital Investment: An International Perspective. - U.S.: IFDP Notes. - 2017. Board of Governors of the Federal Reserve System - URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/ifdp-notes/corporate-buybacks-and-capital-investment-an-international-perspective-20170411> (дата обращения: 11.07.2024)

401. Hopteriev, Y. T. A Dynamic presentation and online testing of examples in programming e-training courses / Y. T. Hopteriev // Information Technology. Problems and Solutions. – 2020. – No 4(13). – P. 34-39.

402. Jenkins M. et al. The browser war-Analysis of Markov Perfect Equilibrium in markets with dynamic demand effects //Journal of Econometrics. – 2021. – Т. 222. – №. 1. – С. 244-260.

403. Klitgaard K. Jevons' Paradoxes: William Stanley Jevons and the Roots of Biophysical and Neoclassical Economics. – Springer Nature, 2022. [Электронный ресурс] - URL: https://www.researchgate.net/publication/357883574_Good_Jevons_Bad_Jevons_William_St Stanley_Jevons_and_the_Roots_of_Biophysical_and_Neoclassical_Economics (дата обращения 08.12.2024)

404. Kolganov, A. I. The mixed economy of the USSR: lessons for Russia / A. I. Kolganov // Russian Economic Journal. – 2022. – No. 5. – P. 101-115. – DOI 10.33983/130-9757-2022-5-101-115.

405. KumeKawa I. The First Serious Optimist: A. C. Pigou and the Birth of Welfare Economics Princeton University Press, Princeton.- NJ. – 2017. - 344 pp.

406. Lerman R. I., Yitzhaki Sh. Effect of marginal changes in income sources on U.S. income inequality. public finance quarterly // Review of Economics and Statistics Vol 22 No 4, DOI:10.2307/1928447 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/247722492_Effect_of_Marginal_Changes_in_Income_Sources_On_US_Income_Inequality (дата обращения 08.05.2023)

407. Mamitova N.V. Soft methods of public administration in the era of digitalization / N.V. Mamitova, M.A. Makhotenko // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Vol. 1095 AISC. – P. 41-46. – DOI 10.1007/978-3-030-35249-3_4.

408. Marshall, R. Commons, Veblen and other economists; remarks upon receipt of the Veblen-Commons award / R. Marshall // Journal of Economic Issues. – 1993. – Vol. 27. – P. 301-322.

409. Mechanisms for Investment Activity Stimulation under Stress of Public Finance / V. V. Ivanov, N. A. Lvova, N. V. Pokrovskaya [et al.] // Proceedings of the 37th International Business Information Management Association Conference Innovation Management and information Technology impact on Global Economy in the Era of Pandemic, Cordoba, 30–31 мая 2021 г.. – Cordoba: IBIMA Publishing, 2021. – P. 9573-9581.

410. Musgrave R.A., Peacock A.T. Classics in the Theory of Public Finance. – UK: Palgrave Macmillan. - 1994. - 244 p. International Economic Association Series. [Электронный ресурс] - URL: <https://books.google.com.ua/books?id=HHSngEACAAJdq=musgravepublicfinanc&hl=rusource> (дата обращения 08.05.2023)

411. Musgrave, R.A. The role of the state in fiscal theory / R. A. Musgrave // International Tax and Public Finance. – 1996. – Vol. 3, No. 3. – P. 247-258. – DOI 10.1007/bf00418943.

412. Oboladze, D. Challenges and prospects of evaluation of programs in public finance management in Georgia / D. Oboladze, R. Otinashvili // Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Economics. – 2019. – No. 1(202). – P. 54-60. – DOI 10.17721/1728-2667.2019/202-1/9.

413. Paesani, P. Franco Modigliani and Keynesian Economics: Theory, Facts and Policy / P. Paesani // Review of Political Economy. – 2023. – Vol. 35, No. 2. – P. 576-581. – DOI 10.1080/09538259.2022.2069369.

414. Razu, S.B. Economic Sanctions Against Russia: Causes and Consequences / S. B. Razu // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2020. – No. 2(22). – P. 16-18.

415. Risk control in modeling financial management systems of large corporations in the digital economy / N. G. Vovchenko, O. V. Andreeva, A.S. Orobinsky, R. A. Sichev // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Vol. 7, No. S1. – P. 3-15.

416. Romania V. Vilfredo Pareto //The Emotions in the Classics of Sociology. – Routledge, 2021. – С. 96-112.

417. Russia and the world: 2022 IMEMO forecast / A. A. Dynkin, V.G. Baranovsky, I. Y. Kobrinskaya [et al.] // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2022. – No. 1. – P. 13-39. – DOI 10.20542/afij-2022-1-13-39.

418. Rzymowski, W. Practical aspects of Markowitz theory application for portfolio analysis / W. Rzymowski, A. Surowiec // Actual Problems of Economics. – 2015. – Vol. 170, No. 8. – P. 409-426.

419. Samuelson, P. A., McGraw, H. W., Nordhaus, W. D., Ashenfelter, O., Solow, R. M., & Fischer, S. (1999). Samuelson's Economics at Fifty: Remarks on the Occasion of the Anniversary of Publication. *The Journal of Economic Education*, 30(4), 352–363. [Электронный ресурс] - URL: <https://doi.org/10.1080/00220489909596092> (дата обращения 08.12.2024)

420. Shaping the New Normal with Intelligent Connectivity. Mapping your transformation into a digital economy with GCI 2020 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/country-profile-ru.html> (дата обращения: 13.09.2023).

421. Shughart II, W. F. The broken bridge of public finance: majority rule, earmarked taxes and social engineering / W. F. Shughart II, J. T. Smith // *Public Choice*. – 2020. – Vol. 183, No. 3. – P. 315-338. – DOI 10.1007/s11127-020-00809-2.

422. Silvestri, P. Luigi Einaudi's 'Scienza delle Finanze' or the science of good government / P. Silvestri // *European Journal of the History of Economic Thought*. – 2023. – Vol. 30, No. 5. – P. 764-790. – DOI 10.1080/09672567.2023.2249295.

423. Solow R.M. *The Economics of Public Finance. Essays by Alan S. Blinder and Robert M. Solow, George F. Break, Peter O. Steiner, Dick Netzer. - Studies of Government Finance.* – Washington: Nte Brookings Institutions. – 1974 – 248 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archive.org/details/economicsofpubli00blin> -180 (дата обращения: 13.09.2023).

424. Steiner P. Jean-Pierre POTIER, Léon Walras, économiste et socialiste libéral. Essais //Revue européenne des sciences sociales. European Journal of Social Sciences. – 2021. – №. 59-1. – C. 245-248.

425. Stiglitz J. E. Selected Works of Joseph E. Stiglitz: Volume II: Information and Economic Analysis: Applications to Capital, Labor, and Product Markets. – Oxford university press, 2013. – T.2. – 702 p.

426. Stolbov, M. Environmental performance, financial development, systemic risk and economic uncertainty: What are the linkages? / M. Stolbov, M. Shchepeleva // Environmental and Sustainability Indicators. – 2024. – Vol. 22. – P. 100389. – DOI 10.1016/j.indic.2024.100389.

427. Takeda, Ju. T. French absolutism, Marseillais civic humanism, and the languages of public good / Ju. T. Takeda // The Historical Journal. – 2006. – Vol.49, No. 3. – P. 734. – DOI 10.1017/S0018246X06005486.

428. Varian H. R. Recent Trends in Concentration, Competition, and Entry //Antitrust LJ. – 2018. – T. 82. – 807 p.

429. Wolf, R. Rezension von: Wagner, Alfred; Wagner, Ingrid, Pfrunger-Burgweiler Ried / R. Wolf, A. Wagner, I. Wagner // Schwäbische Heimat. – 2024. – Vol. 48, No. 4. – P. 414-415. – DOI 10.53458/sh.v48i4.9894.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Эволюция подходов к интерпретации публичных финансов

Рисунок А.1 - Теоретическая конструкция публичных финансов XIX – начала XX в. [43, с. 92]

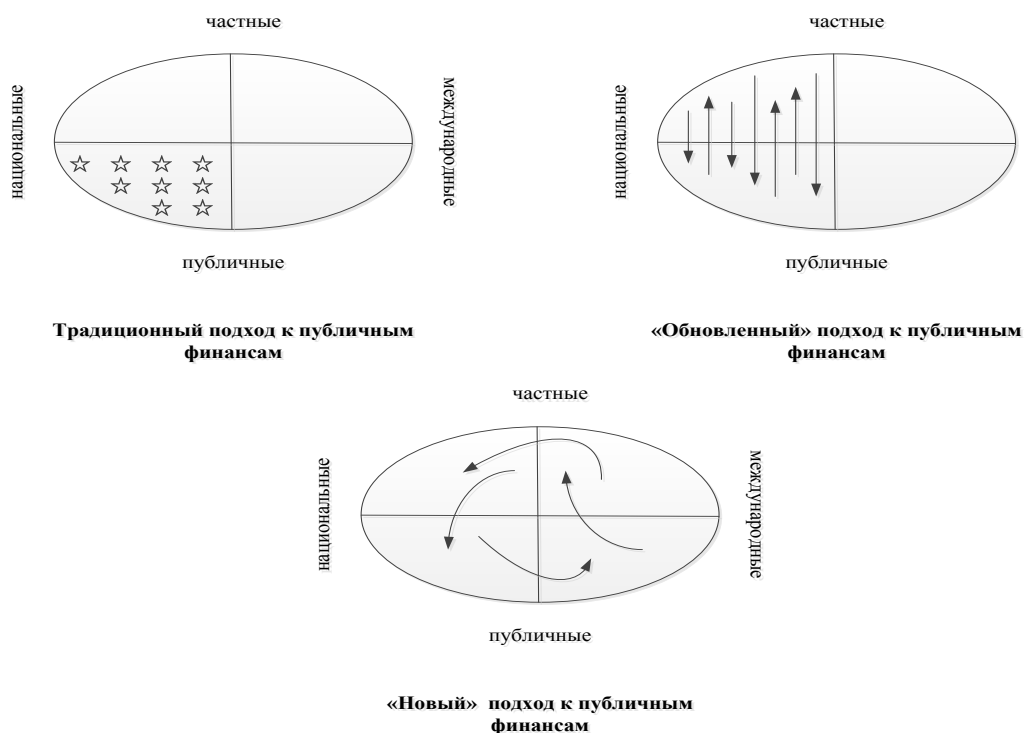

Рисунок А.2 - Эволюция подходов к определению публичных финансов от «традиционного» до «нового» с учетом новых реалий развития и использования форм государственно-частного партнерства

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Основные технологии национальной программы «Цифровая экономика»

Рисунок Б - Основные цифровые технологии нацпрограммы «Цифровая экономика»

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Анализ позиции Российской Федерации в международных рейтингах использующих в том числе показатели оценки системы управления публичными финансами

Таблица В - Анализ позиции Российской Федерации в международных рейтингах

№	Название рейтинга	Позиция России в рейтинге	Страны-лидеры рейтинга	Страны-соседи в рейтинге	Результаты прошлых лет	Источник данных
1	2	3	4	5	6	7
1	Индекс развития ИКТ (ICT Development Index, IDI)	45 место из 176 стран (2017 г.)	Исландия, Республика Корея	Португалия, Словакия	2016 г. – 43 место, 2015 г.– 42 место, 2013 г.– 42 место	Международный союз электросвязи (МСЭ)
2	Индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index, EGDI)	32 место из 193 стран (2018 г.)	Дания, Австралия	Израиль, Польша	2016 г. – 35 место, 2014 г.– 27 место, 2012 г.– 27 место	Департамент экономического и социального развития ООН
3	Международный индекс цифровой экономики и общества, (International Digital Economy and Society Index, I-DESI)	37 место из 45 стран (2016 г.)	Дания, Республика Корея	Кипр, Греция	2015 г. – 36 место, 2014 г.– 32 место, 2013 г.– 39 место	Генеральный директорат коммуникационных сетей, контента и технологий Европейской комиссии
4	Глобальный индекс сетевого взаимодействия (Global Connectivity Index, GCI)	41 место из 79 стран (2019 г.)	США, Швейцария	Бахрейн, Оман	2018 г. – 39 место, 2017 г.– 38 место, 2016 г.– 37 место	Huawei
5	Индекс инклюзивного интернета (Inclusive Internet Index)	26 место из 100 стран (2020 г.)	Швеция, Новая Зеландия	Кувейт и Португалия, Тайвань	-	Аналитический отдел журнала The Economist

Продолжение приложения В

Окончание таблицы В

1	2	3	4	5	6	7
6	Глобальный индекс конкурентоспособности (Global Competitiveness Index)	43 место из 141 стран (2019 г.)	Сингапур, США	Словакия, Кипр	-	Всемирный экономический форум
7	Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности World Digital Competitiveness Ranking)	38 место из 63 стран (2019 г.)	США, Сингапур	Чехия, Саудовская Аравия	2018 г. – 40 место, 2017 г. – 42 место	Международный институт управленческого развития
8	Индекс готовности к сетевому обществу, Network Readiness Index	48 место из 121 стран (2019 г.)	Швеция, Сингапур	Румыния, Болгария	-	Институт Портулана, Всемирный альянс по информационным технологиям и услугам
9	Индекс цифрового развития я (Digital Evolution Index)	39 место из 60 стран (2017 г.)	Норвегия, Швеция	Греция, Иордания	-	Школа Флетчера при Университете Тафтса
10	Индекс электронной торговли (B2C E-Commerce Index)	40 место из 152 стран (2019 г.)	Нидерланды, Швейцария	Болгария, Греция	2018 г. – 42 место, 2017 г. – 43 место, 2016 г. – 47 место	Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)
11	Глобальный индекс кибербезопасности Global Cybersecurity Index)	26 место из 175 стран (2018 г.)	Великобритания, США	Италия, Китай	2017 г. – 42 место	МСЭ
12	Глобальный инновационный индекс, (Global Innovation Index)	46 место из 129 стран (2019 г.)	Швейцария, Швеция	Черногория, Украина	2018 г. – 46 место	Корнельский университет, Школа бизнеса INSEAD, Всемирная организации интеллектуальной собственности (ВОИС)
13	Индекс экономики знаний ЕБРР (EBRD Knowledge Economy Index)	17 место из 38 стран (2018 г.)	Эстония, Словения	Грузия, Казахстан	-	Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица Г - Индекс цифровизации и интенсивность использования цифровых технологий в органах государственной власти и местного самоуправления

Показатель	Индекс цифровизации органов власти	Удельный вес организаций, использующих цифровые технологии, в общем числе органов власти, %			
		Широкополосный интернет	Облачные сервисы	RFID-технологии	ERP-системы
Всего	31	89,9	25,7	4,1	4,5
Органы государственной власти в РФ	32	90,3	22,1	7,9	9,1
Исполнительная власть в РФ	31	88,0	23,5	6,3	6,2
Органы государственной власти в субъектах РФ	34	94,1	31,8	3,7	4,4
Исполнительная власть субъектов РФ	34	94,4	31,9	3,8	4,5
Местное самоуправление	28	85,9	22,2	2,3	2,0

Источник: составлено автором по данным [167]

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Содержание категорий «государственные финансы», «общественные финансы», «местные финансы»

Таблица Д.1 - Определение содержания категории «государственные финансы»

Ученые	Расшифровка термина	Источник
1	2	3
Блэк, Дж.	Состояние финансовой деятельности правительства. Оно включает налогообложение, расходы государственных организаций на реальные товары и услуги, трансфертные выплаты, доходы от государственной собственности, займы и долги, а также финансовые отношения между уровнями власти.	Блэк, Джон. Экономика [Текст]: Толковый словарь : Англо-русский / Джон Блэк. – М.: ИНФРА-М : Весь Мир, 2000. - 829, [1] с.; 21 см.
Долганова, Ю.С., Исакова, Н.Ю., Истомина, Н.А., Разумовская, Е.А., Смородина, Е.А., Шадурская, М.М.	Государственные финансы - это совокупность денежных отношений, имеющих государственно-властную (принудительную) форму проявления, выражающих перераспределение различных частей стоимости, посредством которых образуются и используются государственные денежные фонды в соответствии с функциями и задачами, стоящими перед государством.	Финансы : учебник / Ю.С. Долганова, Н.Ю. Исакова, Н.А. Истомина [и др.] ; под общ. ред. Н.Ю. Исаковой ; Мин-во обр. и науки РФ. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. - 336с.
Белоножко, М.Л., Скифская, А.Л.	Государственные финансы - это экономические отношения по формированию и использованию централизованных фондов денежных средств, предназначенных для обеспечения выполнения государством его функций.	Белоножко М.Л. Государственные и муниципальные финансы: уч. / М.Л. Белоножко, А.Л. Скифская. - СПб: ИЦ «Интермедия», 2014. -208с.
Нешитой, А.С.	Государственные финансы - форма организации денежных отношений, участником которых в той или иной форме выступает государство.	Нешитой А. С. Финансы: Учебник - М.: Изд-во «Дашков и К», 2018. - 352 с.
Петрикова, Е.М.	Государственные финансы - совокупность экономических отношений, возникающих в реальном денежном обороте между государственными органами управления и другими экономическими субъектами в процессе которых происходит формирование и использование централизованных денежных фондов для финансирования расходных обязательств государства	Петрикова Е.М. Регулирование платежного баланса и международной инвестиционной позиции России: монография / Е.М. Петрикова. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Плеханова», 2013. (Серия «Труды ученых университета»)

Продолжение приложения Д

Окончание таблицы Д.1

1	2	3
Глотова, И.И., Доронин, Б.А., Агаркова, Л.В., Клишина, Ю.Е., Подколзина, И.М., Томилина, Е.П., Углицких, О.Н.	Государственные финансы – это разветвленная система отношений, которая опосредуется формированием и использованием фондов денежных средств. Разветвленность этой системы и наличие значительного количества фондов обусловлено разнообразием функций государства и задач, а также разграничением функций и полномочий между различными уровнями государственной власти.	Финансы: учебник / И.И. Глотова, Б.А. Доронин, Л.В. Агаркова и др. – Москва : ИКЦ «Колос-С», 2019. – 658 с.
Чуева, А.С., Курдюк, П.М., Иваненко, И.Н.	Государственные финансы – это экономические отношения, связанные с аккумулярованием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях выполнения его функций и задач, а также обеспечения условий расширенного воспроизводства, в процессе которых происходят распределение и перераспределение валового внутреннего продукта и контроль за удовлетворением публичных потребностей.	Финансовое право (общая часть): учебное пособие для бакалавров / А.С. Чуева, П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко – Краснодар, 2013. – 141с.
Федулова С.Ф.	Государственные финансы - совокупность экономических отношений, система образования и распределения денежных фондов, необходимых государству для содержания его органов и выполнения присущих ему функций.	Федулова С.Ф. Финансы: учебное пособие. – Ижевск, ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2014 –425с.
Шуляк, П.Н., Белотелова, Н.П., Белотелова, Ж.С.	Государственные финансы - это составляющая финансовой системы, ее центральное звено, через которую государство оказывает влияние на экономическое и социальное развитие страны. С их помощью государство перераспределяет значительную часть валового внутреннего продукта, который выступает главным объектом финансовых отношений. Субъекты: с одной стороны - государство, с другой - население и предпринимательские структуры. Государственные финансы включают: государственный бюджет, централизованные и децентрализованные фонды целевого назначения, финансы предприятий и организаций государственной и коммунальной формы собственности, государственный кредит, государственное личное и имущественное страхование.	Шуляк П. Н. Финансы: Учебник для бакалавров / П. Н. Шуляк, Н. П. Белотелова, Ж. С. Белотелова; под ред. проф. П. Н. Шуляка. - 2-е изд., стер. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. - 382 с.

Продолжение приложения Д

Таблица Д.2 - Определение содержания категории «общественные финансы»

Ученые 1	Расшифровка термина 2	Источник 3
Чуева, А.С., Иваненко, И.Н.	Общественные финансы представляют собой систему формирования денежных фондов и использования их для обеспечения деятельности государства.	Чуева А.С, Иваненко И.Н. Финансы и деньги: теоретико-правовая характеристика и соотношение // Научный журнал КубГАУ. 2014. №98. – С. 34-44.
Ишина, И.В., Долина, О.Н., Фрумина, С.В.	Общественные финансы включают изучение финансового хозяйства тех институтов, бюджеты которых формируются за счет денежных взносов членов общества (физических и юридических лиц) и в целях реализации общественных функций. Речь идет о государственных финансах, финансах общественных организаций и др. Таким образом, общественные финансы как научная и учебная дисциплина не исследуют финансовые проблемы индивидуумов.	Ишина, И.В. Управление общественными финансами: теория и практика [Текст]: монография / И.В. Ишина, О.Н. Долина, С.В. Фрумина; ФГБОУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», каф. теория финансов. - Москва: Дашков и К°, 2015. - 158 с.
Ильин, С.Ю., Остаев, Г.Я, Хосиев, Б.Н.	Общественные финансы гарантируют своим гражданам минимальный набор товаров и услуг, позволяющих им вести безбедный быт, и чувствовать себя социально защищенными в материальном плане	Ильин С.Ю. Общественные финансы: разработка инструментария для современных условий хозяйствования // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №2. – С. 128-139.
Ковалев, В.А., Кальницкая, И.В., Бурмистрова Н.А. и др.	Общественные финансы – это совокупность экономических денежных отношений, связанных в большей степени с перераспределением стоимости ВВП путем формирования денежных доходов, фондов денежных средств в организациях данной сферы с целью распределения и использования на текущую деятельность, а также на расширение деятельности для наиболее полного удовлетворения потребностей граждан и повышения качества обслуживания.	Актуальные проблемы финансов в экономике и социальной сфере: монография / В. А. Ковалев, И. В. Кальницкая, Н. А. Бурмистрова [и др.]; под общей редакцией В. А. Ковалева, А. И. Ковалева; ФГБОУВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Омский филиал, ФГБУН Омский научный центр Сибирского отделения РАН. - Омск : Образование-Информ, 2018. - 276с.

Продолжение приложения Д

Окончание таблицы Д.2

1	2	3
Тишутина, О.И., Соломко, И.М., Соломко, М.Н., Солдаткин. С.Н.	Общественные финансы - это совокупность денежных отношений, организованных государством, которые связаны с формированием, распределением и использованием централизованных фондов денежных средств, для обеспечения населения общественными благами, финансирования общественно значимых потребностей и создания условий для расширенного воспроизводства	Тишутина О.И. Общественные финансы: теория и практика [Текст]: монография / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУВО «Хабаровский государственный университет экономики и права», кафедра финансов. - Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2016. - 123 с.

Таблица Д.3 - Определение содержания категории «местные финансы»

Ученые	Расшифровка термина	Источник
1	2	3
Старкова, О.Я.	Местные финансы включают муниципальные бюджеты, финансы предприятий, принадлежащих муниципальным образованиям и автономные муниципальные фонды. Ведущее значение имеют местные бюджеты. Основным источником доходов местных бюджетов являются местные поимущественные налоги.	Старкова, О.Я. Финансы: учебник / О.Я. Старкова; М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высшего образов. «Пермский гос. аграрно-технолог. ун-т. им. акад. Д.Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2017. –207с.
Лопатников, Л.И.	Местные и региональные финансы - система экономических отношений, посредством которой национальный доход распределяется и перераспределяется на развитие территорий страны. Все предприятия обязаны участвовать в формировании местных и региональных бюджетов, передавая им часть прибыли (дохода) в виде тех или иных установленных законом налогов и сборов. Местные и региональные финансы формируются за счет бюджетных и внебюджетных средств соответствующих органов власти, централизованных дотаций и субсидий федерального правительства, а также кредитных ресурсов и др.	Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь соврем. экон. науки / Л.И. Лопатников ; Под ред. Г.Б. Клейнера. - 5. изд., перераб. и доп. - М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ: Дело, 2003 (Калининград : ГИПП Янтар. сказ). - 519 с.

Продолжение приложения Д

Продолжение таблицы Д.3

1	2	3
Афанасьев, М.П., Беленчук, А.А., Кривошов, И.В.	Совокупность фондов денежных средств, формируемых и используемых для решения вопросов местного значения.	Афанасьев, М.П. Бюджет и бюджетная система в 2 т. Том 1: учебник для среднего профессионального образования / М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, И. В. Кривошов. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2018. - 314 с. - (Профессиональное образование).
Пинская, М.Р., Богачев, С.В., Башкирова, Н.Н. и др.	Местные финансы включают муниципальные бюджеты, финансы предприятий, принадлежащих муниципальным образованиям, и автономные муниципальные фонды. Ведущее значение имеют местные бюджеты. Основные источники доходов местных бюджетов - местные поимущественные налоги. В муниципальных бюджетах по сравнению с федеральным и региональными бюджетами более высокая доля средств направляется на социальные цели	Потенциал роста налоговых доходов региональных и местных бюджетов [Текст]: монография / [М. Р. Пинская, С. В. Богачев, Н. Н. Башкирова и др.]; под общей редакцией М. Р. Пинской ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. - Москва : ИНФРА-М, 2018. - 145, [1] с. : ил., табл.; 21 см. - (Научная мысль. Финансы).;
Каранина, Е.В.	Местные финансы – совокупность денежных средств, формируемых и используемых для решения вопросов местного значения.	Каранина Е.В. Финансы: учебник для студентов, бакалавров, магистрантов экономических и управленческих направлений подготовки. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. –230с.
Татуев, А.А., Касаева, Т.В., Ашхотов, А.М. и др.	Местные финансы – это денежные отношения, складывающиеся между органами местного самоуправления, с одной стороны, и органами государственной власти, юридическими и физическими лицами - с другой в процессе стоимостного распределения и перераспределения национального дохода в связи с формированием, распределением и использованием централизованных фондов денежных средств муниципальных образований, обеспечивающих потребности органов местного самоуправления при решении экономических и социальных задач.	Трансформация региональной промышленной политики согласно трендам VI технологического уклада: экономическо-региональный и финансовый аспекты : монография / А. А. Татуев, Т. В. Касаева, А. М. Ашхотов [и др.] ; Министерство высшего образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». - Пятигорск : ФГБОУ ВО «ПГУ», 2019. - 70 с. : ил., табл.; 21 см.;

Продолжение приложения Д

Окончание таблицы Д.3

1	2	3
Фёдорова, Н.Ю.	Местные финансы – это система экономических (денежных) отношений по формированию и использованию фондов денежных средств необходимых для финансового обеспечения функционирования и развития муниципального образования.	Фёдорова, Н.Ю. Основы местных финансов: Учебное пособие. —Псков: Псковский государственный университет, 2014.— 148 с.
Долганова, Ю.С., Исакова, Н.Ю., Истомина, Н.А., Разумовская,Е.А., Смородина, Е.А., Шадурская, М.М.	Местные финансы - это система денежных отношений, в процессе которых образуются и используются денежные фонды, предназначенные для финансирования задач и функций местного самоуправления	Финансы : учебник / Ю. С. Долганова, Н.Ю. Исакова, Н.А. Истомина [и др.] ; под общ. ред. Н.Ю. Исаковой ; Мин-во обр. и науки РФ. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. - 336с.
Шубина, Т. В., Есаков, С. П., Фролкин, А. В.	Совокупность социально-экономических отношений, возникающих при формировании, распределении и использовании финансовых ресурсов для решения задач местного значения	Шубина, Т.В. Финансы бюджетных организаций социальной сферы [Текст] : монография / Т. В. Шубина, С. П. Есаков, А. В. Фролкин. - Москва : ИНФРА-М, 2017. - 132, [1] с. : ил., табл.; 21 см. - (Научная мысль. Финансы).
Чараева, М.В.	Местные финансы - система экономических отношений, посредством которой распределяется и перераспределяется национальный доход, предназначенный на социальное и экономическое развитие муниципальных образований. Это также совокупность денежных средств, формируемых и используемых для решения вопросов местного значения.	Чараева, М.В. Стратегия управления корпоративными финансами: инвестиции и риски: монография / М. В. Чараева. - Москва : ИНФРА-М, 2021. - 216, [1] с. : ил., табл.; 21 см. - (Научная мысль. Финансы).

ПРИЛОЖЕНИЕ Е
Сравнительный анализ показателей доходной части бюджетов
зарубежных стран

Таблица Е.1 – Структура доходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран, %

Статья / Страна*	DEU	AUS	ARE	CAN	USA	RUS	BRA
1	2	3	4	5	6	7	8
2016 год							
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	52,50	80,25	26,94	70,75	63,21	49,55	56,24
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	51,73	57,18	10,66	56,44	62,78	35,04	31,34
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	0,00	4,87	0,00	2,37	0,05	0,00	1,53
3. Налоги на имущество	2,79	5,74	0,20	13,74	14,82	6,46	6,41
4. Налоги на товары и услуги	42,78	29,17	79,39	26,50	21,18	41,44	58,54
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,00	3,03	9,42	0,94	1,02	17,06	2,17
6. Другие налоги	2,70	0,00	0,33	0,02	0,15	0,00	0,00
Социальные взносы	37,23	0,00	1,17	11,94	21,35	22,09	26,47
Гранты	0,38	0,00	0,00	0,14	0,01	0,00	0,00
Другой доход	9,89	19,75	71,89	17,17	15,43	28,36	17,29
2017 год							
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	52,67	79,84	40,45	70,86	64,29	53,61	58,14
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	52,59	57,76	8,34	56,27	58,18	39,06	30,11
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	0,00	4,73	0,00	2,33	0,05	0,00	1,49
3. Налоги на имущество	2,60	5,89	0,16	13,51	20,51	6,27	6,48
4. Налоги на товары и услуги	42,13	28,70	85,49	26,96	20,16	40,01	59,79
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,00	2,92	5,76	0,91	0,96	14,66	2,12
6. Другие налоги	2,68	0,00	0,26	0,02	0,14	0,00	0,00
Социальные взносы	37,43	0,00	1,15	11,28	20,86	19,65	27,69
Гранты	0,22	0,00	0,00	0,13	0,00	0,00	0,00
Другой доход	9,67	20,16	58,40	17,72	14,83	26,74	14,18
2018 год							
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	52,57	80,45	44,59	70,68	62,55	53,28	58,45
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	53,21	59,10	6,95	57,25	60,43	37,88	29,60
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	0,00	4,67	0,00	2,29	0,06	0,00	1,47

Продолжение приложения Е

Окончание таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6	7	8
3. Налоги на имущество	2,60	5,72	0,12	13,08	15,37	5,96	6,52
4. Налоги на товары и услуги	41,51	27,54	88,95	26,35	22,60	38,79	59,96
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,00	2,97	3,75	1,02	1,38	17,37	2,45
6. Другие налоги	2,68	0,00	0,22	0,01	0,17	0,00	0,00
Социальные взносы	37,24	0,00	1,01	11,16	22,12	18,78	26,73
Гранты	0,27	0,00	0,00	0,13	0,00	0,00	0,00
Другой доход	9,92	19,55	54,40	18,03	15,32	27,94	14,82
2019 год							
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	52,35	80,42	47,97	70,39	63,28	49,11	56,65
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	53,05	60,48	5,74	57,02	60,91	39,93	30,63
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	0,00	4,65	0,00	2,63	0,06	0,00	1,39
3. Налоги на имущество	2,57	5,83	0,09	13,08	15,50	5,41	6,74
4. Налоги на товары и услуги	41,57	26,20	90,42	26,44	21,43	40,85	58,79
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,00	2,85	3,54	0,83	1,91	13,81	2,46
6. Другие налоги	2,81	0,00	0,21	0,01	0,19	0,00	0,00
Социальные взносы	37,53	0,00	0,96	11,36	22,15	18,13	26,27
Гранты	0,25	0,00	0,00	0,14	0,00	0,00	0,00
Другой доход	9,86	19,58	51,07	18,11	14,55	32,76	17,08
2020 год							
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	50,57	80,56	41,10	71,20	63,14	50,26	59,47
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	52,71	59,52	74,54	58,38	60,47	40,81	30,68
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	0,00	4,55	0,00	2,65	0,08	0,00	1,36
3. Налоги на имущество	2,98	6,11	0,06	13,49	16,09	2,51	7,09
4. Налоги на товары и услуги	41,06	26,28	20,70	24,86	21,45	47,71	58,21
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,00	3,53	4,45	0,61	1,70	8,97	2,66
6. Другие налоги	3,24	0,00	0,26	0,01	0,21	0,00	0,00
Социальные взносы	39,31	0,00	3,51	11,56	22,85	20,00	27,69
Гранты	0,27	0,00	0,00	0,15	0,00	0,00	0,00
Другой доход	9,85	19,44	55,39	17,09	13,99	29,74	12,84

Примечание. DEU – Федеративная Республика Германия, AUS – Австралия, ARE – Объединенные Арабские Эмираты, CAN – Канада, USA – Соединенные Штаты Америки, RUS – Российская Федерация, BRA – Федеративная Республика Бразилия (рассчитано автором по данным МВФ [249])

Продолжение приложения Е

Таблица Е.2 – Структура доходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств, %

Статья / Страна*	FRA	ESP	CZE	SWE	GBR	CHN	JPN
1	2	3	4	5	6	7	8
2016 год							
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	55,13	58,76	50,99	82,81	73,73	67,08	52,58
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	38,61	43,17	38,50	44,68	43,30	27,64	50,18
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	5,49	0,00	0,00	22,47	0,00	0,00	0,00
3. Налоги на имущество	14,72	8,67	1,10	1,84	11,87	8,09	12,33
4. Налоги на товары и услуги	40,90	48,12	60,19	31,02	44,06	60,49	35,62
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,09	0,04	0,00	0,00	0,00	1,88	0,94
6. Другие налоги	0,19	0,00	0,22	0,00	0,76	1,90	0,92
Социальные взносы	35,48	32,47	36,87	6,63	17,01	17,37	36,57
Гранты	NA	0,74	1,72	0,27	0,04	0,00	0,00
Другой доход	NA	8,04	10,41	10,29	9,21	15,56	10,84
2017 год							
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	55,77	59,10	51,30	83,02	73,36	67,77	53,56
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	38,83	43,74	38,82	45,00	43,47	28,22	51,63
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	5,40	0,00	0,00	22,64	0,33	0,00	0,00
3. Налоги на имущество	14,53	8,14	1,04	1,72	11,85	7,87	12,13
4. Налоги на товары и услуги	40,97	48,08	59,89	30,63	43,70	59,54	34,35
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,09	0,04	0,00	0,00	0,00	1,95	0,99
6. Другие налоги	0,18	0,00	0,24	0,00	0,66	2,42	0,90
Социальные взносы	35,17	32,66	37,36	6,67	17,18	18,40	36,74
Гранты	NA	0,86	2,01	0,26	0,05	0,00	0,01
Другой доход	NA	7,39	9,33	10,05	9,41	13,83	9,69
2018 год							
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	57,09	59,06	50,18	82,45	73,40	65,81	53,74
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	40,39	44,86	40,47	44,50	43,25	29,00	52,38
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	5,23	0,00	0,00	22,90	0,45	0,00	0,00
3. Налоги на имущество	13,31	7,75	0,99	1,68	12,06	7,70	11,95
4. Налоги на товары и услуги	40,83	47,36	58,37	30,92	43,55	60,03	33,78
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,09	0,04	0,00	0,00	0,00	1,71	1,01

Продолжение приложения Е

Окончание таблицы Е.2

1	2	3	4	5	6	7	8
6. Другие налоги	0,15	0,00	0,17	0,00	0,69	1,56	0,88
Социальные взносы	33,88	32,21	37,84	6,88	17,24	22,32	36,97
Гранты	NA	1,43	2,80	0,26	0,02	0,00	0,00
Другой доход	NA	7,29	9,18	10,41	9,35	11,87	9,29
2019 год							
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	58,70	57,83	50,18	82,19	73,22	63,36	53,30
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	40,27	44,93	40,70	44,25	42,88	27,86	51,49
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	6,11	0,00	0,00	23,08	0,46	0,00	0,00
3. Налоги на имущество	12,87	7,64	0,94	1,70	12,13	8,13	12,24
4. Налоги на товары и услуги	40,55	47,39	58,21	30,96	43,85	60,84	34,46
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,09	0,03	0,00	0,00	0,00	1,72	0,91
6. Другие налоги	0,12	0,00	0,15	0,00	0,67	1,45	0,90
Социальные взносы	32,18	33,46	38,11	7,01	17,78	22,21	37,69
Гранты	NA	1,09	2,78	0,26	0,01	0,00	0,00
Другой доход	NA	7,62	8,93	10,54	8,99	14,44	9,01
2020 год							
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	59,01	56,14	49,02	81,99	71,56	66,30	54,29
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	40,45	47,20	41,79	44,67	45,02	28,76	50,24
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	6,42	0,00	0,00	22,24	0,52	0,00	0,00
3. Налоги на имущество	12,95	7,83	1,03	1,73	11,73	8,13	12,08
4. Налоги на товары и услуги	39,95	44,94	57,03	31,36	42,12	59,96	36,04
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,11	0,03	0,00	0,00	0,04	1,57	0,76
6. Другие налоги	0,11	0,00	0,15	0,00	0,57	1,57	0,87
Социальные взносы	32,20	35,51	39,19	6,99	18,69	19,56	37,26
Гранты	NA	1,21	2,86	0,26	0,01	0,00	0,00
Другой доход	NA	7,15	8,93	10,76	9,74	14,15	8,44

Примечание. FRA – Французская Республика, ESP – Королевство Испания, CZE – Чешская Республика, SWE – Королевство Швеция, GBR – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, CHN – Китайская Народная Республика, JPN – Япония (рассчитано автором по данным МВФ [249])

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж
Сравнительный анализ показателей расходной части бюджетов
зарубежных стран

Таблица Ж.1 – Структура расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран, %

Статья / Страна*	DEU	AUS	ARE	CAN	USA	RUS	BRA
1	2	3	4	5	6	7	8
2016 год							
Расходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	16,87	27,53	16,59	30,36	25,14	25,69	26,70
Использование товаров и услуг	11,21	18,48	15,84	21,31	14,52	14,79	10,65
Потребление основного капитала	4,84	4,91	1,51	8,31	6,76	4,63	3,15
Расходы по обслуживанию государственного долга	2,78	4,09	0,51	7,49	11,01	2,68	20,44
Расходы на субсидии	1,95	3,71	2,24	2,37	0,92	13,10	0,95
Расходы на гранты	2,71	0,60	4,48	0,62	0,82	0,82	0,15
Расходы на социальные выплаты	54,92	30,94	8,97	24,86	40,69	34,73	34,55
Прочие расходы	4,71	9,74	49,87	4,67	0,14	3,57	3,41
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	12,89	11,64	42,42	14,34	14,79	20,78	NA
Оборона	2,20	5,09	2,44	2,14	8,36	6,12	NA
Общественный порядок	3,50	4,78	10,70	4,65	5,26	5,98	NA
Экономические вопросы	7,21	10,84	14,48	7,33	8,96	9,20	NA
Защита окружающей среды	1,26	2,11	2,10	1,97	0,00	0,28	NA
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,84	1,33	6,77	1,44	1,34	2,77	NA
Здравоохранение	16,27	19,05	8,34	22,78	24,41	9,58	NA
Досуг, культура и религия	2,30	2,28	1,83	2,35	0,73	2,28	NA
Образование	9,48	14,85	5,16	12,66	15,97	9,59	NA
Социальное обеспечение	44,05	28,03	5,74	30,33	20,18	33,42	NA
2017 год							
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	16,92	27,74	21,22	30,11	24,98	26,53	27,10
Использование товаров и услуг	11,33	18,98	25,37	21,53	14,53	16,34	10,18
Потребление основного капитала	4,85	5,02	1,40	8,16	6,71	4,78	3,17
Расходы по обслуживанию государственного долга	2,42	3,91	0,54	7,25	11,11	2,67	18,40
Расходы на субсидии	1,85	3,66	6,10	2,30	0,86	9,88	0,75
Расходы на гранты	2,47	0,66	2,75	0,59	0,76	0,66	0,11
Расходы на социальные выплаты	55,04	30,44	11,50	25,04	40,71	35,71	37,37
Прочие расходы	5,12	9,60	31,13	5,00	0,33	3,44	2,91
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	12,87	11,36	40,30	14,40	14,84	18,17	NA
Оборона	2,30	5,21	4,46	2,26	8,31	5,59	NA

Продолжение приложения Ж

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6	7	8
Общественный порядок	3,53	4,86	13,33	4,64	5,20	6,36	NA
Экономические вопросы	7,19	11,02	13,12	7,37	9,01	10,45	NA
Защита окружающей среды	1,24	2,18	1,94	1,89	0,00	0,38	NA
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,85	1,29	6,90	1,39	1,47	2,81	NA
Здравоохранение	16,14	19,87	8,02	22,46	24,54	8,25	NA
Досуг, культура и религия	2,33	2,21	2,22	2,37	0,72	2,57	NA
Образование	9,48	14,81	5,50	12,94	15,90	9,50	NA
Социальное обеспечение	44,06	27,20	4,19	30,28	20,01	35,93	NA
2018 год							
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	17,02	27,73	21,44	29,92	24,80	28,05	27,29
Использование товаров и услуг	11,42	19,14	22,31	21,55	14,77	17,16	10,69
Потребление основного капитала	4,95	5,00	1,20	8,13	6,67	5,14	3,20
Расходы по обслуживанию государственного долга	2,16	3,93	0,94	7,47	11,43	2,73	18,39
Расходы на субсидии	1,88	3,55	8,48	2,56	0,87	7,68	0,77
Расходы на гранты	2,78	0,55	3,43	0,59	0,81	0,70	0,11
Расходы на социальные выплаты	54,76	30,19	16,94	24,81	40,48	34,11	36,43
Прочие расходы	5,03	9,90	25,26	4,98	0,17	4,43	3,12
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	12,74	10,63	39,25	14,69	15,16	16,49	NA
Оборона	2,36	5,25	5,31	2,05	8,49	5,20	NA
Общественный порядок	3,57	5,07	14,95	4,57	5,15	6,42	NA
Экономические вопросы	7,45	11,94	12,53	8,14	8,97	12,79	NA
Защита окружающей среды	1,30	2,28	1,80	1,97	0,00	0,43	NA
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,89	1,36	4,81	1,23	1,31	3,13	NA
Здравоохранение	16,20	19,54	5,64	21,98	24,64	9,25	NA
Досуг, культура и религия	2,34	2,40	2,35	2,32	0,72	2,61	NA
Образование	9,63	15,06	5,36	12,86	15,78	10,05	NA
Социальное обеспечение	43,51	26,47	7,99	30,19	19,77	33,64	NA
2019 год							
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	17,06	28,05	28,12	29,77	24,35	26,39	27,69
Использование товаров и услуг	11,43	19,33	31,18	21,25	14,71	16,36	10,98
Потребление основного капитала	4,99	4,95	1,38	8,11	6,58	4,67	3,31
Расходы по обслуживанию государственного долга	1,83	3,77	1,18	7,44	11,70	2,72	15,12
Расходы на субсидии	2,01	3,44	7,03	2,83	0,95	8,35	0,53
Расходы на гранты	2,78	0,56	4,25	0,58	0,75	0,51	0,07
Расходы на социальные выплаты	54,98	30,26	19,48	24,90	40,65	31,72	38,23
Прочие расходы	4,92	9,64	7,36	5,11	0,30	9,28	4,07
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Продолжение приложения Ж

Окончание таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6	7	8
Общие публичные услуги	12,74	10,36	37,33	14,79	15,30	21,84	NA
Оборона	2,35	5,41	5,58	2,22	8,75	4,93	NA
Общественный порядок	3,55	5,16	14,15	4,71	5,03	5,75	NA
Экономические вопросы	7,23	11,96	13,82	8,75	8,84	11,41	NA
Защита окружающей среды	1,34	2,26	1,31	1,93	0,00	0,59	NA
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,94	1,50	6,15	1,23	1,28	3,20	NA
Здравоохранение	16,25	19,36	5,59	21,55	24,76	8,86	NA
Досуг, культура и религия	2,29	2,30	2,54	2,27	0,71	2,58	NA
Образование	9,65	15,27	5,42	12,70	15,52	9,29	NA
Социальное обеспечение	43,65	26,43	8,12	29,84	19,82	31,55	NA
2020 год							
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	16,30	25,88	31,16	24,66	20,24	27,01	25,76
Использование товаров и услуг	11,94	17,95	29,80	17,91	11,90	15,92	10,30
Потребление основного капитала	4,71	4,39	1,84	6,70	5,51	4,82	3,20
Расходы по обслуживанию государственного долга	1,28	3,23	1,08	5,74	8,84	2,45	11,40
Расходы на субсидии	4,23	9,65	10,31	9,29	8,07	10,52	0,36
Расходы на гранты	2,96	0,49	1,13	0,49	0,61	0,58	0,11
Расходы на социальные выплаты	53,76	29,70	18,39	30,43	41,76	35,07	45,73
Прочие расходы	4,82	8,70	6,28	4,79	3,07	3,63	3,14
Публичные расходы в том числе:	100,00	100	100	100,00	100	100	100,00
Общие публичные услуги	11,91	9,10	44,53	11,69	12,12	23,99	NA
Оборона	2,17	5,25	5,99	2,05	7,46	4,71	NA
Общественный порядок	3,38	4,77	10,57	3,59	4,24	5,61	NA
Экономические вопросы	9,11	16,89	10,27	14,25	14,36	11,26	NA
Защита окружающей среды	1,34	2,11	1,50	1,44	0,00	0,60	NA
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,95	1,39	4,12	1,00	1,11	3,10	NA
Здравоохранение	16,76	17,88	11,15	19,36	22,03	5,33	NA
Досуг, культура и религия	2,24	2,08	1,98	1,82	0,59	2,34	NA
Образование	9,18	14,43	5,42	10,00	12,65	8,94	NA
Социальное обеспечение	42,96	26,10	4,47	34,79	25,45	34,13	NA

Примечание. DEU – Федеративная Республика Германия, AUS – Австралия, ARE – Объединенные Арабские Эмираты, CAN – Канада, USA – Соединенные Штаты Америки, RUS – Российская Федерация, BRA – Федеративная Республика Бразилия (рассчитано автором по данным МВФ [249])

Продолжение приложения Ж

Таблица Ж.2 – Структура расходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств, %

Статья / Страна*	FRA	ESP	CZE	SWE	GBR	CHN	JPN
1	2	3	4	5	6	7	8
2016 год							
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	21,94	24,85	20,82	26,44	20,17	NA	13,95
Использование товаров и услуг	8,37	11,96	14,55	14,92	19,69	NA	8,83
Потребление основного капитала	5,81	5,74	10,30	6,59	5,05	NA	8,54
Расходы по обслуживанию государственного долга	3,66	6,51	2,30	1,14	6,01	2,23	5,13
Расходы на субсидии	4,48	2,39	5,62	3,42	1,89	NA	1,48
Расходы на гранты	NA	2,37	2,72	2,56	2,43	NA	0,29
Расходы на социальные выплаты	46,41	43,13	39,28	35,58	33,95	NA	55,71
Прочие расходы	NA	3,05	4,41	9,35	10,82	NA	6,08
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	10,84	14,07	11,36	13,43	10,83	8,93	10,09
Оборона	3,37	2,32	1,81	2,42	4,60	4,26	2,09
Общественный порядок	2,87	4,55	4,35	2,57	4,34	4,78	3,20
Экономические вопросы	9,85	8,78	15,26	8,54	7,55	25,08	9,15
Защита окружающей среды	1,67	2,00	1,89	0,88	1,75	2,15	3,03
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,91	1,05	1,48	1,06	1,44	8,56	1,75
Здравоохранение	14,34	14,27	18,68	13,82	18,20	9,66	19,61
Досуг, культура и религия	2,48	2,63	3,24	2,58	1,53	1,40	0,97
Образование	9,54	9,67	9,93	13,34	12,22	12,27	8,20
Социальное обеспечение	43,12	40,66	31,99	41,36	37,53	22,90	41,90
2017 год							
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	21,92	24,96	14,30	26,95	21,28	NA	13,88
Использование товаров и услуг	8,44	12,08	10,09	14,57	18,82	NA	8,54
Потребление основного капитала	5,80	5,77	1,92	6,72	5,02	NA	8,69
Расходы по обслуживанию государственного долга	3,44	6,15	5,53	1,05	6,66	2,80	4,84
Расходы на субсидии	4,47	2,55	2,44	3,40	2,12	NA	1,45
Расходы на гранты	NA	1,94	39,15	2,77	2,21	NA	0,28
Расходы на социальные выплаты	46,06	43,60	4,39	35,17	33,00	NA	56,16
Прочие расходы	NA	2,96	100	9,36	10,89	NA	6,17
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	10,90	13,11	2,06	13,75	11,41	9,58	9,67
Оборона	3,14	2,18	4,49	2,40	4,58	4,19	2,31
Общественный порядок	2,89	4,50	14,79	2,59	4,41	4,98	3,15
Экономические вопросы	10,41	9,04	2,06	8,50	7,97	23,09	9,14
Защита окружающей среды	1,65	2,08	1,50	0,95	1,73	2,39	2,99

Продолжение приложения Ж

Продолжение таблицы Ж.2

1	2	3	4	5	6	7	8
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,81	1,07	18,96	1,14	1,65	9,01	1,67
Здравоохранение	14,36	14,43	3,36	13,91	18,11	9,70	19,86
Досуг, культура и религия	2,50	2,70	10,44	2,53	1,58	1,38	0,99
Образование	9,55	9,78	31,66	13,62	11,98	12,16	8,15
Социальное обеспечение	42,79	41,10	14,30	40,60	36,58	23,52	42,07
2018 год							
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	21,89	24,68	23,21	26,97	21,80	NA	13,90
Использование товаров и услуг	8,51	11,97	14,55	14,53	18,52	NA	8,63
Потребление основного капитала	5,87	5,76	9,69	6,79	4,91	NA	8,84
Расходы по обслуживанию государственного долга	3,41	5,89	1,89	1,07	6,01	2,63	4,64
Расходы на субсидии	4,82	2,40	5,59	3,52	2,29	NA	1,44
Расходы на гранты	NA	2,29	2,49	3,23	2,44	NA	0,28
Расходы на социальные выплаты	46,37	43,55	38,29	34,31	32,19	NA	56,51
Прочие расходы	NA	3,46	4,30	9,59	11,85	NA	5,76
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	10,48	13,09	10,81	14,13	11,34	9,29	9,60
Оборона	3,16	2,06	2,13	2,44	4,55	4,00	2,33
Общественный порядок	2,92	4,35	4,58	2,60	4,41	4,86	3,21
Экономические вопросы	10,38	9,57	14,59	8,71	8,35	22,70	9,25
Защита окружающей среды	1,73	2,05	2,10	1,01	1,64	2,36	2,94
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,86	1,05	1,90	1,44	1,66	8,58	1,68
Здравоохранение	14,43	14,34	18,46	14,06	18,30	9,28	19,94
Досуг, культура и религия	2,52	2,72	3,63	2,53	1,48	1,28	1,01
Образование	9,57	9,60	11,27	13,83	11,73	11,45	8,13
Социальное обеспечение	42,96	41,16	30,52	39,26	36,53	26,21	41,91
2019 год							
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	21,69	24,96	23,90	27,15	22,44	NA	13,67
Использование товаров и услуг	8,62	11,94	14,05	14,58	19,02	NA	9,00
Потребление основного капитала	5,89	5,54	9,49	6,91	5,01	NA	8,85
Расходы по обслуживанию государственного долга	2,94	5,46	1,80	0,95	5,33	2,72	4,37
Расходы на субсидии	5,06	2,40	5,59	3,48	2,51	NA	1,50
Расходы на гранты	NA	2,22	2,66	3,21	2,53	NA	0,26
Расходы на социальные выплаты	46,64	44,26	38,63	34,03	32,50	NA	56,38
Прочие расходы	NA	3,22	3,88	9,69	10,66	NA	5,98
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	10,05	12,55	10,51	13,98	10,48	9,83	9,43
Оборона	3,14	2,02	2,14	2,47	4,85	3,90	2,34
Общественный порядок	2,96	4,39	4,61	2,66	4,39	4,45	3,23

Продолжение приложения Ж

Окончание таблицы Ж.2

1	2	3	4	5	6	7	8
Экономические вопросы	10,65	9,12	14,84	8,95	8,69	22,97	9,39
Защита окружающей среды	1,80	2,07	2,03	1,00	1,59	2,51	2,90
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,91	1,01	1,61	1,39	1,93	8,73	1,62
Здравоохранение	14,38	14,45	18,41	14,20	18,76	8,46	20,04
Досуг, культура и религия	2,58	2,78	3,48	2,63	1,47	1,32	1,09
Образование	9,48	9,63	11,84	14,09	11,75	11,23	8,15
Социальное обеспечение	43,04	41,99	30,52	38,65	36,08	26,61	41,81
2020 год							
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	21,05	23,29	23,33	26,13	19,75	NA	11,68
Использование товаров и услуг	8,35	10,98	12,64	14,11	19,05	NA	8,69
Потребление основного капитала	5,66	4,98	8,83	6,68	4,25	NA	7,65
Расходы по обслуживанию государственного долга	2,38	4,35	1,69	0,67	3,72	2,84	3,57
Расходы на субсидии	5,62	3,70	6,68	5,60	11,12	NA	1,26
Расходы на гранты	NA	2,14	2,62	3,50	2,27	NA	0,30
Расходы на социальные выплаты	47,74	45,24	39,28	33,15	29,18	NA	48,14
Прочие расходы	NA	5,32	4,94	10,17	10,65	NA	18,73
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	9,35	10,79	10,82	13,33	10,23	9,11	7,86
Оборона	3,11	1,81	2,17	2,51	4,13	3,73	1,95
Общественный порядок	2,88	4,03	4,53	2,66	3,92	3,98	2,76
Экономические вопросы	11,03	12,23	15,33	10,89	15,98	28,56	18,61
Защита окружающей среды	1,70	1,78	1,92	1,03	1,39	2,16	2,69
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,82	0,86	1,39	1,34	1,51	6,50	1,47
Здравоохранение	14,58	14,48	19,51	14,08	19,06	8,43	18,44
Досуг, культура и религия	2,37	2,41	3,06	2,76	1,29	1,22	0,87
Образование	8,93	8,89	10,77	13,64	10,56	10,53	7,31
Социальное обеспечение	44,23	42,72	30,50	37,77	31,94	25,76	38,04

Примечание. FRA – Французская Республика, ESP – Королевство Испания, CZE – Чешская Республика, SWE – Королевство Швеция, GBR – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, CHN – Китайская Народная Республика, JPN – Япония (рассчитано автором по данным МВФ [249])

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Структура публичных доходов и публичных расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов

Таблица И.1 - Структура публичных доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов

№ п/п	Статьи доходов	2018		2019		2020		2021		2022	
		млрд. руб.	в % к ВВП	млрд. руб.	в % к ВВП	млрд. руб.	в % к ВВП	млрд. руб.	в % к ВВП	млрд. руб.	в % к ВВП
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Публичные доходы – всего	37320,3	35,9	39497,6	36,0	38205,7	35,6	48118,4	36,7	53074,2	35
	из них:										
1	налог на прибыль организаций	4 100,2	3,9	4 543,2	4,1	4 018,4	3,7	6 081,7	4,6	6355,9	4,2
2	налог на доходы физических лиц	3 654,2	3,5	3 956,4	3,6	4 253,1	4,0	4 883,9	3,7	5729,1	3,8
3	страховые взносы на обязательное социальное страхование	7 476,9	7,2	8 167,2	7,5	8 286,1	7,7	9 018,3	6,9	9397,2	6,2
4	налог на добавленную стоимость:										
4.1	на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	3 574,8	3,4	4 257,9	3,9	4 268,7	4,0	5 479,4	4,2	6489,5	4,3
4.2	на товары, ввозимые на территорию РФ	2 442,2	2,4	2 837,5	2,6	2 933,6	2,7	3 733,1	2,8	3063,5	2
5	акцизы по подакцизным товарам (продукции):										
5.1	производимым на территории РФ	1 493,2	1,4	1 277,5	1,2	1 833,2	1,7	675,3	0,5	-984,8	-0,7
5.2	ввозимым на территорию РФ	96,3	0,1	1 277,5	0,1	102,1	0,1	132,6	0,1	103,8	0,1
6	налоги на совокупный доход	520,5	0,5	596,8	0,5	593,3	0,6	816,8	0,6	994,5	1
7	налоги на имущество	1 397,0	1,3	1 351,1	1,2	1 358,3	1,3	1 446,1	1,1	1633,4	1
8	налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	6 178,5	5,9	6 258,9	5,7	4 142,0	3,9	8 400,0	6,4	12705,8	8,4
9	задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	1,1	0,0	1,1	0,0	1,1	0,0	0,3	0,0		

Продолжение Приложения И

Окончание таблицы И.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
10	доходы от ВЭД	3 708,8	3,6	3 017,7	2,8	1 935,2	1,8	3 563,9	2,7	3444,8	2,3
11	доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	1 021,7	1,0	1 316,4	1,2	1 458,5	1,4	1 475,4	1,1	1977,5	1,3
12	платежи при пользовании природными ресурсами	376,2	0,4	508,1	0,5	630,5	0,6	717,6	0,5	531,1	0,4
13	безвозмездные поступления	126,7	0,1	157,4	0,1	1 426,6	1,3	472,3	0,4	383,5	0,3
14	доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства	-	-	-	-	-	-	-	-	257,1	0,2
15	доходы от продажи материальных и нематериальных активов	-	-	-	-	-	-	-	-	348,8	0,2

Таблица И.2 - Структура публичных расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов

№ п/п	Статьи расходов	2018		2019		2020		2021	
		млрд. руб.	в % к ВВП	млрд. руб.	в % к ВВП	млрд. руб.	в % к ВВП	млрд. руб.	в % к ВВП
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Публичные расходы – всего	34284,7	33,0	37382,2	34,1	42503,0	39,6	47072,7	35,9
	из них:								
1	общегосударственные вопросы	2 131,6	2,1	2 334,8	2,1	2 551,7	2,4	2 852,0	2,2
2	национальную оборону	2 828,4	2,7	2 998,9	2,7	3 170,7	3,0	3 575,0	2,7
3	национальную безопасность и правоохранительную деятельность	2 110,5	2,0	2 233,6	2,0	2 392,4	2,2	2 504,4	1,9

Продолжение Приложения И

Окончание таблицы И.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	национальную экономику	4 442,9	4,3	5 171,8	4,7	6 040,8	5,6	7 224,7	5,5
	из нее на:								
4.1	топливно-энергетический комплекс	57,0	0,1	63,7	0,1	64,7	0,1	66,1	0,1
4.2	сельское хозяйство и рыболовство	365,8	0,4	434,9	0,4	419,1	0,4	474,5	0,4
4.3	транспорт	798,8	0,8	917,2	0,8	1 040,4	1,0	1 358,7	1,0
4.4	дорожное хозяйство (дорожные фонды)	1 607,3	1,5	1 846,1	1,7	2 039,2	1,9	2 441,0	1,9
4.5	связь и информатику	143,9	0,1	208,7	0,2	257,2	0,2	274,5	0,2
4.6	прикладные научные исследования в области национальной экономики	186,9	0,2	201,1	0,2	230,3	0,2	286,7	0,2
4.7	другие вопросы в области национальной экономики	1 076,2	1,0	1 271,7	1,2	1 744,1	1,6	2 032,8	1,6
5	жилищно-коммунальное хозяйство	1 324,1	1,3	1 574,9	1,4	1 590,5	1,5	2 172,0	1,7
6	социально-культурные мероприятия	20382,8	19,6	21982,6	20,1	25569,5	23,8	27121,0	20,7
7	обслуживание государственного и муниципального долга	916,1	0,9	835,4	0,8	883,5	0,8	1 185,1	0,9
8	межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
	Профицит	3 035,6	2,9	2 115,3	1,9	-4297,3	-4,0	1 045,7	0,8

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Соотношение бюджетных ассигнований федерального бюджета РФ на реализацию национальных проектов в 2022 г.

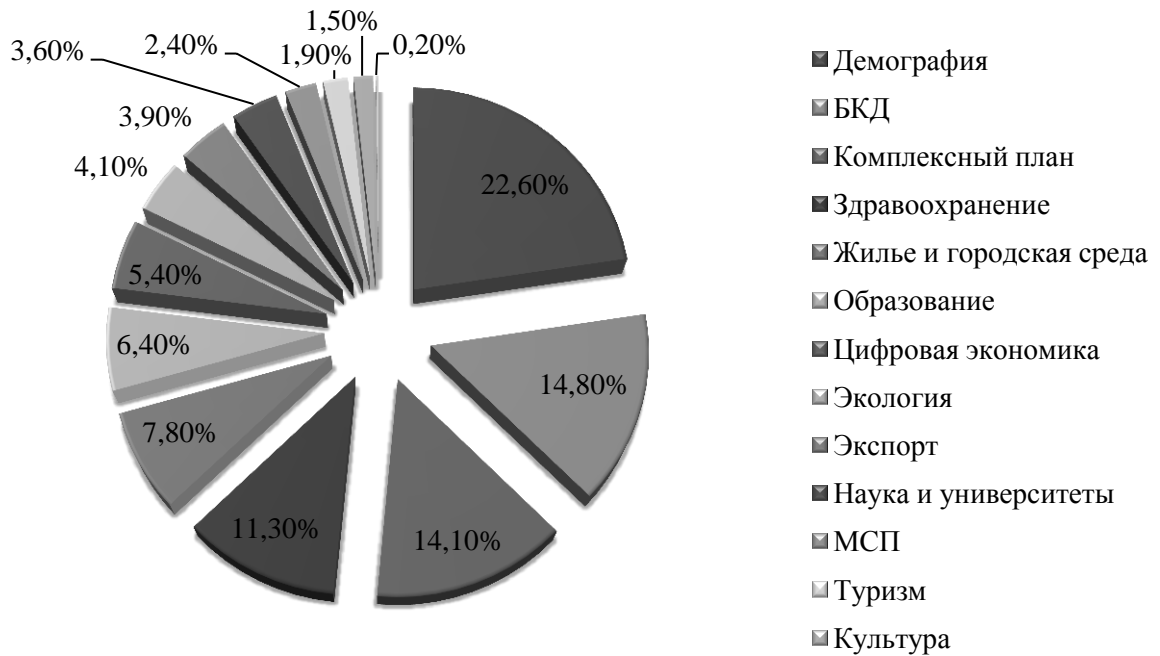

Рисунок К - Бюджетные ассигнований федерального бюджета РФ на реализацию национальн ых проектов в 2022 году

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Использование интегрированной среды разработки для вычислений

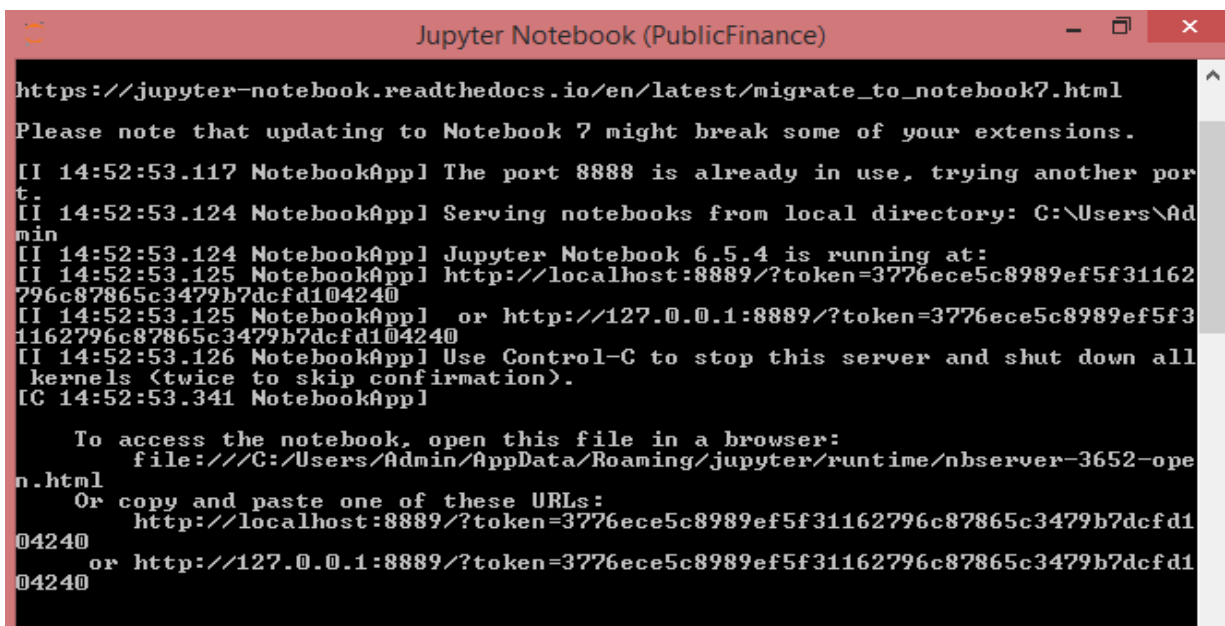
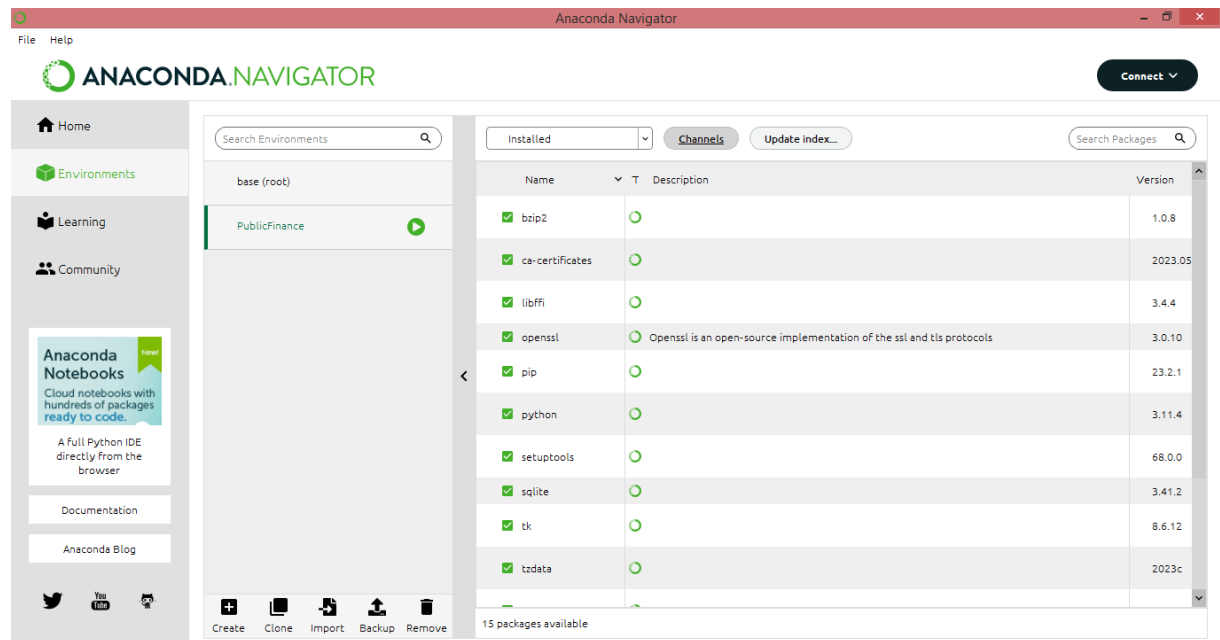

Рисунок Л – Использование интегрированной среды разработки (IDE) Anaconda Navigator для вычислений Public Finance и импорта необходимых библиотек

Источник: разработано автором

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Фрагмент расчета синтетического показателя оценки эффективности развития публичных финансов в Донецкой Народной Республике на основе экспертного подхода

Таблица М.1 – Переменные модели оценки эффективности развития публичных финансов в ДНР (фрагмент)

№ п/п	Название показателя	Шифр переменной в ПО FuzzyTech	Экспертная оценка, баллы							
			Эксперт №							
			1	2	3	4	5	6	7	8
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Доля государственных информационных систем, интегрированных с Единым порталом государственных услуг	T _{DGU}	5	4	3	5	3	2	5	2
2	Доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде, предоставляемых с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ), от общего количества таких услуг, предоставляемых в электронном виде	T _{DMSZU}	5	2	3	2	1	5	3	2
3	Уровень удовлетворенности качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ)	T _{UUKU}	7	4	5	6	7	6	7	4
4	Количество граждан, которым предоставлена возможность обучения по дополнительным образовательным программам с использованием мер государственной поддержки для получения новых и востребованных на рынке труда цифровых компетенций, нарастающий итог	T _{KGO}	7	8	9	7	6	7	5	6

Продолжение Приложения М

Продолжение таблицы М.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
5	Количество видов сведений, предоставляемых в режиме онлайн органами государственной власти в рамках межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг и исполнении функций, в том числе коммерческим организациям в соответствии с законодательством	T _{KSON}	4	5	3	2	5	4	5	4
6	Количество проектов по разработке и внедрению решений в сфере информационных технологий, реализуемых стартапами, получивших государственную поддержку	T _{KPRVI}	7	8	7	6	5	7	7	5
7	Доля зарегистрированных пользователей единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ), использующих сервисы ЕПГУ в текущем году в электронном виде, от общего числа зарегистрированных пользователей ЕПГУ	T _{DZPGU}	8	7	5	4	8	8	6	7
8	Доля госуслуг, оказываемых онлайн	T _{DGUON}	5	4	3	4	3	2	3	2
9	Количество зарегистрированных пользователей Единого портала государственных услуг	T _{KZU}	7	9	9	8	7	8	8	5
10	Доля юридически значимых уведомлений, направляемых государственными органами исключительно в электронном виде	T _{DYU}	1	3	2	1	1	3	4	2
11	Доля обращений за получением массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) без необходимости личного посещения органов государственной власти, органов местного самоуправления и многофункциональных центров от общего количества таких услуг	T _{DMSZ}	4	4	5	5	3	4	2	4

Продолжение Приложения М

Окончание таблицы М.1

12	Доля услуг по оформлению справок, социальных льгот и пособий, оказываемых онлайн	T _{DUSLP}	4	5	3	4	7	2	4	3
13	Количество государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти в реестровой модели и (или) в проактивном режиме с предоставлением результата в электронном виде на едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)	T _{KGUPR}	3	4	5	4	7	8	5	4
14	Количество реализованных на базе единой платформы сервисов обеспечения функций органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе типовых функций	T _{KRSOF}	4	6	3	4	6	5	4	3
15	Количество услуг, возможность получения которых гражданами и организациями обеспечивается без очных визитов	T _{KUBO}	2	5	3	2	4	3	2	3
16	Количество услуг, предоставление которых обеспечивается в режиме онлайн	T _{KUON}	3	6	5	6	4	3	4	6
17	Прозрачность и подотчетность бюджетного процесса	T _{PPBP}	3	7	5	3	4	5	3	5
18	Доступность и прозрачность бюджетной информации для общественности	T _{DPBI}	6	3	4	7	3	6	4	7
19	Уровень участия общественности в бюджетном процессе	T _{UUO}	3	2	1	3	1	3	2	2
20	Влияние управления публичными финансами на экономический рост	T _{VUPF}	7	9	8	6	9	7	9	7

Продолжение Приложения М

Таблица М.2 - Переформирование связанных рангов в оценках экспертов

Эксперт 1			Эксперт 2		Эксперт 3		Эксперт 4		Эксперт 5		Эксперт 6		Эксперт 7		Эксперт 8	
Номера мест в упорядоченном ряду	Расположение факторов по оценке эксперта	Новые ранги	Расположение факторов по оценке	Новые ранги	Расположение факторов по оценке	Новые ранги	Расположение факторов по оценке	Новые ранги	Расположение факторов по оценке	Новые ранги	Расположение факторов по оценке	Новые ранги	Расположение факторов по оценке	Новые ранги	Расположение факторов по оценке	Новые ранги
1	1	1	2	1,5	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2	2	3
2	2	2	2	1,5	2	2	2	3	1	2	2	2	2	2	2	3
3	3	4,5	3	3,5	3	6	2	3	1	2	2	2	2	2	2	3
4	3	4,5	3	3,5	3	6	2	3	3	5,5	3	5,5	3	5	2	3
5	3	4,5	4	7	3	6	3	5,5	3	5,5	3	5,5	3	5	2	3
6	3	4,5	4	7	3	6	3	5,5	3	5,5	3	5,5	3	5	3	7
7	4	8,5	4	7	3	6	4	9	3	5,5	3	5,5	4	9	3	7
8	4	8,5	4	7	3	6	4	9	4	9	4	8,5	4	9	3	7
9	4	8,5	4	7	3	6	4	9	4	9	4	8,5	4	9	4	10,5
10	4	8,5	5	11	4	10	4	9	4	9	5	11	4	9	4	10,5
11	5	12	5	11	5	13,5	4	9	5	11,5	5	11	4	9	4	10,5
12	5	12	5	11	5	13,5	5	12,5	5	11,5	5	11	5	13,5	4	10,5
13	5	12	6	13,5	5	13,5	5	12,5	6	13,5	6	13,5	5	13,5	5	14
14	6	14	6	13,5	5	13,5	6	15,5	6	13,5	6	13,5	5	13,5	5	14
15	7	17	7	15,5	5	13,5	6	15,5	7	16,5	7	16	5	13,5	5	14
16	7	17	7	15,5	5	13,5	6	15,5	7	16,5	7	16	6	16	6	16,5
17	7	17	8	17,5	7	17	6	15,5	7	16,5	7	16	7	17,5	6	16,5
18	7	17	8	17,5	8	18	7	18,5	7	16,5	8	19	7	17,5	7	19
19	7	17	9	19,5	9	19,5	7	18,5	8	19	8	19	8	19	7	19
20	8	20	9	19,5	9	19,5	8	20	9	20	8	19	9	20	7	19

Продолжение Приложения М

Таблица М.3 - Матрица рангов с ранжированием по экспертам

№ п.п. / Эксперты	1	2	3	4	5	6	7	8
1	12	7	6	12.5	5.5	2	13.5	3
2	12	1.5	6	3	2	11	5	3
3	17	7	13.5	15.5	16.5	13.5	17.5	10.5
4	17	17.5	19.5	18.5	13.5	16	13.5	16.5
5	8.5	11	6	3	11.5	8.5	13.5	10.5
6	17	17.5	17	15.5	11.5	16	17.5	14
7	20	15.5	13.5	9	19	19	16	19
8	12	7	6	9	5.5	2	5	3
9	17	19.5	19.5	20	16.5	19	19	14
10	1	3.5	2	1	2	5.5	9	3
11	8.5	7	13.5	12.5	5.5	8.5	2	10.5
12	8.5	11	6	9	16.5	2	9	7
13	4.5	7	13.5	9	16.5	19	13.5	10.5
14	8.5	13.5	6	9	13.5	11	9	7
15	2	11	6	3	9	5.5	2	7
16	4.5	13.5	13.5	15.5	9	5.5	9	16.5
17	4.5	15.5	13.5	5.5	9	11	5	14
18	14	3.5	10	18.5	5.5	13.5	9	19
19	4.5	1.5	1	5.5	2	5.5	2	3
20	17	19.5	18	15.5	20	16	20	19

Таблица М.4 -Расположение факторов по значимости

Факторы	Сумма рангов	Факторы	Сумма рангов
x ₁₉	25	x ₁₇	78
x ₁₀	27	x ₁₆	87
x ₂	43.5	x ₁₈	93
x ₁₅	45.5	x ₁₃	93.5
x ₈	49.5	x ₃	111
x ₁	61.5	x ₆	126
x ₁₁	68	x ₇	131
x ₁₂	69	x ₄	132
x ₅	72.5	x ₉	144.5
x ₁₄	77.5	x ₂₀	145

Продолжение Приложения М

Таблица М.5 -Матрица рангов с ранжированием по факторам

Факторы / Эксперты	1	2	3	4	5	6	7	8	Сумма рангов	d	d ²
x ₁	12	7	6	12.5	5.5	2	13.5	3	61.5	-22.5	506.25
x ₂	12	1.5	6	3	2	11	5	3	43.5	-40.5	1640.25
x ₃	17	7	13.5	15.5	16.5	13.5	17.5	10.5	111	27	729
x ₄	17	17.5	19.5	18.5	13.5	16	13.5	16.5	132	48	2304
x ₅	8.5	11	6	3	11.5	8.5	13.5	10.5	72.5	-11.5	132.25
x ₆	17	17.5	17	15.5	11.5	16	17.5	14	126	42	1764
x ₇	20	15.5	13.5	9	19	19	16	19	131	47	2209
x ₈	12	7	6	9	5.5	2	5	3	49.5	-34.5	1190.25
x ₉	17	19.5	19.5	20	16.5	19	19	14	144.5	60.5	3660.25
x ₁₀	1	3.5	2	1	2	5.5	9	3	27	-57	3249
x ₁₁	8.5	7	13.5	12.5	5.5	8.5	2	10.5	68	-16	256
x ₁₂	8.5	11	6	9	16.5	2	9	7	69	-15	225
x ₁₃	4.5	7	13.5	9	16.5	19	13.5	10.5	93.5	9.5	90.25
x ₁₄	8.5	13.5	6	9	13.5	11	9	7	77.5	-6.5	42.25
x ₁₅	2	11	6	3	9	5.5	2	7	45.5	-38.5	1482.25
x ₁₆	4.5	13.5	13.5	15.5	9	5.5	9	16.5	87	3	9
x ₁₇	4.5	15.5	13.5	5.5	9	11	5	14	78	-6	36
x ₁₈	14	3.5	10	18.5	5.5	13.5	9	19	93	9	81
x ₁₉	4.5	1.5	1	5.5	2	5.5	2	3	25	-59	3481
x ₂₀	17	19.5	18	15.5	20	16	20	19	145	61	3721
∑	210	210	210	210	210	210	210	210	1680		26808

Таблица М.6 -Матрица преобразованных рангов

№ п/п Эксперты	1	2	3	4	5	6	7	8	∑	Вес λ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	4	5	6	4	6	7	4	7	43	0.06205
2	4	7	6	7	8	4	6	7	49	0.07071
3	2	5	4	3	2	3	2	5	26	0.03752
4	2	1	0	2	3	2	4	3	17	0.02453
5	5	4	6	7	4	5	4	5	40	0.05772
6	2	1	2	3	4	2	2	4	20	0.02886
7	1	2	4	5	1	1	3	2	19	0.02742
8	4	5	6	5	6	7	6	7	46	0.06638
9	2	0	0	1	2	1	1	4	11	0.01587

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Справки о внедрении результатов диссертационной работы

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(Минфин ДНР)

ул. Соловьяненко, 115а, г. Донецк, 83087, тел/факс (856) 300 36 00
Сайт: <http://minfindnr.ru> E-mail: info@minfindnr.ru ОГРН 1229300076510

14.11.2024 № 094-09/2024
на № _____ от _____

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного исследования
Градинаровой Арины Александровны на тему «Теоретико-методологические
основы развития публичных финансов», представленной на соискание ученой
степени доктора экономических наук по специальности 5.2.4. Финансы**

Выдана Градинаровой А.А. в том, что по итогам рассмотрения материалов ее диссертационного исследования, научные положения работы отвечают целям экономического развития Донецкой Народной Республики, что свидетельствует о практической значимости и ценности внедрения предложенных решений на всех уровнях управления.

Заслуживает внимание разработанная концепция развития публичных финансов, базирующаяся на формировании теоретико-методологических положений: научно-методического подхода к реализации аллокационной функции развития публичных финансов, моделей распределительной и стабилизационной функций развития публичных финансов, а также практических организационно-методических положениях, направленных на решение комплексной прикладной проблемы максимальной эффективности и прозрачности публичных финансов перед обществом.

Справка выдана для предоставления в диссертационный совет 24.2.490.01 Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

И.о. Министра

Я.С. Чаусова

Продолжение Приложения Н

НАРОДНЫЙ СОВЕТ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

АППАРАТ НАРОДНОГО СОВЕТА

ул. Артёма, д. 97, г. Донецк, 283001

Тел. +7(856)209-22-99

Email: apparat@dnrsouet.su

«16» марта 2024 г. № 01.2-114/23
на № _____ от _____ 20 ____ г.

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного исследования
Градинаровой Арины Александровны на тему «Теоретико-методологические основы
развития публичных финансов», представленной на соискание ученой степени
доктора экономических наук по специальности 5.2.4. Финансы**

Выдана Градинаровой А.А. в том, что по итогам рассмотрения материалов ее диссертационного исследования особый интерес вызвал практический подход к решению важной научно-прикладной проблемы развития публичных финансов в части разработанного научно-методического подхода к реализации аллокационной функции публичных финансов в условиях социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, что позволяет сравнить имеющийся объем публичных доходов и расходов, необходимых для решения социальных проблем и общественных отношений в республике, которые следует направить на противодействие бедности, обеспечение условий для достойной занятости и условий жизни, социальной безопасности, развитие отраслей социальной сферы: образования, здравоохранения, ЖКХ, культуры и др.

Соответствие теоретико-методологических и организационно-практических положений диссертационной работы Градинаровой А.А. целям экономического развития Донецкой Народной Республики позволяет сделать вывод об их практической значимости и ценности внедрения на всех уровнях управления.

Справка выдана для предоставления в диссертационный совет 24.2.490.01 Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Гуган-Барановского»

Председатель
ликвидационной комиссии

Я.А. Повикова

Смирнова Анна Александровна
+7(949)391-18-98

Продолжение Приложения Н

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(МИД ДНР)

ПР-КТ. БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО, Д. 102
Г. ДОНЕЦК, Г.О. ДОНЕЦК, 283015
тел. +7 (856) 334-99-01
e-mail: doc@mid-dnr.ru
www.mid-dnr.ru

15.11.2024 № 96
На № _____ от _____

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного исследования
Градинаровой Арины Александровны на тему «Теоретико-
методологические основы развития публичных финансов»,
представленной на соискание ученой степени доктора экономических
наук по специальности 5.2.4. Финансы**

Диссертационное исследование Градинаровой А.А на тему «Теоретико-методологические основы развития публичных финансов» является крайне актуальным и способствует повышению эффективности расходования публичных средств с учетом ожиданий населения и целей устойчивого развития, то есть решению важнейших проблем современного общества. Исследование обладает как теоретической, так и практической значимостью, обусловленной актуальностью поставленной цели в направлении разработки теоретико-методологических и прикладных положений по развитию публичных финансов, уровнем разработанности изучаемой проблемы и научной новизной полученных результатов.

Справка выдана для предоставления в диссертационный совет 24.2.490.01 Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

Председатель ликвидационной
комиссии МИД ДНР

Пересада С.С.

Продолжение Приложения Н

**ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА МАКЕЕВКА
ДЕПАРТАМЕНТ ПО ФИНАНСАМ И БЮДЖЕТУ**

286157, городской округ Макеевка, город Макеевка, микрорайон Солнечный, дом 47, тел. +78563223118
e-mail: finance@makeevka.ugletele.com

исх. № 55 от 20.03.24

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационной работы
Градинаровой Арины Александровны
на тему «Теоретико-методологические основы развития публичных
финансов», представленной на соискание ученой степени доктора
экономических наук по специальности 5.2.4. Финансы**

Принята к рассмотрению сформированная автором диссертационного исследования система развития публичных финансов, которая охватывает финансовые потоки, связанные с формированием, распределением и использованием доходной части бюджета, а также расходование средств на предоставление государственных и муниципальных услуг, что распространяется на все субъекты хозяйствования, независимо от их формы собственности.

Предложенные Градинаровой А.А. практические результаты диссертационного исследования направлены на улучшение бюджетного планирования и усиление контроля за бюджетными ресурсами для обеспечения разностороннего благосостояния в рамках городских программ и услуг. Применение указанных в работе теоретико-методологических принципов позволит создать более прозрачную финансовую систему, что повысит доверие жителей к органам муниципальной власти и обеспечит ответственное и эффективное расходование бюджетных средств. Практическое применение новых финансовых инструментов и механизмов в работе способствует оптимизации финансовых процессов и улучшению результатов финансового управления, прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств, привлекая ресурсы на развитие инфраструктуры, социальные программы и экономический рост региона.

От результатов внедрения ожидается повышение социально-экономического и научного эффекта.

Директор Департамента по финансам
и бюджету Администрации
городского округа Макеевка

М.П.

Е.В.Старых

Продолжение Приложения Н

**УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВ
АДМИНИСТРАЦИИ МАНГУШСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ул. Ленина, д.72, пгт Мангуш, Мангушский муниципальный округ,
Донецкая Народная Республика, 287400, E-mail: uprfinmangush@mail.ru
ОГРН 1239300020343

09 12 2024 № 547
на № _____ от _____

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационной работы
Градинаровой Арины Александровны
на тему «Теоретико-методологические основы развития публичных финансов»**

Практический интерес представляют разработки Градинаровой А.А. в части анализа современных инструментов развития публичных финансов в виде социального заказа и инициативного бюджетирования, которые имеют важное социально-экономическое значение для развития Донецкой Народной Республики. Заслуживает внимания оценка общей восприимчивости населения Российской Федерации к теме инициативного бюджетирования, являющегося доминантной формой развития публичных финансов, которое имеет положительное восприятие среди граждан. Реализация указанных положений имеет практическую ценность, поскольку позволяет улучшить качество жизни населения и повысить эффективность использования бюджетных средств.

Справка выдана для предоставления в диссертационный совет 24.2.490.01 Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

Начальник управления

С.Г. Семенова

Продолжение Приложения Н

**УПРАВА ВОРОШИЛОВСКОГО ВНУТРИГОРОДСКОГО
РАЙОНА АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА
ДОНЕЦК ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ул. Артема, 74, г.о. Донецк, г. Донецк, 283001, тел. +7 (856) 338-14-20, e-mail: voroshilov.district@mail.ru

20.09.2024 № 1125/01 от 12.09.2024
на № _____ от _____

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационной работы
Градинаровой Арины Александровны
по теме «Теоретико-методологические основы развития публичных
финансов»

Теоретические и методологические результаты диссертационного исследования Градинаровой А.А. представляют практический интерес в части мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов в регионе, что включает в себя индикаторы, отражающие степень прозрачности бюджета, эффективность его планирования и расходования, социальную ответственность, устойчивость доходов бюджета, качество государственных закупок и управления государственными активами, инвестиционную привлекательность и прозрачность использования публичных финансов

Внедрение указанных предложений поможет сформировать более эффективное и перспективное планирование процессов бюджетирования, улучшить контроль над финансовыми потоками, повысить уровень прозрачности финансовой деятельности, а также разработать оптимальные стратегии, учитывающие не только текущую ситуацию, но и будущие изменения в законодательстве и экономических условиях и может быть использовано в деятельности государственных и муниципальных органов.

Заместитель руководителя
Управы внутригородского района

А.Ю. Бондаренко

Продолжение Приложения Н

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «РЫНКИ ДОНБАССА»
(СП «РЫНКИ ДОНБАССА»)

Артема ул., д. 114, Донецк, 283048

Почтовый адрес: Шевченко бул., д. 6Б, Донецк, 283015

Тел.: +7 (949) 314-54-42; e-mail: mailmarkets@gprd-dnr.ru; <https://www.donmarkets.ru>

ОКПО 95922771; ОГРН 1229300086575; ИНН/КПП 9309013210/930901001

26 11 2024 № 01 16/ 1195
На № _____ от _____

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационной работы
Градинаровой Арины Александровны
на тему «Теоретико-методологические основы развития публичных
финансов», представленной на соискание ученой степени доктора
экономических наук по специальности 5.2.4. Финансы**

Предложенные научные результаты диссертационной работы Градинаровой А.А. позволяют повысить эффективность использования финансовых средств государственных предприятий, способствуют эффективному распределению публичных финансов и позволяют государственным и муниципальным органам разрабатывать мероприятия по оптимизации их развития на благо общества. Наиболее важное практическое значение имеют разработанные в диссертации методики мониторинга рисков неэффективного формирования и использования публичных финансов и комплексной оценки эффективности их развития.

Справка выдана для предоставления в диссертационный совет 24.2.490.01 ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

Директор

Н.Г. Литвиненко

Продолжение Приложения Н

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПО
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(ГУФСИН РОССИИ ПО
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ)

Ходаковского ул., д.10а, г. Донецк, 283023
тел.+7(856) 347-78-89
факс (297) 89-70
ufsin@80.fsin.gov.ru

12.11.2024 № 82/ТО/41/4-1134

На № _____

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного исследования
Градинаровой Арины Александровны на тему «Теоретико-
методологические основы развития публичных финансов»,
представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук
по специальности 5.2.4. Финансы**

Были рассмотрены и приняты к внедрению предложения Градинаровой А.А. по использованию положений разработанной концепции развития публичных финансов, базирующейся на формировании теоретико-методологических положений: научно-методического подхода к реализации аллокационной функции развития публичных финансов, моделей распределительной и стабилизационной функций развития публичных финансов, а также практических организационно-методических положений, направленных на решение комплексной прикладной проблемы максимальной эффективности и прозрачности публичных финансов перед обществом.

Реализация указанных предложений имеет практическую ценность, поскольку они направлены на повышение уровня открытости и формирование положительного мнения о деятельности региональных учреждений, в том числе пенитенциарной системы.

Справка выдана для предоставления в диссертационный совет 24.2.490.01 ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Врио начальника
ФКУ БМТИВС ГУФСИН РОССИИ
ПО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.А. Санян

Продолжение Приложения Н

**АВТНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СПОРТИВНО-КУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
"В ЦЕНТРЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ"**

283003, Донецкая Народная Республика, г.о. Донецк, г. Донецк
ОГРН 1249300005415 ИНН 9303036612
+79494252466 vtstrev@mail.ru

№ 11 от «9» 09 2024 г.

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационной работы
Градинаровой Арины Александровны
на тему «Теоретико-методологические основы развития публичных
финансов», представленной на соискание ученой степени доктора
экономических наук по специальности 5.2.4. Финансы**

Предложенные научные результаты диссертационной работы Градинаровой А.А. представляют практический интерес и могут быть использованы в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Наиболее важное практическое значение имеет проведенная в диссертации оценка современных инструментов развития публичных финансов, которые имеют большое социально-экономическое значение, поскольку позволяют повысить эффективность использования финансовых средств бюджетных, казенных и автономных учреждений являются инициативное бюджетирование (предусматривает участие граждан в решении вопросов местного самоуправления через прямое финансирование проектов из местного бюджета) и социальный заказ (направлен на повышение эффективности предоставления социальных услуг за счет привлечения негосударственных организаций).

Справка выдана для предоставления в диссертационный совет 24.2.490.01 ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

Директор АНО СКН
"В центре возможностей"

К.С. Казакова

Продолжение Приложения Н

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»
(ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»)
283050, Донецкая Народная Республика,
г. Донецк, ул. Щорса, д. 31
Тел.: +7 (856) 304-18-99
E-mail: info@donnuet.ru
ОКПО 75113940, ОГРН 1229300078567
ИНН/КПП 9303012996/930301001

20.12.2024г. № 23 04/1491

На № _____ от _____

СПРАВКА О ВНЕДРЕНИИ

результатов диссертационной работы Градинаровой Арины Александровны
на тему «Теоретико-методологические основы развития
публичных финансов»

Научные результаты диссертационной работы на тему «Теоретико-методологические основы развития публичных финансов» докторанта, к.э.н., доц. А.А. Градинаровой внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» и используются при чтении лекций по дисциплинам: Финансовый анализ (продвинутый уровень) у обучающихся направления подготовки 38.04.01 Экономика (магистерская программа: Цифровая аналитика и контроль), направления подготовки 38.04.09 Государственный аудит (магистерские программы: Учет и аудит, Бухгалтерский учет и правовое обеспечение бизнеса), а также Стандарты государственного финансового контроля и аудита у обучающихся направления подготовки 38.04.01 Экономика (магистерская программа: Цифровая аналитика и контроль).

Проректор по учебно-методической работе

 И.В. Крылова